

Кейну нужно собрать ещё половину знаков разных стихий. Много это или мало? Зависит от того, где их искать.

Старые друзья и новые враги. Странные союзники и неожиданные открытия. Всевидящий продолжает свой путь, вопреки всему.

Ведь обещания нужно выполнять. Всегда.

Жорж Бор

Кейн. Знаки стихий

Просторный зал тонул во тьме. Редкие магические огни на стенах странным образом только усиливали присутствие этой стихии.

Тьма была живой и подвижной. Она перетекала с места на место, причудливо искривляя пространство. Живые были лишними в этом пространстве, но без них её величие некому было оценить.

Две фигуры, почти неотличимые от окружающей темноты, бесшумно скользили между колонн. Их разговор происходил на языке древних жестов. Служители изначальной стихии не смели нарушать покой этого места.

— Ты потерял слишком много средоточий, Халрат, — произнёс один, — Это недопустимо. Даже твой статус ближнего из младших не даст тебе уйти без наказания.

— Это был приказ повелителя, Нок-Тараз, — ответил второй, — Я выполнил его волю. Если будет нужно, то я отвечу за это. Перед ним, а не перед тобой.

Руки Нок-Тараза выдали быструю цепочку знаков. В жестах существа чувствовался едва сдерживаемый гнев.

— Не забывайся, младший! Благосклонность господина может закончиться со следующим твоим проступком.

— Тогда я уйду во тьму, — спокойно ответил Халрат, — Таков порядок вещей.

— Оставь нас, — неожиданно прозвучало в пространстве. Голос не мог принадлежать живому существу. Слишком тяжёлый. Слишком всеобъемлющий.

Нарушить тишину главного зала мог только его хозяин. К кому обращены его слова сомнений не возникало. Нок-Тараз согнулся в поклоне и растворился в тенях.

— Подойди, сын мой, — произнёс владыка Тьмы.

Халрат бросил короткий взгляд по сторонам. В дальнем углу темнота была особенно густой и непроглядной, но он слишком давно играл в эту игру. Мхевари остался на месте и глубоко поклонился.

— Мне всегда нравилась твоя проницательность, Халрат, — удовлетворённо произнёс хозяин храма, — Расскажи, как всё прошло.

— Ключник продолжил свой путь, — голосом ответил мхевари, — Я провёл его до перехода. Где он сейчас — я не знаю.

— В столице, — коротко ответил Тёмный и Халрат удивлённо вскинул голову, — И, судя по буйству красок в чертогах владык, действует он там вполне успешно. Какие сложности встретились на твоём пути?

— У меня был ряд неприятных встреч с младшими последователями Разума, — честно ответил мхевари, — Дважды пришлось вмешаться. Прикрывая ключника, я потерял пять средоточий наших врагов, но этот долг передал ключнику. Средоточия Разума ему недоступны — он отдаст веером стихий.

— Ты уверен, что он сделает это? — с интересом спросил бог.

— Он обещал, — ответил Халрат.

— Это что-то значит? — в голосе божества явно слышалась сомнение.

Халрат сомневался всего мгновение. Достаточно долго, чтобы взвесить свой ответ, но недостаточно, чтобы повелитель выразил нетерпение.

— Да.

— Хорошо, — прошептал Тёмный, — Я рад, что ты смог компенсировать утрату, но этого недостаточно. Средоточий не хватает. Без камней Разума наша подготовка будет напрасной. Найди их.

— Сколько? — спокойно спросил мхевари.

— Ты знаешь ответ, Халрат, — тьма пришла в движение и плотным покрывалом опутала фигуру служителя. Божественный голос шептал уже отовсюду, — Если мы не успеем, то всё будет напрасным. Мы должны выполнить свою часть сделки.

В тело Халрата вливалась божественная энергия. Покровитель дарил ему часть своей силы и воин не мог подвести своего хозяина.

— Да, господин, — стараясь не закричать от рвущей его на части энергии, произнёс Халрат, — Я принесу тебе их все!

Со времени моего первого визита башня изменилась до неузнаваемости. Изначально я думал, что восстановление коснётся только самых необходимых структур, но очень быстро понял, что ошибся.

Магический ремонт затронул все повреждённые части. Лестницы, стены и даже плитка на полу первого этажа сияли новизной. Всего за несколько дней Вершитель полностью восстановился и был готов к отражению любых атак.

Должно быть, уничтожить подобное сооружение было крайне сложно. Мысль оказалась настолько неожиданной, что я чуть не споткнулся.

Шарк уверенно парил в метре передо мной и на мою заминку внимания не обратил. Какого же уровня должны быть существа, превратившие всю столицу в руины? Некоторое время я пытался, но так и не смог представить себе их мощь.

Никакое оружие моего прежнего мира не было на это способно. Ещё недавно я думал, что здесь поработали мощные орбитальные бомбардировщики, но после всего увиденного уверенно мог сказать, что это не так.

Никакая техника не сравнится по убойной силе даже с небольшим отрядом мхевари. Про сущностей более высокого порядка и говорить не стоит. Короткое столкновение с Мехавиром дало мне, помимо улучшения навыка, чёткое понимание чужой запредельной силы. Любая высадка из космоса была обречена на провал ещё на этапе планирования.

От воспоминаний о моём незабываемом полёте внезапно заныло всё тело. Левое запястье свело судорогой и я невольно коснулся его другой рукой. Под курткой что-то пульсировало, но не там, где находился символ Воды.

Я остановился, быстро задрал рукав и внимательно осмотрел кожу. Ничего. Знак воды сейчас напоминал простую татуировку, а рядом с ним ничего не было. Для проверки я послал немного энергии в рисунок и он привычно налился голубым светом, однако не это было главным.

— Оператор Бас? — нетерпеливо воскликнул Шарк, — Что-то случилось?

— Погоди, — не отвлекаясь, бросил я.

Рядом с голубыми линиями виднелась едва заметная поперечная черта. Она отделяла что-то от знакомого символа. Что-то невидимое, но вполне осязаемое. Нужно было только немного поковыряться в себе, чтобы правильно нащупать путь.

— Оператор...

— Заткнись, — грубо бросил я. Еда могла подождать. Шарк тоже переживёт.

Несколькими короткими импульсами энергии пространства я попытался нащупать границы аномалии, а как только мне это удалось, направил туда всю доступную энергию.

Она уходила будто в пустоту, но я не останавливался. Через несколько мгновений на коже стал поступать рисунок из белых линий. Медленно, по сантиметру в минуту, он вырисовывался из пустоты.

На лбу выступил пот. Новый символ сопротивлялся и не желал проявляться полностью. Мой резерв истощился на две трети, а непокорный знак проявился едва наполовину. На целый меня точно не хватит.

— Шарк, — сдавленно произнёс я, — Мне нужна подпитка энергией. Можно

задействовать накопитель башни?

Шарик подлетел ближе и с интересом уставился на белые линии. На его теле даже проявились небольшие подобия глаз.

— Вообще-то, так не принято, — проворчал он, — Маг-оператор может вливать свою силу для поддержки Вершителя, но не наоборот.

— Шарк! — чувствуя, как собственные силы подходят к концу и символ начинает бледнеть, злобно прошипел я.

— Но в экстренных ситуациях, — меня словно подключили к высоковольтной линии электричества. Все энергоканалы организма разом вздулись, а вены на руках превратились в оранжевые нити. Из глаз ударил яркий свет, — Это возможно.

На грани сознания послышался недовольный рёв ветра. Символ Воздуха ярко полыхнул и с шипением погрузился в мою плоть. Я чувствовал, как новую структуру опутывает моя энергия, встраиваясь в общую сеть.

Вот о чём говорил Мехавир. Он дал мне знак, но не дал возможность его контролировать. Собственных сил мне бы никогда не хватило для того, чтобы его обуздать. В чём был смысл этого поступка — я пока не понимал, но призрачный вой за гранью слуха ясно говорил, что чужие планы я успешно нарушил.

Всё закончилось внезапно. Знак воздуха в одно мгновение перестал поглощать тонны энергии и превратился в простой рисунок. Я не успел остановиться. Из ладони ударил оранжевый луч, уродуя свежую штукатурку прямо передо мной.

Это продлилось всего секунду, но на стене остался оплавленный рубец длиной в несколько метров. Чёрт, да я теперь как ходячая лазерная установка!

Без собственной батареи...

Хранитель отключил меня от сети, и я почувствовал себя полностью пустым. Выжатым, как половая тряпка у рачительной хозяйки.

Рядом повис алый шар хранителя. Он разве что не разбрасывал во все стороны искры от недовольства, но мне было не до него.

Меня ждал мучительный подъём по длинной винтовой лестнице и только вера в сытный обед помогла мне сделать первый шаг вперёд.

То ли из вредности, то ли из-за отсутствия конкретного приказа, но Шарк никакой помощи предлагать мне не стал. После происшествия со стеной он вообще начал демонстративно меня игнорировать.

Я постепенно приходил в себя, а к тому моменту, как мы добрались до второго яруса, уже мог сносно передвигаться и воспринимать окружающее пространство.

Место битвы с многоножкой сильно изменилось. Отсутствующие ранее, стеклянные вставки в полу делали этот этаж воздушным и довольно современным даже по моим меркам. В глубине толстого стекла застыли символы пространства, а в самом центре пустовало отверстие от круга управления.

Гадство, а ведь я мог воспользоваться лифтом и не мучиться. Надо учесть это на будущее. Однако наш путь лежал дальше. В ту часть башни, которая ранее полностью отсутствовала.

Ещё несколько витков и я добрался до нужного места. Здесь пол был обычным, зато над головой возвышался невероятных размеров стеклянный купол. Оранжевые спирали в глубине стекла красиво подсвечивались дневным солнцем, однако красоты архитектуры меркли перед наполнением этого места.

Всё пространство было разделено на множество помещений в разных уровнях. Из-за обилия прозрачных опор, казалось, что многие платформы просто висят в воздухе.

— Шарк, мне понадобится полноценная экскурсия, — осматривая ближайшее помещение, произнёс я. Назначение большинства предметов я просто не знал. Вероятность что-то испортить или сломать близилась к ста процентам.

— Тогда начнём с магического конструктора, — бодро произнёс хранитель. Угрюмое настроение моментально покинуло моего провожатого и он резво полетел вперёд.

На освоение конструктора ушло не больше десяти минут. Это оказался магический синтезатор пищи. Довольно примитивный по моим меркам, но со своей задачей он справлялся отлично. Почти три десятка съедобных блюд, разной степени качества, превращали пребывание в башне в настоящий курорт.

Под нетерпеливым взглядом Шарка я плотно поел, и мы отправились дальше. Алхимическая лаборатория, несколько помещений для магических практик, специально оборудованные комнаты для работы с дикими тварями. Для любого мага этот этаж был настоящим сокровищем.

Я магом был лишь отчасти, поэтому оценить весь потенциал этого места просто не смог. Однако последнее помещение впечатлило даже меня.

— Здесь находится заклинательный покой, оператор Бас, — торжественно произнёс Шарк, — В силу выбранной вами специализации вверенного объекта, магические структуры переведены на использование силы пространства. Однако, в случае необходимости, это можно изменить. Например, если вам потребуется практика в других аспектах силы.

— Не нужно ничего менять, — остановил я хранителя, — Меня всё устраивает.

На тёмном полу светились оранжевые линии сложного узора. Что-то похожее я видел на крепостной стене города Четырёх Начал, и на площади, и на холме во владениях Хорна. Только этот рисунок был гораздо сложнее. В начертательной магии я не разбирался, но в данный момент это не имело значения. Меня интересовало совсем другое.

Рисунок был объёмным. Я не мог оторвать глаз от прихотливо извивающихся в воздухе линий. Они замерли в беспорядке и, казалось, совершенно не имели никакой системы, в отличие от выверенного чертежа на полу.

Часть нитей оранжевой энергии начиналась в узлах рисунка, часть просто болталась в воздухе. Некоторые проходили мимо, едва касаясь этого клубка, а другие начинались и заканчивались в пределах чертежа. Пара уходила в потолок и терялась за прозрачным стеклом.

Я осторожно подошёл ближе и коснулся одной линии. В голове появилась чёткая картинка. Заросшее бурьяном поле. Небольшая деревушка на холме. Струйки дыма тянутся от крыш.

Другая линия вела в дикий лес. За вековыми деревьями рассмотреть ничего не получалось. В зарослях мелькали крупные тела миргалов и ещё каких-то животных.

Я поочередно трогал разные нити. Ощущал места, куда они ведут. Понимал, что там находится, как совсем недавно понимал, что лежит вокруг меня с закрытыми глазами. Но важно было другое и от понимания открывшегося знания, я невольно замер.

Я не только видел, всё что происходит в других местах, но и знал, как туда попасть. Более того, чувства подсказывали мне, что легко смогу вернуться обратно. Возможности Всевидящего поражали. Стало понятно, каким образом ориентировались при создании переходов древние последователи Креона.

Я лишь краем прикоснулся к этой удивительной силе, а уже перебирал в голове свои новые возможности. Вскоре я понял, чем буду заниматься в ближайшее время. Обустройство башни опять откладывалось.

Хранитель, будто почуяв моё изменившееся настроение, тревожно мигнул жёлтым светом.

— Что-то случилось, оператор Бас? — осторожно спросил он.

— Всё в порядке, Шарк, — ответил я, — Просто настало время выполнить пару обещаний.

Подготовка много времени не заняла. Я привёл в порядок вещи и собрал с собой походный набор камней силы. Добыть средоточие воздуха у меня не вышло, а камни воды закончились.

С минуту я смотрел на свои припасы, а потом закинул на спину рюкзак и пошёл наверх. Нужно поговорить с Тахиром. Заодно попрактикуюсь в самостоятельных перемещениях.

По дороге заскочил к магическому конструктору. Пара минут возни, несколько импульсов силы и у меня на руках возникла пара походных рационов древних операторов. По крайней мере, я так думал.

Серые прямоугольники непонятного состава и содержания были твёрдыми даже на вид. Пережить любые походные условия они могли без проблем. Для проверки я отгрыз угол одного, но попытка разжевать чуть не привела к травме. Штуки определённо были съедобными, но без воды есть их будет мучительно. В общем, то что надо. Я сделал ещё десяток и уложил припасы на дно рюкзака.

Шарк всё это время молчаливо следовал за мной. Я настолько свыкся с маячащим за спиной шариком света, что почти перестал обращать на него внимание. Только обновлённое зрение периодически фокусировало на спутнике моё внимание, но только если он резко менял цвет.

Заклинательный покой за несколько часов моего отсутствия не изменился. Я прикрыл глаза, чтобы не отвлекаться и медленно провёл ладонью по спутанному клубку оранжевых нитей.

В мозг хлынул поток образов и картин. Какое-то время я просто пропускал его сквозь себя, привыкая к новым ощущениям, а потом стал методично отбрасывать ненужные нити. Со временем у меня в ладони осталась всего одна линия, за которой плавали образы деревни Подземного Ключа.

Точка выхода находилась недалеко от памятного здания, которое совсем недавно штурмовал живой шар из местного аналога обезьян. Далеко идти не придётся, хотя я и так во много раз сократил свой путь.

Теперь оставалось самое сложное. Я понимал, что справлюсь, но некоторое волнение всё же присутствовало. Не каждый день самолично открываешь порталы.

Однако всё оказалось предельно просто. Сама энергия Креона была заточена именно под такие действия. Едва я полностью сформировал своё желание оказаться в другом месте, как мой резерв слегка вздрогнул и сквозь ладонь пронеслось два импульса силы.

Первый унёсся куда-то вдаль, а второй почти сразу принял вид выпуклой линзы. За оранжевым контуром виднелась коричневая стена с заложённым кирпичами окном. Я шагнул в магическое окно.

Крыша. Двое. Прямо надо мной. Один справа. За стеной безмолвно копошатся дети. Женщина готовит еду. Предметы. Одежда. Выстрел.

Пакет информации пришёл, как только моя нога коснулась серого песка за границей портала. Сознание отбрасывало мелкие детали, которые не имели значения и концентрировалось на важном.

Лучник ещё только отпускал тетиву, а я уже шагнул в сторону, уходя с линии атаки. Второй стрелок потерял меня из виду и высунулся из-за края крыши. Ещё пара стрел воткнулась в землю с тем же результатом.

Из скрытой ниши наконец выбежал страж деревни. Почти десять секунд потребовалось ему на реакцию. Непростительно долго. В правой руке возник атрибут. Острие упёрлось в горло стража и тот едва успел остановиться. По смуглой коже стекла струйка крови.

— Мне нужен Тахир, — спокойно произнёс я.

Сверху что-то глухо стукнуло. Странно было понимать, что я могу видеть картинку оттуда. Оба стража отскочили от края и затравленно посмотрели друг на друга.

— Господин прибыл, — одними губами прошептал один.

— Что мы наделали?! — потерянно ответил второй. Его рука потянулась к ножу на поясе, а на лице застыло выражение суровой решимости. Этот парень собирался совершить величайшую глупость.

— Оставь нож и позови Старейшего! — не отрывая взгляда от воина перед собой, рывкнул я. Боец дёрнулся и умоляюще выпучил глаза. Ножа у него не было и он совершенно не понимал, что происходит, — Я жду!

Парень на крыше сорвался с места и скрылся где-то в деревне. Я отступил на шаг. Меч растаял в воздухе.

— Иди, — произнёс я, — Можешь возвращаться к службе.

— Спасибо, господин, — низко поклонился ваари, — Простите мне мою дерзость. Я готов понести заслуженное наказание.

— Ты на службе, воин, — безразлично ответил я, — И готов был умереть за свою деревню. За достойный поступок никто не наказывает.

Страж деревни ещё раз поклонился и молча скрылся в своей нише. Снаружи заметить её было невозможно. Природная маскировка и усилия жителей деревни превратили глубокую выбоину между домами в идеальное укрытие...от обычных глаз.

Я прекрасно видел, как воин оперся о стену дрожащей рукой, а другой вытер обильно выступивший пот. В целом, я вполне мог его понять, однако сейчас меня интересовало не он и даже не его укрытие.

Между плотно подогнанных плит пробивалось белое сияние. Не уверен, что его могли видеть обычные ваари, но мой улучшенный взгляд прямо кричал, что это важно и не отрывался от странного явления ни на секунду.

Я медленно подошёл ближе и отдёргнул маскировочную ткань. Только отошедший от шока боец вздрогнул всем телом и затравленно огляделся по сторонам. Бежать ему было некуда. Ваари здраво оценил свои шансы и не стал делать глупостей.

— Выйди, — приказал я, уже нормальным зрением рассматривая свечение.

Оно шло прямо сквозь камни. Изначально я подумал, что там есть какое-то отверстие или щель, но, быстро ощупав камни, понял что это не так.

Неожиданно зачесался свежий символ воздуха на руке. Я послушался интуиции и направил в знак немного энергии. Из белого рисунка протянулись прозрачные нити, которые стали гладить камень, выискивая мельчайшие щели. Посыпалась пыль и мелкое земляное крошево. Когдаи этот инструмент не дал результата, я решил воспользоваться подсказкой.

— Шарк, — негромко произнёс я, — Что это за хрень?

— Это одна из важнейших частей городской системы, — опасливо ответил хранитель.

Шарик непрерывно менял цвета, но спектр у всех оставался тревожно-красным. Это настораживало.

— И для чего он нужен? — всё же спросил я.

— Оператор Бас, сейчас нас должно волновать не для чего он нужен, — с ясно слышимой тревогой в голосе, ответил Шарк, — А то, почему он снова активен.

— Мне не нравится твой тон, Шарк, — предчувствуя грядущие неприятности, проворчал я.

— Если у вас нет срочных дел, тонам лучше вернуться в пределы Вершителя, — хранитель немного побледнел, будто переключился в режим сканирования, — Я готов эвакуировать вас прямо сейчас.

— Да объясни ты нормально, что происходит! — рявкнул я, — Что за паника из-за этого свечения?

— Мановоды крайне важны для нормального функционирования столицы, — нервно ответил Шарк, — Они обеспечивают энергией все магические артефакты в домах обычных жителей, даже если у них нет малейшей крохи дара ни одной из стихий.

— Отличная новость, — настороженно произнёс я, однозначно понимая, что не это беспокоит моего спутника.

— Но это не единственная его функция, — не слушая меня, продолжил Шарк, — Создатели Вельтраскора превратили мановоды в одну из дублирующих структур управления городом. И у меня есть для очень плохие новости, оператор Бас.

— А день так хорошо начинался, — негромко проворчал я.

— Сущность первого порядка Аскор на грани пробуждения, — с нотками истерики в голосе, воскликнул хранитель, — Фиксирую первичные запросы и обработку ранних отчётов.

— Дерьмо, — коротко выругался я. Тревога Шарка полностью передалась мне. Насколько я понял, главная сущность обладала неограниченными правами на создание, регулирование и отмену приказов всех уровней, — Чем это нам грозит? И сколько времени у нас осталось?

— Мы изменили базовые приказы, Бас, — от волнения шарик даже забыл обязательное упоминание моей должности. Он непрерывно скакал по всей цветовой гамме и даже иногда растворялся в пространстве. Одним словом, хранитель нервничал, причём очень и очень сильно, — Прямого запрета на это нет и мы все обосновали, но Аскор может исходить из других соображений. В последние дни войны его принудительно отключили, потому что он принял решение бросить в бой всех жителей, находившихся под заклинанием подчинения.

— Время, — напомнил я.

— Не знаю, — потерянно ответил хранитель, — Его не было несколько тысяч лет. Это около трёхсот миллионов ежедневных отчётов только от сети Вершителей. Плюс обычные сводки от остальных систем. Думаю пара часов, с учётом текущего состояния сущности первого порядка.

От озвученных цифр я ненадолго впал в ступор. В моём мире были невероятно развиты технологии. Империя простиралась от одного края галактики до другого. Даже системы простейшего челнока могли обрабатывать чудовищные массивы данных, рассчитывая траектории прыжков. В научных лабораториях вообще использовали настоящих вычислительных монстров.

Однако то, о чём говорил Шарк, не укладывалось у меня в голове. Это было просто невозможно. Пара часов. Какая к хренам, пара часов, когда там массив данных размером с

эту планету. И это Асмор не в форме. На остатках поломанной системы мановодов.

— Надо сваливать, — глядя остановившимся взглядом в стену перед собой, произнёс я.

— Очень разумное решение, — похвалил меня хранитель, — Открыть окно эвакуации?

Сказать «да» я не успел. В активную зону моего всевидящего ока вошла целая делегация ваари, которые начали часто кланяться ещё несколько метров до меня. Впереди шёл Тахир.

— Тихого дня, Старейший, — я слегка поклонился в ответ, чем вызвал целую волну жестикующих со стороны ваари.

— Тихого дня, господин Бассар, — ответил Тахир, — Хотя в последние дни это приветствие начинает терять свою значимость. Что привело тебя к кострам племени твоих вечных должников?

Пожилой маг не переставал меня удивлять. В одной фразе он умудрился обозначить своё отношение ко мне и моим делам, выразить почтение и решимость выполнить мою просьбу, если таковая появится.

Настоящий дипломат! Если удастся сохранить анклав, то нужно будет продвинуть этого старичка дальше. Большинство переговорщиков умоются горючими слезами.

— Нужда и желание предупредить об опасности, — коротко ответил я. Мысли о далёком будущем не мешали мне решать неотложные задачи, — Мне нужны ещё камни, Старейший. Хотя бы несколько. Последние дни выдались насыщенными, а впереди у меня далёкий путь.

— Это не проблема, господин, — неожиданно ответил маг, — Сегодня ожили древние жилы города и мне удалось провести ритуал воссоединения наших садов. Большая часть средоточий Воды уже переведена в боевой запас. Что за опасность нам грозит в этот раз?

В голосе старика слышалась неподдельная тревога. В прошлый мой визит меня воспринимали, как непонятого чужака с бредовыми фантазиями.

Но сейчас было иначе. Я сумел выполнить свои обещания и обеспечить безопасность племени. Теперь я был героем, а ваарисами признали меня своим сюзереном. Пусть негласно, но всё же. Теперь мои слова значили куда больше. О чём-то незначительном я бы сообщать точно не стал.

— Она связана с активацией жил города, — ответил я.

— В деревне готовят праздничный ужин в вашу честь, господин, — радушно улыбнулся Тахир, но в его глазах я отчётливо видел лихорадочную работу мысли и предостережение, — Мы не были готовы к вашему визиту. Позвольте, пока у нас есть время, я покажу вам храм хозяина вод? Там многое изменилось за последнее время.

Я пару секунд задумчиво смотрел на главу племени, а потом медленно кивнул. Говорить на открытом месте предусмотрительный маг не желал, а значит, примерно понимал, чего стоит опасаться. А ещё это означало, что он знает, где говорить можно. Времени было очень мало, но отказываться было очень недальновидно. Нужна была информация, иначе я просто буду бежать в никуда.

— Буду рад, — произнёс я, — Но передай своим ваари, чтобы сильно не усердствовали. Предлагаю устроить большой пир, когда я вернусь. Тогда повод будет более подходящий.

Тахир, не поднимая руки, выдал десяток знаков и часть воинов убежала к верёвочным лестницам. Другого входа в крепость Подземного Ключа по-прежнему не было.

— Добро пожаловать, господин Бассар, — когда мы забрались на крышу, радушно произнёс маг, — По пути я расскажу вам обо всех радостных переменах, что произошли у нас со времени вашего подвига.

Началась подробная экскурсия по деревне. Тахир подробно рассказывал о каждой мелочи. Упоминал размер урожая и приплод животных. Но при этом он ни на секунду не останавливался, неумолимо шагая к храму своего покровителя.

Внешне всё выглядело как обычная прогулка с высоким гостем, но по факту мы могли добраться до нужного места быстрее, только если бы бежали наперегонки.

— Буду ждать в башне, — прозвучал у меня в голове голос Шарка, — Голос твой услышу и там. Зови, как только будешь готов, оператор.

Через десять минут мы уже спускались под землю. Ещё через две маг закончил читать заклинание и арку выхода затянула голубая плёнка энергии.

— Теперь можно говорить, господин, — обернувшись ко мне, сообщил старик.

— В городе проснулась одна сущность, — тщательно подбирая слова, начал я. Как объяснить ваари текущую ситуацию я пока не решил, а ещё нужно было сообщить, что меня в это время не будет, однако надо решать вопрос последовательно, — Она обитает в жилах города.

— Хозяин Путей и Правды вернулся, — произнёс Старейший и поджал губы. Он немного помолчал, а потом быстро прошёл к светящемуся бассейну и сел на колени, — Рано или поздно это должно было случиться. Период спокойствия и так был слишком долг.

Старик коротко помолился, а потом бесстрашно запустил руку в воду и стал бережно отлеплять от стенок голубые камни.

— Что ты знаешь о нём? — подойдя ближе, спросил я. Складывалось впечатление, что этот Аскор та ещё проблема. Сначала Шарк навёл панику, а теперь Тахир, чтобы сэкономить пару минут, обдирает святилище своего бога.

— Он следит за правдой и законами, — не отрываясь от работы, ответил Старейший. На кромке бассейна уже лежало пять камней, но старик и не думал останавливаться, — В его ведении пути, которыми бежит энергия и живут горожане. Предания гласят, что он был суров, но справедлив.

Тахир извлёк из воды девятое средоточие, окинул взглядом все камни на берегу, а потом полез за десятым.

— Тогда в чём проблема? — спросил я. Глава племени собрал все камни и с поклоном протянул мне. Я скинул рюкзак и бережно сложил подарок в специальный карман.

— В том, что предания говорят не только об этом, — хмуро произнёс маг, — В последних летописях упоминается, что хранитель сошёл с ума. Даже его создатели не сумели понять в чём дело. Им пришлось обращаться к верховному владыке за помощью, но тот сказал, что Хранитель под воздействием заклинания врагов. И что это скоро пройдёт.

— А что было потом? — уточнил я, — И кто был этот верховный владыка?

— А потом, господин Бассар, началась война и всем стало не до летописей, — печально ответил старик, — Что же касается второго вашего вопроса, томне странно слышать его от воина верховного владыки священного круга.

— Креон? — пробормотал я. Вода в бассейне слегка колыхнулась, будто по ней пробежал лёгкий ветерок. Слова старейшины никак не хотели стыковаться с описанием Шарка, — Бред какой-то.

Конечно, между моментом технических неполадок с магической сущностью первого порядка и его отключением могло пройти немало времени, но всё же. Всё же...

— Нужно спешить, господин, — направляясь к выходу, произнёс Тахир, — Я чувствую напряжение в жилах города. Поток энергии усиливается. Скоро мы услышим глас

Хранителя. Если вы ещё хотели что-то обсудить, то сейчас самое время.

— Чем это всё может обернуться для племени? — осторожно спросил я. Оставлять ваари одних в беде мне было неприятно. Неправильно это, — Может я смогу чем-то помочь?

— Жизнь в закрытой от внешнего мира общине имеет свои плюсы, господин Бассар, — ответил старейшина, — За прошедшее время мы не отошли от законов предков и нам нечего опасаться, однако это будет во многом зависеть от Хранителя. В первое время он будет собирать знания и восстанавливать память и тело.

— У него есть реальное тело? — удивился я.

— У всех существ есть реальные тела, — спокойно произнёс Тахир, — Хранитель живёт во дворце правителя или в жилах города. Когда оних восстановит, то придёт к нам с вопросами. К этому времени вас рядом быть не должно.

— Это ухудшит ситуацию? — реакция Аскора могла быть любой и желание Старейшего минимизировать риски было мне понятно.

— Я не знаю, — пожал плечами маг, — В одном сомнений нет — племя Подземного Ключа поклоняется владыке Воды. Мы живём на этой земле тысячи лет и за это время ни разу не нарушили законов Вельтраскора. Ты здесь недавно, господин и уже успел изменить жизнь этого места в корне. Если и будут у Хранителя вопросы, то не к нам, а к тебе.

— Спасибо за честность, — произнёс я. Без обиды или гнева. Так реально будет лучше для всех. За спиной Тахира несколько сотен ваари. Рисковать их жизнями ради одного меня точно не стоило. Однако старик снова сумел меня удивить.

— Я надеюсь, ваш поход увенчается успехом, господин, — поклонившись, воскликнул глава племени, — Мы будем ждать вашего возвращения и молиться владыке Воды о вашем скорейшем возвращении. Мои воины каждый день приносят радостные вести.

— Как далеко удалось добраться твоим разведчикам? — поинтересовался я, направляясь к выходу. Маг, одним движением, развеял защитный полог и последовал за мной.

— За прошедшие века мы смогли составить подробную карту этой территории, но это стоило нам многих жизней отважных следопытов, — на ходу ответил Тахир, — В таком беззаботном поиске, как в последние дни, мы не были никогда. Теперь на осмотр близлежащих зданий выходят даже женщины и дети. Воины с каждым днём уходят все дальше, но полное изучение руин займёт не один сезон. Нас слишком мало.

— В подземельях под городом бывал кто-то из ваших? — задал давно мучивший вопрос я. К этому времени мы уже поднялись на поверхность и на нас обрушился радостный гул голосов.

Ваари племени Подземного Ключа толпились вокруг и непрерывно говорили. Что попало и, порой, совсем не заботясь о смысле, однако это было неважно.

Сам факт того, что они могли свободно произносить звуки, не опасаясь привлечь хищников, доводил местных до экстаза. Нас хлопали по плечам, кланялись и сыпали под ноги какие-то семечки. Мы улыбались и кивали, но разговаривать это нам не мешало.

— Там смерть, — широко улыбнувшись какой-то особо шумной парочке, негромко ответил Старейший, — Так было сразу после войны. Первые старейшины ещё пытались найти подходящее место. Думали под землёй безопаснее. Не думаю, что там что-то изменилось.

— Ещё как, — приветливо махая руками во все стороны, ответил я, — Мне нужно, чтобы ты отправил кого-то на разведку.

— Ранга отправится сегодня же вечером, господин, — тут же ответил старик. Мы подошли к большому открытому очагу, где на вертелах жарились тушки обезьян. Мне предложили самому выбрать понравившийся кусок и я не стал спорить.

— Побереги сына, Тахир, — посоветовал я. Обжаренное мясо пахло просто изумительно. Я откусил огромный кусок и без всякого притворства блаженно закатил глаза. Вокруг раздались радостные крики, — Он хороший парень, — прожевав, добавил я, — Но если под землёй я вычистил не всё, то вернуться он не сможет.

— Благодарю, господин, — глубоко и искренне поклонился старик. Я доел мясо и, вежливо попрощавшись, покинул праздник.

Тахир последовал за мной. Далеко уходить я не стал, так как в этом не было никакого смысла. Не видят местные и ладно.

— Тахир, у меня ещё один вопрос, — напоследок произнёс я.

— Слушаю, господин, — кивнул Старейший.

— Что ты будешь делать, если у стен твоей деревни появятся незнакомые ваари?

Ответ старика был очень важен. Я пока не определился с дальнейшими планами, но должен был знать, на что могу рассчитывать.

— Их убьют раньше, чем я узнаю об этом, — спокойно ответил маг. Долгая жизнь в тяжёлых условиях выработала в племени определённые реакции.

Этого никто не стыдился. Зачем стыдиться нормы? Никто не испытывает дискомфорта от того, что дышит. Если пришёл чужак, то его нужно убить. Безопасность племени превыше всего.

— А если они будут кричать моё имя? — прямо глядя в глаза собеседнику, спросил я.

Старейший сомневался всего секунду. Он шагнул мимо меня и остановился на краю крыши. Порывы ветра несли по пустырю за стенами облака пыли. Солнце нещадно пекло затылок.

— Если они произнесут хотя бы часть твоего имени, господин, — неспешно произнёс маг, — То останутся живы и станут самыми дорогими гостями племени Подземного Ключа, даже если останутся здесь навсегда.

— Я рад это слышать, Тахир, — подойдя ближе, я положил руку на плечо мага, — Однако ты должен помнить об одном.

— Слушаю, — спокойно глядя на меня, произнёс старик.

— Кто бы ни пришёл и сколько бы их ни было, — сказал я, — Все они будут вторыми после племени Подземного Ключа. Для меня это важно. Для тебя, думаю, тоже.

— Сделаю всё, что будет необходимо, господин, — кивнул старейшина, — Сегодня же отдам распоряжение о начале подготовки окружающих домов к приёму новых жильцов.

— С этим можно не спешить, — улыбнулся я, — может, и не придёт никто. Это я так, на всякий случай.

— И я на всякий случай, — вернул улыбку старик, — С вами никогда нельзя быть в чём-то уверенным наверняка, господин Бассар. Хорошо ещё, что в этот раз не обещали ничего, а то и самому бы пришлось идти трудиться. За вами не поспеешь.

— Не наговаривай, — рассмеялся я. Шагнул в сторону и, подняв голову вверх, громко крикнул, — Шарк, эвакуация!

Некоторое время ничего не происходило и улыбка начала медленно меркнуть на моём лице.

— Шарк? — уже тише и менее уверенно произнёс я.

Размышлять о причинах молчания хранителя можно было бесконечно долго, но сути это не меняло. Нужно было срочно что-то делать. Махнув Старейшему на прощание рукой, я ухватился за верёвочную лестницу и быстро спустился на землю.

До точки окна было совсем недалеко. Я отчётливо видел оранжевую нить, мерцавшую в нужном месте. В отличие от заклинательного покоя, здесь она была одна и спутать направление было невозможно.

Короткая пробежка закончилась в центре пустыря. Передо мной с треском и яркими искрами раскрылось окно портала. Затормозить удалось в последний момент, но даже так я чуть не коснулся носом оранжевой плёнки перехода.

— Оператор Бас, — в голосе Шарка было столько помех, что я понимал его через слово, — Прощу прощения за задержку. Добро пожаловать на территорию узловой башни защитного периметра славного города Вельграскора. Окно будет открыто ещё одну стандартную единицу. Надеюсь, в этот раз с вашей формой всё в порядке, маг-оператор.

Я пару секунд смотрел сквозь плёнку пространственного перехода. На той стороне сверкал чистотой главный зал башни. Опоздал. Сомнений в том, что Шарк уже получил дополнительные указания от пробудившейся сущности, у меня не было. Ничем иным такое изменение поведения объяснить я не мог. И ещё это нелепое упоминание формы. Если я всё правильно помню, то в древности сотрудников карали за плохое состояние служебной одежды смертью.

— Сущность четвёртого порядка Шарк, — сохраняя видимость спокойствия, произнёс я, — Озвучьте обновлённые директивы, полученные от сущности первого порядка Аскор.

— Запрос принят, — прохрипел хранитель, — Согласно полученным указаниям, все ранее внесённые изменения признаны недействительными. Данное распоряжение касается всех действующих объектов класса Вершитель. Их магам-операторам надлежит в кратчайшие сроки прибыть в распоряжение императорской администрации. Центральное управление.

Как мило. Касается всех действующих Вершителей. Как будто на территории этого бескрайнего города есть ещё хоть одна уцелевшая башня с живым персоналом. Аскор знает о моём существовании. Он отменил все мои ранние договорённости с Шарком, а значит, в башне меня ждёт немедленная смерть. Не осталось древних правил караульной службы, которые бы я ещё не нарушил.

— Шарк, — тщательно подбирая слова, произнёс я, — В связи со сложной боевой обстановкой, добраться до расположения сущности первого порядка Аскор возможности не имею. Для выполнения полученного задания необходимо время и дополнительные ресурсы, которыми я сейчас не обладаю. Запрашиваю разрешение на получение поддержки в виде проекции сущности четвёртого порядка Шарк и координат расположения ближайшего транспортного узла городской транспортной сети.

В голове был полнейший сумбур. Выданная фраза получилась настолько корявой, что завхозы военной базы из моего прошлого могли только рассмеяться мне в лицо. Однако ничего лучше я не придумал. Нырять в портал я не собирался, а уходить в одиночку было глупо и недалёковидно. Несколько секунд в эфире царила тишина, и я стал тревожно

оглядываться на то место, где недавно обнаружили кусок мановода.

— Разрешение получено, маг-оператор, — неожиданно произнёс у меня над ухом голос хранителя, — Старший дал добро на твоё сопровождение. В центральный район сейчас действительно пробиться невозможно, поэтому у нас есть достаточно времени, пока Асмор не восстановит контроль над ситуацией. Слава сущности первого порядка и его создателям!

— Что насчёт ближайшего транспортного узла? — напряжённо уточнил я, — Сможем ли мы передавать отчёты магической сущности первого порядка? Нам, наверное, не стоит далеко уходить.

— К узлу провожу, — шарик хранителя тут же скользнул вперёд. Мне пришлось перейти на быстрый шаг, почти бег, чтобы за ним успеть, — А насчёт остального... К сожалению, Асмор сейчас функционирует не на полную мощность. Нам действительно лучше не отходить далеко. За пределами столицы, где нет мановодов, присутствие старшего невозможно. С прискорбием сообщаю, что даже я тут помочь не смогу. У меня останется канал связи с Вершителем, но, согласно предписаниям древних, эта структура изолирована и не может использоваться администрацией города для собственных нужд.

— Очень жаль, — вздохнул на бегу я, — В текущей обстановке связь просто необходима. Я слишком неопытен в перемещениях и легко могу совершить ошибку.

— Тогда лучше иметь запасной план и резервные источники маны, — ответил Шарк. Позади что-то негромко затрещало и мой рюкзак резко потяжелел. Предполагаю, что весь запас средоточий божественной силы теперь у меня с собой, а может, и ещё что-то. Десяток камней точно весил гораздо меньше. Видимо, Шарк прихватил ещё что-то для себя.

Впереди показалось разрушенное здание. То есть вокруг и так были руины, но это место было стёрто особенно основательно. Будто над этим специально работала целая бригада строителей. Только пыльные тени на окружающих домах говорили о том, что здесь когда-то было здание.

Ровный слой щебня. Пара ржавых прутьев. Тишина и толстый клубок оранжевых нитей, висящий в воздухе. В основном коротких, но это было именно то, что мне сейчас было нужно.

Демонстративно неспешной походкой, я подошёл к бывшему узлу транспортной сети столицы и сосредоточил своё внимание на клубке силовых линий. Большая часть из них начиналась и заканчивалась в пределах города. Всего несколько вели дальше, но они, даже на первый взгляд, были хрупкими и ненадёжными. Короткие отрезки городских линий при этом заканчивались в строго определённых местах.

Плохо было только одно. Все узлы в пределах Вельтраскора делились на две категории. Передатчик и приёмник. Где находились передающие станции в соседних районах — я не знал. Можно было привлечь к этой задаче Шарка, но он и раньше мне говорил, что располагает информацией только в пределах одного района. Дальше не его территория.

Однако останавливало меня от немедленного прыжка другое. Возле всех выходов внутри города было не протолкнуться от всевозможных чудовищ. Там хватало и тех, кого я видел ранее, и абсолютно незнакомых мне монстров. Причём они целенаправленно двигались к пучкам линий и занимали позиции вокруг точек выхода. Всё это выглядело как целенаправленная акция, но при этом я не мог понять, кто этим всем руководит.

Касаясь разных нитей, я видел, как в некоторых местах рядом сидят вахри и какие-то гигантские слизни. Кое-где встречались странные древоллюди, которые спокойно сидели рядом с крылатыми существами из огня и света.

Можно было обвинить во всём Аскора, но магическая сущность не могла контролировать монстров. Суть её существования была совершенно противоположной, а значит, с пробуждением древней магии в городе начались ещё какие-то непонятные процессы. Хорошо, что я успел зачистить свой квартал. По крайней мере, племени Тахира ничего не угрожает.

— Шарк, Вершитель будет работать в прежнем режиме, пока мы будем искать дорогу в центральный район? — касаясь поочерёдно пары самых длинных линий, которые уходили за горизонт, спросил я.

— Разумеется, маг-оператор, — ответил хранитель, — Согласно всем основным инструкциям, главная задача защитного периметра — безопасность мирного населения. Здесь ничего не изменилось. Устранение возможных угроз и охрана оставшегося поселения разумных — основной приоритет.

— Хорошо, — кивнул я. Идиотское представление мне уже порядком надоело, но прекращать его было рано. Око Креона настойчиво закидывало сознание образами толстой линии мановода, который проходил под соседней улицей.

Истончённые линии энергии подрагивали под пальцами, как туго натянутые струны. Изображение с другой стороны приходило прерывистым. Единую картинку собрать было сложно, я мог воспринимать местность вокруг точек выхода только в общих чертах, но и этого было достаточно, чтобы принять окончательное решение.

Одна линия вела в противоположном направлении. Куда-то за горы. К далёкому океану, где прямо сейчас происходила настоящая миграция морских чудовищ. Они бесконечными волнами выбирались на берег и уходили в бескрайнюю пустыню. Что их туда гнало — я не знал, но они очень спешили. Переход по этой нити, особенно учитывая, что она вела только в одну сторону, был равносителен изошрённому способу самоубийства.

Второй маршрут заканчивался в неприметном овраге. Несколько сотен километров от стен Вельтраскора. Рядом родник. На периферии чудится какое-то движение. Возможно, животные. В стороне парит над землёй мощный пучок оранжевых нитей. Даже если они ведут недалеко, выбор направления я получу очень широкий.

— Я трепещу от восторга, — неожиданно напряжённо воскликнул Шарк, — Магическая сущность первого порядка, Хранитель правды и законов Аскор, вот-вот предстанет здесь во всём своём величии. Он уже обратил свой благосклонный взор на это место. Какое счастье, что рядом есть столь мощный выход системы мановодов, что может позволить блистательному явить частицу своего величия обычным сущностям и рядовым операторам.

— Как жаль, что мы уже уходим, — проворчал я, бросая в транспортную линию энергию пространства.

Силы потребовалось достаточно много. Видимо, расстояние перемещения всё же сказывалось, а может и не только оно. Например, вес или потенциал энергии перевозимого объекта. Позже буду разбираться.

Передо мной распахнулось окно перехода. В сознании возникла странная фигура, сотканная из золотого света, которая медленно прорастала из разбитой брусчатки. Удивительным образом я видел не только эту фигуру, но и голубую жилу городской системы энергоснабжения, к которой тянулись странные жгуты золотистой силы. Странное существо цеплялось ими во множестве мест и, даже на первый взгляд, отковырять его было очень сложно. Если бы у кого-то вообще возникла такая мысль.

Я шагнул вперёд. За спиной схлопнулось пространственное окно и я почему-то сразу

понял, что открыть его во второй раз не получится. Нужно будет искать другой путь. Возможно, прямо в заклинательный покой Вершителя или ещё куда-то, но эту нить за моей спиной не только запечатали, но и надёжно обрубали. Она просто растаяла в пространстве. Что ж, с этим тоже будем разбираться позже, а сейчас нужно обратить внимание на полный пакет информации от моего усовершенствованного взгляда.

Роща. Родник. Клубок нитей пространства. Движение. Миргалы. Четыре крупных зверя уже оцетинились в мою сторону иглами и готовились к атаке. Вожак небольшой стаи вышел вперёд. Обычный. Даже не изменённый какой-то стихией.

Родной и такой привычный металлический скрежет раздался сразу с трёх сторон. Атрибут ещё в моём сознании разделился на несколько частей. В руках возникло две пары метательных ножей из божественного креонита. Я крутнулся на месте, во все стороны полетели клинки. Четыре зверя, с разницей в долю мгновения упали на землю. Живых среди них уже не было.

— Какие примитивные животные, — Шарк бесшумно покружился над мёртвыми хищниками и вернулся ко мне, — в условиях Вельтраскора они бы и дня не продержались.

Радостное настроение от возвращения в большой мир несколько смазилось. Снова накатили переживания за деревню Подземного Ключа и непонятную ситуацию с верховной сущностью. Говорить об этом не хотелось, но замалчивать такие темы было не в моих правилах.

— Что думаешь насчёт Аскора? — присаживаясь на землю, спросил я. Хотелось пить, но родник был безнадёжно испорчен упавшим в него трупом, а возиться с очисткой мне было лень.

— Всё плохо, Бас, — устало опустившись рядом, ответил хранитель. Я пришёл к выводу, что наш нелепый маскарад дался тяжело не только мне. Оно и понятно — Шарк ведь не только изображал из себя верного вояку, ему ещё и общаться с пробудившейся сущностью пришлось, — Я не могу сказать точно, но с ним что-то не так. Старший вёл себя очень странно после пробуждения.

— Опиши, — попросил я. Желание утолить жажду всё же победило, и я, уцепившись за хвост монстра, стал вытаскивать мёртвую тушу из чаши родника.

— Это сложно объяснить живому, — неуверенно произнёс Шарк, — магические сущности живут в реальном мире лишь отчасти, поэтому для нас время идёт иначе. Я просыпался каждый день ровно на одну стандартную единицу, чтобы оценить обстановку. Это почти не требовало затрат энергии. Аскор, едва очнулся, начал поглощать чудовищное количество свободной силы, будто пытался восполнить что-то или нанести удар.

— Отголосок прошлого, — предположил я, — Такое бывает. У людей это называется плохой сон.

— Возможно, — ответил шарик, — Просто это очень странно. Он будто знал, что нужно искать. Куда идти и на что обратить внимание. Глобальная проверка, которая будет идти ещё несколько дней, была начата с моей башни, хотя её порядковый номер даже не в середине.

— Его разбудили, чтобы он меня убил, — задумчиво произнёс я. После всего, что я натворил в храмах столицы, такой ответ меня не особо удивил, — Каковы шансы, что он не тронет жителей деревни и будет спокойно ждать меня, чтобы завершить начатое?

— За местных можно не беспокоиться, тут я не врал, — произнёс хранитель, — А вот насчёт тебя не всё так однозначно, маг-оператор.

— Что ты имеешь в виду? — не понял я. Пока что у меня выстраивалась вполне понятная и логичная система. Есть обиженные владыки сил, есть подконтрольная им магическая сущность и есть странный нарушитель общего спокойствия, который мутит воду и ломает всё вокруг.

В итоге первые будят второго, чтобы тот уничтожил третьего. И всем хорошо. Кроме меня, но это уже никого не интересует.

— Полученный Аскором импульс извне оказался недостаточным, — проекция Шарка побледнела, как бывало во время его сильного напряжения. Хранитель обрабатывал сейчас большое количество информации и параллельно делился результатами со мной, — Высший пробудился. Сделал первичную оценку и поиск заданного объекта. Активация остатков системы городского энергоснабжения. Связь со мной. Полная отмена последних изменений. Корректировка. Частичная отмена последних изменений.

— Стоп, — громко произнёс я и Шарк будто вернулся в реальность, проявившись полностью, — Озвучь перечень оставленных изменений.

— Большая часть проступков со смертельным наказанием окончательно упразднена, — начал перечислять шарик, — Изменён приоритет командования. Ни один запрос к вышестоящим командирам не подтвердился. В связи с этим Аскор принял на себя все обязанности по управлению столицей. Начал восстановление собственной системы и подготовку к полномасштабной зачистке города.

— Как это будет выглядеть? — уточнил я. В голове бродили мысли о том, что странная сущность вовсе не хотела мне зла. Это не укладывалось в общий расклад и только вносило дополнительные сомнения. Однако просто отбросить эту теорию у меня не получалось.

— Верховный взял за основу модель нашего района, — после небольшой паузы, ответил Шарк, — Он будет восстанавливать мановоды к Вершителям и последовательно очищать территорию столицы. К сожалению, при текущем количестве магов-операторов на службе города этот процесс займёт не одну сотню лет.

— Почему? — не понял я.

— Основная сила сети Вершителей именно в системе её управления. Аскору придётся выполнять двойную работу. Он будет восстанавливать мановоды, но они привлекают слишком много монстров. Защитить их некому, а значит, Старшему придётся делать это снова и снова, пока не получится, — пояснения хранителя были довольно сумбурными, но кое-что понять мне всё же удалось. В связи с чем у меня родился вполне конкретный вопрос, — Возможно, именно поэтому Аскор искал встречи с тобой, Бас.

— Тогда получается, что мы напрасно сбежали из столицы? — озвучил я мучившие меня сомнения.

— Не думаю, — Шарк тревожно моргнул красным и опасно прижался к земле. Следующую фразу он произнёс едва слышно, буквально на грани моего восприятия, — Я могу ошибаться, но структура Высшего нарушена. Мне кажется, он заражён.

— И почему мне кажется, что ты говоришь не об обычной простуде? — со вздохом спросил я. Страх в голосе Шарка, происхождение Аскора, да и общие условия пробуждения непонятной магической сущности — всё это явно указывало на непростую природу изменений, которые сумел заметить хранитель защитной башни в своем старшем брате.

— Магические сущности не подвержены заболеваниям, распространенным в физическом мире, — согласно мигнул Шарк, а я только ещё раз вздохнул. Иногда шарик слишком сильно напоминал мне простейшую информационную систему из моей прошлой жизни.

— Тогда поясни мне, что ты имеешь в виду, — устало попросил я, — И будь добр, обойдись без тревожного придыхания, сдавленного шёпота и прочей ерунды. Коротко, чётко и по делу. Как на докладе у высшего командования.

Пока спутник собирался с мыслями, я быстро очистил чашу родника от мелкого мусора, выплеснул из нее замутившуюся воду и с удовольствием зачерпнул пригоршню прохладной воды. Допить её, правда, не успел.

— Оператор Бас, согласно моим наблюдениям и данным Вершителя, сущность первого порядка Аскор заражена эманациями хаоса и должна быть принудительно отключена.

Вода застряла у меня в горле. Я подавился и начал отчаянно кашлять. Брызги летели во все стороны и вернуть способность нормально дышать мне удалось далеко не сразу.

— Что, — просипел я, — какой еще, к чертям, хаос? О чём ты, Шарк?

— Хаос — первородная сила, в которой на заре времен возник разум первого из богов, — начал педантично объяснять хранитель, — Креон принял власть над пространством и временем. Своей новой силой он отделил от вечного океана Хаоса небольшой кусочек пространства, где создал постоянный поток времени и первую материю. Затем уже возникли простейшие стихии, а следом и сущности, готовые их контролировать. Так появилась первая пятерка столпов, которая через зоны лет превратилась в священную девятку.

— Спасибо за урок истории, — вполне искренне поблагодарил собеседника я, — но понятнее после экскурсии общая ситуация для меня не стала. Если всё произошло из Хаоса, то почему о нём ничего неизвестно? За всё время в этом мире, я ни разу не слышал об этой стихии!

— Первостихия опасна, — не задумываясь, ответил Шарк, — она стремится вернуть все исторгнутые части обратно и воссоединиться. Иногда это выливается в стихийные прорывы этой энергии в обычный мир. В редких случаях среди смертных находят безумцы, готовые принять эту силу и следовать её приказам. История помнит всего два хаотических культа, но уничтожение обоих чуть не стоило жизни всему миру.

— Можешь рассказать об этом более подробно? — Задал следующий вопрос я. Торопиться было особо некуда, а подобная информация была очень ценной. Просто потому, что взять ее было негде. Моё общение с проекцией древнего магического существа было настолько редким исключением, что рассчитывать на что-то подобное в будущем было глупо. Нужно было использовать имеющуюся возможность по максимуму.

Помимо редкости, у моего источника информации был еще один неоспоримый плюс.

Он не был предвзятым. То есть Шарку вообще были до синей звезды мотивы всех заинтересованных сторон. Просто сухая выжимка информации. Такое вообще найти невозможно. Историю всегда пишут победители поэтому как правило со временем их враги превращались в бездушных тварей, которые пачками ели младенцев и просто прихоти ради сжигали целые города. Хранитель не подвёл. Он сумел меня удивить, да так, что всё опять встало с ног на голову.

— Первая война с культом Хаоса гремела ещё на заре времен, — неспешно начал Шарк, — Что там происходило — история умалчивает, но результат её был вполне реальным. Верховный и его верные последователи сумели отбить у Первостихии ещё немного пространства, где зародились настоящая жизнь и разум.

Интересно. То есть две эти стихии пришли в мир последними, хотя в большинстве религий именно с них всё начиналось. А ещё странным для меня казалось разделение стихий и их воплощений. Из рассказа Шарка и моих отрывочных знаний, получалось что были первоначальные энергии, которые влияли на мир, материю и всё остальное. И были еще какие-то странные сущности, вроде Риналы и Чарыга, которые как бы являлись представителями этих бездушных стихий. Их управляющими и распорядителями. При этом, на каком основании эти ребята взяли на себя власть — для меня оставалось загадкой.

— О второй войне с культом данных значительно больше, — продолжил тем временем Шарк, — Она произошла значительно позже. Кто был виновен в прорыве, выяснить так и не удалось. Вера Кюльта распространялась с невероятной скоростью. Первостихия имеет своё отражение во всех религиях. Иногда целые города принимали новую веру и переходили на сторону Хаоса.

— Очень напоминает вторжение в нижний мир сородичей Халрата, — хмуро произнёс я, — Видимо, история действительно циклична.

— Не знаю, кто такой Халрат, — неожиданно отвлекся от своего рассказа Шарк, — но сразу скажу, что подобных случаев не было никогда. Ещё на заре временен владыки сил разделили миры и приняли определенный порядок. Только два бога отказались от создания своих храмов в нижнем мире, в обмен на защиту от Первостихии. Именно их легионы сумели остановить распространение культа, хоть и стоило это непомерных жертв.

— Кто они? — тут же спросил я, уже примерно представляя ответ хранителя. Насчет одного бога я был полностью уверен, а вот со вторым даже догадок не было. Вернее, были, но это уже совсем граничило с безумием.

— Великий Дорхат, владыка Разума и повелитель Памяти, что взял на себя бремя охраны нашего мира от посягательств Первостихии, — почтительно ответил Шарк. С первым я не ошибся, — Он пришел на зов Креона и привел с собой полки мхевари и вахридов...

— Второй, — перебивая хранителя, быстро произнёс я, — Кто был вторым?

— Вторым? — удивленно переспросил Шарк, — Так это всем известно. Вечная тень Всеотца и его правая рука. Ближайший сподвижник и первый среди сыновей. Халзар. Владыка Тени и повелитель Тьмы.

Твою мать. Я вспомнил, как при рассказе Хорна перед моим внутренним взором появились целые легионы тёмных мхевари, которые безжалостно уничтожали мирное население во время древней войны. А теперь я видел эту батальную сцену совсем иначе.

Рядом с воинами Тьмы встали последователи Дорхата. А вместо истребляемых женщин и детей возникли полноценные армии безумцев, которые приносили в жертву целые города.

Я почти ничего не знал о Культе Первостихии, но почему-то был уверен, что нет ничего хорошего в религии, которая требует смерти всего мира.

— Зачем? — непонимающе прошептал я. Представив те океаны лжи, которые заливали последователей Тьмы последние тысячелетия, я только потерянно покачал головой. Если Видящие Дорхата были востребованы и уважаемы, то темные мхевари выступали исключительно в роли детской страшилки, — Зачем они взяли на себя всё это дерьмо?

— Ответить на этот вопрос сможет только сам Халзар, — внезапно произнёс Шарк, — В некоторых источниках упоминается речь его верховного жреца, которую тот произнес после победы. В ней говорилось, что на все воля их покровителя, а их это не касается.

В голове крутился безумный хоровод мыслей. Где правда? Где ложь? Мог ли Шарк меня обмануть или у него просто изначально неверная информация? Мне потребовалось довольно много времени, чтобы прийти в себя и вернуться к первоначальной теме разговора. Если честно, магическая сущность первого порядка даже со всеми своими заморочками, волновала меня гораздо меньше, чем чудовищный обман прошлого.

Чем глубже я задумывался над причинами этого обмана, тем сильнее вокруг него начинало вонять большой политикой. Настолько большой, что склоки императорского двора из моей прошлой жизни могли показаться умилительной вознёй малышкой в песочнице.

— Если Аскор заражён Хаосом, то чем это нам грозит прямо сейчас? — немного придя в себя, спросил я, — То есть мне понятно, чем это в далекой перспективе грозит всему миру, что грядет великая война и на кону будут судьбы всего мира, но меня интересуют именно наши проблемы. Нашим городом правит заражённая Первостихией магическая сущность. Какие последствия? Для племени Подземного Ключа, Вершителя, меня и тебя. Именно в таком порядке.

— Ваари точно в полной безопасности, — сразу ответил Шарк, — Они сейчас слишком ценный ресурс и портить с ними отношения Старший не станет. Вершитель ему сейчас не по зубам. Я перевёл его в автономный режим. Проникнуть в структуру Аскор не сможет. Во-первых мало сил, а во-вторых слишком хлопотно и бесперспективно.

— Значит, наши союзники и имущество в безопасности, — подвёл промежуточный итог я, — Это уже хорошо.

— Со мной Аскор прямо сейчас ничего сделать не сможет, — продолжил рассуждать Шарк, — Я нужен ему для контроля единственной территории, где он может беспрепятственно восстанавливаться. В других районах монстры очень чутко реагируют на всплески маны, а ручной труд Высшему недоступен по ряду причин.

Отлично. Пока всё складывалось очень удачно. Отдаленная перспектива не радовала, но до нее еще нужно было дожить, а для этого необходимо было решить насущные вопросы и остался из них только один.

— А с тобой, — хранитель ненадолго замолчал и у меня внутри всё замерло. Я не воспринимал слова светящегося шарика, как истину в последней инстанции, но и отбрасывать их не задумываясь было бы глупо. По крайней мере, до этого он старался быть максимально объективным, и я надеялся, что так будет и впредь, — Не знаю я, что ему от тебя надо и как он поступит, — недовольно проворчал Шарк, — с тобой вообще всё очень странно, тут никаких ресурсов не хватит, чтобы просчитать все вероятности. Может, он тебя убить хотел, а может о помощи попросить пришел.

— Какую помощь я могу ему предложить? — уточнил я, мучительно пытаюсь вникнуть в мотивы неизвестного существа.

— Серьёзно? — насмешливо переспросил хранитель, — Единственный последователь Креона во всей столице. Всевидящий, который владеет знаниями нитей пространства. Живой маг-оператор, который сумел в одиночку зачистить и восстановить целый район огромного города. И правда, зачем кому-то могла понадобиться такая заурядная личность?

— Сарказм сейчас неуместен, Шарк, — недовольно проворчал я, хотя в этот момент больше злился на себя. Хранитель и так выдал массу полезной информации, а я будто рассчитывал на полное решение всех своих проблем. Глупо и совсем на меня не похоже, — С примерными последствиями нашего отсутствия мы определились. За пределами Вельтраскора нам ничего не угрожает.

— Пока, — вставил Шарк, но я предпочёл сделать вид, что не услышал.

— Сейчас у меня есть несколько вариантов дальнейших действий, но в итоге мы всё равно должны будем вернуться в столицу, — продолжил я, — К этому времени у нас должен быть план борьбы с Аскором. Ты можешь изучать его на большом расстоянии?

— Только визуально и через проверку отчётов, — не задумываясь, ответил Шарк, — В ином случае он сразу меня обнаружит.

— Хорошо, — ответил я, — Сообщай мне обо всех изменениях. Если заметишь критический рост энергии Хаоса или какие-то неадекватные поступки, то сообщай немедленно.

— Принято, — ответил хранитель.

Я вернулся к парящим в воздухе нитям, погрузил в них руки и прикрыл глаза. Первая же линия несколько выбила меня из колеи. Пространство вокруг точки выхода тонуло во мраке, и я не сразу понял, что с моим зрением всё в порядке. Крохотная комната, границы которой я ощущал, но не видел, находилась так глубоко под землёй, что я не смог определить расстояние. В центре темного пространства блестела искра чернильной темноты. Она слегка двигалась, и я решился рассмотреть её более детально, но тут же получил мощный удар по сознанию, который выбил меня из состояния созерцания.

Очнулся я уже на земле. Перед глазами всё плыло и качалось. Возвращаться к странной находке очень не хотелось, но внутри засела одна очень интересная мысль.

А вдруг я нашел что-то важное? Что-то такое, что было от всех скрыто с самого начала времён?

Покрутив эту идею так и эдак, я всё же её отбросил. Точку запомнить однозначно стоило, но сейчас у меня достаточно других проблем. Линия силы получила небольшой ярлык с темной меткой из моей энергии. Вспомнить, зачем я ее здесь оставил, будет нетрудно.

Нужно было определиться с направлением перемещения. Если в обычной жизни с этим у меня проблем не было, то сеть порталов вызывала определенные сложности. Оранжевые нити напоминали отдельные обрывки. Узлы отличались от других мест только тем, что там скапливалось сразу много начал новых путей. К тому же, прыгать от одной точки до другой было очень утомительно. Каждое окно съедало уйму энергии. Я чувствовал, что есть какая-то альтернатива, но нащупать её пока не получалось.

Перебирая различные варианты перемещения, я задумчиво крутил в руках доступные нити. Получалось что-то вроде планирования маршрута с пересадками. Здесь на орбитальном лифте, а вот здесь на простеньком флаере, зато дешевле. Расценивать древнюю магию пространства, как обычный транспорт было несколько кощунственно, но именно такой подход неожиданно натолкнул меня на интересную мысль.

В бытность кадетом мне приходилось много передвигаться по Талору, а стоило это недёшево даже тогда. Чтобы снизить расходы приходилось не только правильно рассчитывать время пути, но и заранее беспокоиться о пропусках. Единый императорский талон для будущих военных был настоящим подарком судьбы в те годы.

Один. На все виды транспорта. Главной его особенностью была скорость пересадки. Всего несколько минут. Считалось, что это воспитывает дисциплину и выдержку. Сейчас мне выдержку тренировать было ни к чему, но пришедшую идею я начал проверять немедленно.

Согласование различных точек входа поначалу шло со скрипом. Приходилось держать в памяти все точки маршрута, а в моем случае это не ограничивалось сухой строчкой названия. Местность вокруг, другие нити, животные или разумные рядом. Чем дальше пролегал мой путь, тем больше данных скапливалось в сознании. На седьмой точке я не выдержал, и вся конструкция развалилась, как карточный домик.

Ерунда! Главное, что принцип работы теперь понятен. Основной вопрос только в объеме моей памяти и тренировке концентрации. Упорства мне было не занимать, поэтому я сразу приступил к постройке тестовых маршрутов.

Вскоре стало ясно, что расстояние влияет на устойчивость цепочки не меньше, чем количество точек. Всё разнообразие факторов балансировало на моём терпении. Желание разобраться медленно проигрывало жажде просто отправиться в путь, но при этом тратить на него в несколько раз больше времени и сил не хотелось.

Шарк безразлично молчал, не пытаясь вникнуть в то, чем я занимался. Для стороннего наблюдателя это могло выглядеть странно, ведь уже час я сидел без движения и только недовольно морщил лоб, когда очередная цепочка рассыпалась в прах.

В какой-то момент я окончательно выбился из сил и устало откинулся на траву.

— Не получается, — хрипло произнёс я, — Дальше пятидесяти километров не могу пробиться. То помехи, то ещё чёрт знает что мешает. Наверное, придется тыкаться наугад, чтобы куда-то пойти.

— А куда ты хочешь пойти, Бас? — с интересом спросил Шарк, — Просто ты об этом ничего не говорил.

Я несколько секунд растерянно смотрел на проекцию хранителя, а потом громко и отчётливо произнёс:

— Шарк, ты гений!

— Спасибо, оператор Бас, — расцвел лимонным цветом шарик, — В некоторых вещах я действительно хорош. Многие говорят...

— Заткнись, — быстро перепроверяя все расчеты, произнёс я, — Если я сейчас собьюсь, то твоя гениальность нам ничем не поможет.

В этот раз вместо якоря я использовал визуальный образ, который навсегда отпечатался в моей памяти. Тогда я ещё не владел и десятой частью доступных мне сейчас сил и знаний. Тогда один вид этого существа поверг меня в шок.

— Так куда мы всё-таки идём? — подлетев к распахнувшемуся окну перехода, уточнил Шарк.

— К другу, — громко ответил я и уже гораздо тише добавил, — Наверное.

Переход воспринимался очень странно. Я ощущал каждый узел в невероятно длинной цепочке. В некоторых местах окна будто накладывались друг на друга и я продолжил своё путешествие уже по другой ветке.

Изменения были незначительными и незаметными со стороны, но для меня всё выглядело, будто огромный локомотив с грохотом и лязгом меняет рельсы. Всего за долю секунды через моё сознание пронёсся огромный массив информации, но я на ней особо не концентрировался.

Приходилось тратить все силы на удержание одного конкретного образа, который тащил меня за собой, как космический буксир тащит крейсер после встречи с метеоритом. Такой вариант построения маршрута оказался в разы более эффективным.

Сила пространства сама определяла оптимальный путь до цели и от пользователя требовалось только достаточное количество силы, чтобы обеспечить стабильность нити. С этим я справлялся отлично, хоть меня и потряхивало на поворотах. Прибыли.

Старый вонючий склад. Масса ящиков и остатков какой-то мебели. На полу оранжевыми линиями нанесено множество сложных рисунков. В этот раз за разошедшимися воротами стоят целых два стражника. Похоже, святилище моего покровителя перевели из разряда заброшенной дыры в статус непонятной аномалии.

Снаружи была ночь. Мимо, гулко топя начищенными сапогами, прошёл отряд патрульных. Некоторые вещи в этом месте оставались неизменными, несмотря ни на что. Шарк быстро облетел весь склад и сообщил, что живых внутри нет. Это я видел и сам, но говорить хранителю ничего не стал. Шарик и так вёл себя очень нервно. Должно быть, так далеко от своей башни он ещё никогда не был.

— Шарк, — едва слышно произнёс я, — Сейчас вылетаешь через крышу и осматриваешься. Меня интересуют следящие заклинания. Если что-то заметишь, то дай мне знать.

— Принято, оператор Бас, — ответил у меня в сознании Шарк и стрелой унёсся под потолок.

Что ж, а мне сто́ит заняться поисками выхода из этого места и, желательно, без лишних жертв. Хранитель на некоторое время работой обеспечен, а значит я пока предоставлен сам себе. Времени достаточно, и если не будет непредвиденных сложностей, то скоро я смогу немного приблизиться к своей цели.

— Всё чисто, Бас, — произнёс Шарк у меня в голове, — Здесь даже обычных следилок нет. Удивительно как эти ваари все ещё живы? Я такого количества разумных уже несколько тысяч лет не видел.

— Ты вообще разумных за это время не видел, — проворчал в ответ я, — Проверь защиту на самом большом здании и возвращайся ко мне.

— Принято, — передал Шарк и затих.

Чёрт, а с таким помощником действительно удобно. Невидимый для других, бесшумный, с системой сканирования и полноценным сознанием — мечта, а не разведчик! Размышляя о преимуществах магических существ перед обычными смертными, я, сдавленно чихая и кашляя, взбирался на самый высокий штабель ящиков. Под крышей

виднелась большая дыра. Она-то и была целью моего восхождения.

Учитывая специализацию хозяина этого места, нужно было максимально обезопасить себя. Через несколько минут я наконец выбрался на крышу и сумел осмотреть всё своими глазами. Между хозяйственных зданий и казарм с чёткими интервалами двигались патрульные. Из моего укрытия между двух выступающих скатов крыши было хорошо видно, как один отряд свернул за угол, а другой тут же перекрыл пустующую зону.

Спускаться вниз окончательно расхотелось, когда око Креона выдало картинку тёмного проулка прямо подо мной. В прошлый свой визит именно там я пробирался в капище Владыки пространства. Сейчас туда соваться однозначно не стоило.

Несколько крупных теней методично обследовали все закоулки и тёмные углы. Темнота не была мне помехой и я с удивлением распознал в ночных ищейках миргалов. Откуда могли взяться здесь подобные существа осталось загадкой. Из ближайшего поворота донёлся чеканный шаг патрульных.

Отряд стражи поравнялся с тёмным проёмом между зданиями. Миргалы бесшумно двинулись к выходу, а я чуть не совершил ужасную глупость. Убедить себя не поднимать тревогу удалось с огромным трудом. Я буквально видел, как десяток воинов насквозь пробивают костяные иглы тварей, а потом выжившие умирают под клыками ночных хищников.

Реальность оказалась куда интереснее. Четыре монстра выскочили из темноты, но ни один стражник даже не вздрогнул. Напротив, некоторые украдкой вытащили из карманов куски мяса и ловко бросили животным. В воздухе на несколько секунд возник приятный басовитый гул. Я даже не знал, что миргалы вообще способны на подобное проявление чувств.

Внимание собралось на странных питомцах стражников. Я получил новое видение и всё встало на свои места. На шеях тварей болтались массивные ошейники из зелёной кожи. Не иначе как подарок от служителей Риналы. Очень уж целенаправленно и осмысленно двигались монстры. Такой точности выполнения инструкций даже за годы тренировок сложно добиться, а в этом мире тратить столько времени на бессловесных тварей точно никто не будет. Тут новобранцев меньше по времени обучают, так что без магии точно не обошлось.

Итог моих рассуждений был простым. На землю спускаться не стоит. Оставались, конечно, ещё дозорные на высоченных стенах, но с ними было проще. Во-первых, их зона ответственности находилась снаружи, а во-вторых, заметить мои передвижения на фоне тёмных проёмов между казармами можно было только с помощью магии.

— Шарк, — прошептал я. Ухо одного из миргалов внизу нервно дёрнулось. В мою сторону повернулась уродливая морда со жвалами. Второго предупреждения мне не требовалось и я продолжил уже мысленно, — Что с защитой на основном здании?

— Всё готово, Бас, — возбуждённо передал Шарк. Слова хранителя в моём сознании дрожали от волнения, — Защиту взломал, но убирать не стал. Там совсем простая схема стояла. Только на самом верхнем покое что-то более современное нашлось, но там привязка к какому-то предмету внутри. Если надо будет, то я и до него доберусь.

— Не тараторь, — подумал я, — Ты уверен, что тебя не заметили?

— Оператор Бас, — обиженно воскликнул Шарк, — Эти дикари даже твоё присутствие в своих владениях обнаружить не смогли, а ты вообще полностью материален! У них слишком примитивные системы обнаружения. Есть что-то общее с нашими сканирующими

чарами, но настолько отдалённое, что даже говорить об этом глупо.

— Не стоит их недооценивать, — выслушав самодовольную речь шарика, подумал я, — Эти ваари выживали во враждебном мире несколько тысяч лет. Если их магия так изменилась, то на это были причины.

— В любом случае я ответственно заявляю, что в местных стражах нет ни гранна маны, а система защиты дырявая, как решето. Только стена вокруг крепости стоит упоминания, — напыщенно произнёс Шарк и тут же, почти без перехода, испуганно добавил, — Бас, кажется, меня заметили.

— Кто? — напряжённо спросил я.

— Не знаю, — ответил мой самоуверенный разведчик, — Пассивное внимание какое-то, будто сами камни на меня смотрят. Привязки не чувствую.

— Уходи, — передал я, — Немедленно.

Атрибут окутал оранжевым сиянием стопы и превратился в пару лёгких сандалий. Для направленных выбросов энергии вполне достаточно, а большего мне сейчас и не требовалось. Задачи перепрыгнуть космодром, как в храме Риналы у меня не было. Только слегка увеличить собственные возможности.

Всевидящее око помогало правильно выбрать точку приземления, но это я проверил уже опытным путём. Первый прыжок чуть не закончился неудачей, но в последний момент перед глазами возникли две стальных скобы, торчавших из крыши. Стоило вовремя выставить руки и мой беспорядочный полёт закончился болезненным рывком.

Дальше пошло легче. Я выбирал следующую точку на границе своего восприятия, тщательно осматривал место приземления и давал в атрибут чётко выверенный импульс энергии. Толчок, приземление, новый поиск.

Здания сменяли друг друга. Я уверенно сокращал расстояние до финальной точки, но при этом всё больше нервничал. Шарк не отвечал. Несколько раз я пытался ощутить его присутствие или передать мысль, но постоянно натыкался на стену. Холодную каменную стену, за которой невозможно было ощутить ничего живого.

Тревога нарастала. Я забрался на плоскую крышу крайнего здания и присел в тени дымохода. Впереди было огромное пустое пространство. В прошлый раз я видел это место с другой стороны. Несколько десятков метров отделяли мою крышу от стен главного здания. Ночь уже перевалила за середину. Дождаться утра снаружи не стоило.

Встал серьёзный вопрос с финальным броском к цели. Вариантов было несколько. Со своими минусами и плюсами каждый.

Можно было превратить атрибут в дротик, найти подходящую верёвку и перебраться на другую сторону. Долго, медленно, в любой момент меня могла обнаружить стража, но при этом только обычные воины.

Можно было пожертвовать одним из камней Риналы, благо их было ещё достаточно. Способ быстрый, проверенный, но при этом меня гарантированно заметит хозяин крепости. В такой ситуации внимание обычной стражи мне уже будет безразлично.

Был ещё третий вариант, но на его счёт у меня были определённые сомнения. Просто спуститься с крыши и просто попросить о встрече с главой гарнизона. А что? Всякое ведь бывает. Может, я разведчик личный или посыльный. У мхевари же и не такое может быть.

Вся эта возня с прыжками и акробатикой удовольствия мне не доставляла, а желание перейти к активным действиям крепло с каждой секундой. Когда я уже почти решился спуститься на землю, то представил себе реакцию стражи.

Из темноты выходит мужик. Одет не по форме. Волосы длинные. На скулах оранжевые рисунки. На лбу знак еретического учения... Дерьмо. А ведь я совсем забыл, что снова вернулся в цивилизованные земли. На этом моменте, скорее всего, мой разговор с защитниками крепости и закончился бы. Парой стрел и набатом тревоги.

Можно было придумать что-то ещё, но я вдруг воспротивился попыткам найти тихий обходной путь. В конце концов, я почти мхевари Креона, Всевидящий, маг-оператор защитной системы класса Вершитель, да мало ли кто ещё? Какого хрена я вообще должен скрываться и прятаться от кого-то, как вор? Я пришёл на переговоры. А переговоры со слабыми никто не ведёт.

Тревога за Шарка, которая грызла меня изнутри, только добавляла решимости. Как бы то ни было, эта магическая сущность имела для меня большое значение. Огромное. Почти друг. Даже ваари из клана Большого Рога были всего лишь спутниками.

Я вытащил из потайного кармана в рукаве камень Жизни и поднял его высоко в воздух. Средоточие мягко пульсировало в такт с моим дыханием. Энергия Креона опутала изумрудный кристалл и витая двухцветная спираль из двух сил ударила под крышу здания напротив. Верхний зал. Такой сигнал пропустить будет сложно.

Несколько окон в верхнем ряду моментально затянула каменная плёнка. Я скорее почувствовал это, чем увидел. Око Креона на такое расстояние не доставало, иначе бы я совсем сошёл с ума от обилия информации, но реакция должна быть именно такой. В этом я был уверен.

Несколько минут ничего не происходило. Я ждал. В том, что меня заметили — я не сомневался. Радовало, что в хозяине крепости я не ошибся. Никаких признаков тревоги среди стражников так и не появилось. Вскоре на крыше противоположного здания показалось какое-то движение. На фоне ночного неба загорелись огни факелов и я увидел массивную фигуру хозяина замка. В мощной руке появился арбалет размером с небольшую баллисту.

На мгновение в сознание проник луч чужого внимания. Короткая и ёмкая цепочка образов сводилась всего к паре слов: хватай и держись. Я сосредоточился на окружающем пространстве и вскинул вверх руки. Через секунду мимо пронеслось что-то тяжёлое и мне осталось только сжать ладони. Ну и ещё удержаться на мощном каменном дротике, который кто-то неумоимо тянул через ночь за привязанный к его хвосту канат.

Мысль о том, что я должен был разбиться о мостовую, мелькнула и пропала, едва я посмотрел вниз. Площадь была гораздо дальше, чем изначально. Канат превратился в жёсткий шест, по которому можно было спокойно съехать вниз, что я и сделал.

— Приветствую тебя в своём доме, Бассар Кейн, — возле входа во внутренние помещения стоял массивный мхевари со знаком земли на лбу и задумчиво рассматривал меня, — Ты сильно вырос и узнал много нового. Рад, что я в тебе не ошибся.

— Приветствую вас, мхевари Салкар, — слегка поклонившись, ответил я, — Надеюсь у вас всё хорошо и покровители к вам благосклонны.

— Не жалуюсь, — прогудел хозяин крепости, — Пройдём внутрь. Не пристало беседовать почтенным мхевари, как обычным голодранцам, когда рядом накрыт пиршественный стол.

— Давно накрыт? — между делом поинтересовался я. Меня поставили в один ряд с истинными высшими, а это уже стоило очень много. Правда, на столь откровенную лесть я всё же отреагировал недостаточно ярко. Был занят планированием грядущего разговора.

— Да как только твой дух попал в липкую стену, так и отдал приказ, — криво усмехнулся Салкар, — Воинственный он у тебя. Шесть раз покров уже сменил, а он всё не уgomонится.

— Так отпусти его, уважаемый, — предложил я. Держать улыбку было сложно. Я прекрасно понимал, что сейчас находился в полной власти хозяина замка. Здесь даже стены были покорны его воле. Про стражу и прочих обитателей крепости и говорить не стоит.

— Этот вопрос мы обсудим позже, — так же натянуто улыбнулся мхевари. В его голосе я не услышал гнева или издёвки, скорее предостережение. С чем это было связано я не очень понимал, а следующая фраза Салкара окончательно сбила меня с толку, — Отдам его тебе прямо так. Покров снимешь сам, но уже за пределами моей крепости. Далечно за пределами.

— Хорошо, — ответил я.

— Идём за стол! — бодро произнёс Салкар, — Мои повара творят настоящие чудеса из местных продуктов. Первым делом стоит утолить голод после долгой дороги! Всегда так делаю, когда возвращаюсь из путешествия или встречаю гостей! Биндра!

Мхевари вёл себя очень странно. Я улыбался, кивал, даже отщипывал небольшие кусочки от разных блюд, но при этом непрерывно анализировал ситуацию. Что-то было не так. Я в деталях вспомнил свой прошлый визит в этот зал и ещё раз осмотрел всё вокруг. В этот момент от входа в зал послышался лязг доспехов и в проёме появилась двухметровая фигура из стали.

Биндра? Какого хрена тут вообще происходит? У местного хозяина определённые предпочтения в именах слуг? Только ограниченный перечень вариантов? Перед глазами стояла стройная фигура прежнего помощника Салкара. К стальному гиганту на входе он точно не имел никакого отношения.

— Биндра, голубчик, отправляйся в расположение верхового корпуса и распорядись подготовить для моего гостя хорошего ящера, а лучше пару, — лениво произнёс мхевари, — Он уедет на второй час после рассвета. На восточных воротах пусть дежурит торжественный караул. Я не хочу прослыть невеждой на весь город Четырёх Начал.

— Хорошо, — тупо ответил воин. Никакого подобострастия или выражения эмоций. Словно автомат или безжизненный голем.

Я окончательно перестал что-либо понимать. Салкар отсалютовал своему подчинённому кубком, пока тот забирался в кабину лифта, и лениво пригубил напиток. Всё это время я ощущал постоянно нарастающее давление, словно вокруг накапливалась невидимая энергия. Око Креона молчало. Предметы оставались обычными предметами. Вниманию зацепиться было не за что.

Двери закрылись и кабина лифта пошла вниз. Едва она скрылась из виду, всё вокруг пришло в движение. Выход затянула плёнка коричневой силы, как и все проёмы окон и неприметные отверстия в стенах. Рядом что-то хрустнуло и я резко обернулся в ту сторону. Расслабленная фигура мхевари перекосилась от напряжения, будто на его могучие плечи обрушилась многотонная тяжесть.

— Помоги, — заваливаясь набок, прохрипел Салкар.

Первым порывом было выплеснуть во все стороны энергию пространства и разнести на атомы странную силу, затянувшую выходы. Я сфокусировал своё внимание на ближайшей заглушке и тщательно изучил её всеми доступными способами. Жаль, Шарка рядом нет. Его помощь была бы кстати.

Оценка ситуации заняла не больше мгновения, а потом я бросился к Салкару. Прямо мне ничего не угрожало и око Креона только подтвердило мои догадки. Напрямую помочь мхевари я ничем не мог, но был обязан дать ему возможность высказаться. С остальным можно разобраться позже.

— Салкар, — присаживаясь рядом и глядя в глаза хозяина крепости, позвал я, — Что происходит?

— Молчи и слушай, — выдохнул высший, — Долго я не продержусь. Всё остальное обсудим позже. У меня забрали контроль над крепостью. Всех служителей Роксара отозвали обратно в город Четырёх Начал.

Каждая фраза давалась Салкару с огромным трудом. Он буквально проталкивал слова наружу. Я некоторое время пытался понять причину такого самочувствия могучего мага Земли, а когда разобрался, то чуть не зашипел от досады на собственную глупость. Множество мелких деталей сложились в единую картину и часть вопросов отпала сама собой. Зато появились новые.

Весь этаж был насквозь пропитан магией. Раньше я не обращал на это внимания, потому что не понимал, куда нужно смотреть. Теперь даже око Креона воспринимало окружающее пространство совершенно иначе. Я ощущал сотни различных точек энергии, раскиданных по всему громадному залу. Здесь было представлено всё многообразие стихий, кроме пространства и тьмы. Причём иногда они были так ловко перемешаны, что разобрать где и что было очень трудно.

Я с неподдельным уважением взглянул на хозяина крепости, пусть теперь и бывшего. Мхевари умудрился закрыть мелкими щитами и капсулами собственной силы все до единого источники магии. Даже самые крохотные и незначительные получили свои заплатки.

Как Салкар мог одновременно удерживать такое количество активных барьеров — я даже не догадывался, но долго это продолжаться не могло. Едва я разобрался в ситуации, как тут же начал действовать.

Рюкзак полетел на пол. Одной рукой я откинул крышку, а другой умудрился запихнуть мхевари обратно в каменное кресло. На ощупь выудив три камня Риналы, я быстро развернулся к хозяину замка и запихнул их тому во внутренний карман свободной накидки.

— Это для Хорна, — короткого пояснения оказалось достаточно. Высший натужно кивнул, от чего снова начал заваливаться в мою сторону, — Не знаю, сколько нужно камней. Даю с запасом, но если и этого не хватит, то придётся ждать. Чем я могу тебе помочь и что происходит?

— Мне уже не помочь, — хрипло произнёс мхевари. Я прикинул возможные варианты и нехотя кивнул. Накачивать Салкара энергией из камней особого смысла не было. Подходящих средоточий у меня не было, а как поведут себя остальные — я не знал, — Префекта сместили. Теперь всем заправляют жрецы из Верхнего мира. Они перестали

скрываться.

— Пойдём со мной, — предложил я.

— Здесь мои подчинённые, — покачал головой мхевари, — Они умрут, как только этот железный болван обнаружит моё исчезновение.

— Я могу взять его на себя, — немного подумав, произнёс я. Ходячий доспех не выглядел особо опасным. Я ощущал в нём избыток энергии, но он не шёл ни в какое сравнение с той же многоножкой.

— Это всего лишь кукла, — горько ответил Салкар, — Как и многие другие. Биндра давно мёртв, а где скрывается кукловод — никто не знает.

— Я видел такие штуки в исполнении магов Разума, — задумчиво протянул я, — Могу попробовать отследить управляющую нить.

Я внимательно следил за лицом собеседника и видел, как оно темнеет прямо на глазах. Коснувшись руки высшего, я передал волну энергии. Максимально нейтральной, но по лицу Салкара всё равно пробежала болезненная судорога.

— Спасибо, — тем не менее проворчал он, — Тебе нужно заниматься другим. Тем, из-за чего всё это началось. Если получится освободить Креона, то он сумеет обуздать этих безумцев.

— Я ещё даже не близок, — признаться в этом было тяжело, но врать и недоговаривать было ещё хуже, — На данный момент всего четыре знака собрано.

— Всего четыре, — криво усмехнулся Салкар, — Кто бы тебя слышал, Бассар. Да тебя не было меньше месяца. Как ты вообще умудрился столько всего получить за это время?

— Пришлось повозиться, — нейтрально ответил я, — Нашёл нетронутые места.

— В столице значит побывал, — понятливо кивнул мхевари, — Тоже хорошо. Там тебя будут искать в последнюю очередь.

— Кто будет искать? — спросил я.

— Все, — коротко ответил Салкар, — проще сказать, кто этого делать не будет. Я и, возможно, Хорн. Я заперт в крепости, а старый ворчун не может ходить. Все, кто остался — представляют для тебя угрозу.

— Не впервой, — усмехнулся я. В голове появилась детская считалочка, которая как нельзя лучше подходила к текущему моменту.

— Не будь столь самонадеянным, — предостерёг меня мхевари, — земля дрожит от шагов Высших. Недавно кто-то из них прибыл в Нижний мир.

— Что ты предлагаешь? — со вздохом спросил я.

Невидимая угроза от высших существ мироздания волновала меня гораздо меньше, чем отсутствие информации о некоторых символах стихий. В своих силах я не сомневался. Конечную цель видел чётко и остановить меня могла только смерть. Если Салкар имел в виду вахридов, которые прибыли в этот мир по мою душу, то удивить меня ему не удалось. Просто мой конфликт с владыками стихий перешёл на следующий уровень.

Внезапная мысль холодком пробежалась по спине. Я вдруг отчётливо понял, что на одном из таких уровней я встречу с воплощениями стихий. Рано или поздно, но это случится. И я буду готов.

— Что у тебя уже есть? — вместо ответа спросил Салкар.

Я молча задрал рукава и показал свои предплечья. Короткий импульс силы активировал сразу все знаки. Воздух и вода на левой руке, жизнь на правой. Ну и спираль Креона на лбу. Вот и все мои достижения за последнее время.

Мхевари провёл рукой над символами стихий и удовлетворённо кивнул.

— Есть разные знаки, Бассар, — произнёс он, — И их отличие не только в стихии. Они должны уравновешивать друг друга. Есть силы изначальные и есть последующие. Вода, воздух, огонь, земля. В таком порядке они пришли в мир и только в таком порядке может принять их обычный разумный.

— А с остальными как? — спросил я. Можно было ещё выдать десяток вопросов, похвастаться своими знаниями древней истории и происхождения сил, но сейчас мне нужна была конкретная информация от разбирающегося в вопросе собеседника. Своими домыслами я потом с Шарком поделюсь.

— Там всё сложнее и во многом зависит от твоей восприимчивости и воли, — максимально ёмко ответил Салкар, — К этому вопросу мы вернёмся позже.

— Что ты хочешь взамен? — пристально глядя на мхевари, спросил я. Мы оба прекрасно понимали суть вопроса. Юлить или изворачиваться я не собирался. Мне было необходимо чётко знать условия сделки, чтобы двигаться дальше.

— Я не могу уйти отсюда, — отвернувшись, тихо произнёс Салкар, — И дело не только в моих подчинённых. Статус хозяина крепости даётся пожизненно. Я привязан силой к этому месту. Я хочу уйти и посмотреть этот мир, пока он ещё не сгорел в пламени войны.

— И всё?

— Я тысячу лет не покидал этих стен, Бассар, — с болью ответил мхевари. Я удивлённо посмотрел на крепкого воина перед собой. Высшие конечно жили долго, но не до такой же степени, — Я взял на себя долг защитника, но тех, кому я присягал, давно нет. На их месте сидят лживые твари, недостойные своих тронов. Свобода, вот всё, о чём я прошу.

— Я не могу обещать тебе её, Салкар, — отрицательно качнув головой, ответил я, — Просто потому, что не знаю, как выполнить такое обещание.

— Я расскажу, — горячо воскликнул мхевари, — Найди Огонь, Бассар. Я дам тебе Землю, и мы вернёмся к этому разговору. Есть путь, но только ты сможешь по нему пройти. Считай мою помощь добровольной, а размер платы ты определишь сам. Позже.

— Я услышал тебя, мхевари Салкар и принимаю твоё предложение, — произнёс я.

— Хорошо, — кивнул хозяин крепости. В этот момент окружающая нас энергия Земли исчезла и мой собеседник облегчённо расправил плечи, — Тогда перейдём к оставшимся вопросам.

— Меня интересует расположение постов на восточном направлении, — усаживаясь на своё прежнее место, лениво произнёс я, — Что сейчас происходит в городе? Хотелось бы узнать последние новости до того, как я туда прибуду.

Салкар кашлянул в кулак, давая улыбку. Не знаю, зачем хозяин крепости устроил это представление, но поддержать его было несложно. Я поднял со стола кубок и посмотрел на своё отражение. Символ Креона, цепочки магических знаков... Только идиот мог не понять, кто я такой, а учитывая, что меня разыскивают все, кто только может, то сейчас лифт уже должен быть забит группой захвата.

Но мхевари, похоже, это нисколько не заботило. То ли следящие заклинания были настроены строго на него, то ли не могли транслировать суть гостей Салкара. Ещё оставался доспех с именем бывшего слуги мага. Если его оператор не совсем идиот, что вряд ли возможно, то он должен был понять, кто пришёл в гости к хозяину крепости. Ночью. С крыши... Цирк какой-то.

— В городе беспокойно, Бассар, — с серьёзным видом, ответил Салкар, — Все силы

брошены на твою поимку. Награда назначена заоблачная даже для мхевари. Для меня большая честь, что именно я её получу.

— Это довольно...негостеприимно, уважаемый Салкар, — протянул я. Мысли щёлкали в голове, как метроном. Я понимал, что мхевари должен будет как-то обезопасить себя, но такой поворот был весьма неожиданным.

Салкар откинулся в кресле и вытащил из кармана какую-то каменную безделушку.

— А на что ты рассчитывал, еретик? Что я приму тебя с распростёртыми объятиями? — с усмешкой спросил он, — Ты нагло вломился в мой дом, угрожал моим людям и мне. Согласно приказу префекта и правилам чести, я обязан тебя убить на месте! Мои люди вот-вот будут здесь. Все ворота перекрыты, а гарнизон на стенах. Тебе некуда бежать!

В этот момент над крепостью раздались мощные удары сигнального колокола. Следом послышался топот и звон доспехов.

— С чего ты решил, что я буду убегать, мхевари? — гадко оскалился я. Игра набирала обороты. Не удивлюсь, если Салкар всерьёз начнёт меня атаковать, — Или я зря так долго пытался попасть к тебе?

— Глупец! — рассмеялся мхевари и швырнул в мою сторону каменный шарик, который всё это время крутил в руках. Любой булыжник в руках мага Земли представлял смертельную опасность, но не этот. Я ловко поймал снаряд, а потом с силой ударил его о стол. Короткий хруст и над столешницей возникла бледная проекция Шарка, — Этот замок и есть я! Странно, что ты этого не понял раньше.

— Этого не может быть! — недоверчиво ответил я.

— Мне приятно видеть, как ты заблуждаешься, — окутываясь облаком защитной магии, произнёс Салкар, — А знаешь, я слишком давно не использовал все свои силы. Предлагаю тебе небольшое пари, еретик. Если ты сумеешь коснуться крепостной стены, то умрёшь без боли.

Оранжевое копьё ударило в стол прямо перед лицом мхевари. Одним ударом я заблокировал его в кресле, а сам рванул к проходу на крышу. Всю необходимую информацию Салкар мне уже выдал. Осталось только правильно её использовать.

Бойцы на стенах и у ворот. Сам маг будет управлять землёй и атакует, едва я на неё наступлю. Каменные стены домов и мелких построек тоже могут представлять опасность, но уже в меньшей степени. Это нужно учитывать.

Копьё вернулось в руку, а из пиршественного зала послышался злобный рёв. Вокруг зашевелились камни. Дверь слетела с петель от моего удара. До края крыши было всего несколько метров, но каменная дорожка уже превратилась в волнующееся болото. Я зацепился за деревянный козырёк над входом и рывком втащил себя наверх.

Всего секунда потребовалась мне на оценку ситуации. Спрятанный в рукаве камень Риналы охотно отдал свою силу. Атрибут перетёк в оранжевые ботинки, и я прыгнул вперёд. Далеко внизу сияла огнями площадь. Рисунок брусчатки на ней чуть изменился, поплыл и превратился из простого геометрического рисунка в живую оскаленную пасть. Падать в неё точно не стоило.

До крыши соседнего здания я не долетел всего метр. Она находилась значительно ниже, но и расстояние я пролетел немалое. Ботинки уступили место крюкам. Удар о стену выбил из меня дух, но боли я не почувствовал. Энергия жизни продолжала пребывать и моментально смывала все повреждения. В прошлый раз я выплеснул эту силу единым ударом, причём как-то умудрился сменить её знак. Сейчас нужно было любой ценой

избежать подобной трансформации. Приходилось тщательно контролировать все процессы в своём организме. Это отвлекало.

На крышу я взобрался чуть медленнее, чем мог бы. Пара камней выстрелила из кладки, в кровь рассаживая голень. Играть со мной никто не собирался. Падение на мостовую булыжников сразу привлекло внимание и в меня полетели стрелы.

Неприятно, но не более. Скорее досадная помеха. В отличие от атак хозяина крепости, траектории стрел я видел отлично и спокойно их избегал. Следующий прыжок оказался более удачным. Я приземлился на крепкую балку, которая только недовольно хрустнула от такого обращения.

К капищу Креона я добрался всего за пару минут. Со стороны казалось, что вся крепость стоит на ушах. Свистели стрелы, орали солдаты, с крыш падали камни и кирпичи. Между домов носились миргалы, а в отдалении я всё время видел двухметровые силуэты рыцарей.

Впереди меня ждал самый сложный участок. Думал так не я один. Отряд железных болванов, которые так бесили Салкара, ускорился и начал оперативно ломать двери в святилище моего покровителя. Участок стены подо мной треснул и огромный кусок фасада полетел вниз. Вместе со мной.

Помощь мхевари оказалась весьма своеобразной. Рыцарей размазало по земле, а меня зашвырнуло в выбитую дверь, протаскив через завалы ящиков и горы рухляди до самого центра зала. Снаружи доносились крики солдат. Камни вокруг начали красноречиво шевелиться.

Надо мной застыло переплетение пространственных линий. Раздумывать о правильном выборе направления было некогда, но прыгать вслепую мне тоже не хотелось. Нужен был компромисс. Чёрт, ненавижу компромиссы! И этот грёбаный мир ненавижу! В голове промелькнул весь мой разговор с Салкаром. Я схватился за ближайшую линию, усилием воли открыл окно и провалился в темноту.

Сквозь моё сознание проносились огромные массивы информации. Я старался фиксировать важные детали, но их было слишком много. В какой-то момент я бросил это занятие, полностью сосредоточившись на одном своём воспоминании. Если всё пройдёт хорошо, то я доберусь до нужного места очень быстро. Даже быстрее, чем думал.

Меня выбросило в темноту. Ноздри забило каменной крошкой и многовековой пылью. После шума растревоженной крепости полнейшая тишина давила на сознание. Я с трудом пошевелился, сбрасывая с себя ошметки камня и комья сырой земли. Взгляд Креона выхватывал из мрака различные детали.

— Если таков был твой план, Бас, то он весьма посредственный, — произнёс в моём сознании Шарк. Рядом начала разгораться проекция хранителя башни. Из темноты появился кусок каменного возвышения. По полу змеились руны древнего языка. Хранитель сделал круг по помещению и резко взмыл к самому потолку. Там тоже были разные изображения, но все они касались религии бога Пространства, — Где мы?

— Там, где всё началось, — хмурясь от нахлынувших воспоминаний, ответил я.

— На лоно Хаоса это место не очень похоже, — с сомнением произнёс Шарк, — я, конечно, не знаток, но это место больше похоже на заброшенный храм Креона.

— Так и есть, — я прошёлся вдоль каменного возвышения, на котором впервые появился в этом странном мире.

Касаясь пальцами выпуклых рисунков, я с головой погрузился в воспоминания. Тогда, злой, растерянный, потерявший всё самое дорогое в жизни, я совершенно не понимал, что происходит. Первая встреча с местными обитателями закончилась крайне печально. Сейчас можно только посмеяться над собой прежним. Несколько обычных ваари скрутили меня, как несмышлёного младенца.

Горечь потери затмила мой разум. Никки, Маришка... Я жил и продолжаю жить только ради них. Боль утраты лишь немного скрасилась бурными событиями новой жизни, но никуда не делась. Я верил, что сделка с Креоном вернёт мне мою семью. Богу незачем было меня обманывать, но если он не выполнит свою часть сделки, тоя спрошу с него. Кто бы он ни был и где бы не находился.

— Оператор Бас, — негромко произнёс Шарк, — ты специально сияешь или это от тебя не зависит?

Я проигнорировал слова хранителя, всё глубже ныряя в водоворот памяти. Последние встречи, праздничный ужин. Родные были рядом. Живые и весёлые. Я мог им рассказать о своих чувствах, о своей любви и заботе. Мог, но не сказал. Просто улыбался, наслаждаясь моментом.

Вокруг действительно стало светлее, но я не обращал на это внимание. Рисунки на моём лице, символ Креона на лбу и вся кожа отсвечивали оранжевым. Я, будто раскалённая металлическая статуя, медленно шагал вперёд и каждый мой шаг эхом отдавался в пустом зале.

Смогу ли я снова коснуться волос жены? Обнять сына? Смогу ли рассказать им обо всём или моя гонка так и останется лишь погоней за призраком? Я дал обещание. Я его сдержу, даже если этот мир рухнет к чертям.

— Бас, — голос Шарка доносился уже совсем издалека. Шарик улетел в самый дальний угол и даже светиться почти перестал. Что-то звало меня вперёд, что-то требовало моего внимания, но сейчас было ещё слишком рано.

Всё зависит от меня. Я выполню своё обещание и заставлю бога выполнить свою часть сделки, даже если мне придётся его убить. Он привёл меня в этот мир. Бросил умирать в одиночестве, в подземелье, полном врагов. Без сил. Без возможности защитить себя.

Зов стал невыносимым, и я наконец обратил на него внимание. Каждый символ в подземном зале сиял оранжевым светом, каждая чёрточка стала объёмной и говорила со мной на одном языке. Я впервые ощущал око Креона как часть себя. Покорную и готовую выполнить любое моё пожелание. Именно она звала меня. Именно она хотела мне что-то показать.

— Можно, — произнёс я. В ту же секунду в сознании развернулась виртуальная копия зала. Все рисунки слились в один и чётко указали на одну из стен. Яркие спирали смотрелись там как подсвеченные мишени в тире.

В руках возникла пара дротиков. Они просились в полёт. Они требовали отпустить их, и я не стал сопротивляться. Два оранжевых росчерка закончились в стенах. Мои снаряды на миг исчезли, а сознание кольнула боль потери, но это ощущение тут же прошло. Я ощутил своё оружие глубоко в стене. Попытка вернуть его, впервые на моей памяти, не увенчалась успехом.

Я словно тянул за невидимую цепь. Запас маны начал постепенно уменьшаться. Я увеличил давление, но атрибут отказывался подчиняться. В какой-то момент моё странное противостояние замерло в шатком равновесии, но продержалось так недолго. Мне удалось вернуть дротики, а вместе с ними пришла волна энергии пространства невероятной силы, будто на меня дохнул великан.

— Пожалуй, я подожду тебя здесь, — дрожащим голосом из самой глубины моего сознания пробормотал Шарк. И я вполне мог понять хранителя. Для магической сущности четвёртого порядка гуляющие по залу вихри энергии были чуть ли не смертельными.

Я же при этом буквально купался в океане родственной силы. Вихри постепенно растворялись в пространстве. Сияние исчезло, а ему на смену пришёл ровный свет от длинного ряда оранжевых спиралей. Они висели в воздухе и были полностью сотканы из энергии, но хозяин этого места мог себе позволить такое расточительство.

Дальняя стена исчезла. За ней открылось украшенное золотом помещение. В самом его центре испускал волны силы огромный алтарь. Оранжевая глыба размером с телегу мерно пульсировала. Не понимаю, как я мог раньше не замечать настолько мощные волны силы Креона. Алтарь покоился на плечах массивной статуи.

Расположение было довольно странным. По крайней мере, какие-то ритуалы проводить на такой высоте было достаточно сложно. Однако всему должно быть объяснение, вот только в данном случае оно мне, скорее всего, не понравится.

— Бас, — пискнул Шарк. По ощущениям хранителя просто размазало по внутренней части моего черепа. Голос был настолько слабым и тихим, что я его едва слышал, — по углам.

— Вижу, — коротко ответил я, рассматривая уменьшенные копии скульптур по периметру открывшегося зала. Любовь местных магов и жрецов к различным статуям начинала меня утомлять. То есть против самих статуй я ничего не имел. Мне не нравилась их неприятная особенность оживать. Причём всегда с весьма определёнными целями.

Шесть статуй, если не считать опору алтаря. Одинаковые и до неприятного покалывания в затылке напоминающие тренировочных големов древних героев. В такие совпадения я уже давно не верил, но сразу атаковать не стал. Что-то подсказывало мне, что прямо сейчас я не смогу нанести им вреда.

Я превратил дротики в два длинных кинжала и пошёл вперёд. Невидимая черта пролегла под цепочкой спиралей. Для особо возвышенных и невнимательных посетителей на полу была прочерчена яркая линия. За ней начиналось скрытое ранее помещение. Краткий осмотр привёл меня к очень интересным выводам.

Я видел под стенами массивные сундуки, несколько стоек с оружием и доспехами. Объёмистые кувшины и много-много золота. Тайная комната напоминала секретный склад. Именно так я бы организовал подобное место. Оружие, деньги, документы и запас еды, в данном случае силы. По всему выходило, что я зря наговаривал на своего нанимателя. Все эти богатства ждали меня с самого первого дня, вот только была одна нестыковка, которая не давала мне покоя.

Даже сейчас я не был уверен, что смогу взять отсюда хоть что-то. А в самый первый день я бы даже открыть эту комнату не сумел. Чёрт, да я разделять атрибут на несколько частей только недавно научился, а про запас маны на открытие этого схрона я вообще не говорю.

То ли Креон сильно переоценил мои возможности при попадании в этот мир, то ли это место подстраивается под конкретного человека. Был ещё вариант, что никакого секретного зала просто не было, но его я отбросил. Незачем усложнять ситуацию там, где это не нужно.

— Шарк, проведи анализ статуй, — скомандовал я, — Есть предположение, что это боевые или тренировочные големы. Особенно меня интересует самый здоровый.

— Энергетический фон очень сильный, оператор, — через несколько мгновений ответил хранитель, — Потоки маны от алтаря блокируют любое воздействие. Могу сказать только, что статуи частично связаны между собой.

— Частично?

— Да. Вижу несколько цепочек магических скреп разного порядка.

— Спасибо, — произнёс я и ещё раз осмотрел своих возможных противников.

С одной стороны, я был в храме своего покровителя. Самом безопасном месте для любого верующего. А с другой... С другой стороны, всё это выглядело крайне паршиво и я отчётливо понимал, что здесь мне не рады. Скорее всего, попытаются убить, пусть и под видом тренировки. Мне от этого не легче.

Можно было просто уйти. Проиигнорировать откровенный вызов и дальше заниматься своими делами. Продолжить поиски. Теперь ещё нужно определиться с направлением. Да, пожалуй, мне всё это не нужно. Клинки растворились в воздухе.

Я развернулся спиной к оранжевой черте и сделал несколько шагов к далёкому выходу. Ведь это же совсем необязательно и вовсе мне не нужно. К чему этот неоправданный риск? Можно спокойно выполнить задуманное, а потом вернуться. Когда-нибудь.

— Очень разумное решение, оператор Бас, — радостно прошептал Шарк, — не ожидал от тебя подобного.

— И я, — собственный голос казался чужим. В памяти всплыли древние герои, которые творили невероятные вещи, чтобы стать хоть на крупицу сильнее. А я? Чёрт, да что со мной?

— Бас? — заметив, что я остановился и медленно разворачиваюсь обратно, опасно позвал Шарк.

В руках блеснули оранжевые клинки, и я сорвался с места, мгновенно разгоняясь до максимальной скорости. Черту я пересёк в длинном прыжке. Крайний голем тяжело шагнул мне навстречу, а я только широко улыбнулся, предвкушая новую ступень своего могущества. Путь вверх не может пролегать по безопасным тропинкам.

Голем был вооружён мечом и щитом, но воспользоваться своим оружием не успел. Я в два прыжка пересёк помещение, вскочил на ближайший сундук, на декоративный выступ над головой противника и оттуда, изворачиваясь в воздухе, прыгнул на спину ожившей статуи. Кинжалы легко проббили рельефный панцирь, а я поехал вниз, оставляя за собой две рваных полосы на золотистом камне.

Мы коснулись пола одновременно. Я мягко присел, осматривая шевелящуюся на противоположном конце зала пару врагов, а голем тяжело рухнул лицом на каменные плиты, правда, почти сразу его тело подёрнулось дымкой и растворилось в воздухе. Я успел заметить крохотный оранжевый огонёк, который исчез в ровном пламени алтаря.

Две статуи ловко разошлись в стороны. Копьё и щит у одного, двуручная секира у

другого. Набор странный, но действовали эти двое гораздо увереннее и с первого взгляда казались опаснее моего первого противника. Однако у обоих был один общий недостаток — они были медленными.

Кинжалы поплыли в руках, разделяясь на несколько частей. Метательные ножи с тяжёлым трёхгранным лезвием удобно лежали в ладони. Можно было обойтись меньшим количеством, но мне хотелось испытать свои силы в чём-то новом. С двумя снарядами я справлялся легко, а как дело пойдёт с шестью?

До ближайшего голема оставалось метра четыре, когда я выдал целую очередь оранжевых снарядов. Четыре, шесть, двенадцать ножей буквально изрешетили вооружённого секирой противника и тот просто рухнул на землю во время очередного шага.

Око Креона подсказало направление чужой атаки, я пригнулся к полу, пропуская копьё противника над головой. Атрибут исчез, а я зацепился руками за древко чужого оружия и вместе с ним перелетел противнику за спину. Сила статуи была настолько огромной, что дополнительного веса на своём оружии она почти не заметила, а потом было уже поздно.

В руках возник двуручный топор, которым я с разворота разнёс колено противника. Во время падения голем попытался ткнуть меня копьём, но не дотянулся, а в следующее мгновение уже растаял в оранжевой вспышке и унёсся к алтарю вслед за своим напарником.

Сразу две линии угрозы скрестились на голове. Я успел отшатнуться в сторону, но щеку неприятно дёрнуло болью. Три оставшихся голема атаковали меня, едва пробудившись. Пара была вооружена шипастыми шарами на длинных цепях, а третий невероятных размеров алебардой.

Почти минуту мне удавалось выжить только благодаря оку Креона и собственным размерам. Големы творили что-то невероятное и атаки не прекращались ни на мгновение. Стоило мне увернуться от шара, который с треском разнёс каменные плиты рядом с моей ногой, как сверху падало лезвие алебарды.

Каменные истуканы ловко чередовали атаки. Я видел всё вокруг и с удивлением отмечал моменты, в которых статуи помогали друг другу. В один момент синхронная работа противников чуть не стоила мне жизни.

Меня загнали в промежуток между алтарём и одной из боковых стен. Боец с алебардой с силой вогнал своё оружие в стену и один из големов тут же использовал её как трамплин. Огромная туша взмыла в воздух, а в следующее мгновение меня атаковали сразу с трёх направлений.

Последовать видению ока Креона было очень сложно, но все другие варианты грозили смертью. Я резко выдохнул, опустил руки и втянул живот. Со всех сторон повеяло холодом от пронёсшегося оружия. Три одновременных удара сотрясли пол вокруг. Настала моя очередь действовать.

В руке возник меч. Одним ударом я перерубил древко алебарды и в руках голема осталась бесполезная палка. Понятие растерянности магическим конструктам было незнакомо, поэтому палка сразу превратилась в короткую дубинку и стиль боя статуи изменился. Однако своей цели я добился.

Слаженная работа тройки врагов была нарушена. В их действиях появились задержки и пробелы. В некоторые моменты рисунок боя ломался и мне удавалось ускользать от чужих атак с каждой секундой всё легче. Когда путаница в действиях врагов достигла пика, я неожиданно прыгнул к одному из големов и срубил цепь его оружия у самого основания.

Дальше оставалось только закрепить успех. Мимо просвистела палка бывшего

обладателя алебарды. Я упал на колени и наотмашь ударил противника по голени. Меч налету переплавился в топор. Магическое оружие прошло сквозь камень, как сквозь тонкую плёнку воды. Кувырок в сторону. Позади падает раненый противник, а на его голову, завершая движение, обрушивается шипастый шар одного из его напарников. Видеть всё вокруг иногда бывает очень полезно.

Врагов осталось двое, но о том, чтобы передохнуть, речи не шло. Если один из големов остался безоружным, то второй всё ещё представлял серьёзную угрозу. Лезть в ближний бой мне не хотелось. В принципе, необходимости в этом особой и не было.

Два дротика ушли к цели один за другим. Один пробил грудь безоружной статуи, а второй её голову. Чтоб наверняка. На это потребовалось меньше секунды и ещё почти столько же, чтобы вернуть обратно оружие.

Уничтожение напарника произвело на оставшегося голема очень странный эффект. Статуя неожиданно отбросила шипастый шар и шагнула к стойке с оружием. Тяжёлая рука легла на ряд изукрашенных мечей. От алтаря ударила оранжевая молния. Короткая вспышка и напротив меня оказался закованный в сияющие латы воин.

Парные мечи разбрасывали яркие искры. Я перевёл взгляд на оружие в своих руках и криво усмехнулся. Покровитель щедр. Отдать такое количество драгоценного креонита обычному голему — очень благородный поступок, однако мне от щедрот ничего не перепало.

Последний раунд обещал быть самым интересным. Движения противника стали очень плавными и скупыми. Каменные суставы просто не могли обеспечивать подобную мягкость, хотя кто знает, чем зарядил алтарь своего воина, кроме магического снаряжения?

Доспех противника нестерпимо резал глаза. Пришлось их закрыть и положиться на силу Всевидящего. Статуя замерла напротив. Оранжевые доспехи с многочисленными символами бога пространства мягко светились. Чем-то они напомнили мне снаряжение пятёрки Видящих, которые ловили меня на рынке, только более совершенные. Один меч опущен к полу, второй поднят на уровень пылающих глаз.

Слева от нас темнел зал, из которого я пришёл. Каменное возвышение странно выделялось на общем фоне, будто трибуна на стадионе. Справа сияла золотая статуя голема с глыбой алтаря на плечах. Волны энергии пространства раскатывались во все стороны, щекоткой разбегаясь по телу.

Я скопировал оружие и стойку противника. Доспехов у меня не было, но истинная сила была не в них. Этот бой будет очень коротким. Я ждал малейшего движения со стороны противника. Око Креона непрерывно транслировало чёткий образ золотого рыцаря напротив меня. Нога статуи сдвинулась. На миллиметр, не более, но это стало сигналом.

Мы рванулись вперёд одновременно. Голем был во много раз крупнее меня, но в скорости почти не уступал. Я впервые столкнулся с настоящим противодействием своему предвидению. Око Креона за долю секунды сменило несколько десятков угроз. Тело не успевало за мыслью. Ноги всё ещё не оторвались от земли.

Противник менял точку атаки с такой скоростью, что я только успевал придумать противодействие. Сознание разделилось на две части. В одной я боролся с чужими атаками, а в другой пытался атаковать сам. Причём тоже не очень успешно.

Я будто сражался со своим зеркальным отражением. У него были все мои способности пространственной магии и он виртуозно ими пользовался. Когда противостояние умов зашло в тупик, я понял, что мы равны. Именно так. Финалом странного испытания стал бой с самим собой. Полной копией, созданной богом Пространства и наделённым его магией.

Только его магией. До столкновения оставалось одно неуловимое мгновение, но я успел его использовать по максимуму. Вены на левой руке вздулись от напряжения. Вся свободная энергия хлынула в символ Воздуха, и тот моментально ожил.

Золотой рыцарь наконец принял решение. Оба его меча резко сместились вниз, но было уже поздно. Мощнейший порыв ветра ударил из темноты в сияющую фигуру. Воздух оказался почти бессилён против закованной в креонит статуи, но этого «почти» мне хватило.

Клинка голема качнулась в сторону на несколько сантиметров. Я извернулся в воздухе, уходя от удара. Грудь взорвалась болью. Мои мечи одновременно врубались в сочленение доспехов на поясе статуи. Брызнули искры. Руки заныли, будто я ударил по стальной рельсе, и меня закрутило вокруг себя.

Второй попытки мне могли и не дать. Голем начал разворачиваться, а я превратил атрибут в пару длинных шипов и, заканчивая движение, вогнал их в бронированную спину врага. Рукояти выдернуло из рук. Я упал на колени, пропуская над головой мечи статуи. Сил уворачиваться дальше уже не было. Рана на груди горела огнём. Я непрерывно терял кровь, но это было уже не так важно.

Золотой рыцарь замер надо мной. Сияющие клинки целились мне в голову. Око Креона сходило с ума, посылая видения смертельной угрозы, а меня охватило странное спокойствие. Я не мог здесь умереть. Просто не мог, потому что у меня ещё слишком много дел. И обещаний.

Я потянулся сознанием к своему атрибуту, но он отказался возвращаться. Ему было хорошо и уютно в теле врага. Только немного тесно. Нужно было больше пространства. Это я обеспечить мог.

Мечи рыцаря двинулись вниз и одновременно с этим я отдал мысленный приказ своему оружию. Из груди голема вырвались две оранжевых иглы, легко пробившие золотой доспех. Каменная фигура продолжала двигаться, но была уже мертва. Волшебные мечи развеялись безвредным дымом у самого моего лица, лишь оцарапав щёки. Двухметровые иглы моего атрибута со звоном упали на каменные плиты.

Победа. Только радости почему-то не было. Возможно потому, что в глубине души я понимал — это не конец. И когда огромная фигура под алтарём шевельнулась, я только

устало вздохнул и направил остатки сил в знак Жизни, останавливая кровь, текущую из глубокого пореза на груди.

Подняться удалось не сразу. Некоторое время я так и сидел напротив оживающей статуи и смотрел в разгорающиеся золотом глаза. На теле голема медленно разгорались цепочки символов древнего языка богов. С ленивым безразличием я пытался определить способ, которым будет меня убивать очередной противник, но тот сумел меня удивить.

Лицо статуи шевельнулось, золотой взгляд стал осмысленным и упёрся в меня. Под сводами зала грянул бесплотный голос:

— Первое испытание пройдено. Адепт достоин сразиться за сокровища храма Пространства.

«Не Креона», — про себя отметил я, — «Странно».

— Второе испытание пройдено, — после небольшой паузы, словно сверялся со списком моих достижений, продолжил голос, — Адепт показал себя воином, готовым к испытаниям.

Первый голем. Просто проверка. Интересно этот здоровяк всё-таки нападёт на меня или нет?

— Третье испытание пройдено, — произнёс невидимый глашатай, — Адепт достоин полученной силы и может применять её на благо Пространства.

— Может, уже перейдём к раздаче подарков? — тихо проворчал я, прекрасно понимая, что странный голос работает по определённом алгоритму. Сказывался мандраж в ожидании новой схватки. Я немного пришёл в себя, но нервы звенели, как натянутые струны. Оставшийся голем был в несколько раз крупнее предыдущих противников и справиться с ним будет очень непросто.

— Четвёртое испытание пройдено, — закономерно не реагируя на мои слова, произнёс голос, — Адепт владеет силой мхевари по праву.

Странно, что это пришлось проверять таким образом. Мне ведь сам Креон вручил символ пространства и наделил этой силой. Неужели этого недостаточно? Или слово воплощения Пространства уже ничего не значит?

— Пятое испытание пройдено, — торжественно сообщил голос, — Адепт сумел преодолеть себя и достоин внимания Пространства.

Последний бой действительно помог мне лучше разобраться в себе. Теперь я ощущал свой атрибут не как единый предмет, а как мягкую пластичную массу, которая была послушна моей воле.

Для проверки я стал постепенно воплощать парные кинжалы в реальном мире. Зрелище получилось очень эффектным, но довольно бесполезным. Оранжевые клинки будто вытекали из пустоты в виде потока светящихся частиц, которые создавали форму из моего воображения. Процесс можно было остановить или развернуть вспять в любой момент. Применения новой способности я не видел, а в бою любоваться подобным некогда.

Статуя неожиданно подалась вперёд и мощно ударила алтарём в пол. Глыба камня, насквозь пропитанная магией, на несколько сантиметров погрузилась в каменные плиты, как в жидкую грязь, а гигантский голем развеялся дымом и растворился в воздухе.

Боя не будет. Вместе с облегчением накатило странное разочарование. Схватка с подобным противником легко могла закончиться моей смертью, но я отчётливо понимал, что именно такие сражения позволяют подобным мне развиваться и становиться сильнее. Халрат оказался прав. Я постепенно превращался в жаждущего новой силы маньяка.

Алтарь сиял перед моим внутренним зрением, как путеводная звезда. Он сильно

отличался от того, который я нашёл под городом Четырёх Начал. В том плескалась энергия Креона, а в этом... в этом была его плоть.

Атрибут превратился в полуторный меч. В центре полупрозрачного магического камня чётко выделялась большая спираль, идеально подходящая именно для такого типа клинка.

Лезвие вошло в алтарь до середины. Я постарался максимально расслабиться, но подготовиться к буре божественной силы всё равно не смог. Средоточие моей магии в центре груди резко раздулось от мощного потока энергии пространства. Энергоканалы стонали от перегрузки, распределяя излишки силы по телу. Все знаки стихий наполнились светом, а я на некоторое время превратился в настоящую гирлянду. Через несколько секунд накал свечения спал, и я с тревогой осознал, что подготовка закончилась.

Рукоять меча в руке задрожала и начала извиваться, как живая. Я отчётливо видел плотный поток частиц, который бил из алтаря и прошивал насквозь моё оружие. Меч кричал. Он звал на помощь. Я не знал, что делать, сам страдая от буйства пространственной магии. Преодолевая непонятное сопротивление, я протянул руку и коснулся клинка левой рукой.

Часть потока частиц сменила направление и, используя ладонь, как мост, ворвалась в моё тело, круша всё на своём пути. Символ Воды сменил цвет на оранжевый, следом энергия пространства затопила знак воздуха и ринулась дальше. Через несколько секунд глаза начало дико жечь, а всё лицо загорелось огнём.

Меня словно раздувало изнутри. Целую бесконечность я горел в призрачном огне, а моё сознание раздувалось, как перегретый шар. Я был солнцем. Я видел пути существ и миров. Само Пространство смотрело на меня. Время остановило свой бег. Божественная энергия наконец нашла себе место и стала устраиваться внутри меня. Я ощущал довольное урчание, словно в груди поселилась гигантская кошка. Оно было тяжёлым. От него вибрировало всё тело, но такого невероятного ощущения покоя я не испытывал уже очень давно.

Темнота.

Вся иллюминация разом погасла. Исчезли энергетические спирали под потолком. Потухли исписанные древними рунами стены. Растворилось в воздухе сверкающее золотом оружие с полок.

Тишина.

Тихий треск перегретого от буйства магии камня под алтарём. Едва слышимое завывание ветра в далёких коридорах. Пульсация рукояти меча в ладони. Где-то за пределами храма шумели деревья.

Я наслаждался затухающими ощущениями новой силы. Она окончательно угнездилась где-то внутри и мне ещё только предстояло разобраться со своими новыми возможностями. Однако уже сейчас было понятно, что они сильно возросли. Комок атрибута в моём сознании стал больше в несколько раз, но попытка провести испытания провалилась. Я просто не смог призвать оружие. Оно сжалось в плотный однородный шар и не отзывалось. Возможно, не мне одному потребуется время, чтобы освоиться с новыми силами.

Обитель Пространства окончательно уснула. Где-то над собой, сквозь толщу земли и камня, я видел ровные ряды каменных плит, скрытых травой. Там ещё оставалась сила, и я уже представлял, как её использовать. Око Креона теперь охватывало какое-то невероятное расстояние, а в моём разуме будто появился специальный поток для обработки информации от этого навыка. Он никак не влиял на мои размышления, но каким-то удивительным образом встраивал получаемые данные в мою картину мира.

Это ощущалось, как собственная память. Словно я и так знал, что и где происходит. Что за следующим поворотом на стене разбит барельеф. Что у выхода из подземного храма растёт странное кривое дерево, с обожжённым стволом. Что в тридцати метрах от каменной норы с истёртыми символами Креона по периметру, прячется измождённый ваари в грязной набедренной повязке.

Я остановился за десять шагов до светлого пятна выхода и открыл глаза. Дикарь выглядел очень плохо, но сразу стало понятно, что он сидит в свитом из травы гнезде не просто так. Длинная духовая трубка, как и всё его тело, изрисованная непонятными каракулями, крепко лежала в тощей руке. Сколько времени он так провёл — неизвестно, но смотрел ваари строго в одном направлении. Моём.

— Шарк, — позвал я, — Ты тут?

— Нет, — хмуро ответил хранитель откуда-то сбоку, — и лучше бы никогда не был.

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Кроме того, что мне пришлось семь раз воссоздавать свою проекцию и лишиться четверти маны, чтобы не потерять тебя из виду? — едко уточнил Шарк, — Нет, что ты! Всё просто отлично.

— Не ворчи, — усмехнулся я, — Ничего интересного ты не пропустил. Можешь опознать рисунки на оружии того дикаря? Мне они не нравятся.

— Какого ещё дикаря? — с искренним удивлением, уточнил хранитель.

— Тридцать метров от входа, — произнёс я и для верности воспроизвёл в сознании картинку засады, — Травяное гнездо в кустах.

— Я вижу, что ты показываешь, — проворчал шарик, — Там никого нет. Не знаю, откуда у тебя этот образ.

А вот это было уже не очень хорошо. Если магическая сущность, которая свысока отзывалась о защитных заклинаниях мхевари, не могла заметить какого-то голодранца, то дело принимало серьёзный оборот. О том, что меня может подвести собственный навык, я даже не стал думать. Я видел наблюдателя так же чётко, как собственную руку.

— У тебя есть визуальные системы наблюдения? — задумчиво спросил я.

— Какие? — не понял хранитель.

— Обычным зрением можешь осмотреть место засады? — перевёл я. Око Креона сканировало окружающее пространство с конкретной задачей, но результатов пока не было. Моя магическая поисковая система утверждала, что дикарь один. После ответа моего спутника я в этом уже не был так уверен.

— Я не использую столь примитивные способы обнаружения противника, — гордо заявил спутник.

— Шарк! — недовольно рыкнул я.

— Могу, но что это даст? — тут же сменил тон хранитель, — Если нужно, то я даже могу создать простейшие органы для восприятия цветовой информации, просто не вижу в этом смысла.

— Создай и сделай, что я говорю, — произнёс я, — Как будешь готов, отправляйся к этому наблюдателю и зависни над ним. Хочу кое-что проверить.

На проекции хранителя прорезались два квадратных глаза, а потом он исчез. Я снова попытался призвать атрибут и снова безрезультатно. Какой-то слабый отклик прошёл, но этого было недостаточно. За проведённое в этом мире время я уже привык полагаться на своё безотказное оружие и без него чувствовал себя голым.

Однако это не значило, что я стал беспомощным и безобидным. Слегка пригнувшись, я медленно пошёл к выходу. За каменной аркой приветливо шумел лес, но я был полностью сосредоточен на фигуре дикаря.

Ваари явно что-то почуял и стал беспокойно крутить головой по сторонам. В этот момент прямо над головой разрисованного дикаря возникла полупрозрачная проекция Шарка. Хранитель пару раз крутнулся на месте и рассматривая местность под собой квадратной имитацией глаз.

— Нет тут ничего, Бас, — произнёс в моём сознании шарик, — Я же говорил. Хотя... Если использовать заклинания расширенного спектра...

До выхода был примерно метр, когда произошло сразу несколько событий. В моей голове взорвался заполошный крик моего разведчика:

— Я нашёл, Бас! — испуганно передал Шарк, — Вижу его! Это...

Что нашёл хранитель — осталось неизвестным, потому что в следующее мгновение дикарь вскинул свою духовую трубку и плюнул в невидимый обычным зрением шарик какой-то разноцветной дрянью.

— Шарк, — резко остановившись, позвал я, — Ты меня слышишь?

При этом я отчётливо видел, как проекция хранителя погасла от попадания и растворилась в пространстве. Дикарь вскочил во весь рост и всматривался в заросли. Я замер на границе тени и отлично видел среди растений размалёванный силуэт, сам при этом оставаясь незамеченным.

Долго так продолжаться не могло. Ловить странного наблюдателя по лесу не входило в мои планы. Я отметил на своём пути ключевые точки и рванул вперёд. Ваари отреагировал в ту же секунду и в меня полетел разноцветный сгусток из духовой трубки. Обычный комок какой-то гадости.

Я на ходу пригнулся, пропуская его над собой, но снаряд неожиданно разделился на несколько частей. Сознание воспринимало их как единое целое, но линий угроз стало в разы больше. Увернуться удалось с трудом, а в меня уже летел следующий комок.

Прыжок в сторону, я подхватываю с земли заранее примеченный камень и без замаха швыряю его в стрелка. Нужно было чем-то его отвлечь. На близком расстоянии уклоняться от цветной шрапнели было гораздо сложнее. Ещё несколько камней последовали за первым. Особо удачным попаданием я опрокинул противника на спину. Последние метры преодолел одним прыжком и навалился сверху на копошащегося в траве ваари.

Несколько секунд борьбы. Тощий дикарь оказался невероятно сильным для своего измождённого вида. Мне с трудом удалось вырвать из его рук оружие. Деревянная трубка сухо хрустнула, а противник подо мной болезненно дёрнулся, будто я не деревяшку сломал, а его руку.

На грани сознания возникло ощущение присутствия Шарка. Хранитель оправился и скоро снова будет рядом. Дикарь неожиданно рванулся всем телом, чуть не сбросив меня в сторону. В костлявой руке возник каменный нож, с ярким цветным наконечником. Я впервые обратил внимание на глаза ваари. Мутные, затянутые разноцветной плёнкой, они светились безумием и непонятной радостью.

— Всевидящий вахрид, — дико коверкая слова, прохрипел дикарь, — Я счастлив!

Я отскочил назад, но атаки не последовало. Разукрашенный ваари с силой вогнал нож себе в грудь и бессильно раскинул руки. Кровь дикаря быстро растеклась по смятому травяному гнезду, а в моё сознание наконец пробился голос Шарка, который будто сняли с

паузы:

— ...руны Хаоса! — закончил прерванную чужим выстрелом фразу хранитель, но я его не слушал. Око Креона пульсировало опасностью. На расстоянии десяти метров вокруг начала шевелиться и подрагивать земля.

Через пару минут покров прелой листвы провалился во множестве мест, и я увидел небольшие углубления, в которых лежали бледные разукрашенные тела. Некоторые были уже мертвы, но большая часть начала конвульсивно подрагивать и медленно выбираться из своих укрытий.

Почему моё всевидящее око не обнаружило засаду — вопросов не возникало. По той же причине, что и Шарк не видел притаившегося дикаря. Странные руны на телах непонятных ваари надёжно скрывали их от сканирующих заклинаний и магического взора. Наблюдателя с трубкой я скорее всего сумел обнаружить именно потому, что организаторы западни этого хотели.

У меня возникло сразу несколько вопросов, касательно сложившейся ситуации. Я прислушался к себе и довольно улыбнулся. Можно было немного порассуждать, пока затёкшие от многодневной неподвижности враги выстраивались вокруг.

Кто мог знать, что я хоть когда-нибудь появлюсь в этом месте? Причём знать настолько давно, что оставленная засада чуть не умерла от истощения. На многих лицах я видел следы многодневного голода, но при этом ни один дикарь не посмел покинуть своё укрытие. Даже умирая от истощения.

Что означали слова Шарка и почему физическое оружие этих странных ваари так легко поразило магическую сущность? Оно было настроено именно на атаку бесплотного существа или с равной эффективностью могло уничтожать любого врага? Если второе, то мне обязательно нужна такая штука. Бесплотные противники — это та ещё головная боль.

Я осмотрел готовящееся к бою воинство и пересчитал количество духовых трубок. Не знаю, как насчёт самого оружия, а снарядов я в ближайшее время соберу более чем достаточно. Если третий мой вопрос так и не получит ответа.

— Что вам нужно? — громко спросил я. Тянуть время не лучшая идея, но противопоставить орде дикарей в данный момент я мог только булыжник и пару палок, валявшиеся под ногами.

— Говорит? — удивлённо воскликнул кто-то из ваари, — Всевидящий говорит с нами! Радость!

— Вахрид видит нас! — выкрикнул ещё кто-то, — Возрадуемся!

Несколько разукрашенных рунами противников выдернули ножи и со счастливыми улыбками полоснули себя по рукам. Что за хрень? Они безумны?

— Крайняя степень нестабильности, оператор Бас, — тихо произнёс Шарк у меня в голове. В этот раз хранитель благоразумно не высовывался, и я даже не знал, где его проекция. Выпадать из боя во второй раз мой спутник явно не хотел, — Энергия Хаоса очень переменчива. Я могу ошибаться, но это племя скорее всего попало под влияние первостихии. Возможно, какой-то артефакт или случайный пробой силы.

Всё это время я параллельно прислушивался к себе и внимательно следил за безумцами вокруг. Смысл этой акции от меня ускользал. Волны радости беспорядочно пробегали по рядам ваари, и с чем это было связано — я не понимал. Ощущения твердили, что напряжение нарастает. Некоторые дикари, с теми же радостными улыбками, уже поднесли свои трубки к лицам.

Пара секунд и последует залп. Я непрерывно посылал сигналы своему атрибуту, пытаюсь вытащить его из плотного панциря. Первый залп я может и переживу, но потом будет плохо. Кто-нибудь да попадёт. Хоть раз. Хотя бы вскользь. Избежать десятков выстрелов со всех сторон, особенно учитывая, что оружие врагов заряжено дробью... тут никакое предвидение не поможет.

Что ж, тогда ждать точно не стоит. До ближайшего ваари было всего метров пять. Око Креона ещё рисовало траектории первых выстрелов, когда я снёс плечом разукрашенного дикаря и, падая на землю, укрылся его телом от целого града разноцветных комков.

Тощее тело в моих руках задёргалось и быстро обмякло. Я мимоходом пощупал шею своего живого щита. Пульс был, но очень слабый и редкий. Значит, я не умру. Едва я додумал эту жизнеутверждающую мысль, как тело ваари начало разваливаться на куски, а толпа дикарей разразилась радостными воплями.

Я откатился за дерево и, петляя как заяц, рванул обратно ко входу в подземный храм Пространства. Мимо пролетали разноцветные плевки, но мне удавалось вовремя уклоняться. Однако у входа меня ждал неприятный сюрприз.

Тёмный проход в склоне холма был затянут разноцветной плёнкой непонятной магии, которую мой навык просто не видел. Шарк, к слову, тоже.

— Не время останавливаться, Бас, — нервно воскликнул хранитель, будто это ему сейчас угрожала смертельная опасность, — Они скоро будут здесь.

— Ты же их не видишь, — огрызнулся я, осматривая возможные пути отступления. Проходить через магическую преграду я даже не думал.

— Я могу чувствовать вибрацию почвы через заклинание единения, — невозмутимо ответил Шарк, будто говорил о чём-то совершенно обыденном, — Поспеши. Они не смогут войти в храм, даже спящий.

— Мы тоже, — разворачиваясь на шорох кустов, ответил я, — можешь отрастить глаза и проверить сам.

Из зарослей выбегали бледные разукрашенные фигуры моих преследователей. Ситуация повторилась, вот только в этот раз бежать мне было некуда. Противники тоже были наготове и внимательно следили за мной безумными глазами.

— Возьми же! — неожиданно заорал ближайший ваари.

— Мы ждали так долго! — поддержал его другой.

— Шарк, ты можешь дать мне импульс силы от Вершителя? — тихо спросил я, — Атрибут не отзывается, и я не знаю, как его расшевелить.

— Слишком далеко, — мгновенно ответил хранитель, — Да и проекция не выдержит.

— Хреново, — проворчал я.

— Могу выдать поток собственной силы, но он будет гораздо слабее и я на время потеряю с тобой связь, — тут же добавил Шарк, — Если направить его узким лучом, то может сработать.

— Делай, — медленно отступая ко входу храм, произнёс я.

— Вахрид не хочет? — удивлённо заорал кто-то из дикарей.

— Поможем ему! — воскликнули сразу несколько.

В этот момент в меня ударил острый, как скальпель хирурга, луч энергии. Она была какой-то странной, будто стерильной и совсем не имела стихийного окраса. Шарк сумел направить поток очень точно. В первое мгновение никаких изменений не было, а потом спрессованный шар атрибута треснул и разлетелся на части.

Всё тело разом охватило золотистое сияние, а я приготовился ощутить на плечах тяжесть массивного доспеха, но увеличенного запаса креонита хватило только на длинную кольчугу и десяток метательных ножей. Последнее было особенно кстати.

Мои изменения на некоторое время ввели дикарей в странный экстаз, но они очень быстро пришли в себя и начали шквальный обстрел. Несмотря на магическую броню, рисковать мне не хотелось. Я резко припал к земле. Бросок сразу десяти ножей закономерно окончился провалом. Четверо противников упали, пробитые насквозь, но остальные при этом только удвоили усилия.

Я отпрыгнул в сторону. Земля под ногами пузырилась и пенилась от странных снарядов моих врагов. Десяток ножей переплавился в пару проверенных дротиков и я начал по одному вышибать врагов, прыгая в пределах разваливающегося круга дикарей.

Тело стало наполняться какой-то мерзкой и непонятной энергией. Она была настолько бесформенной, что я даже не сразу ощутил её присутствие. Слишком поздно понял, что это сила убитых ваари. Если служители других богов передавали чистую энергию стихий, то эти дикари были заражены какой-то гадостью. Хуже всего было то, что избавиться от неё никак не получалось.

Я попытался выбросить излишек мутной силы через знак воздуха, но тот словно взбесился. Во все стороны ударили беспорядочные потоки ветра, а я сам еле удержался на ногах. Остатки противников разлетелись во все стороны, как воздушные шарики в ураган, но на этом дело не закончилось.

Ветер словно высасывал из нападающих жизнь. Они стремительно высыхали и рассыпались на части. Поток мутной энергии возрастал. Она самовольно перекинулась на оставшиеся знаки. В окружающем воздухе вскипела вода. Я словно попал в раскалённую парилку, а следом стали искривляться в муке растения вокруг.

Все символы жили своей жизнью, сея смерть и разрушение. Пространство вокруг превратилось в филиал Хаоса. Уверен, если бы у меня были метки других стихий, то их тоже коснулось бы это безумие. И только спираль Креона на лбу спокойно и равномерно сияла, словно остров стабильности в окружающем море безумия.

Вокруг уже не осталось живых врагов, а разгул Хаоса только набирал обороты. Моё участие в нем не требовалось, даже мана почти не тратилась, словно безумный хоровод стихий подпитывал сам себя. В какой-то момент я вдруг понял, что всё это может закончиться очень плохо и останавливать это нужно мне. Сейчас.

Я потянулся сознанием к символу Пространства и попытался привлечь внимание Креона, раз за разом посылая в неизвестность картинку происходящего вокруг прорыва Хаоса. Через долгое мгновение я ощутил благосклонное внимание огромной сущности. Она была невообразимо далеко и в то же время рядом. Она была довольна. Она радовалась происходящему, как ребёнок долгожданному празднику. Почему?

Контакт с покровителем резко ослаб, словно меня отрезали от прямой линии. Внимание божества переключилось на разгул стихий и те непонятным образом замерли в неподвижности, будто само время остановилось. В центре лба возникла неприятная пульсирующая боль. Там словно что-то провернулось и начало вращаться с невероятной скоростью, а в следующую секунду вся разлитая в пространстве разнородная сила, единым порывом, устремилась мне в голову.

Наверное, я должен был вырубиться, но не смог. Голова раскалилась от беспорядочного потока энергии. Я чувствовал, как на моих предплечьях шевелятся и изменяются контуры

символов. На грани сознания довольно ворочалась тень бога Пространства. Я ощущал себя крохотной трубочкой, через которую великан пьёт редкий деликатес.

Ощущение отвратительное и я всеми силами пытался вырваться из этой жуткой цепочки поглощения, но неожиданно почувствовал сопротивление со стороны Креона. Пришёл чёткий образ выжженной равнины на месте густого леса. Это необходимо, твердил покровитель. Это одна из твоих и моих обязанностей, говорил он. Но тогда почему я отчётливо ощущал его радость и удовлетворение?

Всё закончилось внезапно. Я упал на землю и только тогда понял, что вместе с потоком мутной силы ушёл и весь мой запас маны. Вокруг, на несколько десятков метров, раскинулась уродливая проплешина. Растения, земля, высохшие тела ваари — всё смешалось в единое равномерное месиво. Справа виднелась обнажённая половина каменного купола подземного храма. На самой его вершине, будто сточенные зубы, торчали три ряда белых плит, которые раньше скрывались под слоем земли и травы.

Именно там я ощущал ранее остатки дремлющей силы этого места, правда, сейчас уже не был настолько уверен в том, что смогу ими воспользоваться. Но попробовать всё же стоило. С липким чавкающим звуком я поднялся из жидкой грязи и поплёлся к остаткам холма.

Ряды белоснежных плит находились на высоте нескольких метров. Раньше туда легко можно было добраться по пологому склону, но сейчас на его месте была отвесная стена. Пришлось идти в обход. Это заняло достаточно много времени, но торопиться сейчас было некуда.

За время пути, запас маны восстановился почти полностью. Местность вокруг была пропитана эманациями родственной силы. Я даже не предполагал, что можно восстановиться так быстро. Энергия буквально вливалась в меня со всех сторон и на вершину холма я взобрался настолько бодрым, будто отдыхал последние пару дней.

Плиты были покрыты уже знакомыми рунами. Смысла я по-прежнему не понимал, но теперь видел предназначение каждой части сложной структуры. По сути, ряды плит выполняли сразу несколько функций. Возможно, именно поэтому меня забросило изначально в этот храм.

Первый ряд выполнял роль якоря. Он притягивал к себе внимание и блуждающие нити пространства, облегчая выход из окон и компенсируя затраты на открытие порталов с большого расстояния. Очень сложная и продуманная система. Если бы я был в своём мире, то сказал бы, что эту программу писал очень толковый специалист.

Второй ряд служил защитой от произвольного срабатывания первого яруса плит. Именно благодаря ему блуждающие вокруг оранжевые нити не превратились в гигантский клубок, а вокруг не бродили непонятные монстры из других миров.

Третий ряд питал энергией первые два, конденсируя её из пространства и накапливая в себе. Он-то и интересовал меня в первую очередь. Если плиты первых двух рядов были толщиной около метра, то накопители напоминали огромные колонны, глубоко уходящие в землю. Как возле той крипты, где я сражался с Халратом.

Мне потребовался всего час, чтобы разобраться в принципах работы древней магической структуры. Не то чтобы я был гением мага-инженерной мысли, скорее сама система была выстроена по понятным мне принципам. Довольно быстро удалось добиться чёткой картинки окружающей местности. Я решил использовать накопитель магической структуры в качестве источника маны для ока Креона.

Синхронизация прошла отлично и дала очень интересный результат. Я видел себя и всю окружающую местность сверху. Это пожирало чудовищное количество маны, хотя радиус был небольшой. Расход энергии можно было сократить, если бы я точно знал, в каком направлении нужно искать, но первую часть пути с караваном Тарса я был без сознания, и в какую сторону он двигался — неизвестно.

Я увеличил поток энергии. От меня требовалось только регулировать направление, но это тоже требовало затрат. Запас маны начал постепенно уменьшаться, а я охватил зону всего около километра.

Вскоре стало понятно, что растянуть сканирующее заклятье на весь лес я не смогу. К счастью, среди поступающего потока информации мелькнул образ лесной дороги. Тот ли это был просёлок, по которому меня везли — я не знал, но решил положиться на волю случая и сосредоточить поиски в этом направлении.

Непрерывный поток образов быстро высасывал силы. Я начал пропускать часть информации, но упорно продолжал увеличивать радиус. Накопители опустели наполовину, когда я сумел обнаружить огромное озеро и остатки сгоревшей деревни на берегу. В памяти всплыла совсем другая картинка. Я помнил это место другим.

Точка отсчёта была найдена, и я сместил своё внимание в нужном направлении. Вокруг стало жарко. Белые плиты раскалились и начали угрожающе потрескивать. Временами я видел странные радужные пятна над лесом. В таких местах землю увидеть было невозможно, а око Креона не давало никакой информации о том, что скрывалось внутри. Я просто отмечал эти зоны в памяти, как опасные и двигался дальше.

Искал я вполне определённые сигналы. Пару раз встречались скопления разумных созданий, но там были только отдельные стихии. Разрозненные деревни меня не интересовали. Для моего плана был необходим центр местного сообщества и вскоре я его нашёл.

Большое поселение с искрами всех возможных стихий пряталось в тени огромной скалы. Откуда в лесу мог взяться кусок горы, я даже не стал задумываться. Там было очень много ваари и все они непрерывно двигались. Я видел, как в селение входят всё новые и новые дикари. Там намечалось какое-то собрание. Очень кстати.

Магическая структура начала безвозвратно разрушаться. Оставалось только надеяться, что обойдётся без взрыва. Но опасался я напрасно. Через несколько секунд меня просто отбросило в сторону, а белые плиты верхнего яруса превратились в почерневший песок. Я выпил из них всю силу до дна. Разрушились даже первые два ряда камней, которые затронуло лишь частично.

Мне удалось выполнить главную задачу и даже больше. В центре посёлка я заметил крохотный пучок оранжевых линий. Я чётко видел образ места, в которое мне нужно попасть, а это давало мне возможность сильно сократить путь. Я быстро скинул рюкзак и вытащил из него повязку, маскирующую мою принадлежность к адептам Пространства. Маскировка лишней не будет, пусть я и решил открыто заявиться на собрание племён. Остатки пространственных нитей ещё плавали в воздухе рядом со мной, и я без раздумий ухватился за ближайшую.

Окно перехода распахнулось с небольшим усилием, всё-таки опыта мне ещё не хватало, но через несколько секунд я вывалился в самом центре посёлка на площади Совета. Выход из портала находился на небольшом возвышении и на меня сразу уставились сотни удивлённых и враждебных взглядов. Я услышал скрип натягиваемых луков, а следом на меня

обрушился шквал вероятных угроз.

— Ты ещё кто такой? — подозрительно произнёс огромный ваари, стоявший рядом со мной, — И что делаешь на совете племён?

Я сразу узнал мага Земли, когда-то приходившего в деревню с другими представителями совета. Рядом стояли ещё несколько магов разных стихий и особо сильные воины, наверное, вожди. Площадь замерла в напряжённом молчании. Все ждали моего ответа.

— Приветствую ваари этой земли, — разводя в стороны безоружные руки, громко сказал я, — я пришёл к кострам совета с миром и принёс слово уничтоженного племени Быстрой Воды.

— Ложь! — резко выкрикнул тощий маг Воздуха. Хойсс, кажется, так звали второго представителя совета, — Убейте его!

Часть угроз налилась краской и мне пришлось сместиться в сторону, чтобы стрелы прошли мимо. Первыми выстрелили соплеменники Хойсса, чего и следовало ожидать, но к ним уже готовы были присоединиться остальные ваари, и тогда уйти уже будет сложно.

Призывать доспех я не торопился, это ломало всю выстроенную мной модель переговоров, но и глупо погибнуть от шальной стрелы не хотелось. Убивать при этом кого-то из присутствующих было худшим решением из всех. Я бросил вопросительный взгляд на мага Земли и тот не подвёл.

Десяток стрел всё же свистнул в воздухе, но на их пути вырос трёхметровый вал земли, а следом над площадью грянул рёв гиганта.

— Прекратить стрельбу! Именем Совета, я, шига Дорос приказываю всем опустить оружие!

Я незаметно перевёл дух и отпустил образ золотой кольчуги. Разговор предстоял длинный и начинать его с демонстрации собственных возможностей не стоило. Повязка работала исправно, и я даже не сразу это понял. Вывод этот я сделал по пренебрежительным взглядам Хойсса и его ближайшего окружения. Остальные вожди и маги племён выражали скорее сдержанное любопытство и тревогу. Страх я в окружающих не чувствовал.

Обычные воины на площади негромко переговаривались, обсуждая увиденное. Преграда, созданная Доросом, удачно отделяла нас от основной массы ваари, чем тут же воспользовались подручные мага Воздуха. Они рассредоточились вокруг, готовые в любое мгновение броситься в атаку.

В целом такой вариант меня вполне устраивал. Племя Утреннего Ветра на равных участвовало в уничтожении деревни Быстрой Воды. Для полноты картины не хватало ещё представителей Жалящих Искр, но среди присутствующих, к своему удивлению, я не заметил ни одного воина со стихией огня.

— Здесь все члены совета, — прогудел Дорос, — Слово Быстрой воды будет услышано нами, но сначала ты должен доказать нам, что ты говоришь от имени мёртвых.

— Я готов, — спорить было бессмысленно, к тому же чего-то такого я и ожидал. Без подобной проверки мои слова просто не будут воспринимать всерьёз, — На моей стороне духи племени. Кто может оспорить мою правду?

— Ты понимаешь всю тяжесть вины, если твои слова окажутся ложью? — внимательно глядя на меня, произнёс великан.

— Да.

— Хорошо, — кивнул Дорос. Похоже, шига Чёрных Скал на данный момент возглавлял совет племён. Иного объяснения молчанию остальных, включая Хойсса, я не видел, — Однако тебе придётся подождать, странник. Сегодня мы собрали Совет по другой причине. Мечь Быстрой Воды важна, но ей придётся подождать.

Интересно, что Дорос даже не сомневался, что я пришёл мстить за сожжённую деревню. Не знаю, чем оправдали свой поступок Искры и Ветер, но раз Хойсс всё ещё в совете, то им это сошло с рук. Маг Земли ещё при первой встрече произвёл на меня хорошее впечатление, да и шиги Найя с ним хорошо общалась. Не думаю, что он опустится до мелкого предательства ради власти. Не похож он на такого ваари.

Я кивнул и все присутствующие тут же потеряли ко мне интерес. Подумаешь, какой-то непонятный чужак, который вывалился из портала посреди деревни и твердит о долге перед вымершим племенем. Обиды не было, просто некоторое непонимание ситуации. Члены совета вели себя так, будто подобные вещи происходили у них каждый день. На лицах многих ваари была тревога, но она однозначно не имела отношения к проблеме Быстрой Воды и тем более ко мне лично.

Вожди и маги выстроились на краю возвышения. Дорос убрал земляной вал и встал впереди всех. С первых же слов гиганта стала понятна причина собрания Совета. Проблемы местных дикарей действительно были гораздо серьезнее, чем я мог даже подумать.

— Ваари Совета, — выкрикнул Дорос, — в этот сезон мы потеряли многих воинов. Несколько племён ушли к духам, но в наших силах сделать так, чтобы женщины и дети у наших костров дождались весны. Миргалы пришли в наши леса, как и многие годы до этого.

— Их никогда не было так много, — воскликнул воин с татуировкой летящей птицы на щеке и окружающие дикари поддержали его одобрительным гулом.

— Больше половины стай — изменённые, — крикнул кто-то из середины толпы, — дальние деревни уже уничтожены полностью.

— Это известно Совету, — перекрывая шум, ответил маг Земли, — как и то, что нет смысла прятаться по своим деревням. Шига Талбат может сказать об этом больше.

Крепко сбитый маг с символом Жизни на щеке, уверенно шагнул вперёд и высоко вскинул руку. В небе раздался пронзительный птичий крик и на выставленную руку спикировал крупный ястреб.

— Все вы знаете, что моё племя может видеть глазами наших питомцев, — громко произнёс Талбат, — несколько дней назад была разорена деревня Длинного Листа. Много наших братьев погибло, но они успели передать весть, — маг сделал небольшую паузу, осматривая напряжённые лица и хмуро продолжил, — миргалы объединились.

— Не может быть!

— Что-то они напутали!

— У страха глаза велики.

Площадь просто взорвалась недоверчивыми воплями. Никто из дикарей не хотел верить в слова Талбата. Всем до единого воинам было страшно, и это чувство удушливым облаком витало над толпой. Каждый год миргалы приходили в леса и собирали кровавую дань со всех племён. Хищников было много, они были опасны и владели магией наравне с шигами племён. Если хоть на секунду представить, что стаи изменённых тварей сумели объединиться, то можно было смело сниматься с места и уходить. Выжить в такой ситуации было нереально.

— Я видел это, — повысил голос маг Жизни, но до рёва Доросаему было далеко, — Трижды! Не все твари объединились в одну орду, но тех, что последовали за радужными монстрами, достаточно, чтобы отправить к духам любую деревню.

— Что ты сказал? — я шагнул вперёд, но в мою грудь тут же упёрлись наконечники копий пары ближайших вождей. Как и Кхалеб, эти ребята не нуждались в дополнительной охране.

— Молчи, дхе, — рыкнул один из них, — шига говорит. Ты своё слово скажешь позже.

Оба дикаря были почти на голову выше, но это было последнее, что меня волновало. Я несколько секунд упрямо смотрел в глаза собеседнику, пока тот не дёрнул рукой. Наконечник проткнул одежду и уколол кожу. Усилие было рассчитано очень точно.

— Не зли меня, дхе, — добавил вождь какого-то племени. Воздуха, судя по обилию перьев в одежде.

— Мне есть, что сказать Совету по поводу радужных тварей, — произнёс я, пристально наблюдая за лицами всех вокруг. Око Креона позволяло отследить реакцию почти всех ваари на площади, если бы это взбрело мне в голову, но сейчас меня интересовали только члены Совета.

Дикарь бросил взгляд куда-то мне за спину и мне стало понятно, чьё слово действительно имеет значение для этого воина. Большая часть присутствующих внимательно слушала мага Жизни и вообще не обращала на меня внимания. Только шига Утреннего Ветра едва заметно нахмурился. От него повеяло смертельной опасностью, но Хойсс сумел взять себя в руки.

По правде говоря, на данный момент магов племён я уже особо не опасался. Для меня они представляли угрозу только в большом количестве, но именно в такой ситуации я сейчас и находился. К тому же этот ваари был больше опасен своим языком, чем магией. На собрании племён я был чужаком, и слово члена совета весило гораздо больше моего. В рюкзаке ждала своего часа фляга Кхалеба, пережившая все передрыги последнего времени. Сосуд с духами потерян давным-давно, но они сами сделали свой выбор. Простыми словами и обвинениями дело точно не ограничится. Придётся отстаивать свою правду в бою.

Тем временем шум на площади нарастал. Маг Жизни ещё пытался что-то говорить, но его почти не было слышно. Несмотря на то, что в племенах была чёткая иерархия власти, обычные воины тоже могли высказывать своё мнение и сейчас оно было примерно одинаковым. Ваари собирались уходить. В такой ситуации даже вожди и шаманы не могли остановить единый порыв дикарей. Умирать, вместе или поодиночке, они не хотели.

— Мы будем не одни в этой битве! — гневно рявкнул Дорос и шум начал постепенно стихать. Шигу Чёрных Скал уважали не только за его справедливость. Мало кто мог позволить себе непочтительное отношение к такому гиганту, — вчера к нам прибыл гонец из города Четырёх Стихий. Помощь уже в пути. Скоро к нам прибудет отряд мхевари во главе с их господином.

Над площадью повисла звенящая тишина. Слова мага Земли постепенно доходили до собравшихся ваари, и они начали удивлённо переглядываться. Новость удивила не только обычных воинов, но и многих вождей. Только маги хранили суровое молчание. Видимо, их поставили в известность заранее.

— У высших есть свои правители? — удивлённо спросил кто-то.

Для меня это известие было крайне неприятным. На обычных дикарей моя маскировка действовала отлично, а вот как дело обстоит с мхевари- было неизвестно. К тому же, до этого момента я ничего не слышал о правителях высшей расы. Вернее, я был в курсе, что самым большим городом в окрестных землях управляет префект, но, насколько я знал, он тоже принадлежал к высшей расе, просто прав имел больше.

— Есть, — величественно кивнул Дорос, — их почитают так же, как жители нашего мира почитают старшую расу. Всего несколько раз они приходили в Нижний мир и всегда от этого зависела судьба его обитателей. Услышав о наших бедах, правитель Четырёх Начал обратился за помощью и получил ответ. Через несколько дней к нам прибудет один из легендарных вахридов. Существо, постигшее все тайны своей стихии, возглавит наше сражение против радужных тварей и орды миргалов.

— Твою мать, — не сдержавшись, прошептал я, но, к счастью, все были слишком

сосредоточены на словах Дороса и меня никто не услышал. Сроки на всю мою операцию резко сокращались. Если ваари я не опасался, а от мхевари мог как минимум сбежать, то насчёт вахридов информации не было никакой. Краткое описание, которое я получил в башне, не в счёт. Кроме того, что эти существа могут, используя только собственный запас маны, полностью восстановить резерв Вершителя, я ничего не знал.

— Но не пристало нам просто сидеть и ждать помощи, — продолжил тем временем шига Чёрных Скал, — мы истинные властители своей земли. Мы поколениями защищали её от изменённых тварей. Разве могут ваари этой земли просто сидеть и ждать помощи? Разве не должны мы узнать, что происходит в наших лесах?

— Зачем, Дорос? — спросил кто-то, — ведь скоро придёт подмога и каждый топор будет на счету. Стоит ли зря рисковать?

— Зачем? — вкрадчиво переспросил маг Земли. В его тихом голосе чудился треск ломающихся каменных плит, — ты спрашиваешь, зачем рисковать, бесстрашный Собкар, лучший воин Весеннего Ручья? Я отвечу тебе, — следующие слова Дороса прогремели над притихшей толпой, как раскаты грома, — Потому что это наша земля! Потому что на нас смотрят духи и предки, подарившие нам жизнь! Сколько ещё деревень мы отдадим на прокорм диким тварям, чтобы дожидаться обещанной помощи? Куда вахрид поведёт своё войско, если мы всё это время просидим за стенами посёлков?

«Разведка», — про себя подвёл итог я. Вся пламенная речь мага Земли сводилась к тому, что нужно определить направление первого удара. Как оратор, Дорос был очень хорош. Я видел, как воины распрямляют спины и гордо смотрят друг на друга. Боевой дух взлетел до прежних высот и мысли о бегстве из родных земель были отброшены. На время. Но нужного результата глава Совета добился и добровольцев точно сумеет найти.

— Уже завтра мои соплеменники начнут поиски логова мерзких тварей, — включился в разговор шига Талбат, — Мы можем многое, но весь лес охватить не в силах. Есть места в наших землях, где пропадают наши посланники. Нам понадобится ваша помощь. Всё это мы могли обсудить в кругу Совета, но вы должны знать, что происходит и за что вы сражаетесь.

Чёрт, как не вовремя отрубился Шарк. Нужно обязательно узнать у него о вахридах более подробно, но в любом случае стоит поторопиться и покинуть эту местность до встречи с могущественным предводителем мхевари. В голове мелькнула шальная мысль, что было бы интересно попробовать свои силы в бою с таким противником, но я тут же постарался затолкать её в самые дальние уголки сознания. Жажда новой силы не должна затмевать разум, по крайней мере, до того момента, когда я буду полностью уверен в своих способностях. И возможностях вероятного врага.

Всего за несколько минут я получил массу информации и теперь знал, что могу предложить Совету, помимо простых слов и деревянной фляги. Знания ценились во все времена. С памятью у меня было всё отлично и расположение странных аномалий я запомнил очень хорошо.

Воины начали расходиться и внимание членов Совета переключилось на менее важные дела. Маги и вожди племён развернулись в мою сторону. На секунду я почувствовал себя неуютно под внимательными взглядами, но быстро собрался и настроился на серьёзный разговор. Я пришёл не просить. Я пришёл требовать!

— Что ты хотел нам сказать, странник? — устало спросил Дорос. Показная уверенность слегка рассеялась и за ней проступила серьёзная тревога за судьбы жителей леса.

— Недавно была сожжена деревня племени Быстрой Воды, — произнёс я, твёрдо глядя

в глаза магу Земли, — Я обвиняю племена Утреннего Ветра и Жалящих Искр в коварном нападении и нарушении всех уложений Совета.

— Ложь! — снова влез шига Хойсс, — Утренний Ветер не участвовал в атаке! У меня есть доказательства. Мхевари Нойс лично приказал нам прибыть для сдерживания Искр.

— Я был там! — злобно рявкнул я, — И видел, что творили твои воины, наравне с другими.

— Ты ответишь за свою ложь, презренный дхе! — выкрикнул маг Воздуха. Око Креона передало картинку прозрачного лезвия, которое мгновенно сформировалось на ладони Хойсса. Я инстинктивно качнулся в сторону, но атаки не последовало.

— Доказательства, — веско произнёс шига Дорос и остальные одобрительно закивали, — Без них твои обвинения — лишь пустые слова, странник.

Я скинул на землю рюкзак и вытащил из него флягу, подаренную мне Кхалобом. Символ воды, изображённый на дереве, вызвал волну интереса со стороны магов. Об особенных отношениях ваари Быстрой Воды с духами знали все.

— Эту вещь дал мне Кхалоб, — произнёс я, — В день нападения, он обучал меня в лесу на другой стороне озера.

— Откуда мы можем знать, что ты не убил его там и не присвоил его вещи? — перебил меня Хойсс, но его неожиданно осёк гневным взглядом шига Талбат.

— Не позорься, — произнёс маг Жизни, — Даже детям известно, что сосуды Быстрой Воды нельзя отнять силой. Духи просто покидают их.

— Так может и эта деревяшка давно пустая, — не сдавался шига Утреннего ветра.

Я демонстративно выдернул пробку и, глядя в глаза магу Воздуха, перевернул флягу. На землю хлынул поток воды. Вскоре даже Хойссу стало понятно, что такое количество жидкости просто не может помещаться в небольшой ёмкости.

— Это доказывает, что вождь Быстрой Воды передал тебе священный сосуд, — хмуро произнёс Дорос, — Но это ничего не говорит о причастности ваари Утреннего Ветра к тому нападению.

— Мы возвращались из леса, когда увидели огонь на другой стороне озера, — вспоминать события того дня было неприятно, но сейчас это было необходимо, — Духи волновались. Фляги перестали работать и мы не успели вернуться вовремя.

— Ты же говорил, что был там, — обвиняюще воскликнул маг воздуха, но Дорос жестом остановил его.

— Нам удалось добраться до середины озера, когда из горящей деревни выбежал соплеменник Кхалоба, — тяжело роняя слова, продолжил я, — Девушка. Её по пятам преследовала пара воинов. Один швырнул ей в спину шар огня, а второй метнул прозрачный вихрь. Через несколько мгновений погибла шиги Найя и Кхалоб велел сворачивать к берегу.

Хойсс сумел сдержаться, но его глаза сверкали ненавистью. Он был готов убивать. Даже слепому было понятно, что его сильно задела мои слова. Невинный не стал бы так полыхать от ярости. Непонятно, почему остальные этого не хотели замечать.

— Тогда мы высадились на берег и отправились к купели духов. Там нас ждали ваари Быстрой Воды, которые проводили ритуал изгнания духов.

— Святотатство! — потрясённо воскликнул молчавший до этого маг с символом света на щеке. Все члены совета начали недоверчиво переглядываться, но я ещё не закончил.

— Ваари Быстрой Воды оказались под контролем могущественной сущности, — слова давались мне тяжело. В горле, помимо моей воли, встал комок, — Они напали на нас.

Многих мы убили. Кхалеп погиб в том бою. Но прежде...

— Они были безумны! — прошипел Хойсс, — Якшались со скверной. Об этом и говорил нам мхевари Нойс.

— Но прежде, — повысив голос, продолжил я, — Он велел мне забрать источник племени и принять на себя его месть. Слово Быстрой Воды прозвучало. В гибели племени виноваты Жалящие Искры, Утренний Ветер и мхевари Нойс.

— Где сейчас источник племени? — спросил Дорос.

— Выполнил своё предназначение и развеялся в бою, — ответил я.

— Как смеешь ты наговаривать на высшего? — удивлённо произнёс Талбат. В голосе мага Жизни слышался такой шок, будто на его глазах рухнуло небо. Растерянность членов Совета быстро перерастала в праведный гнев.

— Я в своём праве, — ответил я. Вожди племён обнажили оружие и направили его на меня, но я продолжал говорить, — Мхевари Нойс уже ответил за свои действия. Духи племени приняли мою сторону в бою с высшим. Теперь очередь за его помощниками.

— Что стало с мхевари? — негромко спросил шига Дорос. От моего ответа зависело многое. В первую очередь придётся мне сейчас убивать или нет. Око Креона показывало, как дрожит оружие в руках воинов. Я видел, кто первым нанесёт удар. На грани сознания трепетал атрибут, готовый в любую секунду проявиться в реальности.

— Он мёртв, — твёрдо произнёс я.

Отступление.

Верхний мир. Халрат.

Тьма сегодня была благосклонна. Ритуал прошёл просто прекрасно, и жертва была принята. Остатки человеческой фигуры на алтаре развеялись тёмным дымом. В ближайшее время Халрата не сможет обнаружить в тенях даже его господин. Мысль об этом мелькнула настолько быстро и так глубоко, насколько это вообще возможно. У мхевари Тьмы, чей разум всегда должен быть открыт для покровителя, за века верной службы выработались определённые привычки.

Главный храм Повелителя Тьмы был непривычно пуст. Никто не скрывался в тенях, не бродил бесшумно по тёмным коридорам. Все служители, от вахридов до самых последних ваари, чудом попавших в Верхний мир, уже разбрелись по просторам Нестросса в поисках камней стихий.

Господин ясно выразил свою волю и касалась она не только Халрата. Чем больше удастся найти средоточий божественной энергии, тем выше шансы на успех. Самому Халрату при этом нужно было не просто вернуть потраченные в Нижнем мире кристаллы Разума, но даже приумножить их количество. В короткие сроки это можно было проверить только в одном месте и именно к этому походу все эти дни готовился тёмный мхевари.

Древняя сделка требовала соблюдения условий. Потраченные ресурсы необходимо было вернуть и цена при этом не имела значения. События в Нижнем мире набирали обороты и скоро отголоски изменений доберутся сюда.

Благословенный богами Нестросс содрогнётся от грядущих событий. Задача верных служителей Халзара сделать так, чтобы господин получил всё необходимое для ритуала. Что произойдёт при этом с остальным миром — их не касается.

Со стороны главного входа слышалось негромкое покашливание. Халрат нырнул в тень и через секунду вышел из-за колонны уже снаружи храма. Пятёрка закованных в чёрные латы воинов повернулась в его сторону в то же мгновение, как он вернулся в реальный мир.

Лучшие бойцы тёмной стихии. Благословенные и проклятые одновременно. Эти мхевари носили неснимаемое благословение Тьмы. Насколько тяжёлое, что они не могли передвигаться бесшумно, но это им и не требовалось. Тяжёлые доспехи и прямой бой, вот место этих служителей тьмы.

— Завтра вам придётся умереть, — тихо и безразлично произнёс Халрат.

За забралами шлемов клубился тёмный туман. Халрат ощущал на себе взгляды лучшей звезды Тёмного легиона. Чувствовал их веру.

— Мы готовы, брат. — произнёс стоящий впереди легионер, — Во имя Великой Тьмы!

— Во имя Великой Тьмы. — повторил Халрат.

Лёгким усилием Халрат сместил тень от ближайшей стены в сторону, накрывая одновременно всех мхевари, и храм окончательно опустел.

Нижний мир. Бассар.

Ваари потребовалась долгая секунда, чтобы осознать смысл моих слов. Недавно я думал, что на меня набросятся всей массой. Я ожидал потока убийственных заклятий, гневных криков и проклятий, но реальность оказалась куда интересней.

Члены Совета резко отхлынули от меня и только шига Дорос остался недвижим. Маг Земли, как нерушимая скала, стоял на своём месте и сверлил меня взглядом. Я видел, как под ним скапливается пыль. Чувствовал напряжение магии. Если остальные были растеряны и не знали, что делать, то глава Совета методично готовился к бою.

— Это ты его убил? — вкрадчиво спросил Дорос.

Наши взгляды встретились. Шига Чёрных Скал был спокоен. Он был готов убивать и умирать. Не знаю, кем ему приходился покойный Нойс, но намерения Дороса были очень серьёзными.

Этот ваари вызывал у меня искреннее уважение. Но даже если бы на его месте был Хойсс, то врать и изворачиваться я бы не стал всё равно.

— Нет, — ответил я и кто-то из магов облегчённо выдохнул, но тут же подавился воздухом от моей следующей фразы, — Мне не хватило сил. Он сумел сбежать, но недалеко.

Око Креона прислало очередное видение, и я наконец смог немного расслабиться. Через мгновение глава Совета устало кивнул, а все остальные ваари опустили оружие. Самое время начинать переговоры.

— Он не лжёт, — неожиданно произнёс Хойсс, — По крайней мере насчёт того, что мхевари мёртв. Господин оставил нам защитный амулет и сказал, что магия в нём не иссякнет, пока он будет жив. Подарок старшего отпугивал диких тварей от деревни.

— Так вот почему ты отказался участвовать в общей защите, — резко выкрикнул Талбат, — Надеялся отсидеться в деревне? Пока мы умираем за нашу землю?!

— Это уже неважно, — отмахнулся Шига Утреннего Ветра, — Я ведь уже здесь, как и мои воины.

— А что с этим амулетом? — спросил кто-то из магов.

— Не работает, — коротко ответил Хойсс, — Уже несколько недель.

— Совет примет решение по твоему вопросу, — голос шиги Дороса звучал будто из огромной бочки. То ли усталость так повлияла на могучего мага, то ли подтверждение смерти мхевари из другого источника, — Слово Быстрой Воды услышано. Однако моё мнение таково — Утренний Ветер участвовал в том грязном деле, но твоих слов недостаточно для того, чтобы призвать к ответу целое племя. Твоё слово против слова шиги Хойсса. Мы можем завтра же выяснить чья правда сильнее, но сейчас у нас каждый ваари на счету. Жалящие Искры виноваты и должны ответить за свой поступок. Совет не будет вмешиваться. Ты в своём праве.

— Здесь их нет, — с намёком произнёс я.

— От них нет вестей уже неделю. — негромко произнёс Талбат, — Рядом с их деревней одно из тех мест, откуда не возвращаются мои разведчики.

Решение совета ещё не прозвучало, но я ничуть не сомневался, что оно нисколько не будет отличаться от слов мага Земли. Уверен, что глава Совета сумеет подобрать правильные аргументы и убедить всех в том, что его решение единственно верное. Хитрый, хитрый Дорос. Рассмотреть настолько мощный интеллект в таком здоровяке было очень сложно. Думаю, многие его противники поплатились за эту ошибку своими жизнями.

В несколько предложений он умудрился обозначить свою позицию, дать примерный

вектор размышлений остальным членам Совета, показать лояльность сразу трём сторонам конфликта и ещё отправить меня добровольцем на исследование аномальной зоны на своей территории.

При этом он абсолютно ничем не рисковал и мог ещё получить хорошую прибыль. Жалящих Искр уже списали со счетов. Если они не прибыли на общее собрание, то сами вычеркнули себя из рядов Совета. В текущей обстановке, целая неделя в отрыве от всех была равносильна смерти. Я вообще посторонний и моя жизнь никого здесь не интересует. Дойду — хорошо, нет — тоже не беда.

Если сумею вернуться в селение Совета, посмотрев на руины деревни огненного племени, то отказать доброму магу Земли в простой беседе точно не смогу. Ведь он столько для меня сделал. Защитил, дал возможность отомстить и даже ничего не попросил взамен. Я по-новому взглянул на массивную фигуру главы Совета, который уже спускался с возвышения. Следом потянулись остальные предводители племён и только маг Жизни задержался возле меня.

— Это Еrsa, — представил он мне звероватого вида воина, стоявшего рядом, — он проводит тебя в гостевую хижину для путников. Общинные дома все заняты, так что тебе придётся переночевать отдельно от остальных ваари.

— Ничего, — спокойно ответил я, — Переживу.

— Не держи на нас зла, странник, — негромко произнёс Талбат, — Сейчас не самые лучшие времена у всех племён и нам нужно думать о живых, а не о тех, кто уже ушёл к духам. Призрачные твари держат в страхе все окрестные леса. Их цели нам неизвестны, но мы подготовили им немало подарков.

Закончив говорить, Талбат последовал за остальными вождями, а я остался рядом со своим провожатым. То ли охранником, то ли конвоиром. Как-то мутно закончилась беседа с Советом, но я и не ожидал, что одно моё появление всё расставит на свои места. Маг Жизни показался мне вполне искренним.

— Не верьте своим животным, — в спину Талбату произнёс я и тот замер на полушаге, — Верьте только своим глазам и ушам. Радужные монстры непредсказуемы. Вы не увидите их до самой последней минуты.

— Ты уже встречался с этими тварями? — резко обернувшись, спросил ваари, — Где? Как ты смог выжить?

— Встречался, но не с такими, — ответил я, — Остальное я готов обсудить с Советом или его главой, когда будет принято окончательное решение по моему вопросу. Возможно, завтра. Или когда я вернусь из деревни Жалящих Искр.

— Я услышал тебя, странник, — кивнул Талбат. Короткий взгляд мага в сторону своего подчинённого и тот слегка поклонился, будто получил какой-то приказ, — Завтра мы продолжим этот разговор. Я слышал, что глава Совета племён хотел направить в деревню Жалящих Искр помощь. Возможно, сейчас самый подходящий для этого случай.

Талбат ушёл, а я ещё некоторое время смотрел ему вслед и подводил итоги. Поднять свою ценность в глазах ближайшего помощника Дороса оказалось правильным решением. Скорее всего, убивать меня сегодня ночью никто не собирался, но и защищать приبلудного странника от несчастного случая никто не стал бы. А ночью, да при большом скоплении случайных ваари, чего только не случится. Добровольцев при этом тоже искать не придётся. Достаточно сообщить племени Утреннего Ветра, в какой именно хижине я остановился.

Теперь же сообщать, скорее всего, не будут, а может даже охрана останется на месте. Из

непонятного мстителя я быстро превратился в ценный источник информации, а это уже совсем другой расклад. Однако на многое всё же рассчитывать не стоило.

Отдельная хижина оказалась на самой окраине деревни. До ближайших деревьев было всего метров десять. Более подходящее место, чтобы поселить нежеланного гостя, найти было трудно. Еrsa быстро осмотрел единственную комнату в хлипком домике. Окна отсутствовали. Дверь была всего одна и рассчитывать на неё в качестве преграды не стоило.

Узкий топчан в углу и пара циновок на земляном полу — вот и вся обстановка. Мой провожатый вскоре ушёл, даже не удостоив меня взглядом. Через пару минут Око Креона сообщило, что к Еrsa присоединились ещё трое воинов, которые расселись по углам моей хижины.

В сознании шевельнулось знакомое чувство присутствия. Я улёгся на кровать и стал дожидаться, пока проекция хранителя башни окончательно проявится. Странно было осознавать при помощи своего всевидения, что на улице быстро темнеет. Я мог зацепить краем своего навыка ближайшие дома, но не видел в этом смысла. Даже если там есть кто-то из членов Совета, то ничего интересного я там всё равно не увижу. Все действительно важные вопросы решались гораздо ближе к центру деревни.

После всех передряг последнего дня дико хотелось спать. Просто завалиться на жёсткий лежак и вырубиться. Но просто положиться на Око Креона я не мог. Слишком много неопределённости, да и я слишком устал и могу банально пропустить сигнал тревоги от навыка. Нужна была страховка и она уже почти проявилась передо мной в привычном образе светящегося шарика.

— Привет, — тихо произнёс я, — Сильно пострадал?

— Десять процентов энергоёмкости личного накопителя потерял, — хмуро ответил Шарк, — Но уже восстановил от городской сети. Ты, я вижу, выжил и даже успел устроиться на ночлег.

— Как дела в городе? — слова хранителя о столичной системе энергоснабжения не на шутку меня встревожили, — Аскор больше не появлялся?

— Ты задаёшь странные вопросы, Бас, — удивлённо ответил Шарк, — Куда он, по-твоему, мог деться? Первые директивы были получены, ещё когда мы были в городе. С тех пор ничего не изменилось.

— То есть мы зря торопились?

— Может, и так, — ответил хранитель, — Но после твоей встречи с жертвами Хаоса я в этом уже не так уверен.

— Жертвами? — не понял я, — Ты про тех психов, которые напали на нас возле храма Пространства? Мне показалось, что они были просто счастливы.

— Первостихия туманит сознание и выворачивает всё наизнанку, — спокойно ответил хранитель, — Те ваари были на грани смерти задолго до нашего появления. Однако они выполнили волю того, кто их заразил. Только так у них была возможность умереть.

— Кто это мог сделать? Есть предположения? — спросил я. У меня на этот счёт не было абсолютно никаких идей. Встреча с безумцами вообще казалась мне нелепой случайностью, несмотря на некоторые их фразы, которые говорили обратное.

— Нет. Откуда? Я же вместе с тобой сюда попал. — огрызнулся Шарк, но тут же сменил тон. Тема была действительно сложная, и хранитель это прекрасно понимал. — Могу сказать только, что всё это очень странно. И ещё. Аскор велел передать, что хочет встретиться с тобой и обсудить варианты сотрудничества. Других разумных, способных ему

помочь, в столице нет. Он восстановил энергоснабжение Вершителя в полном размере и обещает помощь в открытии прохода в центральную часть города.

— Какая щедрость, — хмуро проворчал я, — Будто без него мы туда добраться не сможем.

— Вполне возможно, что так и есть, — неожиданно произнёс Шарк, — Центральная часть была изолирована совместными усилиями вахридов всех стихий. Вскрыть её не смогли даже боги.

— Рад это слышать, — и без того нерадостное настроение окончательно испортилось, — Ты прямо вестник хороших новостей.

— Чем богаты, — хмуро ответил хранитель, и я удивлённо уставился на моргающий разными цветами шарик. Подобных оборотов я от него не ожидал. Иногда складывалось впечатление, что магическая сущность напрямую подключалась к моей памяти и вытаскивала из неё всякие странные словечки, — Зато теперь ты понимаешь всю серьёзность ситуации.

— Да уж, — протянул я, — Древние магические сущности, боги, Хаос, а теперь ещё эти непонятные призрачные твари. С каждым часом всё интереснее становится.

— Призрачная окраска — это характерный признак заражённых хаосом существ, — педантично вставил Шарк, — Если следовать правильной терминологии, то окрас таких монстров следует называть радужным. В отличие от животных, изменённых другими стихиями, радужные мутанты обладают хорошим уровнем интеллекта и могут управлять и подчинять себе животных других стихий.

— Откуда знаешь? — с интересом спросил я, — Мы же только с ваари заражёнными встречались.

— Поднял старые архивы, — невозмутимо ответил Шарк, — После активации мановодов, мне стали доступны новые возможности.

— Тогда внимательно тебя слушаю, — устраиваясь поудобнее, произнёс я.

— Да это, собственно, и всё, что мне известно, — огорошил меня хранитель, — В открытом доступе подобной информации нет. Общественные источники о таких вещах умалчивают.

— Расскажи мне про вахридов, — я решил сменить тему на более важную в текущий момент.

— Что именно тебя интересует? — уточнил хранитель.

— Всё, — коротко ответил я и даже приготовился услышать очередную отговорку о том, что никакой информации по этому поводу нет, но быстро понял, что ошибся. Шарк некоторое время молчал, а потом стал сиять чуть ярче. Из центра шарика ударил голубой луч и над полом быстро сформировались четыре фигуры. Похоже, меня ждала полноценная лекция.

— В трёх известных мирах живёт четыре разумные расы. Изначально в каждом из слоёв реальности жил только один доминирующий вид.

— Но рас четыре, — не понял я.

— Верно, ты невероятно наблюдателен, Бас, — ядовито произнёс Шарк, — Нижний мир, или Кребнист на высоком языке, был населён самой простой и примитивной расой — ваари, — в этот момент одна из проекций увеличилась и приблизилась ко мне, — Минимум магических способностей, огромная численность и невероятная для прочих рас рождаемость.

По сути, ваари являлись обычными людьми. Большая вариативность генов и малый срок жизни очень быстро продвигали эту расу вперёд по пути развития, как и в моём мире.

— Мхевари, — изображение обычного дикаря сменило почти такое же лица с символом огня на лбу, — Большой магический потенциал, средняя продолжительность жизни, рождаемость на уровне в десять раз ниже жителей нижнего мира. В сложившейся иерархии, идеальные солдаты и руководители низшего звена. Родной мир — Нестросс.

То есть так пыжившиеся своим статусом мхевари были на самом деле всего лишь обычными бойцами первой волны. Только за счёт своего превосходства в магической мощи и поддержке других рас они смогли в своё время подчинить Нижний мир.

— Вахри, — фигуру монстра, в котором я ни за что не признал бы представителя разумной расы, перепутать с кем-то было невозможно, — Невероятные магический потенциал, рождаемость очень низкая, в некоторых анклавах отрицательная. За счёт почти полного бессмертия всё ещё существует вероятность обнаружения разумных особей. Родной мир — Хрригс. Почти уничтожен во время первой войны богов.

Понятно. Остатки некогда могучей расы в расчёт брать не стоит. Серьёзной опасности они уже не представляют.

— Вахрид, — последняя фигура взлетела повыше и разделилась на несколько совершенно непохожих друг на друга картинок. В некоторых прослеживались черты вахри, а другие ничем не отличались от обычных ваари. Некоторое время я искал что-то общее между всеми, но вскоре сдался.

— Гибриды, — ещё немного подумав, произнёс я.

— Верно, — убирая проекцию, подтвердил Шарк, — Полноценной расой вахридов считать нельзя. Они выведены искусственно разными владыками для разных целей. Именно поэтому внешний вид и возможности этих существ могут сильно различаться, но их силы всегда во много раз выше, чем у любого представителя других разумных видов.

— Ещё есть отличия? — на всякий случай спросил я.

— Перечислять долго, — ответил хранитель, — Сильнее, выше, быстрее, на них не действуют иллюзии, и они всегда видят средоточие сил собеседника. Слабое подобие Ока Креона, но зато оно не привязано к стихии и доступно любому представителю расы.

— Скажи, а если представить, чисто гипотетически, что я встретил такое существо, — медленно произнёс я, — Как могла бы пройти наша встреча.

— Это невозможно, — тут же ответил Шарк, — Вахриды почти никогда не покидают Нестросс. Там их силы наиболее велики.

— И всё же, — настойчиво произнёс я.

— Ты же адепт силы Пространства, Бас, — будто это могло мне что-то объяснить, ответил хранитель.

— И что?

— Ты действительно не знаешь? — удивлённо спросил Шарк.

— Чёрт, да о чём ты говоришь? — не выдержал я.

— Смотри, — шарик хранителя взлетел повыше на ближайшей стене развернулся широкий белый экран, как в древнем кинотеатре. Когда появилось полноценное изображение, я на время выпал из реальности. Как же так?

Картинки на стене сменяли друг друга, и я всё больше убеждался, что встречаться с вахридом мне пока рано. В своё время Креон отказался от изменения разумных существ в угоду своим потребностям, заменив её бесконечными возможностями развития для своих последователей. Мхевари Пространства были сильнейшими среди своих сородичей, а если учесть их многочисленность, то они являлись самой грозной силой во всех мирах.

Вахриды долгое время были одиночками. Негласное порицание со стороны верховного культа заставляло остальных богов сдерживать свой интерес и прятать в подземельях храмов результаты смешения магических рас. Это продолжалось до тех пор, пока часть вахридов из храма Разума не сбежала в свободные земли Нестросса.

Мхевари Пространства отправились на поиски беглецов. И...погибли. Все до единого. Это послужило сигналом остальным вахридам, и они открыто заявили о себе. В итоге последователям Креона пришлось уступить общим требованиям всех стихий. Вахриды были признаны полноценной расой, но со своими ограничениями. Им нельзя было иметь детей, нельзя было покидать пределы своих храмов без веского повода. Много чего ещё...

Итог был закономерным — ненависть. Вера Креона стала злейшим врагом новой расы и именно вахриды стали той неудержимой силой, которая смела храмы пространства с лица Верхнего мира. В Нижнем всё было немного иначе, но без искусственной расы тоже не обошлось. Несколько веков храмы всех стихий втайне копили силы. Запрет на выход с территории храмов для вахридов имел и обратную сторону. Никто из жрецов Креона не знал, сколько на самом деле в подземельях скрывается мутантов. До определённого дня.

На стене застыла последняя картинка. Искажённое ненавистью лицо вахрида, который безжалостно втаптывает в землю несколько ваари в оранжевых одеяниях. Служители Пространства заплатили за своё решение очень дорого. Когда вахриды наконец вышли из тени, то противостоять им уже не мог никто, и они заняли доминирующие позиции в храмах и системе управления верхним миром.

Для меня этот экскурс в историю означал всего две вещи. Первое — после встречи с вахридом выживет только один из нас. Иллюзий я не питал. Без должной подготовки, скорее всего, это буду не я. Слишком велика разница в запасе энергии, знаниях и опыте. Нужно как минимум узнать стихию противника. Тогда уже можно будет строить какие-то планы.

Второй вывод был довольно странным и вызывал массу вопросов. Крики заражённых безумцев теперь звучали для меня совсем иначе. Что если? Если ждали они вовсе не меня. Вероятность встретить в условленном месте другого вахрида была настолько ничтожной, что ей можно было смело пренебречь. Слепо поверить в этот вариант не давала только природная подозрительность. Как мог оказаться представитель другой стихии возле храма Пространства? Ну и что, что там был установлен целый комплекс для магической концентрации всех порталов из окрестных земель! Ими ведь могли пользоваться только адепты Креона. Или нет?

Чёрт, так много вопросов и ни единого шанса найти ответ прямо здесь и сейчас. Усталость брала своё и думать становилось с каждой минутой всё сложнее. Я ещё раз проверил Оком Креона расположение своих охранников и всё окружающее пространство. Ваари бдительно пялились в темноту, а вокруг не было ни души. Похоже, я переоценил силу

эмоций Хойсса, а может Дорос сумел найти правильные аргументы для мага Воздуха и тот не решился на прямое столкновение. Неважно.

Я с удовольствием потянулся. Стоило принять очевидное. Раз сделать прямо сейчас ничего нельзя, то нужно использовать полученное время для отдыха, а терзания и мучения оставить до следующего дня.

— Шарк, — негромко позвал я, — Ты спишь?

— Я никогда не сплю, — обиженно проворчал в ответ хранитель, — Магическим сущностям даже самого низкого порядка этот пережиток физического мира просто не требуется. Такого бездарного способа тратить своё время...

— Отлично, — перебил я ворчливого спутника, — Тогда отныне и до возвращения в столицу, по ночам дежуришь ты.

— Кто бы сомневался, — недовольно ответил Шарк.

— Магическая сущность четвёртого порядка Шарк, — произнёс я, зевая изо всех сил, — Я не слышу радости и счастья в твоём голосе. Ведь у тебя появилась масса времени на знакомство с этим миром и самосовершенствование.

— Принято, оператор Бас, — кисло ответил шарик, — Приступаю к выполнению задания.

— Вот и хорошо, — закрывая глаза, пробурчал я, — Вот и славно.

Сон пришёл почти мгновенно. Я находился в безопасности, хоть и относительной. Рядом был надёжный охранник, который мог опознать почти любую опасность на значительном расстоянии. Кроме, разве что, тех самых отродий Хаоса и некоторых совсем уж невероятных видов маскировки.

Последние мысли, как иногда водится, определили направление работы подсознания. Одним словом, снилась мне какая-то хрень. Радужные пятна всевозможных размеров непрерывно пытались меня сожрать. В какой-то момент между ними появилась улыбающаяся фигура Креона, которая начала пожирать летающие пятна и быстро увеличиваться от этого в размерах. От количества съеденного фигура бога начала менять цвет. Радужные разводы затащили окна порталов на теле повелителя пространства, а в следующее мгновение он кинулся...

— Бас, — голос Шарка вырвал меня из кошмара. Я распахнул глаза и уставился в потолок. Всё тело покрывал липкий холодный пот. Сердце колотилось, как бешеное. Я часто дышал, затравленно озираясь по сторонам.

В хижине было темно, как и снаружи. Ночь едва перевалила за середину. Охрана бессовестно спала на своих постах, но обвинять их в чём-то не стоило. Око Креона принесло мне странную картинку. Потоки магического ветра струились вокруг моего дома, раскидывая повсюду едва заметную пыльцу какого-то растения. Похоже, шига Утреннего Ветра всё же решился на серьёзные действия.

— Шарк, — негромко произнёс я, сканируя окружающую местность при помощи своего навыка, — Можешь найти организатора этой атаки. В моей зоне видимости его нет, а увеличивать радиус сканирования слишком накладно.

— Не вижу в этом никакого смысла, — спокойно ответил Шарк. Потоки воздуха всё это время пытались проникнуть внутрь моей хижины, но на их пути хранитель поставил мощную магическую завесу из той же стихии. Шарик невозмутимо парил под потолком и не было похоже, что происходящее хоть сколько-то его утомляет, — Заклинание настолько примитивное, что не несёт в себе никакой угрозы. Можно спать дальше.

— Его создатель может прийти проверить результаты своей атаки, — не согласился я.

— Его создатель настолько глуп, что сам до конца не понимает, как работает его магия, — проворчал хранитель, — Мало того, он чисто физически не может сюда прийти, потому что вбухал в заклинание столько энергии, что банально потерял сознание.

— Где он? — направляясь к выходу, спросил я.

— Север. Триста метров. Хижина с соломенной крышей, — раздвигая воздушные шторы на моём пути, безразлично ответил Шарк. К этому моменту завеса наполнилась жёлтой пылью уже больше чем до середины, — Можешь не торопиться. Быстро он не оклемается.

— Посмотрим, — проворчал я, выходя в прохладную ночь, наполненную звуками ночного леса.

До указанного домика было недалеко, но быстро добраться не получилось. Охранники мирно спали на своих постах, из чего я сделал вывод, что убивать меня не собирались. А вот зачем кому-то понадобилось меня усыплять — ещё предстояло выяснить.

Добравшись по окраине поселения до нужного места, я надолго замер, изучая местность вокруг. Ни стражников, ни защитных заклинаний обнаружить мне так и не удалось. Внутри лежало на полу всего одно бессознательное тело и я даже разочарованно вздохнул, когда все мои подозрения подтвердились.

Шига Хойсс был жив, но Шарк оказался прав. Даже я видел следы глубокого истощения на лице мага Воздуха. Посреди хижины стоял полупустой горшок с жёлтым порошком. Надо быть осторожнее с его содержимым. Однако поведение мага казалось мне очень странным. Зачем тратить столько сил, чтобы просто меня вырубить? Хойсс был склочным, злобным и язвительным, однако во всём этом было одно «но».

Тупым и недальновидным назвать шигу Утреннего Ветра не мог никто. Хитрый и изворотливый, как стая хорьков, Хойсс никак не вязался у меня с таким странным и нелепым поступком. Одно то, что рядом нет привычных охранников, уже вызывало массу вопросов. И желание получить на них ответы пересилило объём вероятных неприятностей.

Я неспешно обошёл хижину по кругу и вошёл внутрь. Шига Хойсс лежал на прежнем месте. Подозрительный горшок с пылью сразу убрал в сторону, а потом уселся рядом с ваари. Несильный пинок в бедро вызвал у мага слабый стон и попытку отодвинуться.

— Вставай Хойсс, — жёстко произнёс я, — Ты приложил немало усилий, чтобы встретиться со мной. Самое время поговорить.

— Еретик, — простонал шига Утреннего Ветра и я еле сдержался, чтобы тут же его не убить. Уже давно я не слышал подобного обращения к себе, — Давно не виделись.

— Удивлён, что ты меня всё ещё помнишь, — процедил я.

— Дорос тогда приказал искать последователя Креона, — с трудом усаживаясь под дощатой стеной, ответил Хойсс. Что интересно, никакой враждебности он не проявлял, — Я выполнил его задание. Как и всегда. Вот только о том, как ты выглядел, он так и не узнал. Да и изменился ты сильно.

— То есть шига Дорос был в курсе того, что я в деревне? — уточнил я. Информация была довольно интересной, а главное — хорошо укладывалась в общую картину.

— Разумеется, — маг Воздуха выглядел сильно потрепанным и усталым. Даже странно, что простое переутомление так сильно на нём сказалось, — Старый Камень всегда в курсе всего в этих землях.

— Зачем ты хотел меня отравить? — задал следующий вопрос я.

— Не отравить, — покачал головой маг, — Ты слишком силён. Просто поговорить.

— О чём?

— Я устал, — просто ответил шига Хойсс и я каким-то седьмым чувством понял, что он не врёт. Может, тон, а может устало-обречённое выражение лица, но в тот момент я даже не сомневался, что маг говорит правду, — Слишком много лжи развелось в наших лесах. Теперь она уже не просто портит жизнь племенам, теперь она убивает.

— Ты был в деревне Быстрой Воды при нападении, — терзания шиги Утреннего Ветра меня особо не трогали. В первую очередь меня волновали собственные интересы, но ответ мага заставил меня пересмотреть приоритеты. Навсегда.

— Конечно, — кивнул Хойсс, — Как и все остальные, кто подчинился приказу мхевари Нойса. Дорос, Кайсор, Талбат, я и это ещё не все. Власть бывшей главы Совета не нравилась многим. В особенности тем, кто хотел возвыситься над остальными.

— Дорос? — вопросительно произнёс я.

— Не только, — усмехнулся Хойсс, — Кайсор, шига Жалящих Искр жаждал посох главы Совета племён не меньше старого Камня. И где он теперь?

Из-за обилия возникших вопросов я не сразу осознал всю глубину слов мага Воздуха. Уничтожение племени Быстрой Воды теперь не выглядело для меня столь однозначным. Винить в произошедшем себя точно не стоило. Если шиги Найя на тот момент являлась главой Совета, то нападение на деревню стало лишь финальным аккордом борьбы за власть в этих диких лесах, а моё появление стало подходящим поводом, не более.

— Дерьмо, — негромко выругался я, — Весь этот ваш Совет одна огромная куча миргалова дерьма.

— Ты даже не представляешь, насколько огромная, — невесело усмехнулся Хойсс, — Если ты принесёшь Доросу ценную информацию о призрачных миргалах, то он легко отдаст тебе моё племя на расправу. Остальные не будут спорить. Я задаю слишком много неудобных вопросов.

— Например? — спросил я.

— Например, почему призрачные твари впервые появились в землях Чёрных Скал, но при этом ни одна их деревня не пострадала, — неожиданно жёстко произнёс маг, — Или почему за расправу над прежней главой Совета все получили отпугивающие амулеты, которые действуют и на этих неизвестных чудовищ, но при этом обязаны об этом молчать. Ты же видел сам. Там, на площади. Ни один шига не подтвердил мои слова.

— На площади ты вёл себя, как обиженный изгой, которого вот-вот раскроют, — поделился своим мнением я.

— Насчёт изгоя ты прав, — кивнул Хойсс, — А вот с остальным ошибаешься. Раскрывать участие моего племени в атаке на Быструю Воду никто не будет. Или будет, но уже после того, как деревня Утреннего Ветра погибнет от нового удара монстров. И неважно, что стаи идут с другой стороны, а все жители погибли от стрел.

— Что стало с Жалящими Искрами? — спросил я.

— Никто не знает, — ответил маг, — В один день они просто закрылись в своей деревне и отозвали всех своих воинов из поселения Совета. Дорос запретил отправлять туда разведчиков. Сказал, что решение шиги Кайсора нужно уважать, но я его не послушал.

— Никто не вернулся, — уверенно произнёс я, — И дело было вовсе не в миргалах. Так?

— Верно, — кивнул Хойсс, — Твоё желание посетить деревню Жалящих искр идёт против воли главы Совета. Не верь тем, кто пойдёт с тобой. Не говори им ничего, пока не вернёшься обратно на главную площадь. Убить тебя при большом скоплении обычных

воинов будет сложнее, чем в походе. Старый Камень ещё соблюдает видимость древних обычаев и не все члены Совета подчиняются ему беспрекословно.

— Зачем ты всё это рассказываешь мне? — задал наиболее важный в текущий момент вопрос я. Мотивов собеседника я не понимал. Ещё час назад я считал этого ваари и всё его племя злейшими врагами и сходу поверить, что это не так, было довольно сложно.

— Я хочу уйти, — ответил шига Утреннего Ветра, — Мне всё равно, как на это будут смотреть остальные племена. Я говорил с духами, и они поддерживают моё решение. Шига Дорос слишком заигрался с недоступными силами. Мы будем искать новое место вдали от этих лесов. Ты пришёл за справедливостью, и я уважаю твой поступок. Просто хотел предупредить.

— Куда ты поведёшь своё племя? — в голове провернулись детали текущего мироустройства и у меня родился довольно перспективный план. Вот только нужно было уточнить некоторые детали.

— Я не сказал бы тебе об этом, даже если бы знал наверняка конечную точку нашего путешествия, — усмехнулся Хойсс, — Для начала племени нужно покинуть земли Совета и избежать встречи с миргалами, а уж потом думать о новом доме. Просто так Дорос нас не отпустит. Слишком долго Утренний Ветер выполнял его самые грязные поручения.

— Кто покровитель твоего племени, Хойсс, и как ты относишься к Мехавиру? — спросил я и тут же припал к земляному полу. Око Креона сообщило о моей неминуемой смерти всего через секунду. С ладоней мага сорвался веер воздушных лезвий, которые навывлет прошили деревянную стену за моей спиной. На улице что-то сухо щёлкнуло и я увидел, как осыпалась на землю часть ограды. Возможно, я зря недооценивал потенциал магов ваари. Выжить после попадания такого заклинания было бы крайне сложно. К счастью, Хойсс ещё не успел восстановиться полностью и это всё, на что его хватило.

— Не смей, — тяжело дыша и едва не падая в обморок, прошипел Хойсс, — Упоминать при мне имя этого существа. Племя лишилось половины воинов по его приказу и не раз стояло на грани смерти. Духи предков и Хранитель Облаков — вот сущности достойные нашей веры. А это исчадие Ветра, которое все считают владыкой Воздуха, даже упоминать не вздумай. Если бы у меня была такая возможность, тоя уничтожил бы само упоминание о нём и стёр в пыль все его храмы.

— Что ж, — с довольной улыбкой произнёс я, — Тогда у меня есть к тебе одно предложение.

Утром за мной пришёл сам Талбат. Охранники успели проснуться и всем своим видом показывали, что за ночь не сомкнули глаз ни на секунду. Следы ночного усыпляющего зелья давно исчезли и ничего не напоминало о произошедшем. Маг Жизни задал стражникам пару вопросов, а потом уверенно вошёл в мою хижину.

— Доброго утра, странник, — поздоровался Талбат, пока я делал вид, что просыпаюсь, — Совет принял решение по твоему вопросу и готов огласить его на площади Правды.

— Замечательно, — с хрустом потягиваясь, ответил я, — Надеюсь, Совет принял во внимание все детали моей просьбы.

— Разумеется, — кивнул маг Жизни, и мы пошли на пресловутую площадь Правды. После всего, что рассказал мне шига Утреннего Ветра, название этого места вызывало лишь саркастическую усмешку, но я чужак, который о кухне племён ничего не знает, поэтому ничего лишнего я себе не позволял.

Сегодня в центре посёлка было пусто. Большинство воинов отправились по своим деревням или готовились отправиться на разведку по заданию Совета. По дороге мне удалось расспросить Талбата о вчерашнем вечере и тот поделился новостями. Речь главы Совета задела множество горячих сердец, и у дома шиги Дороса собралась огромная толпа добровольцев. Дикари готовы были идти в ночь и добывать ценные сведения, о которых говорил глава Совета.

Вернувшись после беседы с Хойссом в свою хижину, я ещё долго раздумывал над его словами и нашим разговором. Сомнения в правильности принятого решения долго не давали мне уснуть, а мысли упорно ходили по кругу. Выспаться так и не удалось, но чувствовал я себя вполне сносно. В отличие от подавляющего большинства членов Совета племён.

Что так долго обсуждали маги и шаманы племён — я примерно представлял, а вот почему многие из них так неприязненно косились на шигу Утреннего Ветра, для меня стало загадкой. Он, конечно, не присутствовал на общем собрании, но по его же словам такое случалось не раз. Надеюсь, кардинально ничего не изменилось и на наши планы это не повлияет.

— Приветствую Совет Равных, — вежливо поздоровался я и тут же заметил, как брезгливо дрогнули губы шиги Дороса. Насчёт равенства всех присутствующих у этого мага было своё мнение. В этом Хойсс точно не соврал, — Удалось ли вам прийти к единому мнению?

— Удалось, — пророкотал Дорос, — Не скажу, что это было легко, но Совет готов озвучить своё решение.

— Внимательно слушаю, — уважительно кивнул я, — И надеюсь на справедливость решения достойных вождей.

— Жалящие Искры виновны, — припечатал Дорос, — Слово Быстрой Воды услышано. Ты можешь принять на себя обязанность покарать племя, преступившее законы предков. В деревню Жалящих Искр с тобой отправятся сильнейшие воины племён, которые проследят за исполнением воли Совета. Что же касается Утреннего Ветра...

— Утренний Ветер признаёт свою вину перед племенем Быстрой Воды и готов понести

заслуженную кару, — неожиданно для всех произнёс Хойсс. Большинство никак не успело отреагировать на выходку мага Воздуха, когда он закончил свою короткую речь ритуальной фразой, — Передаю судьбу своих соплеменников в твои руки, странник.

— Принимаю судьбу твоих соплеменников в свои руки и обещаю быть справедливым, — пока никто не успел встрять, закончил ритуал я. Шига Дорос недовольно поморщился, но вслух ничего не сказал.

— Достойный поступок, шига Хойсс, — произнёс седой, как сама зима, маг Воды, — Не ожидал от тебя такого.

Кое-кто одобрительно кивнул гордо выпятившему челюсть Хойссу, но тот не заметил. Маг не спускал взгляда с каменно-спокойного лица главы Совета.

— Касательно Утреннего Ветра, — с нажимом произнёс Дорос, — Решение Совета принято не было. Об этом мы собирались говорить после твоего возвращения, странник. В пути может быть опасно и стоит хорошо подготовиться к походу. Мастера посёлка к твоим услугам. Если тебе что-то понадобится, то подойди к любому воину. Они всё передадут мне. От своих ваари у меня нет тайн.

— Благодарю Совет за справедливое решение, — произнёс я. Не знаю, почему, но мне нравилось бесить Дороса. Даже странно, что подобные простые вещи так сильно задевали мага Земли. Похоже, недалёк был тот день, когда в здешних землях появится единоличный правитель. Хотя, может, уже появился, и только вторжение призрачных тварей помешало ему открыто об этом заявить, — Мне ничего не нужно, и я готов выступить немедленно.

— Похвально, — кивнул глава Совета, — Воины соберутся через час. Они будут ждать тебя на восточной окраине поселения. Двадцать сильнейших ваари пяти племён станут твоим спутниками на пути в земли Жалящих Искр. Они проследят за исполнением воли Совета и твоей безопасностью.

— О своей безопасности я могу позаботиться сам, уважаемый шига Дорос, — ответил я, — Мне не впервой сталкиваться с миргалами, да и призрачных монстров я уже встречал.

Среди вождей тут же послышались удивлённые шепотки и сразу стало понятно, что глава Совета не особо распространялся о полученной информации. Хорошо, что я сам решил поднять эту тему, а то так и ушёл бы без дополнительных обязательств. Нехорошо.

— Это очень серьёзные слова, странник, — хмуро произнёс Дорос, — Что ты знаешь о призрачных тварях и где с ними встречался? Говори, и Совет не останется в долгу.

— Мои слова — всего лишь слова, — дерзко улыбнувшись главе Совета, ответил я, — Каждый может ошибаться. Я готов беседовать о радужных миргалах, когда вернусь.

На смену названия новых врагов ваари почти никто не обратил внимания. Только Талбат едва ощутимо вздрогнул и бросил вопросительный взгляд на шигу Чёрных Скал. Они в курсе. Оба. В отличие от остальных.

— Хорошо, — нехотя прогудел Дорос, кивая кому-то за пределами круга вождей. Око Креона подсказало, что это был мощный воин со сложной татуировкой по всему лицу. Видимо, особо доверенное лицо, может даже родственник. — Но тогда отряд охраны нужно удвоить. В пути может случиться всякое.

То есть раньше ничего такого случиться не могло. Вернее, могло и даже должно было, но планы изменились. Доверенный отряд ликвидаторов будет дополнен обычными воинами. Уверен, что в случае необходимости, в посёлок Совета вернётся из всего отряда только тот дикарь с татуировками. Знаем, проходили.

— В этом нет необходимости, — моя вежливая улыбка чуть не превратилась в хищный

оскал, но мне удалось сдержаться, — Судьба Утреннего ветра в моих руках и я принял решение. Шига Хойсс и двадцать его лучших воинов отправятся со мной в этот поход. Если моя жизнь прервётся до моего возвращения в посёлок Совета, то духи предков покинут это племя навсегда.

Часть магов удивлённо выпучила глаза, а сам Хойсс картинно побледнел и чуть не потерял сознание. В этом ваари погиб прекрасный актёр, особенно если учесть, что такую формулировку предложил сам маг Воздуха.

— Да будет так, — взгляд шиги Дороса был тяжёлым, как смертельный приговор. Однако смотрел он не на меня, — Ты сам выбрал судьбу своего племени, шига Хойсс. Я буду молиться Покровителю, чтобы ваш поход увенчался успехом и твоё племя не исчезло с лица мира.

— Утренний Ветер силён как никогда, — Хойсс уже справился с эмоциями и вернул себе сосредоточенный и надменный вид, — Моё племя выполнит свои обязательства, как того требуют обычаи. Пусть все члены Совета будут тому свидетелями.

Больше на площади Правды нас ничего не держало, и я первым направился к восточной окраине посёлка. Хойсс ушёл к длинным домам, где его ждали соплеменники, а следом стали расходиться все остальные. Лопатки колот тяжёлый взгляд, и мне даже не нужно было обращаться к своему навыку, чтобы увидеть недовольное лицо главы Совета. Дорос планировал этот поход иначе, а это уже было небольшой победой. Теперь я перешёл из разряда неугодных свидетелей в группу лучших друзей Совета. Поможет это мне или нет, станет понятно позже. Скорее всего, на обратном пути.

На небольшой площадке у крайних хижин я оказался первым. Через несколько минут пришёл Хойсс со своими воинами, а последними прибыли ваари Совета. Два десятка, как и обещал Дорос. Матёрые воины, сплошь покрытые шрамами и татуировками. Пять обещанных племён на самом деле превратились в три. Ближайшие помощники мага Земли. Возглавлял отряд тот самый воин с татуировками на лице.

— До деревни Жалящих Искр два дня пути, — без всяких предисловий начал он, — Остановка будет одна, если никого не встретим по дороге. Отстающих не ждём.

— Ждём, — тут же произнёс я. Нужно было сразу расставить приоритеты и отдавать управление сводным отрядом заведомо ненадёжному командиру было глупо, — Поход проходит под моим руководством. Ваари Совета только сопровождающие и наблюдатели. Если кто-то против, то может оставаться здесь. За пределами деревни никаких возражений я не потерплю.

— Ты сдохнешь в наших лесах ещё до заката, дхе, — презрительно выгнув губу, процедил татуированный.

— Это забота племени Утреннего Ветра, — резко ответил я. Дикарь был почти на голову выше и вдвое тяжелее меня, но это были мелочи. В данный момент физическая сила не имела значения, — Свои условия я уже озвучил. Если не согласен — можешь идти.

— Мне будет неприятно сообщить главе Совета о твоей смерти, чужак, — печаль на грубом лице дикаря выглядела отвратительно неправдоподобной, — Когда тебя будут жрать заживо, мои воины не пошевелят и пальцем.

— Как тебя зовут, воин? — спокойно спросил я.

— Дангир, чужак, — презрительно бросил ваари. Несколько мгновений мы ломали друг друга взглядами и татуированный дикарь сдался первым, — Мы принимаем на себя роль наблюдателей.

— Рад, что мы поняли друг друга, — хищно оскалившись, ответил я и демонстративно отвернувшись, громко выкрикнул, — Выдвигаемся!

Расположение деревни Жалящих Искр я уточнил заранее. Направление было известно и мне оставалось только его придерживаться. Если Дангир рассчитывал измотать весь отряд скорым маршем, то он сильно ошибся. Темп я изначально взял очень приличный. Моё первое знакомство с племенем Быстрой Воды началось с невероятной пробежки. Ещё тогда я уяснил для себя одну простую вещь — дикари никогда не ходили по лесу. Они всегда бегали. Причём очень быстро.

Подобный способ передвижения был привычен местным жителям, как дыхание. С собой, кроме оружия, у нас ничего не было и бежать было легко. Первые несколько часов даже шуплый шига Утреннего ветра не подавал никаких признаков усталости.

Четыре десятка воинов бесшумно неслись через чащу и только изредка где-то хрустели ветки или шуршал кустарник. Око Креона работало на полную мощность. Я видел не только всех своих спутников, но и случайных животных, которые поспешно скрывались в зарослях при нашем появлении.

Основной моей задачей было обнаружение миргалов. Я уже понял, что заметить изменённых Хаосом животных при помощи магии не получится, но это не касалось всех остальных. В одиночку призрачные монстры охотиться не будут, а их свиту я смогу обнаружить без проблем. Шарк тоже получил соответствующие инструкции и сейчас сканировал местность далеко впереди. Именно хранитель обнаружил первое подозрительное место, о чём немедленно сообщил мне.

— Оператор Бас, — прозвучал в сознании голос Шарка, — Вижу странную магическую аномалию. Стихийные заклинания вязнут и не дают отклика. Обычный осмотр результатов не дал. Предполагаю наличие замаскированной засады хаотических существ. Прямо по курсу движения отряда.

— Не приближайся, — прошептал я и, высоко вскидывая руку, уже в полный голос произнёс, — Стоп. Впереди засада.

Рядом остановился запыхавшийся Хойсс. Остальные ваари выглядели свежими и бодрыми. Семь часов непрерывного бега только разогрели дикарей. Обычный человек после такой разминки вряд ли смог бы нормально передвигаться, а эти монстры даже не заметили нагрузки.

— С чего ты решил, что впереди засада? — спросил маг Воздуха. За пределами деревни Совета он уже не считал нужным скрываться и изображать из себя моего заклятого врага. Ликвидаторам Дороса до наших отношений особого дела не было, а соплеменники и так полностью доверяли своему главе.

— Чую, — не вдаваясь в подробности, ответил я. Бойцы Дангира рассредоточились позади основного отряда и это меня несколько нервировало. Вероятность получить неожиданный удар в спину была очень высока. Приходилось постоянно держать их в поле зрения, благо Око Креона позволяло не особо на это отвлекаться, — Около километра, может, немного меньше.

Шига Хойсс прикрыл глаза, а я ощутил слабый толчок силы Воздуха. Через несколько минут маг посмотрел на меня и молча покачал головой. Неудивительно. Если даже Шарк не смог понять природу засады, то у обычного мага шансов не было вовсе. Может, именно поэтому таких миргалов называли призрачными. Их просто не могли обнаружить до самого последнего момента.

— Там ничего нет, — сказал Хойсс, — Воздух не видит препятствий или ловушек.

— В прошлый раз я смог увидеть их только своими глазами, — ответил я, — Магия здесь не поможет.

Шига Утреннего Ветра не стал спорить и сделал знак своим воинам двигаться вперёд. Обещание, данное на площади Правды, не было для племени пустым звуком и дикари были намерены сдержать данное слово. Отсиживаться позади я не собирался, в отличие от воинов Совета, которые даже не сдвинулись с места. Что ж, одной проблемой меньше. По крайней мере, у нас будет время отреагировать на предательскую атаку.

Через несколько минут осторожного движения вперёд я стал ощущать странные вибрации силы в окружающем пространстве. Если сравнивать с привычными чувствами, то казалось, что кто-то тихо стонет и жалуется на судьбу.

Окружающий лес при этом был совершенно спокойным. Даже ненормально спокойным. Ни привычной переклички птиц, ни треска веток. Даже воздух постепенно становился каким-то безжизненным, будто мы спускались в древний склеп.

Хойссу тоже откровенно не нравилось происходящее. Маг недовольно морщился и периодически останавливался, щупая руками воздух. Воины Утреннего Ветра разошлись широким полукругом. Неприятным сюрпризом стало видение отряда нашего сопровождения.

Ваари Совета достали луки и медленно двинулись вслед за нами. Если за свою жизнь я при этом не переживал, то соплеменники Хойсса могли погибнуть все до единого. Такой вариант меня совсем не устраивал, но и как помешать Дангиру напасть, я пока не придумал. Оставался ещё вопрос с моим оружием.

В первый же день раскрывать свою принадлежность к запрещённой вере было довольно опасно. Если сам Хойсс был в курсе природы моих сил, то как отреагируют на это остальные ваари, было неизвестно. В итоге я пришёл к выводу, что придётся просто уклоняться от атак, пока не получится завладеть оружием кого-то из противников.

Однако окончательно подготовиться к возможным неприятностям я не успел. Далеко справа раздался удивлённый возглас кого-то из воинов Утреннего Ветра. Око Креона одновременно передало сразу две картинки, на которые стоило обратить внимание.

На одной был отряд Дангира, который резко ускорился, меняя направление в сторону тревожного звука. Ваари Совета быстро расходились в стороны и доставали стрелы. В действиях отряда чувствовалась многолетняя слаженность. Бойцам было достаточно малейшего жеста со стороны своего лидера, чтобы моментально менять направление и перестраиваться.

На долгое мгновение увлёкшись наблюдением за отрядом вероятного противника, я чуть не упустил из виду главную причину переполоха, которая была во втором видении. А переключившись, увидел лицо матерого воина из племени Хойсса, с застывшим на нём выражением сильнейшего шока.

Око Креона показывало в том месте, куда пялился ваари Утреннего Ветра, неприметный куст и пару трухлявых валежин. Однако замершая фигура воина не оставляла никаких сомнений. Там что-то было. Что-то такое, от чего прожившего всю жизнь в этих лесах дикаря начала колотить крупная дрожь.

Дангир со своими воинами приближался из леса. Я сорвался с места и побежал по дуге, чтобы зайти к опасному месту с другой стороны. По бокам молча пристроилась пара дикарей. К подозрительному месту мы выскочили одновременно с отрядом Совета.

При обычном взгляде мирная поляна выглядела совсем иначе. На ветвях обглоданного непонятно кем кустарника были развешаны странные розовые гирлянды. Мой навык тут же поспешил сообщить мне, что именно я вижу, но я отмахнулся от подробного видения и сосредоточился на главном экспонате этого жуткого музея уродства.

На месте валежин из земли торчала уродливая конструкция совершенно бредового вида. В ней были перемешаны все возможные виды материалов сил и энергий. Знаки всех известных стихий так густо и беспорядочно покрывали жуткое сооружение, что было непонятно, где заканчивается один, а где начинается другой. Хаос — вот единственное подходящее слово, чтобы описать увиденное. Ни одной симметричной линии или похожей детали. Будто создатели этой хреновины задались целью ни разу не повториться.

— Помогхи... — едва слышно прохрипел тотем.

«Нет, не тотем», — с ужасом и отвращением рассматривая основание конструкции, подумал я, — «Креон всемогущий, почему они ещё живы?»

Жуткая конструкция поднималась от самой земли и я не сразу смог рассмотреть её основание. Восемь мощных жердей вырастали прямо из трёх вяло шевелящихся тел. Ваари корчились от боли. Их тела были покрыты теми же рисунками, что и сам тотем. Только они были вырезаны на их телах. Крови уже давно не было и уродливые украшения были покрыты коричневой коркой.

— Покровитель всемогущий, — прошептал рядом шига Хойсс, — Что за чудовища могли сотворить подобное?

— Надеюсь, мы скоро это узнаем, — хмуро произнёс я, — Одними призрачными миргалами здесь дело точно не обошлось.

— Ты подозреваешь кого-то из ваари? — с ужасом спросил маг Воздуха, — Но это невозможно. Никто не станет делать...такое!

Не думал, что помощник главы Совета и верховный маг собственного племени такой впечатлительный. Возможно, конечно, что Хойсс играл, но на его лице было написано просто вселенское непонимание и отвращение. Может, и не врал, хотя странно, что сам не заметил.

— Станут, — с горечью произнёс я, через Око Креона наблюдая, как ваари Совета натягивают луки, — Или ты думаешь Знаки на телах и всю эту хреновину тоже миргалы делали?

— Я не знаю, — растерянно ответил шига Утреннего Ветра, — Может, у них и спросим?

— Уже не получится, — за секунду до того, как в воздухе свистнули стрелы, сказал я.

Три изувеченных тела одновременно дёрнулись и издали облегчённый вздох, — Да и подходить к этой штуковине я бы не стал. Очень уж гадко и опасно это всё выглядит. Как бы ни поспешили со своими действиями наши наблюдатели.

Всё это время я пристально наблюдал за скрытым в зарослях Дангиром. Ни один мускул не дрогнул на татуированном лице здоровяка. Словно он делал подобное не в первый и даже не в десятый раз. Тогда у меня возникал закономерный вопрос. Почему Совету всё ещё ничего не известно о призрачных монстрах?

— У нас не больше десяти минут, чтобы отсюда убраться, — на всю поляну рывкнул Дангир, но при этом он смотрел только на меня, — Если не успеем уйти достаточно далеко, то очень быстро познакомимся с призрачными миргалами и их свитой.

Хойсс и все его соплеменники одновременно посмотрели в мою сторону. Решение нужно было принимать мне, и это был не тот случай, когда стоило демонстрировать баранье упрямство. Видимо, какой-то информацией Совет всё же обладал, ну или только его глава. Сейчас это было не столь важно.

— Уходим! — выкрикнул я, — Направление то же. Наша цель не изменилась. Если кто-то заметит следы миргалов, то пусть немедленно сообщает мне.

Я развернулся, чтобы продолжить путь к деревне Жалящих Искр. Позади что-то сухо треснуло и тотем рассыпался на десятки разномастных деталей. В этот момент во все стороны разошлась волна тошнотворной энергии, но на неё никто не обратил внимания. Даже маг Воздуха, который должен быть более чувствительным к проявлениям силы, всего лишь поморщился, будто его укусило какое-то насекомое. Возможно, это и был тот самый сигнал, о котором говорил Дангир. Если он брал время с запасом, то нам действительно стоило поспешить.

К Хойссу подошёл один из его соплеменников и что-то шепнул магу на ухо. Отряд ваари Совета уже скрылся в зарослях. Мы последовали за ними, но шига Утреннего Ветра неожиданно придержал меня за плечо.

— Между племенами этой земли есть родственные связи, — быстро произнёс он. Не самая ценная информация, но видимо, у мага были причины её озвучить. Хойсс кивнул в сторону подходившего воина, и я узнал в нём того самого ваари, который обнаружил тотем Хаоса, — Думаю, ты должен это знать. Мать Бескара из племени Жалящих Искр. Два из трёх оснований той штуки были его родственниками.

— Дерьмово, — коротко ответил я, — Чего-то такого я и ожидал. Думаю, это не последний неприятный сюрприз на сегодня. Пусть твои воины далеко не расходятся.

До самого вечера мы так никого и не встретили, но, что более важно, никто не встретил нас. Сумасшедший забег закончился через несколько часов, когда даже выносливые, как вайюры, дикари стали снижать темп и останавливаться.

Ваари Совета бежали наравне со всеми и Дангир даже не подумал возмущаться. Я периодически видел, как он тревожно поглядывает назад. Чувствовалось, что дикарь не уверен в нашей безопасности, а это говорило о многом. Как минимум о том, что доверенное лицо главы Совета очень серьёзно относится к создателям того уродливого тотема. Настолько, что даже забег длиною в несколько часов не гарантировал нам безопасность.

До территории Жалящих искр было всего несколько километров. Границу племени мы пересекли уже в темноте. По словам Хойсса, нас должны были встретить дозорные, или, если на земли племени прибыли враги, отправить весть в селение.

Око Креона сообщало, что рядом никого нет. Совсем. Только мой отряд и пара

устраивающихся на ночлег птах. Шарк поднялся над лесом, чтобы увеличить зону сканирования, но тоже никого не нашёл.

— Устраиваемся здесь, — приказал я. В десяти метрах была замаскированная сторожка для наблюдателей, а у корней дерева бил небольшой родник. Лучшее место, чтобы скоротать ночь, мы найти точно не успеем, — Хойсс, Дангир — вы со мной. Остальные располагайтесь рядом. Костров не зажигать. Ужинаем припасами.

Я спокойно прошёл оставшееся до скрытого в корнях огромного дерева укрытия и отбросил в сторону сплетённый из лозы маскировочный щит. Внутри было темно, но это было поправимо. Племя Жалящих Искр имело особую связь с Огнём и это сказывалось на их образе жизни. Я протянул руку, сбрасывая на пол толстую ткань и помещение осветил мягкий красноватый свет. Станный деревянный светильник был заполнен беспорядочно летающими искрами. Можно было подумать, что это светлячки, но Око Креона уверенно определяло магическую природу огоньков.

— Странник уже бывал здесь? — с интересом оглядывая скудную обстановку, спросил Хойсс.

— Нет, — ответил я, — Случайно наткнулся.

За спиной недоверчиво хмыкнул Дангир. Вожак ликвидаторов Совета быстро осмотрел сторожку и направился к выходу.

— Мне нужно посмотреть, как расположились мои воины, — не оборачиваясь, бросил он.

— Думаю, с ними всё в порядке, — жёстко произнёс я, — Зачем вы убили тех ваари на поляне?

Дикарь замер у самого выхода. Я видел, что он колеблется и не хочет отвечать, но что-то помешало ему просто уйти.

— Они были уже мертвы, дхе, — неспешно обернувшись и высоко вскинув голову, ответил Дангир, — И мы могли к ним присоединиться, если бы кто-нибудь решился им помочь.

— Почему сразу не сказал? — в моём голосе лязгала сталь, но иначе сейчас было нельзя. Стоило хоть немного дать слабину и Дангир вообще перестанет разговаривать, — Могли погибнуть члены отряда.

— Мы всего лишь наблюдатели, — оскалился татуированный ваари, — Не наше дело давать советы предводителю.

— Как много подобных тотемов вы уже уничтожили и как давно они стали появляться в землях Совета? — тут же спросил я. Хойсс удивлённо переводил взгляд с меня на Дангира и молчал. Судя по всему, маг Воздуха вообще впервые слышал о подобном и ответ на этот вопрос интересовал его не меньше меня.

Дангир недовольно посмотрел на меня и покосился в сторону выхода. Сейчас он мог уйти, но это окончательно проведёт черту между его отрядом и мной. Насчёт Хойсса я сказать ничего не мог, но до возвращения в деревню Совета его мнением можно было пренебречь.

— Ты задаёшь слишком много вопросов, дхе, — грозно рыкнул ваари Совета, — Я не обязан на них отвечать. Если у тебя есть вопросы, то можешь идти с ними к верховному вождю Доросу.

— Вот как? — удивлённо произнёс я, — Думаю, остальные члены Совета будут очень удивлены, если узнают, что над ними появился верховный вождь. Да, шига Хойсс?

— Даже не знаю, что на это сказать, — усмехнулся маг, — Подобное никак не укладывается в наши традиции.

— Этого не видит только слепой, — резко ответил Дангир, — А слепцы не нужны нашей земле.

— Сколько ты уничтожил подобных тотемов, — чётко выделяя каждое слово, повторил свой вопрос я, — Меня не интересует, почему шига Дорос скрывает их существование от остального Совета. Только конкретное количество и примерное расположение.

— Семь, — резко ответил дикарь, — Эти шгуки появились пару недель назад, и я потерял восемь отличных воинов, пока мы разобрались, как они работают. Доволен?

— Да, — коротко ответил я, — Можешь идти.

Предводитель ликвидаторов покинул сторожку, и мы остались с Хойссом наедине.

— Зачем тебе знать количество этих тотемов? — немного помолчав, спросил шига Утреннего Ветра.

— Мне нужно было удостовериться, что Дангир уже встречал их раньше, — задумчиво ответил я, — Земли Совета огромны и количество этих тотемов не имеет значения.

— Не понимаю, — честно признался Хойсс.

— И я, — в голове крутился ряд предположений и вариантов, но делиться ими с временным союзником я не собирался. Как бы то ни было, племени Утреннего Ветра я не доверял. Нужно было удостовериться в их лояльности, прежде чем обсуждать с магом свои домыслы и дальнейшие планы.

Дангир вернулся где-то через час. Мы уже успели расположиться на ночь. Я проверил расположение всех ваари и выдал Шарку указания насчёт наблюдения за территорией. Хранитель тоже не был гарантом безопасности, но вполне мог меня предупредить за несколько минут до атаки. Плюс сторожка была достаточно надёжным укрытием, чтобы успеть определиться с ответными действиями.

Уснуть удалось далеко не сразу. Спутники уже давно мерно сопели, а я всё перебирал в голове события последних дней и пытался разобраться в своих ощущениях. Всё выглядело крайне странно. Многие вещи противоречили друг другу. Едва удавалось определиться с расстановкой сил в мутном болоте местных племён, как всё вставало с ног на голову.

Сначала Хойсс вызвался мне помогать и обозначил главу Совета главным злом во всех окрестных лесах. Потом эта странная история с умалчиванием разных фактов о призрачных миргалах, в том числе и той информации, которой владел я. Ведь Дорос ни слова не сказал остальным о том, что я уже встречался с тварями Хаоса. А следом выясняется, что доверенный отряд главы Совета уже какое-то время в одиночку сражается с непонятной угрозой.

Что-то не сходилось. Мне категорически не хватало информации, но взять её прямо сейчас было негде. Я ощущал себя так, будто бреду в густом тумане и рядом мелькают непонятные тени. Всё было настолько зыбко и непонятно, что сделать конкретные выводы не представлялось возможным.

Утром я проснулся одним из первых. Среди деревьев ещё стояла густая темнота, а часть воинов уже готовилась продолжить путь. Хойсса не было. Око Креона не сразу выдало местонахождение мага, и я даже немного напрягся. Плохо, когда не доверяешь спутникам. Путешествовать с отрядом Хорна было гораздо комфортнее.

Маг Воздуха нашёлся на окраине лагеря. Вокруг него струились потоки воздуха и бурлила энергия. По некоторым признакам я предположил, что шига Утреннего Ветра

готовится к бою. Тем же занимались почти все его подчинённые. Кто-то точил оружие, кто-то проверял стрелы, но признаков тревоги никто из ваари не проявлял. Обычная рутина боевого похода.

Я наскоро перекусил взятым ещё из столицы рационом и вышел из сторожки. Едва я покинул хижину, Дангир открыл глаза и сел. Особого смысла в его действиях я не видел. Если так не хотелось разговаривать, то можно было просто помолчать.

— Десять минут на сборы, — объявил я, — До деревни Жалящих Искр останавливаться не будем. Порядок следования тот же.

Хойсс свернул свои упражнения и подошёл ко мне. Маг выглядел каким-то измотанным, но я списал это на его утреннюю тренировку.

— Всё в порядке? — на всякий случай спросил я.

— Духи беспокоятся, — неуверенно ответил Хойсс, — Не могу понять, в чём дело. Будто моя связь с родовым столпом ослабла.

Чёрт, этого только не хватало. В голове тут же всплыла почти такая же фраза, сказанная когда-то Кхалобом. Чем это всё закончилось — я прекрасно помнил.

— Далеко до твоей деревни отсюда? — спросил я.

— Мы испокон веков живём рядом с Искрами, — ответил маг, — Не раз помогали друг другу ещё до создания Совета племён.

— Отправь одного из своих ребят в деревню Утреннего Ветра, — посоветовал я, — У вас есть способы дальней связи?

— Я могу отдать ему свой амулет, — задумчиво произнёс Хойсс, — Если в деревне всё в порядке, то он сможет мне об этом сообщить, но тогда я лишусь на время части своих сил и статуса главы племени.

— Разве твой статус зависит только от какой-то безделушки? — удивился я.

— Нет, но это только внутри племени, — ответил шига Утреннего Ветра, — Для любого постороннего носитель амулета станет верховным правителем.

— Решать тебе, — я пожал плечами и сосредоточился на сборах отряда. Почти всё было готово. Дангир выдавал своим бойцам последние указания, а все подчинённые Хойсса уже выстроились на краю небольшой поляны, — Если так волнуешься за свою деревню, то временная потеря статуса — невеликая жертва. Главное, чтобы с ним по пути ничего не случилось.

— Я сразу узнаю об этом, — ответил маг, — Надо подумать.

Думал Хойсс недолго. Всего через минуту я заметил, как один из его воинов получил небольшой свёрток и невозмутимо отошёл в дальний конец строя. Вероятность потери ценного артефакта не смогла перевесить тревогу за родное селение.

— Вперёд, — скомандовал я и первым перешёл на бег. По моим расчётам, к цели мы должны были добраться в районе полудня. Торопиться не стоило. Внутри поселилась твёрдая уверенность, что силы нам ещё пригодятся.

Посланник мага почти сразу ушёл в сторону, а весь остальной отряд продолжил свой путь. Мимо проносился привычный пейзаж, но я никак не мог отделаться от мысли, что чего-то в нём не хватало. Звери были на своих местах, если можно так сказать. Периодически я видел убегающих с нашего пути животных. Иногда даже весьма крупных.

Ваари разошлись в длинную цепь, чтобы не мешать друг другу. Отряд Дангир привычно двигался позади. Я продолжал на бегу искать причину своего беспокойства, но она постоянно ускользала, как скользкая мысль, которой сам втайне избегаешь.

На что я мог специально не обращать внимания, даже если это меня беспокоило? Иногда правильно поставленный вопрос уже был половиной ответа. Что всегда было со мной и почему этого нет теперь? Или есть?

Я потянулся к энергии Пространства и неожиданно наткнулся на её сопротивление. Такое со мной было впервые. Бывали случаи, что сила Креона не отвечала, но сейчас с ней происходило что-то непонятное. В оранжевых струях энергии отчётливо мелькали радужные вкрапления. С каждой минутой их становилось всё больше, а мне всё труднее было достучаться до родной стихии.

На лбу выступил пот. Я не понимал, что происходит и настолько сосредоточился на своей проблеме, что перестал обращать внимание на окружающую обстановку. Из мучительной борьбы с собственной стихией меня вырвал хриплый голос Хойсса.

— Прибыли, — в единственном слове мага было столько эмоций, что я тут же вынырнул в реальность. Мой взгляд уткнулся в вероятную причину моих проблем. На раздумья времени уже не оставалось.

— К бою! — одновременно с Дангиром, рявкнул я.

Деревья впереди резко обрывались. Деревня Жалящих Искр была расположена на огромной поляне. Племя проделало немало работы, что расчистить такую территорию. По сравнению с поселением Быстрой Воды это место было настоящим городом. Когда-то. Может, даже совсем недавно, но не сейчас.

От остатков добротных деревянных домов в нашу сторону неслась толпа измождённых дикарей попеременно с обычными миргалами. И те и другие выглядели очень плохо и слитная атака ваари и животных больше напоминала марш живых мертвецов. Очень шустрых мертвецов, надо сказать.

— Луки к бою! — выкрикнул я. Всему отряду потребовалось не больше пары мгновений на подготовку. Каждый второй ваари был вооружён дальнобойным оружием, но противнику тоже было чем ответить. Я уже видел знакомые по первому столкновению духовые трубки, — Главная цель — ваари. Бить по готовности. Огонь!

Незнакомая команда немного смутила моих подчинённых, но они быстро пришли в себя и в воздухе свистнули первые стрелы. Миргалы двигались гораздо быстрее своих двуногих союзников и добрались до нас всего за несколько прыжков.

— Топоры к бою, — рявкнул я, — Лучники! Два шага назад! Не дайте этим раскрашенным ублюдкам в вас выстрелить. Каждое попадание, даже случайное, будет равно смерти одного из ваших братьев. Стреляйте, дети леса, или мы все здесь подохнем и станем основанием для новых тотемов!

Оказалось, что ваари Совета знали основы строя. В отличие от соплеменников Хойсса, воины Дангира чётко разделились на две шеренги. Маг Воздуха тут же что-то выкрикнул и бойцы Утреннего ветра повторили манёвр наблюдателей Совета.

Спину кольнул острый взгляд. Дангир, пристально смотрел на меня, игнорируя происходящее вокруг. Я решил отреагировать и развернулся в его сторону. Воин коротко и одобряюще кивнул мне, занимая место в передней шеренге. Судя по всему, мне только что передали всю полноту власти над сводным отрядом. Отличная новость.

Два десятка опытных лучников — это страшная сила. Из полусотни бегущих к нам дикарей на ногах осталось не больше десятка, а прошло всего несколько секунд. Однако первые ответные выстрелы всё же прозвучали.

Несколько глухих хлопков духовых трубок. Я на шаг сместился в сторону, пропуская мимо разноцветный снаряд, и толкнул в плечо ближайшего ваари. Тот качнулся, стрела ушла куда-то вверх и ваари недовольно покосился в мою сторону. Всё это заняло не больше секунды. Мелькнувший перед глазами воина радужный комок снял все дальнейшие вопросы и боец только благодарно мне кивнул, возвращаясь к стрельбе.

Не везде всё прошло так же хорошо. Пара воинов Хойсса свалилась на землю. Их тут же утащили за линию строя. Миргалы преодолели остаток расстояния и взвились в длинном прыжке. Жаль ни у кого из моего отряда не было копий или хотя бы рогатин. Это могло сильно облегчить нам жизнь.

— Бей! — мой крик разлетелся над строем. Синхронной работы, как у полноценного обученного подразделения я не ожидал, но результат всё же оказался куда лучше, чем я рассчитывал.

Животных встретили ещё в полёте. Видимо, влияние Хаоса сказывалось и на обычных миргалах, потому что раньше они были гораздо осторожнее. Я вспомнил свою первую встречу с этими хищниками. Тогда я даже не сразу понял, что меня кто-то преследует. Зверь ловко использовал свои преимущества, а в ближний бой вообще не лез, предпочитая расстреливать меня костяными иглами с большого расстояния. Странно всё это.

— Шарк, — мысленно позвал я, — Отращивай глаза. На тебе контроль нашего тыла. Если увидишь что-то подозрительное — сигнал.

— Хорошо, Бас, — ответил хранитель. Среди ветвей мелькнул зеленоватый шарик энергии и почти сразу в моём сознании возник голос Шарка, — А мутировавшие раненые из твоего отряда могут считаться чем-то подозрительным? Или мне нужно искать что-то конкретное?

— Что? — я резко обернулся, одновременно концентрируя внимание на нужном участке пространства.

Вокруг кипел бой. Лучники подключились к общей свалке с миргалами, а от остатков деревни уже спешила вторая волна противников. В ней были в основном ваари, и я надеялся, что мы успеем разобраться с остатками врагов прежде, чем придут новые.

Три раненых меньше минуты назад ваари Утреннего Ветра поднялись с земли и дёрганой походкой приближались к месту сражения. На их телах медленно проступали чёрные рисунки, как на атакующих нас дикарях. В этот раз снаряды духовых трубок имели какой-то другой заряд. Что произойдёт дальше — я проверять не стал.

Короткая проверка показала, что до меня никому дела нет. Я создал в ладонях пару кинжалов и метнул их один за другим. Магическое оружие без труда пробило заражённые тела и обе мои цели осели на землю. Отряд добил остатки первой волны и начал перестраиваться для нового боя.

— Бас, — неожиданно передал Шарк, — Множество целей приближается с севера. Будут у вас через две минуты. Три опознать не могу. Остальные принадлежат к виду местных хищников. Фиксирую различную стихийную принадлежность.

— Дерьмо, — коротко выругался я. Две минуты и полсотни противников. Мой отряд точно не сможет сражаться на два фронта. Нас слишком мало. Возможности призрачных миргалов оставались под вопросом и разбираться с ними нужно было в максимально благоприятной обстановке. А значит, нужно быстро избавиться от наиболее слабой угрозы, — Держать строй! Через пару минут нас атакуют сзади призрачные твари. Дангир, Хойсс! Разворачивайте фронт.

— Нас расстреляют в спину! — выкрикнул в ответ маг, а Дангир только коротко кивнул.

— Делайте, что говорят! — рявкнул я и побежал навстречу второй волне врагов. Маскировка полетела к чертям. Атрибут превратился в пару странных мечей из множества небольших сегментов. Всё тело покрыла тонкая кольчуга, которая вряд ли могла уберечь меня даже от самого слабого удара, но у неё была другая задача.

Противников было слишком много. Словно стая голодных волков, обнаружившая одинокого оленя, толпа дикарей радостно заорала и бросилась ко мне. Про остальной отряд все моментально забыли и хотя бы одна из поставленных целей была выполнена. Сознание царапнул посторонний взгляд и я увидел озадаченное лицо Дангира, смотрящего мне вслед.

В этом бою я впервые решил использовать знания из своей прежней жизни. Я раздумывал над этим ещё во время бегства из города Четырёх Начал. До этого момента я упорно придерживался местных правил и видов вооружения, но сейчас этого уже было

недостаточно. Раз моя основная стихия не отвечает, то придётся пойти другим путём.

Дикари начали на бегу палить в меня из трубок, но их точность оставляла желать лучшего, и я легко уклонялся от радужных снарядов. Для первого испытания я решил использовать энергию Воды. С ней я был знаком лучше всего, а сейчас это было особенно важно.

До рваной линии дикарей оставалось всего несколько метров. Немногочисленные миргалы разошлись в стороны и унеслись дальше. Видимо, их гнал вперёд зов приближающихся вожаков. Против меня остались только ваари, но так было даже лучше.

Я ворвался в ряды дикарей, сея вокруг себя смерть. Оранжевые клинки не знали преград, легко рассекая по несколько тел за один удар. Так продолжалось довольно долго и на землю свалился почти десяток разрисованных противников, когда мои клинки неожиданно встретили препятствие.

Неприятный звон резанул слух и я удивлённо посмотрел в оскаленное лицо какой-то женщины. В её руках был длинный нож со странным лезвием, сплетённым из множества разноцветных полосок. Внешний вид оружия был очень необычным, но свою функцию оно выполняло отлично.

— Радость! — истерично выкрикнула женщина. Соседи тут же подхватили безумный клич и в воздух поднялось множество разноцветных ножей. Духовые трубки полетели на землю, а мне в бок воткнулся первый радужный кинжал. К счастью, кольчуга выдержала, но острие неприятно кольнуло кожу. Пришлось отпрыгнуть назад, чтобы выиграть немного времени.

Энергия Воды, которую я всё это время собирал в своём оружии, наконец достигла максимальной концентрации. Удерживать её становилось всё труднее. Между сегментами мечей выступили капли влаги. Я ещё немного увеличил давление и резко взмахнул клинками перед собой.

Два десятка кусков острейшего креонита, заряженных силой водной стихии. Это было похоже на чудовищный гидрорезак, попавший в облако красного дыма. От толпы орущих дикарей осталось несколько стонущих от боли раненых. Они ещё пытались ползти в мою сторону, но никакой угрозы уже не представляли.

Результат смешения двух стихий оказался просто чудовищным. Я инстинктивно призвал обратно сегменты атрибута. Пустые рукояти за несколько мгновений снова превратились в полноценные мечи, а ещё спустя десять секунд я был готов повторить свою атаку. Всё это время я не отрывал взгляда от усеянного телами поля.

Помимо воли в голове росли и множились идеи и новые варианты использования привычного оружия. Если такой эффект произвела обычная гидравлическая пушка, то про более серьёзное оружие даже подумать страшно. Чёрт, и вот нахрена я всё это время слепо следовал местным замшелым традициям?

Прикрыв глаза, быстро просканировал ближайшие окрестности деревни. Далеко впереди чувствовалось скопление тошнотворной энергии, но Око Креона, как и в прошлый раз, показывало только обычную растительность и остатки разрушенных домов, хотя даже отсюда я видел вершину уродливой конструкции, возвышавшейся в центре деревни. Большую её часть скрывали уцелевшие стены хижин, но о предназначении этой штуки предположить было нетрудно.

— Бас, — тревожно произнёс хранитель у меня в голове.

— Что там? — вслух спросил я.

Вместо ответа Шарк прислал ряд картинок, которые сложились перед моим внутренним зрением в один ряд. Дангир что-то кричит своим воинам и те одновременно скидывают луки, целясь в недалёкие заросли.

Хойсс напряжённо смотрит в одну точку, пока в его руках формируется заклятие воздушных лезвий. Ваари Утреннего Ветра в точности повторяют движение отряда Совета.

Полтора десятка огромных миргалов несётся через лес. Некоторые из них горят огнём, а некоторых почти не видно на фоне кустов и травы. Среди стаи не было ни одного обычного зверя. Такого скопления изменённых тварей я ещё ни разу не видел.

Обычные миргалы обходили строй моих подчинённых с боков и вот-вот должны были влиться в ряды атакующей стаи, однако что-то их остановило. Животные на мгновение замерли на своих местах, а потом начали выворачивать шеи. Чёрт, никак не успеть. Даже если прыгну отсюда, просто не успею долететь.

— Шарк, — срываясь с места, произнёс я, — Будешь работать рупором.

— Я буду обнаружен, — без всякого недовольства, просто констатирую факт, ответил хранитель.

— Неважно, — бросил я, — Поднимись повыше. Нужно сделать так, чтобы они легли на землю. Прямо сейчас.

— Это несложно, — спокойно ответил хранитель и в следующее мгновение над лесом грянул мой, многократно усиленный, голос, — Все на землю! Сейчас!!!

К этому моменту я уже сильно разогнался. Часть доступной мне энергии Жизни была направлена на усиление мышц и бежал я с какой-то запредельной скоростью. Сводный отряд ваари только попал в зону действия Ока Креона, а через несколько секунд я уже пронёсся через два ряда лежащих на земле тел.

Позади с шипением разрезали воздух костяные иглы. Обычные миргалы даже не успели до конца разогнуться, когда я, в прямом смысле, разделил их колонну на две части. Слишком велика была скорость. Возможно, кто-то выжил, но с ними могли справиться поднимающиеся с земли воины.

— Бей! — дико заорал я, а Шарк тут же продублировал мой приказ, в десятки раз увеличив громкость.

Стая изменённых миргалов оказалась даже больше, чем я думал. Часть тварей была изменена тьмой и я просто не мог их заметить раньше. Мечи разделились на сегменты и ударили во все стороны, но в этот раз эффект был куда слабее. Заряженные стихиями монстры чувствовали летящие в них снаряды и пытались уйти.

Кому-то это удалось, а кому-то нет. На меня выскочила пара животных с голубой шкурой. Вместо привычных игл на их спинах были длинные жгуты из сплетённых вместе струй воды. Атрибут уже собрался воедино и я был готов повторить атаку, но не успел.

Прыжок в сторону. В землю бьют сразу пять водяных канатов. Я откатился к ближайшему дереву и всё же нанёс удар. Безрезультатно. Энергия Воды в атрибуте пришла в движение и траектория полёта моих снарядов изменилась. Промах стоил мне глубокой раны на ноге. Кольчуга их креонита была пробита, как гнилая ветошь. Боль огненным тараном ударила в сознание.

Чёрт, отвык уже от такого! Хорошо, что теперь у меня была возможность исцелить себя. Энергия Жизни заблокировала повреждённое место, а в пару моих противников ударил дождь оранжевых сегментов. На этот раз пустых.

Миргалы на секунду замерли, пытаюсь снова перехватить управление над моей атакой,

но безрезультатно. Изменённые Водой звери упали на землю, а щупальца на их спинах растеклись безобидными лужами.

Мой отряд не терял времени даром. Я впервые понял, почему шига Дорос говорил, что со мной отправятся лучшие воины Совета. Если даже маг Земли врал, то совсем немного. Каждый из бойцов Дангира схватился с одним изменённым и, к моему величайшему удивлению, вполне успешно сражался. По крайней мере, погибло всего несколько ваари и среди них был всего один из отряда Совета.

Хойсс был жив, хоть и ранен. Мага прижал к дереву огненный миргал и все попытки Хойсса атаковать противника только больше распалили монстра. Воздух не лучшее средство, чтобы затушить пламя. Если использовать его именно так. А вот вода...

В течение десяти минут вся стая была уничтожена. Мы потеряли десяток ваари, но даже так это была невероятная победа. Я непрерывно сканировал окружающий лес и постоянно ждал атаки вожаков этой стаи, но её всё не было. Мирагалы не оставляли раненых, поэтому все, кто оставался на ногах, довольно быстро собрались вокруг меня в ожидании новых приказов.

— Шарк, — мысленно произнёс я, — Куда делись радужные твари? В бою они не участвовали. Можешь определить, где они находятся?

— Восток. Около километра, — рвано ответил хранитель, — Поспеш. Я постараюсь их задержать.

Я повернулся в указанном направлении и увидел в той стороне яркую вспышку. Следом долетел звук далёкого взрыва. А потом я перестал чувствовать рядом хранителя. Слишком быстро.

— Идём в деревню, — произнёс я и двинулся вперёд. Отряд послушался беспрекословно. Мне даже не пришлось повторять приказ для Дангира и его ваари. В данный момент мой авторитет был непререкаемым и даже оранжевое оружие скверны в моих руках не вызывало ни у кого вопросов.

Расстояние было небольшим и через несколько минут мы уже были на границе посёлка, которую отмечало усеянное трупами поле. Я ощутил на себе множество опасных взглядов. Большинство воинов видели, как я рванул в самоубийственную атаку на орду дикарей. А потом видели меня в бою с миргалами. Дикари же остались здесь. Навсегда.

— Если у кого-то остались стрелы, то готовьте их к бою, — на ходу произнёс я. Всего несколько ваари отстали, но и это было неплохо. Не уверен, что обычные стрелы смогут нанести урон изменённым Хаосом тварям, но отвлечь или задеть ими вполне возможно, — Остальные будьте готовы атаковать по команде. До этого — просто ждёте.

Центр деревни открылся внезапно. Я уже некоторое время ощущал, как впереди бурлила мерзкая сила Хаоса. Она стягивалась в одну точку, превращаясь в медленный мутный водоворот. Прямо перед нами был центр этого торнадо энергии.

Усеянный телами ваари тотем почти семиметровой высоты. Если от конструкции в лесу пахло неприятностями, то от этой штуки за версту разило смертью. Десяток коленопреклонённых возле тотема ваари не вызывал особого интереса, в отличие от трёх фигур, неспешно шагающих в нашу сторону. Это однозначно были миргалы, вот только шли они как-то странно.

Радужная шкура тварей мерцала и переливалась в такт невидимым волнам энергии. Эти монстры были значительно крупнее других своих сородичей. С каждой новой волной силы, проходившей через их тела, что-то происходило. Через несколько шагов звери полностью встали на задние лапы, но это не выглядело нелепо, скорее жутко.

— Они...меняются, — в голосе Хойсса отчётливо слышалось удивление, густо замешанное на страхе. Тела противников продолжали мутировать. Передние лапы прямо на наших глазах становились мощнее и превращались в уродливое подобие человеческих рук. Походка окончательно стала вертикальной, а жуткие морды с острыми жвалами чуть изменили форму, изображая подобие лиц.

— Не дайте им завершить изменение, — неожиданно рявкнул Дангир и первым швырнул в ближайшее чудовище один из двух своих топоров.

Это спровоцировало всех остальных воинов, и отряд выдал целую серию беспорядочных выстрелов. В изменённых миргалах полетели стрелы, метательные топоры, ножи и даже обычные камни.

Про мой приказ все благополучно забыли. Ваари всеми силами пытались нанести жутким противникам хоть какие-то повреждения, но все их старания не приносили результата. Именно поэтому я не хотел, чтобы дикари начинали этот бой. Над строем моих бойцов быстро сгушалось тяжёлое облако страха.

Ни один снаряд не достиг цели. Перед миргалами возникла едва заметная радужная плёнка, в которой одинаково растворялись металл и дерево. Монстры даже слегка замедлили шаг, явно наслаждаясь произведённым эффектом. Их тела уже окончательно изменились. Предостережение Дангира прозвучало слишком поздно.

— Прекратить стрельбу! — выкрикнул я, — Вы их только дразните.

Око Креона говорило, что половина ваари из моего отряда уже поглядывает в сторону ближайшего леса. Умирать никто из них не хотел. Вернее, никто не хотел умирать без шанса на победу. Когда твоё проверенное во многих боях оружие вызывает у врага лишь насмешливый оскал, идти в атаку — почти верное самоубийство.

— Ваари этой земли, — шипяще-рычащий голос ворвался в моё сознание, как пахнущее гнилью торнадо. Я видел, как по всему строю прокатилась дрожь. Станный голос услышал не я один, — Склонитесь перед истинным Владыкой и Первоосновой всех миров! Умрите во славу его и с именем его на устах!

Монстры одновременно топнули лапами, очередная волна энергии Хаоса будто споткнулась и нырнула в землю, а я вдруг понял, что не могу пошевелиться. Я мог связно соображать, но при этом оставался на месте. Мой навык позволял оставаться в курсе происходящего вокруг, но этого было недостаточно. В руке центральной твари возник радужный меч какой-то непередаваемо уродливой формы, будто целиком состоявший из крюков и кишкодёров. Сражаться подобным оружием было практически невозможно, а вот убивать незащитных жертв — вполне.

Часть воинов отчаянно пытались вырваться, кое-кто уже сдался, но при этом никто не мог двинуться с места. Оставшиеся миргалы призвали такие же клинки и вся троица неспешно двинулась вперёд. Позади приближающихся чудовищ разукрашенные дикари

затянули рваную песню без какого-либо подобия ритма или такта. Каждый орал что-то своё, но сомнений в том, что это единое заклинание у меня даже не возникло.

— Смерть во славу Его, — прошипел в моей голове голос, и я почему-то чётко понял, что говорит зверь, идущий справа, — Лучшее, что могло произойти в вашей жизни. Возрадуйтесь!

И в этот же момент среди ваари раздалось сразу два взрыва безудержного хохота. Я сфокусировал внимание и увидел, как пара воинов из отряда Дангира стала быстро покрываться символами Хаоса. Эти двое, в отличие от остальных могли двигаться, чем тут же воспользовались.

Ваари вышли навстречу изменённым миргалам и опустились на колени в нескольких метрах перед строем.

— Мы так долго ждали, — хором произнесли они. Я с ужасом увидел в глазах этих ваари слёзы радости.

Чёрт, неужели они служили Первостихии всё это время? Или изменённые взяли под контроль самых слабых и теперь разыгрывают перед нами спектакль? Слишком сложно для... Для кого? Для существ, которые могут менять свой облик и владеют силами, которые я просто не понимаю?

Служители Хаоса остановились перед коленопреклонёнными дикарями и те протянули к своим хозяевам руки.

— Пожалуйста, — простонал один, — Подари мне благодать, господин!

Радужный меч неуловимо дёрнулся вперёд и голова ваари взорвалась облаком кровавых брызг. Капли разлетелись на несколько метров вокруг, а часть попала на руки и лицо второго дикаря. Обезглавленное тело ещё мгновение тянулось вверх, а потом упало на землю.

— Да! — радостно заорал оставшийся в живых ваари, — Благодать господина!

Призрачный миргал, не отрывая взгляда от нас, направил своё оружие на второго воина. В сознание толкнулась картинка от моего навыка. На краю нашего строя происходило кое-что более интересное, чем показательная расправа над беззащитными дикарями.

— Предатели! — донёсся справа рёв предводителя отряда Совета, — Я верил вам, как братьям!

Пятёрка воинов во главе с Дангиром сумела перебороть заклинание тварей хаоса. На лицах и телах бойцов ярко сияли коричневым цветом татуировки. Они изменялись и жили своей жизнью, постепенно выгорая.

В необычном свете магии я сумел заметить тонкие цветные отростки, тянувшиеся к ногам всех окружающих воинов. Едва стало понятно, что именно нужно искать и как это найти, я собрал в ногах всю доступную мне силу Воздуха и разом выбросил её в окружающее пространство. Око Креона показало многочисленные нити чужого заклинания и мне оставалось только их уничтожить.

Ждать, пока я разберусь со своими проблемами, никто не собирался. Пятёрка Дангира уже неслась вперёд. Радужные миргалы, резко утратив свой надменный вид, перестроились для отражения атаки. Что-то начало происходить возле тотема Хаоса, но мой навык туда не доставал, а повернуться и посмотреть своими глазами я пока не мог.

Первой на мой зов откликнулась Вода. Прохладная стихия быстро приняла нужную форму и в землю вокруг меня с шипением врезались бурлящие лезвия жидкости. Оцепенение прошло в то же мгновение, как разорвалась последняя радужная нить. Вторым ударом я

освободил Хойсса.

— Режь пути остальным и уводи их в лес, — срываясь с места, бросил я.

Шига Утреннего ветра коротко кивнул и во все стороны полетели воздушные клинки, но это я уже заметил только краем глаза. Впереди кипела схватка. Дангир, сияющий от обилия магии, отчаянно рубился с предводителем миргалов. Часть света перекинулась на его топор и оружие дикаря превратилось в камень. Оставшиеся двое чудовищ сражались с четвёркой соплеменников Дангира.

Быстро оценив ситуацию, я изменил форму атрибута на хорошо показавшие себя сборные мечи и атаковал вожака миргалов целой серией выстрелов. Оба меча мгновенно превратились в огрызки, но это была меньшая из моих проблем.

Креонитовые сегменты насквозь прошли призрачное тело и улетели дальше. Вреда они не нанесли, а вот внимание мне привлечь удалось. Миргал жёстко блокировал секиру Дангира и отбросил того далеко в сторону.

— Воин Креона, — прогремело у меня в голове, — Покровитель будет доволен. Такой жертвы у него давно не было.

Два оставшихся монстра одновременно взмахнули своими мечами и четвёрка ваари упала на землю с неестественно вывернутыми конечностями. Дангир вяло копошился на земле в пяти метрах от меня. Сияние на теле дикаря почти угасло, а татуировки превратились в уродливые шрамы. Хойсс почти увёл отряд к лесу, но остановился на его границе, высматривая что-то в районе огромного тотема.

— Взойди на алтарь сам, воин Пространства, — прошипел другой голос, — Доставь нашему господину радость и твои воины проживут чуть дольше.

Безумная песня разрисованных дикарей набирала обороты. Я чувствовал, как через моё тело проходят огромные объёмы мутной энергии. Начал зудеть символ Пространства на лбу. Сознание плыло и мир вокруг заполнялся радужными пятнами. Я тонул. Вот-вот должна была повториться история с прорывом Хаоса, но сейчас это только поможет моим противникам.

— Нет, — хрипло ответил я. Слова дались тяжело, но помогли мне сдвинуться с мёртвой точки. Символ Креона пульсировал всё быстрее. Я ощущал внимание своего Покровителя и его голод. Энергия Пространства продолжала молчать. Кроме верного атрибута, давно ставшего частью меня самого, ничего не было. Силу Воздуха и Воды я полностью вычерпал, когда вырывался из ловушки.

— Твоя жизнь принадлежит Первостихии, — навязчиво произнёс вожак миргалов, — Смирись. Любая жизнь заканчивается одинаково.

— Нет, — повторил я и упрямо поднял голову. Слова противника помогли мне найти тот единственный вариант, который мог сейчас сработать. Сила Жизни хлынула в атрибут и мечи в моих руках начали вибрировать от нагрузки. Вместе с зелёной энергией, я собирал в своём оружии всю свою ненависть к этим уродливым существам. Вырывал из сознания всю ярость и злобу, скопившуюся там за долгое время. Я плавил энергию Жизни внутри креонитовых мечей и видел, как она меняет свой цвет на гнилостно зелёный. Почти такой же отвратительный, как энергия Хаоса, — Всё может закончиться только смертью.

— Тогда умри, — взревел миргал и бросился вперёд.

Ритуальный меч в руках монстра поплыл и изменил форму, превратившись в огромный двуручник. Первая же атака чуть не стоила мне жизни. Радужный клинок с гулом рассёк воздух на уровне пояса и я припал к самой земле, пропуская его над собой.

Я откатился в сторону и резко взмахнул левым мечом. Двуручник противника дёрнулся в сторону, а я услышал звон. На землю упал сегмент моего меча, а на клинке чудовища осталась большая зарубка.

Пара оставшихся миргалов пялилась куда-то в сторону. В радиусе действия Ока Креона всё было тихо. Кроме медленно ползущего к месту схватки Дангира, рядом никого не было. Тогда я рискнул чуть повернуть голову, чтобы оценить ситуацию собственным зрением. Риск определённо того стоил.

Хойсс наплевал на мой приказ и вёл выживших ваари из моего отряда в обход места сражения. Сначала я подумал, что маг хочет атаковать чудовищ со спины, но его цель была иной. Кроме того, количество ваари стало больше минимум вдвое. Око Креона не дотягивалось. Чтобы получить более подробную информацию, нужно было вливать дополнительную энергию, а Пространство по-прежнему не отзывалось. Однако у моих противников действия ваари вызвали нешуточную активность.

Все миргалы одновременно вскинули морды и громко взвыли. Лучшего момента для атаки придумать было нельзя, и я за пару секунд разрядил в монстров оба меча. Контролировать энергию Смерти было очень сложно. Я прямо чувствовал, как она отравляет мой организм, но оно того стоило.

Только вожак, прыгнув вверх сразу на несколько метров, сумел избежать моей атаки. Оба его помощника упали на землю, обливаясь мутной жижой, которая заменяла им кровь. Тела чудовищ стремительно высыхали, превращаясь в уродливые мумии. Через несколько мгновений от двух монстров остались только кучки праха.

Я призвал сегменты мечей обратно, но заряжать мне их было нечем. Миргал с грохотом приземлился на то же место и бросил короткий взгляд на остатки своей стаи.

— Ты умрёшь, — спокойно и как-то отстранённо произнёс он, — Но чуть позже.

Сделать я ничего не успел. Призрачный миргал развернулся и длинными прыжками понёсся к отряду ваари. Те почти достигли своей цели и в воющих вокруг тотема дикарей полетели первые стрелы. Пара фигур завалилась на землю и невидимый ураган энергии Хаоса тут же ослаб.

Остатки энергии Смерти продолжали расползаться по организму, но времени бороться с ними не было. Жить наглым воинам Утреннего Ветра вместе с их шальным предводителем оставалось не больше минуты. Я с тяжёлым вздохом закатал рукав и посмотрел на спрятанный под ним камень Жизни.

— Похоже, это начинает входить в привычку, — разбивая драгоценное средоточие божественной силы обычным булыжником, проворчал я.

Вожак миргалов почти добежал до отряда ваари. Я за ним никак не успевал, даже по уши зарядившись божественным допингом. Прямо перед мордой чудовища поднялась стена огня, а стрелки Утреннего Ветра утроили усилия. Разрисованные дикари падали один за другим, но оставшиеся ни на минуту не замолкали. Я отчётливо видел, как радужное тело монстра впитывает разлитую вокруг энергию, постепенно увеличиваясь в размерах.

Но Око Креона вдруг подкинуло ещё одну картинку, на которую я не обратил внимания раньше. Монстр готовился к прыжку, когда из пламени перед его мордой вылетел здоровенный метательный топор. Ручка оружия успела сгореть дотла всего за долю секунды, а железная часть раскалилась докрасна. Чей это был бросок навсегда останется тайной, но его результат переломил ход сражения.

Раскалённый топор пронёсся над плечом миргала, задев его только самым краем.

Хлынула белёсая жижа, и этого для меня оказалось достаточно, чтобы сделать верные выводы. Иммуитет твари к обычным атакам исчез вместе с большей частью погибших певцов.

Пламенная стена опала так же внезапно, как и появилась. Я увидел, как часть отряда повалилась на землю. Раньше я этих ваари не видел. Местные?

Я наконец добежал до вожака миргалов. Атрибут уже давно превратился в пару кинжалов. Сейчас мне нужна была максимальная скорость. Энергия Жизни бурлила в теле, многократно ускоряя мои движения. Для обычного взгляда я превратился в размытое пятно с оранжевыми сполохами кинжалов. Скорее всего, платить за это придётся очень дорого.

— Хойсс, — бросил я, даже не сомневаясь, что буду услышан, — Добейте певцов и снесите эту хреновину к чертям.

Отряд дисциплинированно развернулся к тотему и дал слаженный залп. Часть стрел неожиданно загорелась в полёте. Отчаянно взвыл за моей спиной миргал. Правда, больше он ничего сделать не успел. За четыре секунды я превратил призрачную тварь в истекающее жижей решето. Сколько всего было нанесено ударов сложно было подсчитать, но живого места на радужной шкуре почти не осталось.

Первые огненные стрелы долетели до тотема Хаоса одновременно с грохотом упавшей на землю туши поверженного монстра. Пламя моментально охватило нижнюю часть конструкции и стало распространяться во все стороны с невероятной скоростью. Безумно орали горящие заживо ваари в основании чудовищной пирамиды. Несколько стрелков попытались прервать их страдания, но стрелы сгорели ещё на подлёте.

Вскоре всё стихло, кроме жадного треска огня. Казалось, ему вообще всё равно, что уничтожать. Дерево, кость, камень — всё пылало одинаково. Однако делалось это за счёт присоединившихся к моему отряду ваари Огня. Скорее всего, это были остатки племени Жалящих Искр. Я видел, как они падали один за другим, отдавая свою жизненную силу в обмен на ярость пламени.

По идее я должен был испытывать гнев и ненависть к этим дикарям. Они уничтожили племя Быстрой Воды, убили Кхалеба и шиги Найю, почти убили меня... Я смотрел на измученных, истощённых ваари, которые едва держались на ногах, но упорно продолжали разжигать всепожирающее пламя. Был ли кто-то из них в той деревне? А если и был, то помнит ли хоть что-то кроме магического дурмана Нойса в своей голове?

Мстить остаткам племени за дела их воинов было низко и неприятно, но я дал обещание. А обещания нужно держать. Возможно, у меня получится найти другой путь, но для этого нужно больше времени, которого как всегда не хватает.

Опоры тотема подломились и вся конструкция, как карточный домик, сложилась в себя. Во все стороны полетела пыль и искры. В лицо дохнуло едким дымом, а когда он развеялся, на месте чудовищного тотема осталась небольшая чаша, с тлеющими внутри углями. Только угли были какими-то зеленоватыми, готовыми потухнуть с минуты на минуту.

— Неугасимый огонь с нами! — хрипло воскликнул седой старик в изорванной хламиде, стоявший перед толпой таких же оборванных дикарей, — Племя Жалящих Искр может возродиться. Мы восстанем из пепла, как наш Покровитель.

Старик, ковыляющей походкой, подбежал к чаше. В его руке появился кривой нож и он без колебаний полоснул себя по тощему запястью. Тонкая струйка крови потекла на угли и послышалось неприятное шипение. Повалил вонючий дым. Стало трудно дышать.

— Жертва отвергнута, — потрясённо прошептал старик, — Духи говорят, что судьба

Жалящих Искр ещё не решена.

Ваари Утреннего Ветра отошли ко мне и оборванные остатки племени Огня остались в одиночестве. Несколько женщин, десяток мужчин и пара подростков. Ещё несколько тел так и остались лежать без движения. Вот и всё могучее некогда племя.

Кто-то из воинов притащил раненого Дангира. Глава отряда Совета был в сознании, но двигался с огромным трудом. Главное, что он мог видеть и подтвердить потом перед Доросом, что я всё сделал по правилам Совета.

— Готовы ли вы сразиться с хранителем памяти Жалящих Искр? — дрожащая рука метнулась от отряда Дангира к ваари Утреннего Ветра и как стрелка компаса остановилась на мне, — Кто из вас, чужаки, желает зла моему племени? Ты?!

Мне могло показаться, но над ладонью старика неуловимо дрожал воздух. Такие волны бывают над капотом флаера в жаркий день. Око Креона молчало, но я привык полагаться не только на этот навык.

— Я пришёл взять долг с твоего племени, старик, — окутываясь золотой бронёй, произнёс я, — Племя Быстрой Воды пало от коварного нападения твоих соплеменников и Жалящие искры должны ответить за это.

— Ложь! — неожиданно низким голосом взревел дед и вся его фигура окуталась огнём.

Божественные сферы.

В космической темноте в последнее время было беспокойно. Эхо недавних ссор ещё не успело утихнуть, как разгорелись новые. Правда, на этот раз причина общего собрания была иной.

— Гармония рушится прямо у нас на глазах, — прорычал владыка Земли, — Как вы могли допустить прорыв тварей Хаоса в Нижнем мире?

— Это всего лишь локальная дыра, — невозмутимо ответил Чарыг, — Ничего серьёзного. Один из моих вахридов уже отправился к месту событий. Скоро этот вопрос будет решён.

— Локальная дыра? — взревел Мехавир, — Половина западных племён отвернулась от нас в сторону жалких тотемов! Ваари сносят столбы с нашими именами и начинают приносить жертвы продавшимся Хаосу духам!

— Говори за себя, Мехавир, — недовольно пророкотал Роксар, — Мои последователи делают всё возможное, чтобы выровнять положение, но им очень сильно мешают слабые верой племена.

— Ты на что намекаешь, булыжник?! — резко ответил владыка Воздуха, — То, что в твоей свите нет ни одного духа, который достаточно силён для связи с Первостихией не даёт тебе права обвинять моих последователей в слабой вере.

— Просто они такие же ветреные, как и ты, Мехавир, — устало произнесла Ринала, — Если твоих ваари так легко переманить на чужую сторону, то нам не стоит полагаться на них в будущем. Вот и всё.

— Эта проблема касается не только меня, — огрызнулся владыка Воздуха, — Спросите Фламмея или Рхорра.

Взгляды собравшихся переместились на упомянутых владык, но первым, в кои-то веки, слово взял повелитель Рхорр.

— Четыре племени, включая два уже уничтоженных, — вяло произнёс бог Воды, — И всё это в пределах одного леса. Если эта зараза перекинется дальше или откроется новый прорыв в другом месте, то мои потери могут быть очень серьёзными. Я слишком сильно положился на высших слуг. Рассчитывал, что они станут главной моей опорой в грядущей битве, но просчитался. Старший сумел меня переиграть. Теперь я в очень шатком положении.

— Ни убавить, ни прибавить, — недовольно проворчал рыжий Фламмель, — Вот поэтому с тобой и не любит никто разговаривать, водянка. Даже спросить нечего. За пару минут все события за последний год рассказал. Будто мы торопимся куда-то.

Рхорр пожал плечами и по самый подбородок опустил в парящую гигантскую каплю. Его особо не интересовали разговоры собратьев, а их любовь к пространным речам даже слегка раздражала. Особенно Фламмея. Но он всегда готов был выслушать всех.

— Что ты можешь сказать по этому поводу? — обращаясь к повелителю Огня, произнёс Чарыг. Бог Света, как всегда, сиял золотыми доспехами. Из-за этого его часто путали со старшим братом, хотя в броне Светоносного не было ни грамма креонита. Только его собственная сила и амбиции.

— Феникс, — злобно прошипел Фламмель, — Это мерзкое отродье болотного газа не только перешло на сторону Первостихии, но и перетащило за собой часть верховных духов. Теперь эти предатели полностью контролируют треть моих сил. Ничего сделать с ними они не могут, но я несу постоянные потери в вере. Это меня дико бесит.

— И что ты делаешь, чтобы решить эту проблему? — лениво поинтересовалась Ринала.

Фламмель ненадолго задумался, а остальные владыки с интересом посмотрели на бога Огня. Зачастую поступки этого существа были столь же разрушительными и импульсивными, как и его стихия.

— Я отдал одно племя предателей тварям Хаоса, — весело оскалившись, произнёс Фламмель, — Вы бы видели, как они корчились на тотемах. Вот умора!

— Фламмель! — с отвращением воскликнула Ринала, — Ты в своём уме? Лично усиливать врага за счёт своих ваари, пусть и оступившихся? Тебе мало того, что сейчас происходит в мире?

— Да я шучу, — отмахнулся бог Огня, — Никого я не отдавал. Эти идиоты сами последовали за Фениксом, а тот быстро нашёл применение новым подданным. Я, конечно, видел всё, но не стал вмешиваться. Равновесие даже для меня не пустой звук, малышка, поэтому можешь так не переживать. Предатели сами загонят себя в могилу. За сделки с Хаосом без стабильной привязки можно запросто лишиться не только всех сил, но и посмертия.

— Ты же говорил, что они блокировали треть твоих сил, — напомнил Мехавир, — Значит, у них уже есть привязка к материальному миру.

— Я же не совсем идиот, — усмехнулся в ответ Фламмель, — Хоть большинство из вас меня таким и считает.

— По делам судят, — негромко пробулькал Рхорр, за что удостоился недовольного взгляда со стороны владыки Огня.

— Я не идиот, — уже громче повторил рыжий бог, — И поэтому ни один мой храм не был передан под начало ни одного из слуг. В ближайшее время я восстановлю свои силы, а кучка предателей растворится в Первостихии, потому что больше им деться будет некуда.

— Ну, если ты так уверен... — задумчиво протянула Ринала.

— Конечно, уверен! — воскликнул Фламмель, — Я лично видел, как неугасимый Огонь одного из племён Феникс отдал слугителям Хаоса. Его почти невозможно вернуть и разжечь заново. Только я могу это сделать. Сделка совершена. Им некуда деваться.

— Я бы на твоём месте проверил всё ещё раз, — негромко произнёс Дорхат. Владыка Разума был немного рассеян, будто находился параллельно где-то в другом месте. Такое с ним бывало довольно часто. Слишком много марионеток было под контролем этого существа. Даже божественное сознание иногда не справлялось с потоком информации из разных источников, — Причём проверил это прямо сейчас.

— Что ты хочешь сказать?

— Я уже сказал всё, что хотел, — проворчал в ответ Дорхат, — Если ты не понимаешь, о чём я, то можешь просто посмотреть.

В пространстве возникла объёмная картинка с изображением какого-то поля. Кругом виднелись развалины домов и разбросанные в беспорядке тела.

— Не может быть, — прошептал Фламмель, — Это просто невозможно!

Пока все присутствующие жадно рассматривали неподвижную картинку, владыка Разума отступил немного назад и неуверенно качнулся на ногах, словно у него закружилась

голова или напала внезапная слабость. Однако все знали, что с божественными сущностями такого не бывает. Почти никогда...

* * *

Верхний мир. Халрат.

Серия едва заметных знаков и командир лучшей звезды Тёмного легиона коротко кивнул. Все мхевари находились в пространстве теней. Скалистая местность вокруг позволяла тёмным скрываться под самым носом служителей Разума. Халрат постоянно ощущал рассеянное в воздухе внимание стражей храма. Если бы не проведённый заранее ритуал, то ускользнуть от всевидящего ока храмовой стражи оказалось бы гораздо сложнее, а укрыть в тенях кого-то помимо себя не вышло бы вовсе.

Но Халрат знал, куда шёл. Знал множество таких секретов стихии Разума, будто сам раньше принадлежал ей. Сказывалась определённая направленность его подготовки. Единственный мхевари, обучавшийся по методикам вахридов, Халрат стал тем экспериментом своего господина, который должен был полностью изменить соотношение сил среди столпов стихий.

Но всё оказалось не так просто. Монополия Креона на сверхсильных мхевари так и осталась нетронутой. Халрат сумел выжить, несмотря ни на что и вопреки всему, встав на одну ступень могущества с высшей кастой служителей Тьмы. Он смог, а остальные сотни подопытных — нет.

Вахриды презирали его, а сородичи боялись. У Халрата осталась только его вера в сердце и голос господина в голове. Не было более верного последователя у Владыки Тьмы, что отражалось на благосклонности Покровителя к своему слуге. Правда, иногда это выливалось в совсем уж невероятные задания с почти стопроцентным шансом погибнуть. Но это никогда не останавливало тёмного мхевари. Приказ повелителя должен быть выполнен. Во имя Великой Тьмы!

— Мы готовы! — прошелестел в сознании Халрата голос Чергсара, предводителя боевой звезды.

Воины скользнули вперёд и рассредоточились на внешней границе территории храма. Дальние дозоры остались далеко позади. По красиво выложенным дорожкам бродили старшие служители. Защита этого места славилась на весь Нестросс. Ходили слухи, что преодолеть её не могли даже боги.

Халрат не был богом, как и его подчинённые, но он знал, что нужно делать и как действовать, чтобы всегда оставаться вне поля зрения местных обитателей. Сегодня легендарная слава тайной гробницы всех аватаров бога Разума будет втоптана в грязь, но для этого придётся немало постараться.

— Начинайте через семь ударов, — вернул мысль Халрат и скользнул вперёд. Ему предстояло воспользоваться всеми своими знаниями, чтобы просочиться во внутренние помещения храма, защищённые самим Дорхатом. Там мерцали в специальных подставках драгоценные камни разума. По одному на каждое погибшее воплощение владыки этой стихии, а их за долгие времена и множество войн скопилось немало.

Камень Тьмы рассыпался чёрной пылью. Вспышка посторонней силы привлекла внимание стражей и чёрную тень от скалы буквально разорвало от внимания наблюдателей.

Халрат невозмутимо выждал ещё два удара сердца и только потом во все стороны ударила накопленная энергия.

Волна мрака вырвалась из невзрачной угловатой тени и затопила почти весь ухоженный сад. Однако видимый эффект великого заклинания был лишь незначительной его частью. Мириады чёрных кристаллов заполнили воздух, блокируя любую связь и возможности перемещения. Тысячи тёмных крюков разорвали сознание наблюдателей на части, навсегда превращая опытных магов Разума в пускающих слюни идиотов.

Благообразные старцы, чинно беседовавшие на скамейках, в одно мгновение превратились в чудовищные порождения магии. Сильнейшие служители Дорхата не нуждались в поддержке и координации. Они сами были оружием. И им оставалось только обнаружить цель.

Второй камень Тьмы разлетелся тёмной пылью, но в этот раз заметить выплеск чужеродной энергии на большом расстоянии было уже некому. Новое великое заклинание, на которое не хватило бы сил даже десятку обычных мхевари, и пятёрка тёмных легионеров превращается в чудовищные порождения самого жуткого кошмара. Полный иммунитет к любому магическому воздействию, многократно возросшая сила и скорость, регенерация, позволяющая просто прилепить обратно отрубленную конечность и сражаться дальше. Всего десять минут. С чудовищными, даже для благословлённых Тьмой мхевари последствиями. Но в отпущенное время этих воинов могли остановить только все вахриды Разума вместе взятые.

— Вперёд, — прошептал Халрат, кроша в руке третий кристалл.

Облако тьмы быстро развеялось, оставив после себя пятёрку готовых к бою легионеров. Со стороны защитников храма ударили десятки заклинаний и магических нитей контроля, но ни одно не достигло цели. Маги Разума ещё не успели повторить свою атаку, когда воины Тьмы рванулись вперёд, моментально сокращая дистанцию. В воздух взлетели первые отрубленные головы и фонтаны крови.

Именно в этот момент Халрат активировал третье заклинание. Своё собственное. Гордость и личное достижение, которое мхевари назвал «Веретено». Тьма скручивалась спиралью, увлекая за собой мага. В месте преодоления божественного барьера воздействие было настолько слабым, что заметить его было невозможно, даже если точно знать, где произойдёт проникновение. Вот только энергии на это требовалось просто невероятное количество.

Через несколько мгновений Халрат уже скользил в тенях под сводами Храма Разума. Мимо спешили служители Дорхата. Среди бегущих тёмный с удовольствием замечал ваари. Значит, всё идёт хорошо, раз верховный жрец отправляет в бой даже самых последних служек.

Невидимый для мхевари прочих стихий путь вёл Халрата вперёд. Любой предмет отбрасывал тень. Тень есть Тьма, а она всегда подскажет своему верному служителю, где лежит самое ценное.

Центральный зал был просто огромным. Невероятной работы витражный потолок формировал на белоснежных плитах пола разноцветные узоры. На стенах были изображены десятки разных картин и напротив каждой из них стояла подставка с сияющим камнем Разума. Гробница аватаров была на самом виду, скрываясь в месте, где точно никто не будет искать.

Здесь не было обычных служителей храма и тем удивительнее было услышать

прозвучавший под сводами спокойный голос главного настоятеля...обращённый к Халрату.

— Я рад, что не ошибся в своих предположениях, — произнёс будто со всех сторон бесплотный голос и все три выхода из зала закрыла плёнка голубой энергии, — Верный пёс Халзара прибыл, чтобы осквернить благословенную обитель моего господина.

Отвечать тёмный даже не собирался. Настоятель любого храма Разума был смертельно опасным противником, а настоятель этого храма был опаснее втрое. Долгая подготовка к этому походу в какой-то момент почти заставила Халрата отказаться от задуманного. Слишком всё получалось сложным и невыполнимым. Однако более подходящего варианта на всех просторах Нестросса найти не удалось и для тёмного мхевари остался только один вопрос. Как всё это повернуть?

Как уничтожить или задержать существо, которое даже в физическом теле не нуждается, а что такое страх и сон позабыло много веков назад? У любого существа были свои слабости, и Халрат искал варианты, пока не нашёл. Один, но очень простой и многообещающий.

Тени от металлических креплений витража было достаточно, чтобы спокойно передвигаться по помещению. Затраты на этот поход уже превзошли все возможные лимиты и ему придётся долго объясняться с настоятелем главного храма Халзара на тему того, куда он дел такое количество драгоценных средоточий энергии господина. Однако, в отличие от всех остальных стихий, камни Тьмы были восполняемым ресурсом и Халрат пользовался этим на полную катушку.

Пять средоточий заняли свои места в течение нескольких секунд. Теперь оставался самый сложный этап плана.

Халрат резко выдохнул и достал из внутреннего кармана одежды небольшую чёрную коробочку. Если у него ничего не выйдет, то обратно лучше не возвращаться. В сотканном из самой темноты хранилище лежал один из последних камней Разума, имевшихся в распоряжении служителей Тьмы. Пропустить появление средоточия силы своего господина прямо посреди храма настоятель не мог. Тёмный ещё раз перепроверил узловые точки заклатья и одним движением откинул крышку коробочки.

— Вижу! — в то же мгновение прошелестело со всех сторон и на мхевари Тьмы обрушились волны чужеродной энергии.

Не помогли никакие ритуалы и техники. Поток силы Разума был настолько мощным, что Халрат будто оказался под чудовищным прожектором. Для существа, большую часть жизни проведшего в тених, это было равносильно погребальному костру. Все открытые участки кожи вскипели ожогами, а глаза на несколько мгновений ослепли. Камень Разума в коробке раскалился и во все стороны повалил густой вонючий дым. Тщательно подобранное сочетание трав буквально отравляло энергию вокруг.

— Как ты посмел?! — взревел настоятель и дерзкого пришельца чуть не разорвало на части. Настал самый важный момент во всём походе, а может, и в чём-то большем. Халрат держал в одной руке управляющие нити заклинания, а в другой воняющую хуже горы трупов коробку. Родная стихия недовольно шевельнулась на границе сознания. Тьме тоже не очень нравились эксперименты её слуги, но мхевари заранее просил у Покровителя прощения за это.

Наконец очередная волна силы выбила Халрата из тени и он ощутил рядом присутствие настоятеля.

Бесплотная сущность так стремилась наказать святотатца, что собралась воедино

больше чем наполовину. В воздухе висел голубоватый силуэт сильнейшего вахрида всех времён. Если бы это существо могло покидать стены храма, то Дорхат уже давно уничтожил бы всех своих соперников.

— Враххазз та ин кассар! — прошипел Халрат, одновременно активируя все нити подготовленной ловушки.

Древний язык эхом отразился от стен. Множество кристаллов Разума недовольно загудело, чувствуя рядом древнего врага. Настоятель уже начал свою атаку, когда запах травяного сбора внезапно изменился и со всех сторон ударили ожившие ленты темноты.

Пылающая фигура будто стала выше, хотя так могло казаться из-за мечущихся по телу старика языков огня. Мой запас энергии Воды уже немного восстановился. Недостаточно для полноценной защиты, но защищаться я не планировал. Судя по состоянию старика, он пустил в ход свой последний аргумент, а значит, долго не продержится. Любая магия в этом мире была крепко завязана на физическое состояние, а хранитель памяти Жалящих Искр был еле живой.

Сила Воды сконцентрировалась возле знака на запястье. Мимо пронёсся похожий на гигантский факел противник. Воины Хойсса брызнули в стороны, а я развернулся вслед старику и высвободил скопившуюся энергию через ладонь.

Как я и думал, надолго меня не хватило. Мощный поток холодной воды уже через мгновение увял. Вместо струи из пожарного шланга получился объёмный плевок, но так было даже лучше. Противник ещё разворачивался, когда его накрыла моя атака.

Старик, окутавшись облаками пара, упал на колени. Истощённая фигура последнего защитника племени Огня выглядела жалко. В промокшей одежде, с прилипшими к лицу волосами и погасшим взглядом. Я на его фоне выглядел настоящим образцом великого воина.

Мерзко.

Этот ваари отдал все силы, чтобы отвести угрозу от своего племени. Ни один его сородич не вступил в бой, потому что все прекрасно понимали свои шансы. Пафосно требовать покаяния от забытых людей было по меньшей мере отвратительно. Но просто так я оставить племя Жалящих Искр не мог. Не для того я шёл в такую даль. Кхалеб и всё племя Быстрой Воды всё ещё ждут. Пусть только в моей памяти, но этого вполне достаточно.

— Как тебя зовут? — спросил я, — Можешь ли ты говорить от лица всего племени Жалящих Искр?

Старик хранил гордое молчание, а среди его соплеменников началось слабое волнение. Я видел, как женщины жалобно смотрят на своего предводителя, но тот не реагировал. Видимо, для себя он уже всё решил, однако меня его решение не устраивало.

— Старик, от твоего голоса зависит жизнь твоего племени, — чётко произнёс я, — Меня привела сюда месть и я возьму своё сполна, но твои сородичи могут выжить, как и ты.

— Ты убил последнюю надежду Жалящих Искр, дхе, — прошептал старик, — Жаль, что я тогда не смог тебя убить.

Слова хранителя памяти показались мне полным бредом, но потом я всмотрелся в его лицо и удивлённо присвистнул. В измученном седом ваари узнать рыжего мага Огня из деревни Быстрой Воды было попросту невозможно. Сейчас он выглядел старше минимум на полсотни лет, а может, и больше. Вместо гнева было лишь небольшое удивление. Я так много пережил с тех пор, что сил злиться на нарушителя перемирия, просто не осталось.

— Тогда у тебя передо мной двойной долг, — спокойно произнёс я, — Ты не можешь просто отгородиться от этого. Я уже здесь. Твои ваари здесь. Посланник Совета с нами, чтобы передать твои слова шиге Доросу.

— Дорос, — прошипел старик, — Мне плевать, что думает этот фанатик. Он забрал лучших воинов племени и ни один из них не вернулся. Где был Совет, когда к нам пришли

изменённые ваари? Где он был, когда вождя и шигу нашего племени первыми положили в основание тотема?

Старик всё больше распалялся и вскоре даже поднялся на ноги, гневно глядя мне в лицо.

— Не порочь имя главы Совета, отступник, — тяжело произнёс Дангир и его воины демонстративно обнажили оружие. Ожоги на теле предводителя отряда Совета в точности повторяли все его татуировки, только раньше этот воин внушал трепет, а теперь вызывал лишь жалость.

Несколько мужчин из племени Жалящих Искр недовольно заворчали, а сам хранитель памяти презрительно сплюнул в сторону Дангира. Назревала неприятная ситуация, и я поймал на себе вопросительный взгляд Хойсса. Настало время вмешаться.

— Твоё отношение к Совету племён меня не интересует, — чуть громче, чтобы привлечь внимание к своим словам, произнёс я, — Повторять свои вопросы не буду. Или ты начнёшь говорить или Жалящие Искры отправятся к предкам. По твоей вине.

— Моё племя уже погибло, — хмуро проворчал старик, — И ты ничего не можешь с этим сделать, дхе. Неугасимый огонь не отвечает, а великий Феникс временно покинул нас. Меня зовут Ортос, и я последний шига Жалящих Искр. Моё слово — слово племени.

— Я пришёл, чтобы покарать племя Жалящих Искр за вероломное нападение на деревню Быстрой Воды и нарушение установленного перемирия. Твои сородичи преступили законы предков, и Совет племён подтвердил это.

— Ложь! — снова взревел Ортос, но на этот раз без спецэффектов в виде пламени, — Вождь действовал согласно воле Совета! Ни один наш воин не вернулся из того боя, а теперь ты обвиняешь нас в нарушении законов предков?

— Признаёшь ли ты вину своего племени и его участие в уничтожении деревни Быстрой Воды? — игнорируя слова старика, продолжил я, — Перед лицом посланников Совета и духами предков.

— Жалящие Искры ни в чём не виноваты, — упрямо ответил Ортос, — Мы выполняли общую волю Совета, и только я был в той деревне по личной просьбе вождя. К нам пришёл мхевари Разума. Он сказал, что в племени Быстрой Воды поселилась скверна. Меня отправили проверить слова старшего, хоть это и противоречило нашим традициям, но слишком уж невероятны были его слова. Я не сдержался.

Перед моими глазами стояло воспоминание из того дня. Ярость в глазах мага Огня. Его жгучее любопытство и ненависть. Могло быть так, как он говорит? Вполне. Почему нет?

— Мне нужен твой ответ, Ортос, хранитель памяти и последний шига Жалящих Искр, — отгоняя непрошенные сомнения, рыкнул я, — Есть лишь два варианта будущего для твоего племени. Признаёшь ли ты вину своего племени?

— Нет! — резко ответил старик, — Мы не виноваты! Ни перед Советом, ни перед предками.

— Жаль, — печально ответил я. Упрямство этого старика могло стоить жизни всем его соплеменникам, а учитывая, что Дангир и Хойсс вмешиваться не будут, то всё придётся делать самому.

— Папа! — воскликнул самый младший из подростков, но тут же сник под суровыми взглядами взрослых. От голоса парнишки Ортос дёрнулся, как от удара. И не он один. Я тоже вздрогнул и уставился на старика. Человеческие чувства боролись в старом маге с интересами племени. К чести хранителя памяти, долг победил.

— Ортос, — негромко произнёс Хойсс, — Одумайся! Вы ведь все сейчас погибнете.

Утренний Ветер уже признал свою вину.

— Тоже сдался, значит, — горько прошептал старик, — Куда катится этот мир, если невиновным приходится признать свою вину, чтобы выжить? Лес полон неизвестными тварями и даже если священный Феникс сумеет разжечь неугасимый Огонь, нас слишком мало, чтобы дожить до весны. Жалящим Искрам нет места в таком мире.

— Этот мир гораздо больше, чем ты думаешь, — негромко произнёс я, подходя к чаше с тлеющими углями. Ортос остался позади, но всё равно прекрасно слышал мои слова, — Но если ты погибнешь, то этого уже не узнаешь.

Хранитель памяти хрипло рассмеялся и покачал головой. В его глазах боролись желание жить и долг перед сородичами. Маг понимал, что племя почти гарантированно погибнет. В любом случае. Не мог не понимать. Однако он всё же попытался получить максимум от ситуации, прежде чем сдаться.

— Мне больно это признавать, но другого пути я не вижу, — я не оборачивался. Око Креона прекрасно заменяло обычное зрение и можно было смотреть в любую сторону, при этом рассматривая любые изменения на лице собеседника, — Клянусь Вечным Пламенем и бессмертным Фениксом. Клянусь духами предков и памятью племени. Жалящие искры признают свою вину перед племенем Быстрой Воды и перед тем, кто принёс их слово, если Неугасимый Огонь племени Жалящих Искр разгорится с прежней силой.

Над поляной повисла немая пауза и взгляды всех присутствующих уткнулись в мою спину. Слово прозвучало и было услышано. Хитрый Ортос умудрился повернуть ситуацию таким образом, что его согласие однозначно должно было показать мою слабость. Всего минуту назад он говорил, что его покровитель не в силах снова разжечь пламя в этой чаше.

— Да будет так! — спокойно ответил я, протягивая руку над тлеющими углями. Камень огня никак не хотел вылезать из креплений и мне пришлось помочь ему свободной рукой.

Средоточие энергии бога Огня упало на подёрнутые пеплом угли и неожиданно провалилось сквозь них, как сквозь воду. Только кругов на поверхности не осталось.

— Не может быть... — прошептал Ортос.

Я ощутил напряжение силы под чашей и предусмотрительно отступил на пару шагов. Глаза резануло красное сияние, а в следующее мгновение в небо ударил тугой столб пламени. Стихия была ограничена чашей и поэтому всё это смотрелось ещё зрелищнее. Все до единого члены племени Жалящих Искр упали на колени и протянули руки к огню. На их глазах я видел слёзы радости и счастья. Никто из ваари уже не верил в то, что им удастся выжить.

Око Креона показывало шокированные лица бойцов из моего отряда. Многие из них не знали, как реагировать на это представление и вопросительно смотрели на своих лидеров. Если за Хойсса я был спокоен, то как поведёт себя Дангир — оставалось тайной. Правда, недолго.

— Убейте еретика, — скорее угадал по движению губ, чем услышал я приказ главы отряда Совета.

Интересно, что ни один из его воинов даже на секунду не усомнился в приказе своего командира. С дисциплиной у ликвидаторов Совета действительно всё было отлично. Поднялись готовые к бою луки. Несколько ваари шагнули вперёд, готовясь вступить в ближний бой.

Я только начал поворачиваться. Атрибут всё это время оставался на мне в виде доспеха, и этого было достаточно. В противниках я не чувствовал ни грамма магии, а значит, шансов

выжить ни у кого из них не было.

Хойсс что-то коротко рявкнул своим подчинённым и те рассыпались в стороны, освобождая место вокруг мага, но всех опередил Ортос.

Двенадцать ваари Совета, а именно столько оставалось на ногах после всех сегодняшних событий, всего за секунду окружило кольцо красноватого пламени высотой в пару метров. Возможно, я мог успеть что-то сделать. Возможно, даже мог спасти кого-то из подчинённых Дангира. Этого узнать мне было уже не суждено.

Пламя ринулось вперёд и дюжина сильнейших воинов Совета всего за несколько секунд превратилось в кучу жирного пепла. Лицо Ортоса розовело прямо на глазах. В седине снова появились следы рыжих волос, а мышцы вздулись от прилива крови. Примерно то же самое происходило и с остальными ваари Жалящих Искр. Для местных племён благословение покровителя и предков было едва ли не важнее пищи. Пламя в чаше и вокруг места, где несколько секунд назад был отряд Дангира, опало одновременно.

В следующее мгновение Ортос что-то выкрикнул и его соплеменники склонили головы.

— Племя Жалящих Искр признаёт свою вину за нападение на деревню Быстрой Воды и готово понести заслуженную кару, — чётко и не спуская с меня глаз, произнёс Ортос, — Передаю судьбу своих соплеменников в твои руки, дхе Бас.

— Принимаю судьбу твоих соплеменников в свои руки и обещаю быть справедливым к ним, — удивительно, что этот ваари ещё помнит, как меня зовут. Никому из отряда я своё имя не называл, а нахмуренный взгляд Хойсса добавлял ситуации совсем уж странный колорит. Будто два вассала спорили за внимание господина. Даже смешно. Я ещё не успел ничего сделать, а вокруг уже начинаются какие-то непонятные интриги.

— Но это ещё не всё, — неожиданно продолжил Ортос, — Едва ты восстановил связь с нашим господином, он тут же велел по достоинству отблагодарить спасителя племени. Идём же!

А вот это уже совсем плохо. До этого момента ещё ни одна встреча с высшими силами этого мира не прошла для меня без последствий. Даже встреча с Креоном обернулась для меня массой сложностей и смертельной ловушкой с вахри. От непонятого покровителя огненного племени тоже ничего хорошего я не ждал и даже инстинктивно сформировал образ защитного потока воды у себя в сознании. На всякий случай.

— Это очень неожиданно, — осторожно ответил я, — Но сначала я хотел бы узнать, о чём идёт речь.

Маг Огня уже подошёл к священной чаше и сложил руки в молитвенном жесте. Огненный столб давно опал и на его месте осталось ровное пламя высотой около метра. Скороговоркой пробормотав какое-то заклинание, Ортос окунул руки в огонь, вытащил из него отдельный трепещущий лоскут и одним движением размазал его по своему лицу. Я ожидал вони палёной кожи, но вместо этого увидел, как вокруг мага пришла в движение энергия, а он сам словно стал выше ростом.

— Подойди же, дхе Бас, — призывно взмахнул рукой шига Жалящих Искр, — Великий Феникс желает одарить тебя высшей благодатью и причислить к сонму своих детей.

Последние слова маг произнёс с таким придыханием, будто на его глазах исполнялась мечта поколений его предков. Ваари Жалящих Искр и так не спускали с меня глаз, а теперь я вообще ощущал себя очень странно, будто они готовы были начать молиться на меня, едва закончится эта странная церемония.

— Я надеюсь, это никак не скажется на моём существовании в обычном мире, —

медленно подходя ближе, ответил я, — Не хотелось бы прямо сейчас отправиться к вашему покровителю, пусть и из великой его благодарности.

— Великий Феникс даёт тебе свой дар, а воспользоваться им или нет — решаешь уже ты, — невозмутимо ответил Ортос, — Врата в мир Огня навсегда останутся с тобой и ты сможешь пройти ими в любой момент. Это великая честь и ответственность. Мало кому из обычных смертных доводилось носить истинный символ Огня на своём теле, а получить его из клюва великой сущности не удавалось вообще никому.

— Он предлагает поставить на моём теле символ Огня? — подумав, что ослышался, переспросил я. В голове уже рушились сложные комбинации и договорённости с племенем Жалящих Искр об их помощи и участии в нанесении метки. Так просто? Не может быть!

— Не стоит говорить об этом, как о чём-то незначительном, дхе Бас, — в голосе мага Огня прорезалось лёгкое недовольство. Он не сумел сдержаться, даже зная, что это может вызвать гнев своего божества, — Это...

— Делай! — резко перебил я Ортоса и тот подавился своим недовольством от неожиданности. Такой шанс сократить длинный путь упускать было нельзя. Оставался, конечно, шанс, что покровитель Жалящих Искр может устроить какую-нибудь пакость, но на такой риск я готов был пойти. По крайней мере, у меня было чем ответить в такой ситуации.

Ортос и все его соплеменники затянули трещащую песню с множеством непонятных звуков. Неугасимое пламя почти сразу увеличилось в несколько раз, приобретая гротескную форму огромной птицы.

Креонитовый доспех растворился в воздухе. Я расстегнул и скинул на землю куртку, которую таскал, не снимая, уже очень давно. Руки развёл в стороны и сосредоточился на образе пламенной птицы, готовя сознание к неприятным ощущениям. Скорее всего, будет больно. Наверняка будет.

В момент, когда моего тела коснулись первые лоскуты огня, Око Креона подкинуло две картинки с удивлёнными лицами магов. Оба что-то неразборчиво шептали и чертили в воздухе божественные знаки. Оба смотрели на мои обнажённые запястья. Вернее, на знаки трёх стихий, которые там уже были и медленно формирующийся четвёртый.

Боль рвала сознание на части. Пламя бушевало в моём теле, силой отвоёвывая для себя кусок пространства. Знаки Воздуха и Воды тоже пришли в движение, то ли приветствуя, то ли пытаясь изолировать новую стихию.

Я изо всех сил старался не орать в голос. Получалось не всегда. То и дело сквозь плотно сжатые зубы прорывались болезненные стоны. Перед глазами всё плыло и качалось. В какой-то момент я ощутил себя стоящим на коленях. При этом мою руку и голову будто кто-то нежно гладил факелом газовой горелки.

Осталось недолго. Я сумел сфокусироваться на почти полном символе Огня. На моей коже проступали последние завитки и вот-вот мучения должны были прекратиться. Я смог! Я сумел получить очередной символ стихии и сделать ещё один шаг.

Боль исчезла мгновенно, а я так и остался стоять на коленях перед чашей с Неугасимым пламенем. В разум ворвалась давно забытая алая тень угрозы, и я даже улыбнулся ей, как старой подруге.

В небе мелькнул голубой росчерк магической линии, который должен был закончиться в теле Хойсса. Око Креона показало странную светящуюся птицу, похожую на сокола. Метательный нож возник в ладони сам собой и я швырнул его, почти не задумываясь. Короткое лезвие превратило магическую птицу в ворох разноцветных искр всего в десятке сантиметров над головой мага Воздуха, осыпав того с ног до головы. Хойсс покачнулся и стал заваливаться набок, но его подхватил кто-то из соплеменников. К этому моменту я был уже рядом.

— Моя деревня, — прохрипел шига Утреннего Ветра, — Нужно спешить.

Глаза Хойсса были залиты кровью, которая вообще непонятно откуда взялась. Следом вскрикнул кто-то из его воинов, а потом стоны прокатились по всему строю. Ваари Утреннего Ветра опускались на вытопанную траву, держась за головы, будто те могли лопнуть от неосторожного движения.

К нам подошёл Ортос. Я активировал знак Жизни и попытался влить в Хойсса часть своей энергии, но ничего не получилось. Организм мага был закрыт для меня или я просто не понимал, как именно нужно лечить других.

— Это не поможет, — неожиданно произнёс шига Жалящих Искр, — Что-то происходит с источником силы в их деревне. Мы прошли через это, когда на нас напали те твари. Выжили не все.

— Что можно сделать? — коротко спросил я, прекращая бесплодные попытки.

— Дождаться, пока он придёт в себя, — невозмутимо ответил огненный маг, — Разрыв связи сильно скажется на его состоянии, но он не умрёт. Если бы с ним был родовой амулет, то удар был бы сильнее. Именно так погиб шига моего племени.

— Амулет унёс разведчик, — рассеянно пробормотал я. В голове крутились возможные варианты дальнейших действий, но без самого Хойсса что-то решить было довольно сложно, — Он должен был послать весть, что в селении всё в порядке.

— Считай, что его уже нет в живых, а весть мы получили, — ответил Ортос, — Если тебе нужна помощь, то племя Жалящих Искр готово последовать за тобой.

— Вам нужно охранять свой источник силы, — покачал головой я, — Неизвестно, сколько ещё призрачных тварей бродит в округе, а других средоточий Огня у меня нет.

— Неугасимое пламя горит в наших душах, — спокойно ответил Ортос, но всё же подошёл к священной чаше, — А если на то будет воля великого Феникса, то символ племени отправится с нами. В этом месте нам больше делать нечего.

Словно в ответ на слова шиги Жалящих Искр, чаша резко уменьшилась, превратившись в небольшой походный светильник с застывшим внутри символом Огня. Ортос встал на колени и бережно поднял реликвию своего племени.

— Мы готовы выдвигаться, — коротко произнёс он, а все его соплеменники, включая подростков, стали проверять своё скудное снаряжение.

— Вопрос только в том, куда нужно идти, — задумчиво ответил я.

— В деревню, — прохрипел с земли Хойсс. Он с трудом сел и посмотрел на меня налитыми кровью глазами. Потёки крови на лице придавали магу очень зловещий вид. Казалось, она сочилась прямо из кожи, — Там враги. Святыня Хранителя Облаков под

угрозой. Я ощутил атаку на алтарь моего Покровителя. Я должен спешить.

— Один ты далеко не уйдёшь, — ответил я, кивая на копошащихся вокруг воинов. Кто-то из них уже сумел сесть, а кто-то так и остался лежать на земле, бессмысленно глядя в небо мёртвыми глазами, — Нужно собрать все силы, чтобы отбить твоё селение. Мы тоже пойдём с тобой.

— По пути могут встретиться призрачные твари, — между делом произнёс Ортос, кивая на остатки тотема Хаоса, — И сколько их будет в селении Утреннего Ветра — тоже неизвестно.

— Это не они, — поднимаясь на ноги и вытирая рукавом лицо, произнёс Хойсс, — Я видел свет. Много обжигающего света и тень прежнего покровителя моего племени.

— Сами боги пришли уничтожить Утренний Ветер? — с сомнением в голосе спросил Ортос. Интересно, что вопрос был задан вполне серьёзно и в нём не было даже намёка на насмешку.

— Я не знаю, — растерянно ответил Хойсс. Остатки его отряда уже собрались позади мага. Я видел, как стремительно седеют волосы на его голове. Если мы не поторопимся, то маг Воздуха скоро превратится в такого же дряхлого старика, каким был Ортос всего пару часов назад.

— Сколько отсюда до твоего селения? — спросил я, пристально осматривая окружающую местность. После уничтожения тотема Хаоса буйство стихий улеглось, и я снова ощущал энергию Пространства. Чем немедленно воспользовался, увеличивая радиус действия Ока Креона. Мой навык уже получил конкретный запрос и вовсю трудился над его выполнением.

— День пути для обычного воина, — тут же ответил Хойсс и недовольно поджал губы, понимая, что в нашей ситуации — это слишком много.

— Большинство членов нашего отряда не тянут на звание обычного воина, — произнёс я и маг Воздуха только угрюмо кивнул, соглашаясь. Око Креона наконец подкинуло мне нужный образ и я без раздумий направился к окраине разрушенной деревни, — Однако у нас есть ещё один вариант, но вы должны быть готовы к любым неожиданностям.

Мне ничего не ответили, но все присутствующие потянулись следом, однозначно соглашаясь со всеми дальнейшими моими действиями. Оба мага признавали моё право командовать и это освобождало меня от массы ненужных переговоров. Жаль, что Дангир и его люди погибли, но, как оказалось, у них была своя задача на этот поход и сожалеть о них я не буду.

Через несколько минут мы добрались до неприметного оврага на опушке леса. По дну бежал крохотный ручеёк, но меня интересовал только небольшой клубок пространственных нитей над его руслом.

— Как выглядит твоя деревня и где она находится? — требовательно произнёс я, глядя на Хойсса. Маг выглядел откровенно хреново. Гораздо хуже, чем Ортос до восстановления чаши, но при этом сделал всё возможное, чтобы подробно описать мне расположение селения Утреннего Ветра и даже выдал мне несколько особо примечательных ориентиров в магическом плане. Дело осталось за малым.

Сканирование транспортной сети заняло довольно много времени. Мне пришлось перебрать огромное количество нитей, которые буквально пронизывали весь лес на много километров вокруг. За пределами земель Совета концентрация выходов из пространственных путей резко падало, что вызывало у меня множество вопросов.

Зачем? Зачем в диких лесах, где нет даже намёка на древние руины, такое количество нитей Пространства? Откуда здесь столько крипт моего покровителя? А его храм? Ведь это настоящее средоточие пространственной магии, которое было рассчитано на транспортный поток между мирами. Здесь раньше была территория Креона? Его личные уголья или что-то ещё?

Пока я, как речные камни, перебирал в голове вопросы, сознание упорно трудилось над поиском нужной нити. Перед внутренним взглядом мелькали различные места и некоторые из них я даже узнавал. В какой-то момент глаза резанула яркая вспышка, словно вместо обычной картинки я наткнулся на включенный прожектор. Потом всё вернулось в прежнее русло. Лес, поле, деревья, миргалы, лес...

Я резко остановил поиск и вернулся к яркому пятну золотого света. В этом месте тоже должна находиться обычная местность, но при этом я видел только яркое размытое пятно. Свет. О нём же говорил Хойсс. Видимо, я нашёл нужную нить, но необходимо было проверить свою догадку.

Крохотный импульс энергии позволил открыть небольшой портал на другом конце нити, но его оказалось вполне достаточно, чтобы меня чуть не прожгло концентрированным пучком силы. На противоположной стороне бушевала энергия Света. Причём в таком количестве, что выжить при этом обычному смертному было невозможно.

— Хойсс, — нужно было убедиться, что маг понимал всю серьёзность сложившейся ситуации, — Я могу открыть переход в другое место, но не уверен, что это твоя деревня.

— Там Свет, — в глазах мага Воздуха блеснуло безумие. Он готов был броситься в пылающий ад на другой стороне портала без всяких колебаний, — Я видел! Мы все видели!

— Угомонись! — рявкнул я, — Если просто ворваться туда, то от тебя даже пепла не останется.

— Свет не может вредить огню, — произнёс Ортос, — Я пойду первым создам щит для остальных. Если Утренний Ветер напитает моё заклятие силой, то мы сумеем там закрепиться на какое-то время.

Что будет после того, как сила щита огненного мага иссякнет, Ортос говорить не стал, но это и так было понятно. Нужно было использовать это время по максимуму, а я пока только предполагал, кто именно стал нашим противником.

— Скорее всего, твоих соплеменников уже нет в живых, — на всякий случай произнёс я, но Хойсс никак не отреагировал на мои слова. Он что-то горячо шептал, уже готовясь к предстоящему бою, — Хойсс!

— Оставь его, дхе Бас, — попросил Ортос, — Он сейчас говорит с предками и не слышит тебя.

Маг Огня уже слегка дымился. Скорее всего, он решил использовать то же заклинание, что и в бою со мной, только теперь в качестве защиты.

— Хорошо, — неохотно произнёс я, — Ты уверен, что сумеешь выдержать какое-то время на той стороне?

— Да, — ни секунды не сомневаясь, ответил Ортос.

— Начали! — открывая полноценное окно чуть в стороне от своего отряда, произнёс я.

В склон оврага ударила тугая волна энергии, похожей на промышленный лазер. Земля мгновенно вскипела, превращаясь в твёрдую корку. Шига Жалящих Искр активировал свой покров и уверенно шагнул прямо в поток света.

В первое мгновение я ожидал, что Ортос погибнет сразу, но маг уверенно дошёл до

портала и скрылся на той стороне. Потекли томительные секунды ожидания, а потом шквал энергии обрезало, словно ножом. Едва это произошло, к оранжевому окну перехода шагнул Хойсс. Вокруг тела мага струились потоки воздуха, которые подчинялись малейшему его движению.

Я выждал ещё несколько секунд после того, как шига Утреннего Ветра скрылся на другой стороне, а потом отправился следом.

— Именем Светоносного Чарыга, — слова звучали сразу со всех сторон, перекрывая даже рёв окружающего нас купола огня, — Волей Совета племён этой земли и своей силой племя Утреннего Ветра должно быть стёрто с лица этого мира, как предатели своего Покровителя и всех своих сородичей.

Хойсс превратился в механический агрегат для однообразных действий, бесконечно создавая небольшие воздушные вихри, которые питали огненное заклинание. Возможно, он не слышал гремящий в пространстве голос. Наверняка не слышал, иначе бы уже рванул вперёд.

Я тоже не сразу разобрался в происходящем вокруг. Понять, для кого в этом магическом безумии вещает странный голос, было непросто, и только Око Креона помогло всё расставить на свои места.

Вокруг десятка каким-то чудом уцелевших домов стояла десятиметровая стена света. Мой переход открылся в самой середине этого защитного периметра и только поэтому мы всё ещё оставались незамеченными. Почти три десятка уцелевших соплеменников Хойсса стояли на коленях вдоль улицы, а между ними расхаживало странное существо в сияющих одеждах.

С первого взгляда его можно было причислить к расе вахри, но уже через секунду становилось понятно, что это не так. Морда была скорее похожа на обычное лицо, но с очень тёмной кожей. Ни клыков, ни хвоста видно не было, а из-под длинной одежды при каждом шаге показывались сапоги обычной для человека формы.

Вахрид.

Эта мысль пронзила меня, как молния. Все предположения подтвердились и теперь нужно было понять, что делать дальше. Как он здесь оказался и почему при этом один — будем разбираться позже. Мой навык чётко сообщал, что в ближайших окрестностях никого не было, да и сам вахрид не стал бы отсекал защитной стеной свою свиту. Это просто глупо, даже если внутри кольца своей силы он чувствовал себя в полной безопасности.

Полной безопасности.

Я со вкусом повторил про себя эту фразу. Вокруг ревел огонь. Он обжигал лицо, но делал это как-то странно, будто меня пытался лизать весёлый щенок. Было даже приятно, хоть и очень необычно. Хойсс медленно опустился на землю. Маг выглядел так, будто готов был вот-вот потерять сознание, но работать он не прекращал ни на миг. Только благодаря его усилиям купол огня по-прежнему держался. Это было понятно по тревожным взглядам Ортоса, которые тот бросал на выдыхающегося Хойсса.

Времени оставалось совсем немного, и я принялся лепить в сознании прочно вбитый в него образ, бесконечно далёкий от реалий этого мира. Образ, который сопровождал меня долгие годы моей службы, не раз выручая в самые трудные минуты.

— Столпы стихий недовольны вами, — продолжал тем временем вахрид, — Ваари этой земли впали в ересь и на меня возложена великая миссия. Очищение земель Совета начнётся прямо сейчас, а вскоре затронет все племена.

Атрибут никак не хотел принимать вид незнакомого образа. Я безостановочно добавлял и убирал разные детали, пытаюсь объяснить упрямому артефакту незнакомую форму, но он словно сам был против моей идеи. Как бывалый профессор старой школы, которому ученики принесли новомодный гаджет и пытаются объяснить его величайшую ценность.

— Лишь некоторые из вас сохранили верность истинным богам и именно они переживут великое очищение, — посланец Света не останавливался ни на миг, но измученным ваари Утреннего Ветра было глубоко плевать на все его высокие слова и я разделял их мнение. Если уж решил всех убить, то делай это сразу, а не превращай в какое-то нелепое представление, — В качестве жеста справедливости и доброты мой Покровитель позволяет вам в последний раз взглянуть на окружающий мир, прежде чем вы растворитесь в Истинном Свете Чарыга.

Среди коленопреклонённых ваари мне почудилось какое-то движение. С земли поднялся мальчишка лет десяти, который смело шагнул вперёд и что-то произнёс. Я ничего не услышал, но вахриду слова ребёнка не понравились.

— Отныне эти имена под запретом, — прогремел он, оглядывая ваари сияющим взглядом, — Их обладатели предали все стихии. Именно из-за них в землях Совета появились призрачные твари, которые пожирают ваши тела и души! Каждый, кто их произнесёт — будет казнён на месте!

Посланец Света взмахнул рукой и мальчик превратился в горстку невесомого пепла. По щеке ближайшей женщины скатилась одинокая слеза, а во мне вскипела такая ярость, что сопротивление атрибута снесло, как лёгкую лодку во время цунами. Перед глазами встало совсем другого существо. Человека. Моего друга, который так же легко швырялся чужими жизнями и чем всё это для меня обернулось.

Вахрид даже на секунду не прервал свою речь. Ещё бы. Если даже для мхевари местные жители были всего лишь жалкими дикарями, то что говорить об этом существе. Скорее всего, он уже забыл о погибшем мальчишке, как к вечеру забудет об этом племени.

Ярость во мне медленно перекипала, образуя чудовищный сплав жажды действия и чужой смерти. Прошло всего несколько минут с открытия портала. Хойсс потерял сознание и огненный купол над моей головой начал неумолимо сжиматься. Ортос делал всё возможное, но остановить своё заклинание не мог. Я решил прийти ему на помощь и выпустил всю скопившуюся силу Воздуха в направлении стены пламени. Та отодвинулась всего на несколько шагов, но этого оказалось достаточно, чтобы продержаться нужное время.

А потом одновременно произошли сразу несколько вещей. Вахрид закончил наконец свою речь и уставился на коленопреклонённых дикарей. Чего он от них ждал — я не знаю, но с овациями ваари Утреннего Ветра не торопились. Исчезла стена света и с хлопком развеялось заклинание Ортоса. Я закончил изменение атрибута и ощутил в руках такую знакомую тяжесть, чуть фونهاющую энергией Смерти.

— Еретик! — оборачиваясь ко мне, взревел посланник света, но я его не слушал. Хищная улыбка сама собой растянула губы.

— Идеально, — прошептал я и нажал на спусковую клавишу.

Классическая импульсная пушка ИСтК-725. Проверенный десятилетиями локальных войн в моем прошлом мире агрегат. Здесь он выглядел несколько вычурно. Вместо привычного черного металла и пластика, повсюду был оранжевый креонит, что придавало оружию праздничный и ненастоящий вид. Зарядную батарею заменял пульсирующий пузырь, заполненный энергией Смерти.

Клавиша активации мягко утонула в специальном углублении и широкий ствол выплюнул мутный сгусток силы. Технологии моего прежнего мира крепко переплелись с магией, на выходе выдав что-то совсем невероятное. Принцип работы этого вида оружия я знал на зубок, но это касалось только его обычной версии.

Вахрид молниеносно создал перед собой защитный экран, но мой снаряд этого даже не заметил, хотя я был на сто процентов уверен, что посланник Света не мог ошибиться. Сгусток Смерти прошел защиту и тело вахрида, глубоко врезавшись в землю. Где-то глубоко раздался взрыв и под ногами вздрогнула земля.

Тело моего противника рассыпалось прахом еще в падении. Я всерьез опасался, что ничего не смогу сделать с таким врагом, но все оказалось проще простого. Достаточно было создать пушку приличного калибра и вся магическая сила легендарного вахрида развеялась, как дым. Однако и мне было непросто. Всего один выстрел полностью меня опустошил, буквально выжав до дна. Даже моего многократно возросшего запаса энергии не хватало чтобы нормально использовать подобное оружие. Не камнями же богов его заряжать?

— Хойсс, Ортос, — рявкнул я, чувствуя, что сознание начинает плыть и я могу вот-вот вырубиться, — Берите людей и все самое необходимое. Уходим обратно и там уже будем думать, как быть дальше.

— Кого брать? — переспросил маг Огня, который все это время пытался привести в чувство своего коллегу.

В окружающем пространстве копилось непонятное напряжение. Я не мог понять его причину, но ничего хорошего ждать точно не стоило. Возможно я поторопился с выводами насчет эффективности своего нового оружия. Глаза отчаянно слипались и мне все труднее было оставаться в сознании. Оставался еще один вариант, но при мысли о нем меня сразу начинало тошнить. Видимо организм был против повторного использования средоточия божественной силы и спорить с ним не стоило. Чем для меня мог обернуться второй использованный за пару часов камень я не знал и проверять это не собирался.

— Ваари Утреннего Ветра, — присаживаясь на выжженную землю, устало ответил я, — Берите только самое ценное и небольшой запас еды.

— Крылья Хранителя Облаков, — еле слышно прошептал Хойсс, — Без них у нас нет будущего.

Маг Воздуха пытался подняться, но руки его не слушались и он дважды грянулся лицом о твердую землю. Кто-то из его соплеменников узнал своего вождя, несмотря на его состояние и внешний вид, и тут же поспешил на помощь. Хойсс что-то приказал своим ваари, вокруг началась суэта.

Непонятное напряжение сконцентрировалось над нашими головами, постепенно приобретая черты светящегося облака. Пока еще невидимого обычным взглядом, но уже

довольно опасного. Око Креона заполняло окружающее пространство розовой дымкой и я не сразу понял, что это рассеянная угроза. В опасности были все, кто еще находился в деревне. Битва с вахридом не закончилась.

— Бросайте все, — преодолевая слабость, выкрикнул я, — Всем собраться рядом. Берем только то, что поместится в руки.

Ваари вокруг разразились недовольными возгласами. Всего за несколько минут они успели притащить из хижин целую гору всякого хлама. Я плохо понимал принципы работы порталов, но даже мне было ясно, что чем больше вес предмета, тем сложнее его переместить, особенно на дальнейшее расстояние.

— Шарк! — на всякий случай выкрикнул я, но ответа не получил. Крепко же досталось хранителю от призрачных миргалов, раз он до сих пор не смог вернуться в реальный мир.

— Мерзкое отродье скверны! — прошелестело со всех сторон, — Откуда ты узнал, как исключить истинного вахрида из нижнего мира?

— Ходу, ходу! — заорал я, игнорируя испуганные взгляды дикарей. Прилив адреналина временно прогнал усталость, но маны от этого не прибавилось. Вокруг суетились беженцы, а я постоянно поглядывал вверх в ожидании неминуемой атаки.

С противоположной окраины деревни тройка мощных ваари тащила деревянную скульптуру в виде грубо вырезанных крыльев. По ним изредка пробегали голубые искры, но на священную реликвию племени эта поделка никак не тянула, хотя угольки в чаше Жалящих Искр тоже выглядели довольно скромно. Следом за ними, из самой крупной хижины показался Хойсс. Маг что-то бережно укутывал в голубоватую ткань, а потом на ходу засунул сверток под одежду. Можно было начинать.

«Хорошо, что остальные ваари остались в деревне Жалящих Искр», — суматошно подумал я, выворачивая свое хранилище маны наизнанку, чтобы достать скопившиеся там крохи энергии, — «Всех я бы перетащить точно не смог».

Портал удалось открыть со второго раза. Он был бледным и слегка дрожал, но на той стороне я отчетливо видел знакомый овраг и несколько ваари Огня. Все племя Утреннего Ветра ждало своего вождя и не двигалось с места.

— По одному в портал! — громко произнес я, — Долго его держать не смогу.

— Верховный шига племени должен первым ступить на новые земли, — осторожно произнес какой-то мужчина.

— Вперед, я сказал! — от моего рева вздрогнули все без исключения, но с места никто так и не сдвинулся и я не выдержал, — Ортос! Закидывай их по одному в окно. Если будут сопротивляться — глуши и закидывай так. Разбираться будем позже, если выживем.

Огненный маг кивнул и, без церемоний, схватил ближайшего ваари за шкурку и бросил в оранжевое окно. Повторять не пришлось и беженцы пошли вперед, пугливо косясь в мою сторону.

— Свет прольется на ваши заблудшие души! — прошелестел вахрид и температура вокруг резко подскочила на несколько десятков градусов. От земли и остатков хижин пошел пар. Ваари наконец осознали всю серьезность ситуации и ломанулись вперед. Теперь уже их приходилось останавливать, чтобы они не снесли толпой дрожащее зеркало портала.

Неизвестно почему вахрид медлил, но дальше небольшого повышения температуры и слабеньких световых эффектов дело не пошло. Я слышал его недовольный вой, но при этом отчетливо понимал, что у моего противника что-то не заладилось. Скорее всего, после его фразы мы все должны были сгореть в одной яркой вспышке, но этого не произошло. У окна

перехода осталось всего несколько ваари, включая Хойсса, когда окружающее пространство залил безжалостный белый свет и стало невозможно ориентироваться.

Хорошо что мне глаза были не нужны. Я быстро сместился к скорчившимся на земле ваари Утреннего Ветра и по одному закинул их в портал. Следом за выжигающим сетчатку светом стала расти температура. Вахрид окончательно пришел в себя и попытался уничтожить непокорных еретиков. Поздно.

На остатках сил я упал в оранжевое окно. Позади раздался разочарованный вой, но переход уже схлопнулся за моей спиной, оставляя противника за много километров от меня.

Темнота. Холодные струи воды, текущие по лицу. Что-то мягкое и прохладное касается кожи. Внутри пустота. Алая тень угрозы маячит на границе сознания, постепенно наливаясь цветом. Дерьмо. Неужели еще не все?

— Сколько я пробыл без сознания? — убирая в сторону мокрое полотенце, спросил я. Рядом сидели Ортос и Хойсс. Ни один из них даже не удивился моему вопросу, как и тому, что я не стал открывать глаза, а сразу повернулся к ним.

— Около часа, — ответил маг Воздуха. Выглядел он все так же хреново, но процесс увядания достиг критической точки и остановился, — Мы успели только перенести тебя к центру деревни. Пока еще обустройстваемся.

— Готовьтесь к бою, — тяжело произнес я, — Он скоро будет здесь.

— До деревни Утреннего Ветра целый день пути, — больше пытаясь убедить самого себя, сказал Ортос.

— Боюсь что для этого существа расстояние не имеет значения, — хмуро ответил я, — Твое заклинание хорошо себя показало в бою. Попробуй защитить им соплеменников.

— А ты? — хмуро спросил Хойсс.

— А я попробую его убить, — спокойный тон дался мне с огромным трудом. Вахрид оказался пугающе сильным противником. Потеря физического тела лишь на какое-то время смогла его ослабить, но и только. Что с ним делать я даже не представлял, но другого варианта пока не было. Для активации полноценного перехода в столицу мне нужна была энергия Пространства, а ее то как раз и не было. Оставались в резерве камни Воды и Жизни. Огонь был последним и его нужно было отдать Халрату, хотя и он мог пойти в дело. Если я сейчас погибну, то ни о каких долгах речи уже идти не будет.

— Может мы можем тебе как-то помочь? — с неловкостью спросил Ортос. Маг прекрасно понимал, что скоро мы все можем умереть, но и просто так оставить меня одного не хотел. Даже странно, что совсем недавно я хотел уничтожить это племя. Неплохие, по сути, ваари. Просто наши пути пересеклись в не очень удачное время.

— Думаю что нет, — улыбнулся я, — Разве что восполните мой запас энергии Пространства. Тогда сражаться не придется.

— И ты сможешь увести нас в то место, о котором говорил? — уточнил Хойсс.

— Да, — кивнул я.

Хойсс колебался всего несколько секунд, а потом вытащил из внутреннего кармана сверток голубой ткани и осторожно протянул его мне. Материал казался мне каким-то странным и я не сразу понял, что он очень сильно пропитан магией Воздуха. Настолько, что рассмотреть содержимое свертка не получалось даже с помощью Ока Креона.

— Что это? — спросил я, не спеша принимать странный подарок. Подозревать Хойсса в попытке меня убить было глупо, но и хвататься за всякие незнакомые предметы я уже давно отвык.

— Амулет охранитель, — ответил шига Утреннего Ветра, — Его я получил из рук главы Совета, но он перестал работать некоторое время назад.

— Как и наш, — хмуро кивнул Ортос.

Хойсс размотал ткань и я увидел небольшой золотой кулон с блеклым голубым камнем в центре. За этим осколком бродили редкие оранжевые искры, но увидеть их было очень сложно, будто что-то постоянно отвлекало и мешало смотреть в нужном направлении. Влияло на разум...

— Камень Разума? — удивленно воскликнул я, но тут же разочарованно покачал головой. Нет. Слишком слабый. Всего лишь жалкое подобие, но тоже сделанное магом этой школы. Скорее всего камень нужен был только для того чтобы отвлечь внимание от того, что было скрыто внутри, — Посмотрим, что у нас здесь...

Я создал из атрибута острый скальпель и осторожно разогнул оправу на амулете. Голубая стекляшка вывалилась, а под ней обнаружился крохотный оранжевый кристалл. Я впервые увидел средоточие силы своего Покровителя. Пусть всего лишь осколок, но и его сейчас было достаточно.

— Собирайте всех, — не спуская глаз с переливающегося средоточия божественной силы Креона, произнес я, — Мы уходим.

— Что брать с собой? — осторожно спросил Ортос, будто у его соплеменников еще оставалось какое-то имущество.

— Только себя. Там все есть, — с улыбкой ответил я и счел нужным добавить, — Меня зовут Бассар Кейн. Во избежание недоразумений, каждый ваари обоих племен должен громко произнести мое имя, когда окажется на другой стороне портала.

Удивленный взгляд Ортоса ясно говорил о том, что обе части моего имени он уже слышал раньше. Хотя иногда у меня складывалось впечатление, что в этом мире их не слышал только глухой. Хойсс только коротко кивнул, а меня неожиданно охватило приятное чувство возвращения домой.

Черт, я даже не заметил как успел соскучиться по своей башне. Пусть в столице древней империи тоже пришлось помучиться, но сейчас это место однозначно ассоциировалось у меня с домом. Там была не только крыша над головой, но и знакомые ваари, которые всегда готовы были прийти мне на помощь. А теперь их станет еще больше.

Маги ушли собирать свои племена, а я сосредоточился на оранжевом осколке перед собой и разом поглотил всю накопленную им энергию. Одной крошки божественного камня родной стихии хватило чтобы полностью восстановить мой резерв. Видимо при поглощении средоточий других стихий потери энергии были просто чудовищными. Нужно обязательно найти для себя что-то подобное. Это может очень сильно помочь однажды.

Через несколько минут все было готово и на склоне оврага выстроилась колонна в несколько десятков ваари. Пространство вокруг уже пылало алым светом. Око Креона показывало приближающееся облако золотого света, но это меня уже не беспокоило. Вахрид не успевал, потому что окно перехода в окрестности поселения Подземного Ключа уже было открыто. Все ваари были заранее проинструктированы и первые переселенцы уже отправились на другую сторону пространственного окна.

Облако света превратилось в гротескное подобие человеческой фигуры, которая протягивала руки в мою сторону.

— Не дожدهшься, — проворчал я, призывая свою плазменную пушку и направляя ее в небеса.

Неизвестно что послужило этому причиной, но мне приятнее было думать, что всему виной стали именно мои действия. Существо в облаках резко остановилось и стало уменьшаться в размерах, будто становясь плотнее. Последние ваари уже были в безопасности, стрелять мне было нечем, а вступать в новую схватку я не собирался. В общем, дожидаться окончания трансформации я не стал и спиной шагнул в портал, закрывая его за собой.

Мгновение перехода и на меня обрушился шум целой толпы которая хором скандировала мое имя. Видимо Хойсс и Ортос недостаточно четко объяснили своим соплеменникам задачу и те восприняли все буквально. На стенах поселения Подземного Ключа уже появились фигуры воинов. Коренные жители столицы с удивлением смотрели на шумную толпу гостей. Еще совсем недавно подобный шум гарантированно закончился бы массовой гибелью пришельцев. Слава космосу, что эти времена уже позади.

— Бассар Кейн! Бассар Кейн! Бассар Кейн! — скандировали пять десятков ваари и эти звуки эхом разлетались по окрестностям.

Дома вокруг пустыря выглядели гораздо лучше, чем при моем прошлом визите. Старейший серьезно отнесся к моим словам и не пожалел сил на восстановление и подготовку зданий для вероятных переселенцев. Вроде бы мелочь, а на душе сразу стало теплее. Я дома.

Десяток веревочных лестниц упал с крыш импровизированной крепости и первые ваари уже спускались на землю. Среди них я заметил несколько знакомых фигур и старейшину племени в том числе.

— Хватит! — громко выкрикнул я, — Нас уже заметили и узнали.

Голоса стали быстро стихать, а ко мне подошли Ортос и Хойсс. Маг Огня с интересом осматривался, а предводитель Утреннего Ветра с трудом сохранял вертикальное положение. Восстановлением тотема его племени нужно будет заняться в первую очередь. Иначе большая часть моих переселенцев могла погибнуть еще до распределения на новой территории.

Впереди своих воинов от стен поселка шел Тахир. Старик приветливо распахнул руки и крепко обнялись, будто не виделись много лет.

— Мы ждали твоего возвращения с нетерпением, Бассар, — отстранившись, произнес Старейший, — Правда не думали, что оно произойдет так скоро. Удачен ли был твой поход?

— Как видишь, Тахир, — с улыбкой ответил я, — Теперь в этом городе вы будете не одни.

— Радоваться этому или нет — покажет лишь время, — флегматично ответил старик, но за этой фразой скрывалось столько смысла, что было сложно даже предположить истинные чувства предводителя Подземного Ключа, — Жилье для твоих новых подданных готово, господин.

Последнюю фразу хитрый старик сказал чуть громче. Ровно настолько, чтобы оба мага могли полностью ее оценить. Однако ни Хойсс, ни Ортос никакого недовольства не выказали, что само по себе уже было хорошо.

— Со мной прибыли два племени, — произнес я, поочередно указывая на своих спутников, — Это шига Хойсс, глава племени Утреннего Ветра. А это шига Ортос, хранитель памяти племени Жалящих Искр. С ними их ваари и родовые реликвии.

— Шига Тахир, — слегка поклонившись, представился старик. Я снова улыбнулся, уже предчувствуя, как будут развиваться отношения между этой троицей. Возвращение домой

настолько меня расслабило, что я даже перестал обращать внимание на беспокойно сигналящее Око Креона. Никаких угроз здесь быть не могла, — Предводитель племени Подземного Ключа. Рад приветствовать вас у себя в гостях. Господин Бассар сказал, что с ним пришли два племени и я безмерно рад этому. Жаль, что у вас осталось всего три мага. В этих местах это очень мало, но мы научим вас как выживать.

Слова старика не сразу дошли до моего сознания, но потом улыбка стала медленно сползать с моего лица. В смысле три мага?! Взгляд метнулся по лицам дикарей и остановился на стоящей чуть в стороне от остальных фигуре. Существо лишь внешне походившем на обычного ваари.

— Здравствуй, Бассар, — произнес незнакомец, неумело растягивая губы в улыбке.

Ваари почувствовали внезапное напряжение и стали медленно отступать в стороны. Вскоре вокруг образовалось живое кольцо, а мы со странным незнакомцем остались одни. Атрибут дрожал на грани реальности, а я одновременно держал в уме сразу несколько форм, готовы с одинаковой скоростью и атаковать и защищаться.

— Кто ты такой и зачем пришел? — жестко спросил я. Око Креона показывало странные завихрения силы вокруг чужака, будто он проявился в реальности не полностью. Это меня сильно нервировало, потому что я уже прикинул несколько вариантов личности этого существа и ни один из них мне не нравился.

— Мы уже встречались, — неловко двигая нижней челюстью ответил ваари. Была заметно, что он не очень комфортно чувствует себя в физическом теле, а общение с помощью звуков вызывало у него определенные трудности. — Но тогда ты слишком торопился и мы не успели пообщаться. Тебя ввели в заблуждение, а я еще не был готов к полноценной беседе.

Список имен сильно сократился. Я еще раз внимательно изучил окружающее пространство. Тахир невозмутимо крутил в руках голубой камень своей стихии и пристально смотрел на меня. Стоило подать знак и племя Подземного Ключа вступит в бой. Ортос держал руки в карманах, но я видел, что в одном из них лежала чаша с неугасимым Огнем. Предводитель Утреннего Ветра устало уселся на землю и что-то чертил там своим ножом. Постепенно становилось понятно, что это какое-то заклинание. Маг Воздуха тоже готовился к бою.

— О чем ты хотел поговорить со мной... Аскор? — медленно произнес я и Тахир чуть не выронил камень Воды, во все глаза уставившись на легендарного хранителя Вельтраскора. Для остальных это имя ничего не говорило, но среди ваари Подземного Ключа слышались испуганные шепотки.

— Твой фамилляр ввел тебя в заблуждение насчет моих намерений, — тщательно подбирая слова, ответила сущность первого порядка. Учитывая вычислительные возможности моего собеседника, страшно было даже предположить какое количество вариантов развития нашей беседы он сейчас просчитывал. Чувствовал я себя так, будто собираюсь обмануть самый крутой суперкомпьютер в истории этого мира, да и моего тоже, — Первичный анализ был завершен досрочно и твои действия были признаны единственно верными. Предлагаю тебе обсудить наше сотрудничество в более удобной обстановке. Скажем у тебя в башне.

— А что если я не собираюсь с тобой сотрудничать? — угрюмо спросил я, — Твое появление очень здорово совпало с некоторыми неприятными событиями. Как я могу тебе верить, если вообще ничего о тебе не знаю?

— Ты в своем праве. К тому же отчасти ты прав и первичной целью моего пробуждения было твое устранение, — неуклюже кивнул Аскор, а я еле сдержался чтобы не призвать недавно испытанную плазменную пушку. Хотелось развеять собеседника на атомы и избавиться от давящего ощущения чужой воли, которая неумолимо тащит меня куда-то, — Однако должен сразу сказать, что проход в центральную часть города, без моей помощи, тебе открыть не удастся.

— В столицу тоже попасть было невозможно, — спокойно ответил я, — И целый район этого города зачистить в одиночку нереально. Но посмотри вокруг! Я здесь, улицы вычищены, а значит и дальше можно обойтись без посторонней помощи.

— Это не тот случай, — покачал головой Аскор. Постепенно он осваивался в человеческом теле и двигался все увереннее, — Я понимаю, что такое сложно принять, но я являюсь частью печати, наложенной владыками стихий на верхний город. Ты просто не сможешь начать ритуал без определенной части меня.

— Значит я найду эту часть или другой способ, — упрямо ответил я. Идти на поводу у древней магической сущности мне не хотелось, особенно после того, как та призналась в желании меня убить, — Я ведь адепт Пространства и знаю разные пути.

— Но мой носитель находится в Верхнем городе, — спокойно возразил Аскор, — А он закрыт богами именно от таких, как ты. Я понимаю, что ты мне не веришь. У меня нет цели тебя убить. Первоначальный импульс был погашен глубинными настройками создателей. Подобная ситуация была предусмотрена задолго до этого времени. Сейчас я пришел сказать, что могу помочь тебе в твоём деле, но для этого ты должен собрать оставшиеся часть ключа.

— Я и так занимаюсь этим без остановок, — проворчал я в ответ.

— Речь не о том ключе, — покачал головой хранитель столицы, — Для открытия пространственных переходов в Верхний город необходимо возобновить работу всех храмов младшего пантеона. Обитель Вод в селении ваари была всегда. Огонь, Воздух, Земля — разрушены. Восстанови их и я смогу открыть для тебя путь дальше.

— А если ты не выполнишь свою часть сделки? — спросил я.

— Тогда ты получишь четыре полноценных храма стихий на своей территории и продолжишь поиски сам, — невозмутимо пожал плечами Аскор.

Я окинул взглядом окружающих ваари и серьёзно задумался. По большому счету я ничем не рисковал. Мне в любом случае нужно было куда-то пристроить племя Утреннего Ветра, да и Жалящие Искры не откажутся от полноценного храма для своего Феникса. Вот только мне оставалась непонятна выгода самого Аскора, о чем я ему и сообщил.

— В любом деле должна быть выгода. Я понимаю что выигрываю я, понимаю что получают мои союзники, а что зачем все это тебе?

Аскор некоторое время молчал, будто собираясь с силами, но я прекрасно понимал, что это не так. Подобному существу это было ни к чему. Время было потрачено на дополнительный анализ данных.

— Это заложено в мое ядро, — наконец ответил хранитель, — Глубже любых приказов. Глубже основы моей личности. Я помогаю тебе, потому что так должно быть. Священный поток Времени не должен быть нарушен.

— Или что? — недоверчиво спросил я.

— Или я перестану быть, — просто ответил Аскор.

Интересный поворот. До этого момента я как-то не задумывался о подобном. То есть несколько тысяч лет назад, кто-то вложил в это существо желание мне помочь, а уже потом его привлекли к защите Вельтраскора. При этом древний приказ настолько важен, что перекрыл собой не только все дериктивы создателей этого существа, но и наведенные приказы. Которые, кстати, тоже еще непонятно кто выдал, но с этим можно было разобраться позже. Сейчас меня волновал другой вопрос.

— Насколько я помню, на территории этого района есть только один храм Воздуха, — неторопливо произнес я, — И это верховный храм владыки Мехавира. Как я могу

восстановить сообщение между районами города, если в одной из обителей меня поджидает сам повелитель Воздуха? Зачищать другой район и заходить оттуда?

— Как вариант, — кивнул хранитель столицы, — Если Владыка Мехавир не нарушал против тебя правил Равновесия, то в его дом лучше не вступать.

На земле шевельнулся Хойсс. Я заметил как он вздрогнул при упоминании Мехавира и быстро покосился на лежавший рядом тотем своего племени. Видимо размеры храма действительно имели значение.

— А то, что он пытался меня убить считается? — с усмешкой спросил я, но Аскор ответил мне совершенно серьезно. Хотя может он просто еще не до конца освоился с человеческими эмоциями.

— Существа бога Воздуха и защитники его дома не относятся к нарушению правил Равновесия. Я говорил именно о вмешательстве божественной сущности в твою судьбу.

— Так а я про что? — удивление мне даже разыгрывать не пришлось. И не только мне. В глазах почти всех ваари вокруг читался один простой вопрос. Почему я еще жив?

— Если так, то ты можешь спросить долг с владыки Мехавира, — задумчиво ответил Аскор, — Он не в праве отказать тебе или нанести вред. Даже посредством своих детей.

— А если ты ошибаешься? — уточнил я, — Если меня опять выбросит на несколько километров над городом? Прямо в его владения.

— Я готов обеспечить твою безопасность в ритуале, — Аскор был невозмутим, как скала, — Это одна из моих обязанностей, как хранителя Вельтраскора.

— Но даже сущностям первого порядка запрещено входить на территорию верховных храмов, — произнес я, — С этим как быть?

— Есть исключения, — коротко ответил Аскор.

— Хорошо, — кивнул я, — Когда я доберусь до храма Воздуха, то позову тебя, а сейчас мне нужно узнать что случилось с хранителем моей башни.

— С ним все в порядке, — фигура собеседника слегка поплыла и стала таять в воздухе, — Он уже пришел в себя, но до твоего возвращения я запретил ему покидать пределы Вершителя.

— Это еще почему? — недовольно спросил я. Черт, а я уже устал строить предположения о судьбе Шарка. Оказывается и тут Аскор виноват.

— Ты должен был пройти этот путь в одиночестве, — силуэт ваари почти растворился, но голос его по-прежнему оставался четким, — Большого я сказать не могу.

— Прекрасно, — проворчал я, глядя как в пространстве тают последние следы магической сущности.

— Что будем делать дальше, Бассар? — осторожно спросил Ортос.

— Господин Бассар! — ревниво поправил его Тахир.

— Господин Бассар, — неожиданно согласился шига Жалящих Искр.

— Сейчас я отведу тебя и твоих ваари к разрушенному храму Огня, — рассеянно глядя перед собой, ответил я. В голове крутились обрывки мыслей и я никак не мог сосредоточиться на чем-то одном. Слишком много новой информации. И слишком все получается...просто...

— А мы? — спросил Хойсс.

— Идем вместе, — ответил я, — Не уверен, что у нас все получится, но другие варианты займут слишком много времени. Сколько вам нужно помощников, чтобы обосноваться в новом храме?

— Достаточно одного, — ответил Ортос, — Того, кто установит на алтарь огня новый символ.

— Тогда берите с собой по одному ваари. Остальные остаются здесь. Тахир, выдели пару ребят, чтобы проводили обратно помощников почтенных магов.

— Как прикажешь, господин, — слегка поклонился Старейший и выдал замысловатую комбинацию жестов. От его свиты тут же отделились два воина, которые встали возле Хойсса и Ортоса. Те, в свою очередь, позвали по одному своему соплеменнику. Сводный отряд был готов.

Ваари Утреннего Ветра умудрился взвалить себе на спину деревянный тотем на манер рюкзака, чем существенно облегчил себе задачу. В итоге самой слабой единицей нашей группы стал Хойсс. С уверенностью можно сказать, что в старых реалиях столицы он бы этот путь просто не пережил.

До развалин храма Огня мы добирались почти час. Все хранили молчание. Местные по сложившейся за многие поколения привычке, а гости из-за общей усталости и нежелания показаться дикарями. Однако когда мы добрались до начала подземного коридора, ваари Жалящих Искр не выдержали.

— Не может быть, — прошептал Ортос, а его помощник начал что-то безостановочно шептать, словно он решил произнести все известные ему молитвы разом, — Подземный Храм под охраной священных Гойстров. Я слышал о подобных от своего учителя, но никогда не думал, что смогу увидеть его своими глазами.

— Не только увидеть, Ортос, — произнес я, — Мне нужно, чтобы Неугасимый огонь Жалящих Искр загорелся в этом месте. Пусть Покровитель твоего племени поможет вам. Если нужна какая-то помощь от меня, то говори сразу.

Едва я закончил говорить, как высоко в небе раздался громкий Клекот. Ортос выхватил из кармана реликвию своего племени и рванул по подземному коридору. Я не успел ничего сказать. Через секунду с неба дохнуло жаром и в ровный слой гальки врезалась огромная пламенная птица, расплескавшись языками огня по всей площадке. В эту же секунду из устья коридора ударил мощный поток огня и мы едва успели разбежаться в стороны.

— Какая нелепая смерть, — грустно произнес шига Хойсс, но я был иного мнения. Око Креона прислало картинку внутренних помещений, где происходило что-то странное.

— Я бы не спешил с выводами, — произнес я, — Похоже Ортос только что получил повышение.

Под землей творилось что-то невероятное. Плавилась горы обвалившегося грунта. Горели в огне картины на стенах, превращаясь во что-то новое. Осколки разбитых мною статуй собирались вместе, но уже совсем в другой форме. В подземный храм огня пришел новый хозяин, который переделывал все под себя.

Через несколько минут из потока огня, заполнявшего коридор, вышел огненный гигант. Я успел призвать атрибут и приготовиться к атаке, прежде чем пламя опало и мы увидели Ортоса. С символом Огня на лбу и в совершенно другой одежде. Хранитель памяти Жалящих Искр стал первым жрецом своего бога.

— Бассар Кейн, — глубоко поклонившись, произнес Ортос, — От имени Бессмертного Феникса и всех его верных слуг, я приношу тебе клятву верности. Жалящие Искры и храм Феникса принимают твою власть и клянутся следовать твоему слову, пока жив ты или твои потомки.

— Я принимаю твою клятву, Ортос, — кивнул я, — Обещаю не злоупотреблять своей

властью и вести племена этого города к миру и процветанию.

— Он мхевари, — прошептал Хойсс.

— А ты наблюдательный, — проворчал я, — Пошли дальше. Нам еще тебя обустроить надо. В прошлый мой визит к Мехавиру я чудом выжил. Посмотрим, что будет на этот раз.

— Господин, — обратился ко мне главный жрец Феникса, — Я прошу разрешения мне и моему племени поселиться возле храма покровителя.

— Я не против, но что вы тут будете есть? — ответил я, — У Тахира уже налажено производство овощей и другой еды, а ваших запасов хватит всего на несколько дней.

— Покровитель не оставит нас, — улыбнулся маг Огня и вскинул руку, указывая куда-то вверх. Там клубилось странное облако и я не сразу понял, что это огромная стая птиц, которая быстро снижалась в нашем направлении. Над перепуганными пернатыми виднелся красноватый силуэт, который со всех сторон давил на стаю, задавая направление движения.

— Ну, раз с этим определились, то дальше сами, — произнес я, — Удачи.

— Спасибо, господин! — бодро ответил Ортос и мгновенно переключился на другую задачу.

Мы двинулись дальше, оставив позади радостных ваари Жалящих Искр. Впереди ждал главный храм Воздуха и мне все больше казалось, что там все пройдет не так просто и радужно.

Хойсс держался из последних сил, но о помощи не просил. На подходе к нашему месту назначения ваари Утреннего Ветра разом издали потрясенный вздох. Хрустальные ворота в храмовый комплекс отсутствовали, но общую картину это ничуть не портило. Я уже видел обитель Мехавира раньше, причем с разных ракурсов, поэтому воспринимал храм гораздо спокойнее.

— Аскор! — позвал я, осматривая окружающие улицы Оком Креона. Как и ожидалось, хранитель столицы появился над самой толстой линией мановода в округе. В этот раз он не стал создавать для себя физическое тело, ограничившись энергетической проекцией.

— Приветствую тебя, Бассар Кейн, — торжественно произнесла магическая сущность, — По какой причине ты взываешь к хранителю Вельтраскора?

— Я требую справедливости, — чувствуя себя полным идиотом, который к тому же собирается самостоятельно пнуть голодного льва, ответил я, — Владыка Мехавир коварно напал на меня возле своего храма. Этот храм устроит меня в качестве компенсации.

Большого бреда я еще никогда не произносил. Моя речь была равносильна воплям рыночного безумца, который требовал отдать ему целый город, за то, что голубь мэра уделал его штаны. На меня напал бог. Я выжил. Это ли не радость? В другой ситуации я бы может на этом и остановился, но это было бы в другой ситуации.

За спиной стоял измученный Хойсс и его племя, на меня давили обещания и отчаянное желание вернуть семью, а теперь еще и необходимость восстановить храмы, чтобы двигаться дальше. Я чертовски устал от всего этого дерьма и не собирался увеличивать свой путь даже на пару сантиметров.

Недовольно взвыл ветер. За прозрачным забором храмового комплекса что-то шевельнулось и я ощутил приближение чего-то огромного. От стен главного храма в нашу сторону несся настоящий торнадо, в котором я с удивлением увидел человеческое лицо. Очень и очень недовольное лицо.

Мехавир явился на встречу сам. По крайней мере я не представлял себе ни одно существо, которое могло бы поспорить с владыкой Воздуха в создании столь подавляющей магической мощи.

Торнадо оказался у стены храмового комплекса всего через несколько мгновений. Ветер больно дёргал волосы, а в лицо постоянно прилетал песок и какой-то мусор.

Гордо смотреть при этом в сплетенное из мутных воздушных струй лицо было очень сложно. Черт, да мне просто стоять под давлением божественного взгляда было тяжело, но я справлялся. Сейчас нужно было продемонстрировать максимальную уверенность в своей правоте, которой я особо не чувствовал.

Следопыт, отправленный с нами Тахиром, куда-то подевался, но нам было не до него. Ваари Утреннего Ветра разметало по земле, я тоже с трудом держался на ногах и только хранитель столицы оставался недвижим. Его энергетической проекции было плевать на буйство ветра вокруг.

— Как посмел ты вернуться, отродье скверны! — взревел ураган. Я прикинул свои шансы в этом бою и стал накачивать всю доступную силу в знак Воздуха. Другого пути защититься от гнева божества я не видел. Колючие порывы ветра уже начали в кровь царапать кожу и нужно было сделать хоть что-то, чтобы сохранить самообладание.

Это немедленно дало результат. В радиусе метра от меня ветер немного стих. Мусор перестал забивать глаза и дышать сразу стало легче. Мехавир остановился на границе своего владения, а я впервые осознал всю запредельную мощь существа, которому я решил предъявить свои претензии.

Торнадо замер. Полностью. До последней песчинки и листика. Только подобие человеческого лица продолжало жить своей жизнью, кривясь в гримасе ярости. Владыка Воздуха остановился на границе храмового комплекса.

Это уже была победа. Меня не стёрли в пыль в первую же секунду, а значит слова Аскора могли действительно оказаться правдой, но это ещё предстояло проверить и я требовательно посмотрел на проекцию хранителя столицы древней империи.

— Властью данной мне основателями Вельтраскора, я призван рассудить ваш спор, — неожиданно громко произнёс Аскор.

— Разве у муравья могут быть споры с сапогом? — проревел в ответ Мехавир, но в его голосе я ощутил что-то странное. Даже не сомнение, а чёткое понимание своего поражения. Это было, как минимум, странно, ведь мы ещё даже не начали переговоры.

— На законах Равновесия держатся все миры, — ответил хранитель столицы древней империи, — И никто не может игнорировать их. Даже боги! Владыка Мехавир, этот смертный обвиняет тебя в том, что ты хотел прервать нить его судьбы. Это так?

— Если бы я этого действительно хотел, то она бы уже растворилась в потоке Времени, — рыкнул в ответ повелитель Воздуха.

— Если ты отрицаешь свою вину и слова этого смертного ложь, то он понесёт заслуженную кару и я прерву нить его судьбы здесь и сейчас, — слегка поклонился Аскор, а у меня на лбу выступил пот. Ситуация поворачивалась очень скверно. Я отчётливо понимал, что не в состоянии убить магическую сущность первого порядка. Если это существо могло

судить на своей территории даже богов, то убить его обычному человеку будет очень сложно, однако я начал переживать слишком рано, — Если же он говорит правду, то назначенная вира умножится многократно. Предлагаю провести путешествие памяти.

— Не нужно, — в ревушем голосе урагана слышалась боль, — Я признаю свою вину. Что назначено вирой за восстановление Равновесия?

— Это место в вечное пользование Бассара Кейна или тех, кому он его передаст, — невозмутимо ответил Аскор, а Мехавир дёрнулся, будто от удара и с ненавистью уставился на меня. Воздух вокруг, словно опасаясь гнева своего господина, отхлынул в разные стороны. Я попытался вдохнуть, но только впустую напряг лёгкие. Дышать было нечем, — Согласен ли ты с назначенной вирой, владыка Мехавир?

— Я готов заменить назначенную виру силой или знаниями, — тяжело произнёс повелитель Воздуха, — Соглашайся, еретическое отродье. Ты не пожалеешь или я найду способ жестоко отомстить за твой поступок.

— Нет, — коротко ответил я. Пришлось напрячь все силы, чтобы ответ прозвучал достаточно твёрдо. Дыхание удалось восстановить с огромным трудом и я все ещё пытался прийти в себя.

— Да будет так! — злобно прорычал Мехавир и весь ураган разом растворился в пространстве. На землю просыпался дождь из песка и листвы, а следом исчезло ощущение давящей силы божества, но на этом дело не закончилось.

Раздался громкий треск. По хрустальной стене храмового комплекса пробежала ветвистая трещина. Потом звук повторился, а через несколько секунд все прозрачное великолепие главного храма Воздуха осыпалось на землю горой битого стекла.

В нескольких метрах от меня со стоном сел Хойсс. Его помощник, придавленный тотемом племени лежал без движения, но я видел что он всё ещё жив.

— Похоже ты немного ошибся с формулировкой, — рассматривая руины храма, произнёс я.

— Иного пути не было, — невозмутимо ответил Аскор, — Главный храм Воздуха слишком ценная вира, даже для такого проступка.

— Жаль, — вздохнул я. Тревога за успех всей нашей затеи внезапно сменилась огорчением, — А я рассчитывал там найти средоточия Воздуха.

— Они никуда не делись, — ответил хранитель столицы и я удивлённо посмотрел на его проекцию, — Мехавир разрушил магические скрепы и свои алтари. Его сущность покинула это место, но имущество он забрать не в силах. Для этого нужны смертные слуги. Новый храм будет создан покровителем твоих спутников. Его внешний вид будет зависеть от вложенной силы.

— На небольшую хижину должно хватить, — с сомнением посмотрев на изможденных ваари и их деревянную поделку, проворчал я.

— Однако свое ты получить сможешь даже в этом случае, — продолжил, тем временем, Аскор, — Думаю Владыка Облаков не откажет тебе в такой просьбе.

— Посмотрим, — неуверенно произнёс я. Главный маг Утреннего Ветра сейчас никак не тянул на звание могучего союзника, как и его покровитель.

— Призови меня, когда храмы стихий будут восстановлены, — медленно растворяясь в пространстве, попросил Аскор, — Мне нужно время, чтобы восстановиться.

Фигура хранителя окончательно растаяла и только после этого я осознал по какой тонкой грани мы прошли. Пышущие силой мановоды вокруг мгновенно превратились в

едва заметные линии. Эффект массово распространился на все окрестные улицы и затронул все доступное моему навыку пространство. Уверен, что и это было далеко не все. Иллюзия мощи хранителя столицы развеялась, как дым.

— Неужели этот засранец блефовал, — потрясенно прошептал я, перебирая в голове весь состоявшийся разговор.

— Господин Бассар, — хрипло произнёс Хойсс, вырывая меня из размышлений, — Я слышу волю своего покровителя. Он просит нас поспешить.

— Сам идти сможешь? — я тут же переключился на насущные дела, на время оставив свои догадки.

— Думаю да, — ответил маг, — Но не более того.

Я попытался привести в чувство второго ваари, но тот только вяло застонал. Носильщик из него сейчас был никакой, что сразу подтвердил Хойсс.

— Скорее всего я последний из племени Утреннего Ветра, кто ещё может двигаться, — прохрипел маг. Я удивлённо посмотрел на него. Ваари Жалящих Искр не только бодро двигались без своего тотема, но и в бою поучаствовали. Маг Воздуха заметил мой взгляд и попытался объяснить, — Это место пьёт силу. Без привязки мы все...

— Тогда давай поспешим, — жестом прервал его я и одним движением взвалил на плечо деревянные крылья, — Потом будешь объяснять.

Хойсс благодарно кивнул и мы поспешили к развалинам центрального здания. Впереди ковылял маг, ориентируясь по каким-то невидимым приметам, а следом шёл я, рассматривая остатки хрустальных строений.

Изначально я думал, что постройки просто разрушены, но сейчас стало понятно, что они медленно развеиваются и скоро в этом месте не останется ничего. Среди стеклянных глыб виднелись погнутые доспехи и блестели золотые украшения. Наверное внутри храм Мехавира был так же красив, как и снаружи.

В какой-то момент ваари остановился прямо посреди горы обломков и опустился на землю.

— Здесь, — пробормотал он, — Бассар, положи на меня тотем и уходи. Покровитель готов принять под свою длань это место, но я должен остаться один. Прости.

— Всё нормально, — я скинул скульптуру с плеч и осторожно уложил её на чуть живого мага, — Буду ждать твоего возвращения на границе храмового комплекса.

— Поспеш, — закрывая глаза ответил Хойсс.

Обратный путь занял в несколько раз меньше времени. Позади неожиданно взвыл воздух и руины храма скрыла туманная пелена. Я настороженно обернулся, но рассмотреть ничего не смог. Белая дымка была настолько густой, что я даже свою вытянутую руку видел с трудом.

— Кхе-кхе! — резко закашлялся где-то недалеко ваари Утреннего Ветра, — Что, во имя Хранителя Облаков, происходит?

Точно! Вот откуда этот туман. Если пришествие Феникса было больше похоже на красивое представление, то покровитель Утреннего Ветра был более скрытым. Нужно запомнить эту его особенность.

— И с не меньшей тягой к роскоши, чем старый владелец этого места, — пробормотал я, когда мощный поток воздуха смахнул в сторону белесую завесу.

На месте хрустальных руин возникли десятки шарообразных строений, в беспорядке прилепленных друг к другу. Каждую минуту это нагромождение сфер слегка смещалось,

меня общие очертания. С моей точки зрения, создавалось полное ощущение настоящих облаков.

Часть храмовой территории осталась пустой, но это только из-за недостатка сил покровителя племени. Уверен, что в ближайшее время ситуация изменится.

По извилистой дорожке к нам шёл Хойсс. Даже издалека было заметно, как сильно изменился маг. Однако гораздо больше возросшей силы нового жреца Воздуха меня заинтересовал его груз. Пропустить его появление было сложно, а такая предусмотрительность Хранителя Облаков была очень кстати.

— Господин Бассар, — глубоко поклонившись и протягивая мне объемистую сумку из синей ткани, произнес Хойсс, — От имени Хранителя Облаков и всех его верных слуг, я приношу тебе клятву верности. Утренний Ветер и храм Облаков принимают твою власть и клянутся следовать твоему слову, пока жив ты или твои потомки.

— Я принимаю твою клятву, Хойсс, — принимая подарок и мельком осматривая новоявленного мхевари, ответил я, — Обещаю не злоупотреблять своей властью и вести племена этого города к миру и процветанию.

Око Креона подсказывало, что внутри сумки находится просто чудовищная концентрация магии Воздуха. Судя по весу, камней там было не меньше пары десятков. На такую добычу я не смел даже в мечтах рассчитывать. Осталось ей правильно распорядиться, но это лучше делать в спокойной обстановке. Дома.

Из остатков здания на углу спокойно вышел следопыт Подземного Ключа. Когда и как он туда успел попасть я не взялся бы даже предполагать, но боец Тахира спокойно пережил гнев Мехавира и даже не выглядел особо удивленным. Жизнь в заполненном жуткими тварями городе выковала из этого племени абсолютно бесстрашных воинов.

— Дальше сам разберёшься? — кивая на проводника, спросил я.

Хойсс коротко кивнул, а я поспешил к ближайшему перекрёстку. Дорогу до своей башни я помнил отлично и уже предвкушал скорый отдых. Шарк должен был качественно подготовить комнату персонала к моему возвращению. По пути я перебирал в голове те знакомые каждому вещи, которые люди стремятся сделать, возвращаясь домой после долгого отсутствия. Но реальность несколько сбила мой настрой.

— Шарк? — удивлённо осматривая идеально чистое помещение первого этажа, позвал я, — Ты тут?

— Приветствую мага-оператора на территории объекта класса Вершитель, — прозвучал в воздухе безликий голос, — За время вашего отсутствия никаких происшествий не зафиксировано. Сегодня отмечены три контролируемых вспышки силы на подконтрольной территории. Количество разумных обитателей района существенно возросло.

— Где тебя носило? — отмахиваясь от сухого отчёта, спросил я.

— Место хранителя на вверенном ему объекте, — безразлично ответил Шарк. В том, что это был именно он я уже не сомневался, а вот что с ним произошло пока было непонятно, — В ином случае магическая сущность может быть заменена на более соответствующую поставленным задачам.

— Я вообще-то думал, что тебя те миргалы полностью сожрали! — возмущённо воскликнул я, — Аскор сказал, что запер тебя здесь. Почему ты мне не сообщил об этом? Связь ведь работала!

— Отслеживание состояния мага-оператора за пределами объекта не входит в задачи хранителя, — заученно ответил Шарк, — Что-то ещё?

— Аскор! — взревел я, — Где ты? Какого хрена ты сделал с моим помощником?!

Долгих несколько секунд ответа не была, а потом послышался неожиданно усталый голос магической сущности первого порядка. Видимо представление для божества действительно далось ему непросто.

— Я слушаю тебя, Бассар.

— Что ты сделал с Шарком? — рявкнул я.

— Восстановил базовые приоритеты, — могу поклясться, что в этот момент я услышал как хранитель Вельтраскора зевнул, — Его сильно расшатало и он отклонился от выполнения основных задач.

— Это единственная сущность в этом долбаном городе, которая помогала мне в выполнении поставленных задач, — резко ответил я, — Это я его расшатал! Это стоило мне немало усилий. И создай уже свою копию, а то я, как идиот, ору в пустоту.

Передо мной возникло бледное пятно похожее на лицо физической оболочки Асгора.

— Так тебе орать будет приятнее? — с сарказмом спросил хранитель столицы.

— Да, так гораздо лучше, — ответил я и продолжил уже спокойнее, — В общем если для тебя так важно выполнение древних задач связанных со мной, то восстанови настройки Шарка и верни ему возможность передвигаться. Иначе, клянусь Креоном, я буду дёргать тебя по каждому поводу и даже без него. Если мне нужна будет справка или мелкая помощь...

— Можешь не продолжать, — со вздохом ответил Аскор и через мгновение добавил, — Готово. Это все?

— Да.

Лицо растаяло в воздухе, а рядом послышалось недовольное ворчание Шарка:

— Ну нормально же все было! Сидел себе в башне, сканировал местность...

— Ты мне комнату приготовил? — выверился я на болтающийся в метре от меня шарик света.

— Нет, — ответил тот, полностью копируя мои интонации, — А ты меня об этом просил?

— Нет, но ты мог об этом подумать заранее! — огрызнулся я, направляясь к лифту.

— А ты мог бы не лезть в схватку с тварями Хаоса! — возразил Шарк, — Тогда и не пришлось бы все это обсуждать!

— Будто я знал, что тебя размажет на несколько часов! — возмутился я, — Зачем ты вообще полез в бой?

— Зачем ты вообще полез в бой? — передразнил меня хранитель, — Они почти закончили ритуал прорыва! Если бы не я, то ты давно бы уже растворился в Первостихии!

— Да ладно! — отмахнулся я.

— Вот тебе и ладно! — от переизбытка чувств, проекция хранителя башни взорвалась разноцветным фейрверком, но тут же собралась вновь.

Мы ещё несколько минут пререкались, пока основные новости не закончились. Я успел выслушать лекцию по неправильному подбору спутников и что храмы можно было никому не раздавать, а просто активировать с помощью моих символов. Умиряющее племя ваари Шарка нисколько не волновало, как и моё желание хоть немного побыть в тишине.

Вскоре я уже начал сожалеть о своём поспешном решении. За время вынужденной изоляции в маленькой сущности четвёртого порядка накопилось столько информации, что она не замолчала ни на мгновение. Я наконец добрался до третьего яруса башни.

По пути меня начало мучить смутное чувство беспокойства, а едва платформа лифта

замерла, оно многократно усилилось. Я жестом остановил словесный поток Шарка и сосредоточился на Оке Креона.

— Что случилось, Бас? — осторожно спросил Шарк, мгновенно отбросив шутки в сторону.

— Что-то не так, — ответил я.

— В башне все было нормально, — тут же произнёс хранитель, — За последнее время никто кроме тебя не входил и не выходил.

— А это тогда кто? — кивая на с мутную тень за ближайшей стеной оранжевого стекла, спросил я.

Я еще не закончил говорить, а уже почувствовал, как пришла в движение скрытая в Вершителе сила. Защитные структуры сконцентрировались на нарушителе, а я все никак не мог определить его сущность. Вместо полноценной картинки, Око Креона показывало размытое темное пятно, которое к тому же непрерывно изменялось.

Шарк метнулся в сторону. Из проекции хранителя ударил веере сканирующих лучей. Видимо системы башни тоже не сумели распознать незнакомца и магическая сущность приняла решение вмешаться лично, однако успеха при этом не добилась.

Силуэт нарушителя за оранжевым стеклом поплыл и молниеносно переместился в самый темный край этажа. Я создал уменьшенное подобие плазменной пушки и без всяких сомнений забросил в широкий ствол камень Воздуха. Сейчас было не время экономить ресурсы.

— Стоять! — рявкнул я, когда мутная фигура качнулась в сторону, — Выходи на свет и чтобы я видел твои руки!

— Не нужно так нервничать, сын Рейны, — прошелестел в воздухе знакомый голос, — Я просто заскочил поболтать. Узнать как дела и напомнить тебе о твоём старом друге.

Это было несколько странно, но я ощутил в безликом голосе некоторую долю удивления и даже легкое волнение. Видимо темный мхевари не ожидал стол яркого приема. Вернее того, что мы сумеем его обнаружить и заставить что-либо делать.

— Скорее ты пришел напомнить о моем долге, Халрат, — невозмутимо ответил я, — Кстати, раз уж ты пришел, давай обсудим пару моментов.

— Я не против, но разговаривать под прицелом нескольких десятков смертельных заклинаний как-то неуютно, — выходя на свет и приветливо улыбаясь, ответил темный, — Будь добр, попроси своего помощника немного расслабиться, а я начинаю нервничать.

Только сейчас я обратил внимание на происходящее вокруг. Воздух был настолько заполнен энергией, что стало трудно дышать. Каждый сантиметр пространства искрил магией и готов был атаковать незваного гостя. Хорошо, что с нервами у магической сущности все в порядке.

— Шарк, — неохотно произнес я, — Убери активную защиту. Это не враг.

— Ты уверен? — у меня в сознании уточнил хранитель, а Халрат при этом с интересом склонил голову набок, — Выглядит он довольно подозрительно. Я ни на что не намекаю, но знакомые у тебя не очень...

— Делай! — подумал я и уже вслух произнес, — Так зачем ты пришел на самом деле?

— Ты хотел обсудить что-то насчет нашей сделки, — едва прямая угроза исчезла, темный заметно расслабился и бодро пошел куда-то вглубь нагромождения стеклянных комнат. Идти следом я даже не подумал, но стоять при этом на месте было как-то глупо. Я решил совместить приятное с полезным и пошел в помещение с магическим синтезатором, — Или уже передумал?

Голос Халрата звучал глухо и с нагугой, будто мхевари тащил что-то тяжелое. Через пару мгновений слышались тяжелые металлические удары о каменную плитку. Они приближались.

— Что он там делает? — с интересом спросил я, потому что сам рассмотреть ничего не

смог. Темный закрылся облаком мрака, в котором мой навык моментально утонул.

— Тащит что-то, — опасливо ответил Шарк, — Что-то большое и... страшное.

Слова хранителя башни меня настолько удивили, что я отвлекся от создания порции еды и выглянул в коридор. Халрат с огромным усилием тащил за собой антрацитово-черный сундук. На вместительном хранилище не было и намека на украшения или другие цвета. Казалось оно было полностью соткано из самого средоточия Тьмы. Разумеется содержимое я увидеть не смог, сколько ни старался.

— Шарк, — злобно подумал я, — Вот ты мне скажи, ты хранитель или кто? Какого хрена у тебя по объекту не просто какой-то посторонний маг слоняется, а еще и с чемоданом своих вещей!

— Я тут всего несколько часов, — неуверенно ответил хранитель, — Может он раньше пробрался или только что появился.

— Сути вопроса это не меняет, — жестко подумал я, — Найди дыру, через которую он сюда попал и сделай так, чтобы это больше никогда не повторилось!

— Принято, — коротко ответил Шарк и его проекция немного поблекла. Я уже знал что это означает и переключился на разговор с темным.

— Может тебе помощь нужна? — спросил я, — И куда ты вообще эту хреновину тащишь?

— Благодарю, — отдуваясь ответил мхевари, — Но тебе лучше ее не трогать. Я теперь ее везде за собой таскаю. Нельзя оставлять без присмотра надолго.

— Понятно, — совершенно ничего не понимая, проворчал я, — Перекусить не желаешь?

Халрат вошел в комнату, затем втащил за собой свой груз и в помещении сразу стало тесно. Мхевари с интересом осмотрелся и его затянутый темной дымкой взгляд замер на синтезаторе пищи.

— Не может быть! — воскликнул он, — Магический синтезатор третьего поколения! Полностью исправный и даже запрограммированный! Это невероятно, Бас! Где ты его добыл?

— Шел в нагрузку с этой башней, — немного удивленно ответил я. Халрат отпустил наконец свой сундук и развил бурную деятельность. Он ощупал и разве что не обнюхал каждый выступ на магическом приборе.

Я уже с минуту как закончил создание своего рациона и сейчас лениво грыз горьковатую плитку. Максимум полезных веществ, минимум места — отличная штука. И хранится несколько лет. Однако мой гость определенно знал толк не только в местных фруктах.

Через пару минут небольшую комнату наполнили такие соблазнительные запахи, что у меня в животе громко заурчало. Возник резонный вопрос — почему я ем какие-то консервы, когда могу есть... такое...

На сервировочном столике одно за другим появлялись крайне странные блюда. Некоторые вовсе выглядели несъедобными, но я четко понимал, что ошибаюсь. Еще через пару минут, когда места на небольшом столе не осталось, Халрат поставил забитую едой тележку между нами, отхватил себе огромный кусок какого-то пирога и с чувством кивнул.

— Готов тебя слушать, — произнес темный, с трудом оторвавшись от еды. Я некоторое время наблюдал за ним, а потом тоже решил присоединиться. Уж очень аппетитно собеседник ел.

— Могу отдать тебе долг прямо сейчас, — с набитым ртом произнес я, — Разнообразии

будет меньше, но я компенсирую его количеством.

— Не пойдет, — с огромным сожалением ответил Халрат.

— Но ведь ты даже меня не выслушал! — возмутился я.

— Я уже пробовал договориться насчет такого варианта по своему вопросу, но ничего не вышло, — уныло ответил мхевари, — Почему-то нужно именно такое количество и сочетание камней. Могу взять по одному из того что есть, а остальное потом. Что там у тебя?

Я поочередно вытащил из рюкзака имеющиеся средоточия божественной силы. Вода, Огонь, Воздух, Жизнь. Камень Риналы моего собеседника заинтересовал особенно. Он долго крутил его перед глазами, задумчиво хмыкал и косился на меня.

Я же при этом чувствовал себя крайне нелепо. Будто пришел платить кредит в банк и кассир сомневается в подлинности купюр. А ты точно знаешь, что они настоящие, но все равно неуютно.

— Что-то не так? — после очередного взгляда, не выдержал я, — Не подходят?

— Почему же, — улыбнулся Халрат, — Очень даже подходят! Я бы сказал, что даже больше чем остальные. Если сможешь сменить вектор силы хоть в одном камне Жизни, то я с радостью приму его вместо трех оставшихся.

На размышления мне потребовалось не больше секунды. Только представив себе объем энергии, содержащийся всего в одном камне богов, я сразу отбросил саму мысль о подобной экономии. Придется превратить в безжизненную пустыню весь этот район столицы, чтобы повернуть что-то подобное. Я раньше умру от отравления, чем приближусь даже к середине подобной трансформации.

— Ничего не выйдет, — с улыбкой ответил я, — Если у меня и получится где-то найти, — выделяя последнее слово голосом, добавил я, — подобный камень, то скорее он пригодится мне самому. Так что наши договоренности останутся без изменений.

— Хорошо, — сдержанно улыбнулся Халрат, — Но если будет лишний... Мало ли что! Ты про меня не забывай.

— Забудешь про тебя! — недовольно проворчал я, — Так зачем ты все-таки пришел?

— А я разве не говорил? — удивился темный, — Проведать тебя. Узнать как дела...

Средоточия богов уже исчезли в бездонных складках темного одеяния моего собеседника, будто их и не было. Я сверлил мхевари угрюмым взглядом, пытаюсь определить его истинные мотивы. По всему получалось, что он оказался здесь не просто так и мой долг его вообще особо не занимал. Что тогда? Он уже помогал мне раньше, значит может быть заинтересован в успехе моей миссии. Хочет помочь снова? А что потребует взамен?

— Что ж, — медленно протянул я. Линия поведения постепенно сформировалась в голове и теперь осталось только ей следовать, — С делами все хорошо. Ковыряемся потихоньку. Если это все, то давай провожу тебя к выходу, а то устал с дороги. Отдохнуть хочу.

— Бас, — возник в сознании осторожный шепот Шарка, — С его сундуком что-то не так. Я вижу мощнейшие возмущения энергии вокруг него, но не могу проникнуть даже через верхний слой краски. При каждом передвижении он нарушает целостность пространства. Боюсь что за пределами Вершителя он будет сиять на весь Нижний мир, как огромный маяк.

— То есть мы его скрываем от всех остальных? — уточнил я.

— Сам принцип работы Вершителя помогает ему развеивать излишки излучения. Пока он внутри, то остается невидимкой для всего мира.

— Спасибо, — подумал я и, с широкой улыбкой, повернулся к собеседнику, — Раз помощь в транспортировке твоего груза не требуется, то буду ждать тебя у лифта.

Я уже поднялся чтобы покинуть комнату, когда на мое сознание обрушился удар чудовищной силы. Перед глазами все поплыло и пол начал рывками приближаться, будто я еще не определился с направлением падения — вперед или назад. Где-то на грани чувств бродили странные ощущения. Вся башня снова готовилась атаковать противника, только пока было непонятно где он находится.

Я развернулся и посмотрел на темного мхевари. Выглядел он значительно хуже меня. Из носа и уголка рта темного текли тонкие струйки крови. Халрат шатался, как пьяный и при этом упорно пытался подхватить со столика остатки торта.

— Что за бред? — успел прошептать я. В горле пересохло настолько, что язык в кровь царапал небо. Темный наконец подхватил половину торта и с размаху впечатал ее в крышку сундука. Следом я ощутил мощный поток энергии Тьмы и наваждение прошло.

— Это не мой груз, — прохрипел Халрат, — Это подарок. Тебе.

— И нахрена мне такой подарок? — все еще пытаюсь прийти в себя, резонно спросил я.

— Не знаю, — покачал головой мхевари, — Мое дело доставить, а дальше уже сам смотри. Только не открывай его без меня.

— В смысле? — не понял я, — Просто посмотреть? А если он еще раз так шарахнет?

— Не шарахнет, — уверенно ответил темный.

— А тортом ты его зачем приложил? — задал следующий вопрос я.

— Там корень Хайтфара в креме содержится, — неожиданно ответил за гостя Шарк. Ответил, что интересно, вслух. Не особо скрываясь, — Сейчас уже не растет нигде, а в прошлом его для усиления связи с предметом артефакторы использовали.

— Светяшка верно говорит, — кивнул Халрат, — По-другому достаточный объем энергии влить не получится.

— Что за дерьмо в этом ящике? — спросил я.

— Не знаю, — быстро ответил темный. Слишком быстро.

— Халрат? — вопросительно протянул я.

— Не могу тебе сейчас ничего сказать, — со вздохом произнес мхевари, — Однако могу поклясться вечной Тьмой и своим господином Халзаром, что этот подарок не причинит тебе вреда, если ты будешь следовать моим советам.

— Слушай, клятвы — это прекрасно, — резко ответил я, — Однако назови мне хоть одну причину, по которой я не должен взять тебя, твоей волшебный сундучок и выкинуть вас нахрен из моей башни?

— Одной будет достаточно? — деловито уточнил Халрат.

— Вполне, — кивнул я.

— Ты не сможешь без содержимого этого ящика продвинуться дальше определенной точки своего пути, — тщательно взвешивая каждое слово, ответил собеседник.

— Ты уверен? — с сомнением спросил я.

— В последнее время я уже ни в чем не уверен, — покачал головой Халрат, — Но мои слова правдивы, насколько это вообще возможно.

— Обнадежил, — криво усмехнулся я, — Полагаться на честность существа, чей род считается худшими обманщиками обоих миров.

— Это ты с Разумом в шарфар еще не играл! — рассмеялся в ответ темный, — Вот где вскрывается истинная сущность разумного.

В процессе разговора мы добрались до центральной части этажа и остановились у подъемной платформы. Мхевари тащил за собой мой подарок, который я не только открыть, но и трогать без вреда для собственного здоровья не мог.

— В общем если эта хреновина попытается снова на меня напасть, то я прикажу Шарку ее уничтожить, — твердо произнес я, рассматривая черный сундук.

— Это будет не лучшим решением, — тут же возразил темный, — Если вдруг что-то пойдет не так, то просто отправь ее подальше. Так далеко, как только сможешь.

Я молча посмотрел на своего незваного гостя, пытаясь разом сформулировать все кипевшие во мне чувства, но тот и так все понимал.

— Так надо, потомок Кейна, — слегка виновато произнес темный, — Мы не всегда можем идти в одиночестве, даже если этого хотим.

— То есть еще и ты сам решил остаться? — недоуменно переспросил я.

— Ну кому-то же нужно присматривать за подарком! — возмутился мхевари, — Ты ведь его даже трогать не можешь!

— В общем так, — крепко сжимая пальцами переносицу, хладнокровно произнес я, — Сейчас ты берешь свой чемодан и тащишь его в самые глубокие подвалы этой башни. Сам остаешься с ним или где-то рядом. Шарк, — поворачиваясь к огоньку хранителя, добавил я, — Настрой систему таким образом, чтобы в случае спонтанного выброса силы вот этот ящик и вот этот господин оказались в одном и том же месте, но на максимальном расстоянии от Веришителя и столицы. Если я в этот момент буду за пределами башни, то и от меня тоже.

Халрат выслушал мою речь со спокойствием приговоренного. На лице мхевари не дрогнул ни один мускул и понять насколько его зацепили мои слова было довольно сложно. Я еще некоторое время крутил в голове различные формулировки, но добавлять ничего не стал.

— Разумное решение, — хрипло произнес Халрат, пальцем оттягивая ворот своего темного одеяния, — Тогда я сразу должен тебе сообщить еще кое-что.

— Ты уверен, что я хочу это слышать? — спросил я.

— Уверен, — четко ответил темный. Возможно его действительно стоило выслушать.

— Говори.

— Ты не сможешь завершить свой путь в одиночку, — произнес мхевари.

— Ты это уже говорил, — ответил я, — Это все?

— Я пришел чтобы помочь тебе, — добавил Халрат.

— Ты настолько боишься содержимого ящика, что готов даже вести со мной переговоры? — с интересом спросил я.

— Нет, — спокойно ответил посланец Тьмы, — Просто не хочу умереть раньше, чем выполню свое задание.

— Похвально, — глядя в темные провалы на месте глаз собеседника, ответил я, — Шарк, корректировка предыдущего приказа. Выслать за пределы башни только сундук. Его охранника оставь здесь.

Все приятные эмоции, которые переполняли меня всего несколько минут назад, полностью исчезли. В пределах башни моя энергия восстанавливалась с какой-то фантастической скоростью и сейчас мой резерв уже был заполнен до предела. Избыток маны прогнал усталость и сонливость. Я постепенно становился больше магическим существом, чем обычным человеком. Уже не помню когда я нормально спал, но при этом не

чувствовал никакого недомогания или перегрузки.

Отдых мне требовался больше по старой привычке, чем из необходимости, а следовательно и оттягивать неизбежное не стоило. Подъемная платформа только прибыла на этаж и Халрат со вздохом уцепился за ручку своего сундука. Я спокойно развернулся на пятках и направился обратно в переплетение оранжевых комнат. Где-то там был зал для переноса.

— Ты куда? — осторожно спросил Халрат.

— Пойду искать недостающие части, — коротко ответил я, параллельно готовя свой разум к работе с пространственными линиями.

Зал по переносу нисколько не изменился с моего последнего визита, разве что клубок пространственных нитей стал немного больше. Это было странно, хотя бы потому, что их количество не должно было меняться от случая к случаю. Я пару секунд пытался понять причину изменений и пришел к выводу, что Вершитель работает по тому же принципу, что и храм Пространства в диких землях. Просто притягивая свободные нити. Этого объяснения было для меня вполне достаточно.

— Шарк, — позвал я, — Как только наш гость устроится, присоединяйся ко мне. Может понадобится твоя помощь.

— Вершитель не сможет тебя обнаружить, пока ты в своей повязке, — ответил хранитель, — Или снимай...

— Я буду в том замке, где тебя поймали в клетку, — спокойно ответил я и проекция магической сущности подернулась красным. Воспоминания о том нашем походе у нас обоих были не из приятных.

— Помню, — кисло проворчал Шарк, пока я привычно искал нужный поток энергии.

Получалось это уже почти без вмешательства сознания. Я просто задавал образ нужного места и дальше в дело вступали мое подсознание и Око Креона. Через несколько мгновения я уже видел картинку обшарпанного склада с наглухо забитыми окнами и дверями.

Все посторонние предметы из него исчезли. Горы ящиков и всякого хлама, занимавшие раньше все свободное пространство, сменились одинокой каменной глыбой в самом дальнем углу помещения. За пределами здания я ничего не видел, но и того что я обнаружил внутри было вполне достаточно.

Салкар ждал моего возвращения и теперь мне было что предложить ему в обмен на символ Земли. Возможно это поможет мне решить сразу несколько проблем. Мгновения перехода слились в череду беспорядочных картинок и в ноздри ударил застарелый запах пыли. Око Креона теперь доставало даже до соседних зданий и сразу стало понятно, что в крепости что-то не так.

Вместо обычных патрульных по узким улочкам шагали странные рыцари в глухих доспехах. Несмотря на теплую погоду, ни один из них даже не открыл забрало шлема. Я не заметил никаких признаков боевой тревоги, а значит с этими парнями было что-то не так. Ни один нормальный солдат не будет мучить себя, задыхаясь в полном доспехе, если для этого нет серьезной причины или прямого приказа командования.

В этот момент я вспомнил про странного кукловода, о котором говорил Салкар во время нашей прошлой встречи. Видимо этот неизвестный наблюдатель набрал достаточно силы, для того чтобы открыто заявить о себе. Тут же возникла мысль проверить куда идут управляющие нити, но это могло потерпеть. Гораздо больше меня интересовало послание мхевари Земли, оставленное специально для меня. Ничем иным огромную глыбу гранита, заботливо установленную в углу, я назвать не мог.

При ближайшем осмотре и тщательном изучении этого куска скалы мне удалось найти небольшое послание, спрятанное на подошве камня. Для того, чтобы его увидеть нужно было перевернуть многотонную глыбу...или обладать навыками Всевидящего. Кому предназначалось послание догадаться было нетрудно. А вот что в нем было написано...

— С нашим гостем все в порядке, — неожиданно произнес над ухом голос хранителя башни, — Сыт, сундук свой спрятал, теперь отдыхает.

— Шарк, — еле слышно прошептал я, — Если скину тебе картинку с образом, сможешь прочитать с него послание?

— Это которое на обратной стороне плиты накорябано? — деловито уточнил возникшая рядом магическая сущность.

— Да, — не вдаваясь в подробности, ответил я.

— Там ничего серьезного, — невозмутимо произнес Шарк, — Договоренности в силе. Жду там же и в то же время. Салкар.

— Замечательно, — произнес я. Видимо со своим визитом я все же поторопился. На дворе была еще середина дня, а в прошлый раз я пробирался в личные покои хозяина крепости глубокой ночью. Правда тогда у меня и выбора особого не было. А еще тогда я был уверен, что именно мхевари Земли контролирует эту крепость и ее гарнизон. Сейчас все могло измениться, но это я мог проверить не выходя из здания, — Будем ждать.

— Чего? — не понял Шарк.

— Ночи, — коротко ответил я, — Если тебе скучно, то могу предложить тебе интересную игру.

— Все твои игры, почему-то, заканчиваются моим развоплощением, — недовольно проворчал хранитель.

— Так что? — уточнил я.

— Какие правила? — неохотно спросил Шарк.

— Ищем сильного мага Разума, — начал перечислять я, — Кого обнаружили — тот проиграл. Кто первым найдет цель — получает пирожок.

— Зачем он мне? — не поняла магическая сущность, — Такие грубые источники энергии моя раса с самого своего создания не использует.

— Ну пусть не пирожок, — отмахнулся я, — Ставлю осколок божественного средоточия Воздуха. Сойдет для тебя за перекус?

— Догоняй, — секунду повисев без движения, ответил Шарк и с разгона влетел в стену. За поиски теперь можно было не переживать, но и сидеть просто так было скучно.

Я решил тоже поучаствовать в поисках, но только используя для этого свои методы. В капище Креона было достаточно рассеянной энергии Пространства, чтобы не переживать о восполнении своего запаса маны. Я уселся в самом насыщенном силой месте и стал последовательно накачивать энергию в Око Креона.

Радиус моего всевидения быстро расширился и вскоре достиг крепостной стены. Там тоже виднелись странные фигуры в темных доспехах, которые неподвижно стояли в ключевых для обороны точках. Я ограничил распространения своего навыка в этом направлении и стал растягивать его в сторону главного здания.

Голубые нити контроля я тщательно фиксировал, но пока они все вели вертикально вверх, причем на такое расстояние, что определить их источник у меня не получалось. Между зданиями мелькал огонек моего разведчика, который усиленно разыскивал обозначенную цель. Пока безрезультатно. Как, впрочем, и я.

Через некоторое время меня стало охватывать раздражение. Я уже успел привыкнуть к своему превосходству над противником и такая осечка больно задела мое самолюбие. Со времен битвы с Нойсом я узнал так много нового, что вопрос обнаружения странного наблюдателя в крепости Салкара казался мне простейшей задачей. Однако я очень быстро

понял, что это не так.

Я ощутил, как запас моей энергии резко пошел вниз. Око Креона охватило всю немалую крепость и рассеянной в воздухе силы уже не хватало для поддержания навыка. По моим прикидкам в таком режиме меня хватит на пару минут. Не больше. Значит за это время нужно успеть сделать все необходимое и даже немного больше.

Несколько команд и сотня невидимых контролирующих нитей слилась перед моим внутренним взглядом в тугий узел. Для управления таким количеством разумных необходима просто невероятная мощь. Ни один мхевари или даже их группа просто не справится с такой задачей. Я вспомнил ситуацию на рынке в одной безымянной деревушке. Тогда несколько сильных Видящих с огромным трудом создали одно великое заклинание. Здесь использовалось в десятки раз больше энергии. Каждую секунду. И незаметно было, что это сильно напрягает создателя сети.

Вахрид? Единственное подобное существо, виденное мной, относилось к стихии Света, но о его появлении сам Салкар должен был знать заранее. Но ощутить его на своей территории был просто обязан. Получалось, что кукловод настолько искусно скрывается, что сумел обмануть даже хозяина этой земли. В прямом смысле слова хозяина.

Мхевари Земли мог контролировать все на территории своего владения. Все, что относилось к его стихии хотя бы косвенно. Неожиданная задача настолько меня увлекла, что я полностью погрузился в поиск ответа. Движение энергии Пространства вокруг я отметил лишь краем сознания. Организм, ощущая нехватку сил, включил какие-то дополнительные свои возможности и начал высасывать нужную энергию из окружающего пространства.

Через несколько секунд тщательного осмотра и просеивания информации, я обнаружил три вероятных местонахождения мага Разума. Именно столько полностью деревянных зданий находилось на территории крепости. Все они были подняты над землей на толстых сваях и даже печные трубы в них отсутствовали. Сначала я подумал, что внутри находятся склады, но там были живые люди и многие из них выглядели довольно необычно, а еще оттуда ощутимо тянуло магией Разума.

Странные согнутые фигуры сновали из комнаты в комнату, непрерывно перетаскивая какие-то предметы. Я попытался рассмотреть что именно это было, но кроме яркой ауры Земли разобрать ничего не смог. Похоже придется наведаться туда лично.

— Шарк, сворачивайся, — подумал я, — Игра закончена.

— Жаль, — уныло ответил хранитель, — А я уже почти нашел его. Где-то в десятке метров от меня прячется, но найти никак не могу. Как ты его обнаружил?

— Никак, — рассматривая проекцию магической сущности, которая находилась на противоположном конце крепости, ответил я, — Или мы оба ошибаемся, или тут происходит какая-то хрень, о которой мы скоро узнаем.

— Да, — неожиданно согласился Шарк, — Мне тоже здесь не нравится. Будто давит что-то, а еще непонятно почему воплощение этого места запечатали в его зале.

— Что ты имеешь ввиду, — тут же насторожился я.

— Тот мхевари, который меня поймал, — охотно пояснил хранитель, — Его запечатали на самом верху замка. Его и еще много ваари.

— Почему ты решил что их запечатали? — не понял я. Сконцентрироваться на приемном зале Салкара удалось без особого труда. Я уже давно заметил там скопление разумных, но особого значения этому не придал, — Мало ли что происходит в главном зале владыки крепости. Может гости приехали или послы.

— Так половина этих гостей не дышит, — удивленно ответил Шарк, — Или там побоище какое-то случилось или напитки у местного виночерпия уж очень убойные.

— Вообще не смешно, — ответил я.

Я отсек все остальные источники информации и стал по частям разбирать оставшиеся. Над помещением главного зала крепости действительно ощущалась какая-то пленка. Контролирующая нить от нее также уходила далеко в небо и терялась среди облаков, будто ее создали сами небеса. Салкар привычно обнаружился на своем каменном троне, но теперь я видел, что владыка крепости выжат почти досуха. Вокруг валялись тела обычных ваари, но во всех чувствовалась принадлежность к стихии Земли. Видимо изначально все действительно задумывалось, как дружеская вечеринка.

Я бегло перебрал картинки оставшихся гостей и потрясенно замер. Начать немедленно действовать мне помешала только железная воля и настойчивые сигналы от моего навыка, который демонстрировал приближающийся к моему складу отряд зомбированных стражников. Уткнувшись лицом в тарелки, лежали трое ваари, которых я мог узнать из тысячи.

Племя Большого Рога прибыло в гости к мхевари Салкару в полном составе и это резко меняло все мои планы. Даже при очень сложной ситуации, вытащить одного, хоть и здорового, мужика из осажденного здания было мне вполне по силам. Вытащить четверых — нереально. Я просто не успею доставить их всех к точке переноса.

Вернее не успею, если мне будет кто-то мешать...

— Шарк, если мы уничтожим три предполагаемых источника магии Разума на территории замка, — задумчиво произнес я, — Какова вероятность того, что печать будет разрушена.

— Сто процентов, — не задумываясь ответил хранитель, — Вот только нужно правильно определить эти источники. Магия Разума одна из самых быстрых школ. У нас будет очень мало времени до ответной реакции.

— Мы справимся, — снимая рюкзак, уверенно ответил я, — Какой у Разума антагонист?

— Тьма, — мгновенно поняв о чем я говорю, произнес хранитель, — Но если говорить о старых стихиях и брать в расчет только то, что у тебя есть...

— Короче, — резко произнес я.

— Бери Воздух. Лучше у тебя все равно ничего нет.

— Принято, — доставая один из полупрозрачных камней, ответил я, — Теперь нужно определить направление первой атаки.

— Еще нужно что-то сделать со стражей, — добавил Шарк, — Предполагаю у них наличие магических усилений. Могут быть существенные отличия от живых ваари.

— Это меньшая из наших проблем, — ответил я.

Знакомое окошко на крышу все еще было на месте. Выходить я не спешил. В отличии от моего прошлого визита сейчас был день и заметить меня будет гораздо проще. К тому же активация камня Воздуха неизбежно привлечет внимание. Пока я оставался вне поля зрения стражи, нужно было осмотреть территорию замка своими глазами и хорошенько подготовиться. Потом времени просчитывать маршрут может не оказаться.

Нужные мне здания располагались на равном удалении друг от друга. Самое дальнее от меня находилось почти на противоположном конце замковой территории и частично было скрыто донжоном. Попасть в цель с такого расстояния из местных дальнобойных орудий

было невозможно. Хорошо, что я не был так сильно ограничен в выборе, как раньше.

Я зловеще усмехнулся и создал подобие магического гранатомета. Что такое кумулятивные снаряды в этом мире не знали, но это было поправимо. Оставалась еще довольно большая вероятность того, что я ошибаюсь и все мои цели всего лишь вспомогательные службы крепости, но дальше искать было бессмысленно. Немного подумав, я достал из рюкзака второе средоточие Воздуха и закрепил его в рукаве, где раньше прятал камни Огня.

Полупрозрачный кристалл раскрошился в ладони и я глубоко втянул носом воздух. Невидимый ветер пронесся по всему телу, наполняя меня прозрачной силой стихии Мехавира. Часть этой энергии я направил в свой атрибут, прицелился и плавно вдавил кнопку запуска.

Первая ракета ушла к самой дальней цели, но я уже отвернулся для следующего выстрела. Всего запаса сил от камня должно было хватить на четыре выстрела. Я щедро расходовал заемную энергию, надеясь добиться нужного эффекта.

Едва первый снаряд ушел к цели, все стражи крепости пришли в движение. Зомбированные солдаты безошибочно определили точку атаки и бросились к моему укрытию. Маскировочная повязка уже не могла мне помочь. Второй и третий выстрелы грохнули уже под топот ног и свист первых стрел. Три намеченных цели взорвались одновременно. Внутри зданий будто возник ураган. Они разлетелись на мелкие части, а в воздухе мелькнули кувыркающиеся тела горбатых ваари.

Неприятным сюрпризом для меня стало очередное видение от Ока Креона. Несколько катапульти на стене почти развернулись в мою сторону. Даже мимолетного взгляда хватило, чтобы испытать сильную неприязнь к их магическим боеприпасам. Четвертый выстрел я делал уже падая на землю. Атрибут моментально превратился в легкий доспех, а я рванул в сторону главного здания.

Сотканная из прозрачной энергии ракета быстро затерялась на фоне безоблачного неба, но я четко контролировал ее полет с помощью своего навыка. Нужно было подорвать ее в определенном месте для достижения максимального эффекта.

Улицу впереди перекрыл отряд закованных в черную броню бойцов. Прорези для глаз светились голубоватым огнем. Невидимый кукловод уже не утруждал себя маскировкой. Со всех сторон подтягивались новые воины, а установленные на гребне стены метательные орудия закончили разворот и были готовы начать обстрел. Возможность задеть при этом своих, контролирующего солдат мага, предсказуемо не заботила.

— Я долго ждал тебя, еретик, — хором произнесли несколько десятков голосов, — Великий Роксар будет доволен своим слугой.

— Ты так и будешь скрываться за толпой своих марионеток? — с язвительной усмешкой выкрикнул я.

— Да, — через пару мгновений ответил маг голосами своих кукол.

Три, два, один — досчитал я и рванул прямо на оцетинившийся оружием строй.

Заряженный силой Воздуха снаряд даже пришлось немного придержать, чтобы он не прошел мимо. Оставался крошечный шанс, что маг Разума решится покинуть свое укрытие и тогда можно было решить проблему кардинально. А так я получал лишь небольшую отсрочку.

Мой рывок совпал с подрывом ракеты, который произошел непривычно тихо. Правда эффект можно было заметить сразу. Все солдаты в зоне действия Ока Креона одновременно упали на землю. Управляющие нити растворились в пространстве, а по мозгам шибанул чудовищный ментальный вой, будто кричали сами камни крепости.

— Найди источник этого вопля, — на бегу бросил я, — Если останется время, то более детально осмотри эти черные консервные банки.

— Принято, — тут же ответил Шарк, сворачивая в сторону.

Через несколько минут я, минуя лежащих вповалку караульных, ворвался в холл главного здания и сразу бросился к лифту. Решетку предусмотрительно закрывать за собой не стал, опасаясь что придется экстренно покинуть кабину. К счастью, чудо местной магической инженерии исправно работало и управление не сильно отличалось от привычных мне аналогов. А вот скорость...

Томительный подъем на самый верхний этаж заставил меня изрядно понервничать. Мимо неспешно проплывали этажи и я все время подспудно ожидал атаки. Постоянно казалось, что кто-нибудь выскочит из боковой двери или скрытого прохода, а я отправлюсь вниз вместе с обломками кабины лифта. Однако мой навык помогал успешно успокаивать расшатанные нервы.

Повсюду, куда доставал мой магический взгляд, лежали рыцари в черных латах. Я уже сбился со счета. Представить совокупные затраты энергии на поддержание такого количества контролируемых нитей у меня не получалось, хотя я уже мог оперировать довольно серьезными объемами силы. Именно поэтому у меня возникло одно предположение, но его еще требовалось проверить.

Наконец лифт остановился и я осторожно вышел в холл. Вместо вышколенного слуги здесь был целый десяток рыцарей, которые даже будучи без сознания внушали определенные опасения. Черные доспехи личной стражи Салкара были втрое толще обычных и больше напоминали танковую броню, к тому же покрытую медленно мерцающими письменами.

Рисковать мне не хотелось. Я создал трехгранный клинок, а потом поочередно вогнал его в смотровые щели каждого из бойцов. Так спокойнее. Больше на этаже охраны не было. Я дополнительно проверил все с помощью своего навыка, но, кроме хозяина крепости и его гостей, никого обнаружить не смог.

Салкар все так же полулежал на своем троне. Гости расположились вокруг длинного стола и оставались там уже очень и очень давно. В просторном зале сильно пахло протухшей едой и смертью. Я мельком оглядел стол, отметив некоторые блюда, которым нужно больше недели чтобы прийти в негодность, и только покачал головой. Что же тут произошло?

По правую руку от хозяина замка лежал Хорн. Лекарь выглядел почти так же, как при нашем расставании, но я видел, что он еще жив. С него я и решил начать. Несколько импульсов энергии и символ Жизни налился светом. Постепенно сияние охватило всю мою

руку и я коснулся ей головы старого лекаря.

— Кхе-кхе! — старик зашелся в приступе кашля и долго не мог успокоиться. За это время я обошел весь стол и остановился у кресла Салкара. Мхевари выглядел, как высушенная мумия. От налитого силой властителя крепости не осталось и следа. Если подобное с ним произошло по вине мага Разума, то он не будет против если я его разбужу. В последний момент меня остановил хриплый голос Хорна, — Не трогай его!

— Почему? — тут же спросил я, но заполненную энергией руку при этом убрал подальше.

— Он проклят, — неожиданно ответил глава клана Большого Рога, — Разбуди моих парней и мы попробуем вместе.

— Ты же остался без покровительства Животворящей, — припомнил я, — Где будешь силу брать?

— Есть разные...источники, — уклончиво ответил лекарь, — Не думаю, что у нас есть сейчас время это обсуждать.

— Ты прав, — кивнул я, — Где-то в замке скрывается очень сильный маг Разума. Мне ненадолго удалось его обезвредить, но насколько именно я не знаю.

— Все не так просто, — покачал головой старик и я вопросительно уставился на него, однако Хорн был непреклонен, — Буди парней, а разговоры могут подождать. Нужно вытащить Салкара и его ваари. Думаю он сможет рассказать обо всем более подробно.

Я пристально посмотрел на своего старого знакомого, а потом медленно кивнул. Сейчас действительно было не лучшее время для непринужденной беседы, но вопросы к Хорну у меня уже появились. И они не касались текущей ситуации.

Рядом с дядей, лицом в стол, лежал Донза. На него мне потребовалось неожиданно много энергии. Почти вдвое больше, чем на лекаря. Парень почти не изменился и все так же смотрел на мир широко открытыми глазами. Увидев меня, он ненадолго завис, а потом начал усиленно кланяться.

— Заканчивай, — хлопнув его по плечу, коротко произнес я, — Чай не чужие.

Следующим на очереди был Борсаз. К моей великой радости, молчун был цел и невредим, насколько это вообще возможно, только русая шевелюра стала на половину белой. Я сильно переживал за него, когда отправил в незнакомое место. Все-таки это была одна из моих первых попыток переноса, да и состояние тогда у моего соратника была хреновое.

Борс никаких вопросов задавать не стал. Просто приветливо кивнул и крепко пожал мне руку. Я ответил тем же и вернулся к Хорну. Старик уже водил руками над телом мхевари и что-то бормотал. В руках лекаря я увидел атрибут, но совсем не тот, что был раньше.

Зеленую ветку вечно живого растения сменил короткий изумрудный нож. Очень странный выбор для ваари такой профессии. Всех деталей я не знал, но этого и не требовалось. Клан Большого Рога сменил покровителя, а вот кто именно им стал выяснить было необходимо. Но это терпит.

— Ты знаешь что делать? — на всякий случай спросил я.

— Юноша, — сварливо ответил Хорн, — Я лечил магическое истощение еще когда тебя не было на свете. Не мешай мне работать! Если так хочется поучаствовать, то организуй воду и что-нибудь поесть.

— Как он будет есть в таком состоянии? — удивленно спросил Донза.

— Он и не будет, — проворчал старик, — А я бы не отказался. Да и вам не помешает.

Я вытащил из рюкзака несколько рационов и раздал их ваари. Хорн, несмотря на то, что

был инициатором этого перекуса, отказался и требовательно кивнул на своего пациента. На лбу мхевари медленно пульсировал знак Земли. Я точно помнил, что раньше он был приятного коричневого цвета. Сейчас же цвет силы изменился и был больше похож на грязный придорожный песок.

— Влей немного энергии Жизни прямо в знак, — сосредоточенно произнес Хорн, — Затем усиливай поток по моей команде.

— Как ты собирался делать это в одиночку? — выполняя требуемое, спросил я.

— Я и не собирался, — проворчал в ответ лекарь, — Насколько ты мог заметить, я валялся тут без сознания и собирался подохнуть через пару дней, как вон те бедолаги.

При этом старик кивнул в сторону тройки ваари, которые не дождались спасения. В остальных еще оставались крохи энергии, а эти... Именно из-за них так пахло в помещении. Донза и Борсаз, без дополнительных приказов, подошли ближе и положили руки на плечи своему лидеру. Сияние изумрудного ножа слегка усилилось и он замер напротив груди Салкара.

— Давай, — сдавленным от напряжения голосом, воскликнул Хорн.

Я увеличил давление силы на знак Земли, а лекарь в этот же момент резко ударил мхевари ножом. Я едва не потерял контроль над своим примитивным заклинанием, но вовремя понял, что старик проводит какую-то сложную операцию.

Руки лекаря жили своей жизнью. Одна ловко шевельнула в ране клинком, расширяя порез и отодвигая в сторону мясо. Вторая быстро нырнула в тело мхевари, а через секунду вернулась обратно. Вниз упал окровавленный шарик размером с мелкую сливу.

— Убейте его, — заваливаясь на бок, успел прохрипеть старик.

Тело оказалось быстрее мыслей. Странный артефакт еще расправлял призрачные лапки, Борсаз только начал поднимать ногу для удара, а над непонятной штуковиной уже завис мой атрибут в форме тяжелого молота. Через мгновение я нанес удар и все здание, от фундамента до самой крыши, сотряс чудовищный рев. Пол под ногами слегка качнулся. Остаться здесь дальше становилось опасно.

— Что будем делать? — невозмутимо спросил Борсаз. Казалось этого ваари вообще невозможно удивить или выбить из колеи. Иногда я даже завидовал его хладнокровию. В этот момент слабо застонал и попытался сесть Салкар. Живой. Значит все не зря.

— Надо уходить, — произнес я, — Берите Хорна и бегом к дальней к лифту.

— Куда? — взваливая на себя главу клана, переспросил Донза.

— К штуке на которой поднимались, — пояснил я, — Нас не ждите. Я заберу Салкара и встречу вас внизу. Рев повторился и в этот раз я отчетливо услышал треск ломающихся перекрытий. Око Креона подтвердило мои подозрения. Стоило поторапливаться.

Ваари поспешили прочь из зала, а я опустился рядом с мхевари и с размаху врезал ему пощечину.

— Салкар! — рявкнул я так, что Донза в соседнем помещении испуганно присел, — Ты мне нужен! Соберись!

— Он отрекся от меня, — прошептал, как в бреду, бывший владыка замка, — После стольких лет. После всего, что я сделал ради него...

— Салкар! — настойчиво повторил я, но тот меня не слышал. Больше тратить время я не мог. Каким-то особым чутьем я понимал, что еще пара таких толчков и огромное здание превратится в гору обломков.

Я закинул мхевари на плечо и побежал к ближайшему окну.

— Стой, — неожиданно четко произнес Салкар, — Они должны умереть.

— Кто? — не понял я, но потом сообразил воспользоваться навыком и увидел, что Салкар с ненавистью смотрит на оставшихся за столом служителей Земли.

— Да они и так сдохнут, — отмахнулся я.

— Убей, — остатки сознания стремительно покидали тело мхевари и последнее слово я скорее угадал, чем услышал, — Долг...

— Агрх! Вот будто сейчас заняться больше нечем! — злобно рывкнул я, создавая простейший лучевой пистолет. Семь выстрелов слились в один световой поток. Теперь, кроме нас двоих, живых в зале не осталось, — Теперь доволен?

Мхевари не ответил. Он уже какое-то время болтался у меня на плече безвольным мешком. Я направил оружие на витражное окно и парой выстрелов прожег в нем огромную дыру. Дальше все было довольно просто. Если бы не тяжеленный груз, то мой спуск превратился бы в веселое развлечение.

У выхода из здания я оказался на несколько секунд раньше отправленных на лифте ваари. Длинная оранжевая цепь, в которую я превратил атрибут, давно исчезла и на камне стен осталось только несколько симметричных отверстий.

— Ходу! Ходу! — срываясь с места, выкрикнул я. Вокруг происходило что-то непонятное. Я ощущал разлитую в пространстве угрозу, но не понимал откуда она может исходить.

Сознание прошли несколько магических импульсов. Я почувствовал легкую попытку завладеть моим телом и с тревогой посмотрел на своих спутников. Хорн уже немного пришел в себя и вяло перебирал ногами. Донза и Борсаз сосредоточенно топали за мной и никаких следов контроля на их лицах я не заметил. Салкар все так же болтался у меня на плече, не приходя в сознание. Я периодически проверял его пульс, но умирать мхевари не спешил.

Что тогда?

— Бас! — внезапно воскликнул Донза, указывая куда-то вперед.

Око Креона туда не доставало, но этого и не требовалось. До капища моего покровителя от нас вела прямая улица, которая отлично просматривалась на всю длину. Я видел, как далеко впереди поднимаются с земли неуклюжие фигуры в железных доспехах. В них не осталось ничего человеческого и сейчас они больше напоминали поломанные куклы.

Их конечности двигались вразнобой и для меня оставалось загадкой каким образом они умудряются сохранять равновесие. Однако двигались они при этом очень шустро и через пару минут должны были добраться до нас.

— Маг Разума пришел в себя, — хмуро произнес я, — Если кто-то чувствует, что его сознание пытаются атаковать или взять под контроль, то сразу ложитесь на землю. В ином случае сохранность вашей жизни я гарантировать не смогу.

По правде говоря, сейчас я вообще не мог ничего гарантировать. Напряжение вокруг росло. Неуклюжие фигуры быстро приближались к нам со всех сторон. Теперь я видел их и с помощью своего навыка. Шарк где-то пропал, а хозяин этого места был похож на выпотрошенный матрас и ждать от него помощи точно не стоило. Хорошо хоть, что старый лекарь окончательно пришел в себя и мог двигаться самостоятельно. Это существенно увеличивало наши шансы в предстоящем бою.

— Это не маг Разума, — подходя ближе ко мне, с тревогой произнес Хорн. Я ощутил возвращение хранителя. Его проекция возникла в паре метров от меня, — Это замок.

— Это замок! — одновременно с лекарем, произнес Шарк, — Бас, это невероятно! Я просканировал всю территорию несколько раз, прежде чем понял. Нет никакого мага. Только единая структура, которая напрямую подчиняется кому-то из свиты владыки Земли. Здесь даже управляющей сущности нет. Только голые инстинкты, да и то очень примитивные.

— Это крайне ценная информация, — со вздохом ответил я. До атаки марионеток оставалось еще больше минуты, — Ты можешь перехватить управление над этой структурой?

— Бас? — вопросительно произнес Хорн, но я жестом остановил его. Похоже остальные моего помощника не видели.

— Я гарантированно погибну при этом, — ответил Шарк, — Такое даже Аскор вряд ли сможет проделать. Слишком закрытая структура...

— Не продолжай, — прервал я хранителя и повернулся к встревоженным ваари, — Прорываемся вон к тому складу, — указывая на нужное здание, произнес я, — Как только окажемся внутри, ваша задача будет удерживать атакующих до тех пор, пока я не открою портал. На рожон не лезть, своим помогать.

— Их слишком много, — нервно воскликнул Донза. К этому моменту нас уже почти окружили.

— Когда это нас останавливало? — безумно усмехнулся я, ломая камень Воздуха, спрятанный в рукаве. В руке возникла плазменная винтовка и я сразу дал длинную очередь, расчищая путь от ковыляющих к нам фигур на добрых два десятка метров, — Вперед!

Повторять не пришлось. Я бежал впереди, как заправский спасатель, с перекинутым через плечо телом важной персоны. Потoki энергии Воздуха рвали на части черные доспехи противников, но на их смену приходили новые. Правда уже позади.

Что-то случилось с этими железными истуканами. После обрыва связи они превратились в жалкие подобия настоящих солдат. Будто забыли как нужно двигаться и что делать. Или разум, контролирующий их теперь был занят чем-то другим.

Эта мысль еще звучала в голове, когда мутная угроза наконец обрела конкретные очертания. Выложенная брусчаткой дорога впереди взметнулась вверх, как легкое покрывало в руках горничной. Вместе с черными солдатами. Вместе с кусками домов и чудом уцелевшими повозками. Каменная волна устремилась в нашу сторону.

— В укрытие! — рявкнул я. Здесь мое оружие помочь не могло.

Я нырнул в проход между домами, искренне надеясь, что ваари успеют отреагировать на мою команду. Дорога, как чудовищная каменная змея, уползала к главному зданию крепости. Там трескались скалы и рушились здания. Что-то выбиралось из земли.

Однако и плюсы в сложившейся ситуации были. Начал подавать признаки жизни Салкар и еще на нашем пути не осталось ни одного противника, а те что были позади резко потеряли к нам интерес и направились к эпицентру разлома на месте замка.

Ветхий склад, в котором скрывалось капище Креона, не выдержал беспорядочных подземных толчков и полностью развалился. Я даже успел порадоваться такому повороту — меньше вероятность, что кто-то подберется незамеченным.

Клубок пространственных нитей послушно откликнулся на мой призыв. Он будто ждал моего возвращения. Земля под ногами дрожала все сильнее. Пользуясь дармовой силой, я стал расширять область действия своего навыка. Любопытство страшная штука, но работать оно мне не мешало. Первоначально я планировал открыть переход в ближайшую доступную точку, но по факту сумел выстроить коридор до самого Вершителя.

Оранжевое окно распахнулось с еле слышным хлопком. Я подтолкнул в его сторону Хорна, а сам при этом снял с плеч вяло шевелящегося Салкара. В этот момент Око Креона добралось до скрытого облаками пыли разлома и я наконец увидел что там происходит.

— Идите вперед, — с безумной улыбкой произнес я, — На той стороне вас встретит хранитель башни. С темным мхевари не общайтесь. Скажите я запретил.

— Хорошо, — кивнул Хорн, — А ты?

— Я? — вспоминая видения героев из далекого прошлого, ответил я, — Я вас догоню. Чуть позже.

Спорить со мной никто не решился. Я прекрасно видел, что думают о моей затее ваари, но никто из них не проронил ни слова. Только Борсаз, взваливая на плечо постанывающего Салкара, негромко спросил:

— Ты уверен?

— Как никогда прежде, — твердо ответил я и ваари, кивнув, скрылся в окне перехода.

Я принудительно закрыл портал, не отрываясь при этом от наблюдения за разломом. В пыли ворочалась чудовищная фигура каменного великана. Если противник древнего героя и был больше этого монстра, то ненамного. Остатки каменных дорожек уже полностью впитались в массивную тушу чудовища, образуя причудливый узор на его теле. Окружающие здания при этом остались относительно целыми, что было мне только на руку. Даже из серьезного орудия, с земли я смогу только расколупать ногти на ногах противника.

Вокруг огромной воронки столпились сотни марионеток. Они безмолвно следили за пробуждением своего хозяина и, на первый взгляд, никакой угрозы не представляли. Через несколько секунд после того, как последняя лента камней заняла свое место, Черные воины стали один за другим падать в котлован. Тела размазывались о стены неуклюжими движениями пробуждающегося великана и вскоре большая часть его тела стала равномерно-красного цвета.

Зачем это было нужно я понял не сразу. В некоторых местах, где чудовищной смазки не хватило, поверхность тела гиганта выглядела значительно хуже. Она крошилась и трескалась, но особых неудобств своему владельцу не доставляла.

Я медленно двинулся к оседающему вдали облаку пыли. Этот бой не будет простым. Даже древние герои прекрасно понимали, что каждый такой шаг может закончиться их смертью. Понимал это и я, но мне все равно хотелось проверить свои силы и узнать, что именно дает победа над таким противником.

Мое решение, со стороны, выглядело полным безумством, но я четко отдавал себе отчет, что если что-то пойдет не так, то я всегда успею добраться до узла переноса. Даже под огнем противника. Даже с гигантским чудовищем за спиной. Пусть для ушедших ваари я выглядел безрассудно, но на самом деле позволить себе самоубийство я не мог. Это слишком большая роскошь для человека с таким количеством обещаний.

И семья... Да. За последнее время я настолько привык сражаться и прогрызать себе дорогу вперед, что иногда забывал для чего все это делаю. Изо дня в день я бился за свое право продолжить путь, теряя связь с прошлым, ради призрачной надежды на будущее. Сегодняшний поступок был особенно важным для меня. Сейчас я шел в бой не ради того, чтобы спасти свою жизнь, не ради родных, которые ждали меня в невообразимой дали, а ради силы. Ради могущества, которое позволит мне не обращать внимания на препятствия и добраться до своей цели даже вопреки воле богов.

— ЕРЕТИК!!! — гулко, будто слова вырывались из недр огромной горы, донеслось спереди. До разлома на месте замка оставалось еще несколько сотен метров, но я уже видел, как из тучи пыли появляется мой противник.

Видел не только глазами, но и с помощью Ока Креона, которое во всех деталях показывало великана. Части разрушенного замка расползлись по массивному телу. Из спины

торчали обломки башен, кое-где по телу были разбросаны двери и окна. Чудовище держало в лапах монолитную дубину из сплавленной в единое целое брусчатки. Мимолетным взмахом своего многотонного оружия, монстр снес верхний этаж ближайшего здания и стал неловко выбираться из глубокого котлована, который был ему не выше колена.

Я невозмутимо отметил, что с подвижностью у этого существа все было довольно сложно. Это можно было использовать. План постепенно обрастал деталями и можно было переходить к активным действиям. Я быстро вытащил из рюкзака пару средоточий божественной силы и привычно закрепил одно из них в рукаве. Второе пока оставил в руке.

За сегодня я уже дважды использовал божественные камни, но при этом такой усталости, как раньше, не чувствовал. Возможно организм привык к подобным нагрузкам, а может средоточия Воздуха подходили для меня лучше всех остальных, главное что я мог воспользоваться этими батарейками еще два или три раза. Именно такое количество казалось мне максимальным.

Однако слепо полагаться на это число тоже не стоило. Нужно тщательно следить за собственным состоянием и не допускать перегрузок. Смешно. Под ногами дрогнула земля. Чудовище выбралось из своей утробы и сделало первый шаг. Мои рассуждения, на фоне такого противника, выглядели как минимум очень забавно.

— ЕРЕТИК! — внимание великана было похоже на наждачную бумагу. Я не видел на его голове глаз, но его взгляд ощущал всем телом. Он прошелся по мне раз, оставляя на коже неприятное раздражение, а потом вернулся и уже не исчезал, — **ВО ИМЯ РОКСАРА СЕГОДНЯ ТЫ УМРЕШЬ!!!**

Я тяжело вздохнул и перешел на бег. Атрибут я пока не призывал, для начала нужно было определиться с тактикой боя. На все одновременно моего запаса креонита однозначно не хватит и поэтому нужно было решить, что именно я буду использовать.

— АРГХ! — взревел великан и одним ударом снес целое здание. В мою сторону полетел град обломков, но это было еще далеко и я достаточно легко уклонился.

Что ж, вопрос с использованием доспеха можно было считать решенным. Выжить после такого удара мне не удастся при любом раскладе. Значит можно пустить все силы в другом направлении. Камень Воздуха рассыпался в невесомое крошево и я прислушался к своим ощущениям.

Прозрачная сила волной ударила в мое внутренне хранилище, но особого ущерба не нанесла. Теперь меня не коржило от переизбытка заемной силы. Она быстро распределилась по запасным каналам и была готова к действию. Неожиданно я понял, что могу при необходимости даже добавить к еще один камень, но с этими экспериментами стоило подождать.

В сознании уже какое-то время крутились нужные мне образы и я наконец воплотил их в реальность. Невысокие сапоги с надежными крючками на подошве и Дырокол. ТИИпК-117 — самый тяжелый импульсный излучатель из всего разнообразия оружия, что я знал. Как поведет себя эта штука в новых условиях пока было непонятно, но в старом моем мире эта игрушка навывлет прошивала тяжелую танковую броню, за что и получила свое название среди солдат.

Великан сделал мне навстречу всего три шага. Этого оказалось достаточно, чтобы покрыть несколько десятков метров. На землю обрушилась каменная дубина. Я к этому времени уже успел взбежать по стене ближайшего дома и занять удобную позицию для стрельбы.

Все здание подо мной содрогнулось от удара, хотя палица врезалась в землю в десятке метров от его стен. Следующая атака будет точнее, поэтому нужно было действовать прямо сейчас. Я закинул на плечо Дырокол и до максимума накачал атрибут силой Воздуха. Оказалось, что у моего оружия тоже есть предельная емкость, которая меняется в зависимости от формы атрибута.

В этот раз она оказалась просто огромной. Один заряд излучателя выжрал почти половину моего запаса энергии. Узкий пучок света попал прямо в гротескный подбородок каменного гиганта. На мгновение в образовавшейся дыре мелькнуло голубое небо, а потом на мое укрытие обрушилась дубина противника.

Я влил немного энергии в свои ботинки и с места прыгнул на соседнее здание. Сила Воздуха подходила для таких трюков гораздо лучше энергии Жизни. Я не только спокойно долетел до намеченного места, но и приземлился значительно мягче. Мне начинала нравиться стихия Мехавира. По крайней мере для боя она подходила не намного хуже, чем сила Креона.

Гигант еще поворачивался в мою сторону, когда я сделал второй выстрел. В голове противника появилась новая дыра, но на его действиях это никак не сказалось. Видимо голова не являлась уязвимой частью этого существа, о чем я мог догадаться и с первого раза. Мне хватило энергии на еще один прыжок, но на этом первая батарейка исчерпала себя. Если так пойдет и дальше, то этот бой встанет мне очень дорого.

Новый голубой кристалл рассыпался в пыль, я сменил оружие на излучатель и начал короткими очередями стрелять в разные части тела противника. При этом приходилось постоянно перемещаться и скакать с одной крыши на другую. Несмотря на медлительность, гигант очень хорошо просчитывал свои действия и четко попадал в намеченную цель. Свои слабости он знал получше меня, а меня в свою очередь сильно выручал мой навык и летающие ботинки. Уйти от такого количества атак на пустом пространстве было бы гораздо сложнее. Я с тревогой посмотрел на быстро уменьшающееся количество домов и понял, что в нашем сражении появился еще один фактор. К сожалению, понял это не я один.

— ШУСТРЫЙ! — недовольно взревел великан, — НЕ ЛЮБИМ!

Чудовищная палица мелькнула в воздухе, а через секунду донесся грохот рушащихся зданий. Сразу несколько трехэтажных барачков осели горами обломков. Мой противник временно остался без своей дубины, но рушить окружающие дома это ему не мешало.

Очередной выстрел наконец попал в цель и я чуть не споткнулся при следующем прыжке. Лазерный луч пробил одну из дверей на груди великана и на мгновение за ней показалось внутреннее помещение. Око Креона всего на долю секунды получило доступ во внутренности моего противника, но я успел рассмотреть все необходимое.

Ваари. Те самые горбатые уродцы, которые что-то таскали в разрушенных мной зданиях. Внутри каменной громадины моего противника были настоящие жильцы. Может именно поэтому монстр говорил о себе во множественном числе? И я просто не там ищу уязвимые места?

— СМЕРТЬ ОТРОДЬЯМ СКВЕРНЫ! — гулко взревел гигант и, широко раскинув лапы бросился в мою сторону.

Такого я от неповоротливой громадины не ожидал. Вместо точечных ударов, великан просто сносил все на своем пути. У меня за спиной оставалось еще одно здание, а дальше уже поднималась вверх крепостная стена. На нее я быстро взобраться не смогу при всем желании, а значит нужно действовать от обратного. И я прыгнул вперед.

В запасе оставалось еще несколько камней Воздуха и пара средоточий Воды. Я надеялся что этого хватит, но всегда оставалась возможность каких-нибудь неприятностей. Мысли о том, что зря оставил в башне излишек камней отбросил, как что-то гадкое. Сейчас уже поздно было об этом сожалеть.

Лапа гиганта на близком расстоянии оказалась крайне неприятной. Потеки крови еще не до конца застыли на камнях и приземляться на такую «краску» было противно, но не только. Едва я коснулся красной поверхности, как все тело прошел мощнейший разряд враждебной силы. Я словно зацепил забор под высоким напряжением и только собственная защита и скорость реакции помогли мне быстро отпрыгнуть из опасного места. Похоже жители этого здоровяка хорошо позаботились о своей безопасности.

Однако варианты еще оставались. Я увеличил поток энергии и прыгнул к плечу гиганта. Пусть голова была для него не особо важна, защищать ее придется хотя бы из обычной целесообразности. К тому же рядом был участок чистой поверхности, на котором можно было не опасаться шокового разряда. Наверное...

Ноги твердо встали на сухую каменную поверхность, а через секунду я уже изменил форму оружия и принялся за работу. Око Креона разыскивало для меня следующую точку, пока я методично долбил из дырокола в основание шеи каменного исполина. Успел сделать три выстрела, прежде чем свет закрыла чудовищных размеров ладонь.

Смена позиции в этот раз прошла легче. Я закрепился на сгибе локтя огромной руки и уже оттуда перебрался на другое плечо. Еще два выстрела. На шее противника было уже с десяток сквозных отверстий, но цели отрубить великану голову у меня не было.

— УБЬЕМ!!! — утробно взвыл гигант и обе его руки взметнулись вверх. Получилось.

Атрибут превратился в длинную цепь с массивным крюком на конце. Расстояние я просчитал заранее. Длины цепочки должно было хватить ровно до середины груди великана, а остатка креонита на какое-нибудь компактное оружие ближнего боя. Дробовик? Пусть будет дробовик, все равно атрибут стреляет чистой энергией, которая лишь отдаленно напоминает привычные мне боеприпасы.

Короткий полет закончился сильным рывком. Металлическая цепь не лучшее средство для скоростного спуска. Руку стегнуло болью, но своей цели я достиг. Уже через секунду я вынес ногами простреленную ранее дверь и ввалился во внутреннее помещение. Позади злобно взревел великан. Пока я осматривался, каменные пальцы ковырнули дверной проем, но дальше пробраться не смогли.

Кажется, раньше это был зал для официальных приемов. Повсюду висели флаги с символом Земли и стояла роскошная мебель. Под странным углом и немного помятая при трансформации замка, но все же.

Пятеро сгорбленных ваари кружком сидели на полу. Двое успели поднять головы. Один даже немного приподнялся, а в следующую секунду я хладнокровно расстрелял все это странное собрание. Опыт боев в замкнутых помещениях у меня был обширный и сейчас тело охотно вспоминало забытые навыки.

Условия были сказочными. Уши не рвало от грохота выстрелов. Патроны фактически не требовались, а Око Креона позволяло заранее определять откуда последует следующая атака и что ждет меня за поворотом. А еще я четко понимал кто из моих врагов мертв, а кто еще нет.

— Сколько ваари внутри этой хреновины? — негромко спросил я, обращаясь к последнему выжившему. Пол в комнате был немного наклонен и я ощущал себя как на

палубе пикирующего корвета. Знакомые ощущения придавали дополнительной уверенности, а раненое существо в коричневой хламиде продолжало изображать из себя труп. Я шагнул ближе и резко ударил пяткой по ладони подранка, — Сколько ваари внутри?!

Раздалось неприятное шипение, будто кто-то включил воздушный компрессор и коричневое одеяние начало стремительно распухать. Что произойдет дальше я ждать не стал. Инстинкты взяли свое и через пару секунд я уже был в дальнем углу, укрывшись за массивным деревянным столом.

Шипение закончилось громким хлопком, а следом что-то часто простучало по крышке моего укрытия. Выждав еще несколько секунд, я спокойно поднялся и пошел осматривать останки самоубийцы.

От ваари почти ничего не осталось и определить причину взрыва с ходу не получилось. Тогда я осторожно откинул полу одеяния с другого трупа и недовольно скривился. Может это существо когда-то и было обычным обитателем Нижнего мира, но сейчас оно больше походило на кошмарный сон вивисектора.

Бледная кожа. Непонятные угловатые выступы по всему телу превращали существо в набор геометрических фигур, а вершиной уродливой трансформации стал здоровенный бульжник, выроставший из позвоночника. Округлый камень переливался коричневым светом и настолько сильно фонил магией Земли, что Око Креона на месте всего трупа видело только размытое пятно. С определением количества и расположением врагов могли возникнуть проблемы.

Я обновил заряд атрибута и направился к ближайшей двери. Внутри великана я почему-то видел только это помещение, но был абсолютно уверен, что их здесь гораздо больше. Впрочем, до того как попасть внутрь, я вообще ничего не видел.

Массивная дверь оказалась заперта изнутри, что показалось мне довольно странным. Я снял тяжелый засов и на пару сантиметров приоткрыл створку. Этого оказалось достаточно для моего навыка и в голове нарисовался причудливо изогнутый коридор с парой дверей в самом конце. Перед ними мне почудилось большое слепое пятно, но поручиться за это я был не готов. Нужно смотреть самому.

За секунду добравшись до поворота, я прижался плечом к стене и на мгновение выглянул из-за угла. Моя осторожность окупилась. Сразу. Пара крупных камней с грохотом врезалась в стену напротив, но это было только начало.

Я услышал негромкое ритмичное ворчание, а потом вокруг меня начали оживать камни. Они шевелились, пытаясь выбраться из стен. На полу нервно подергивались осколки снарядов невидимых слугителей Земли и все это сопровождалось неприятным, до ломоты в зубах, скрипом и скрежетом.

Присев на корточки, я выставил дробовик за угол и дважды выстрелил. Волны энергии Воздуха разбились о враждебную стихию. В этот раз мои противники были готовы к бою. Причем именно к тому варианту, который был связан с моим инопланетным оружием. Надо менять тактику.

Тело укрыл кольчужный доспех, а на месте дробовика возникла пара коротких мечей. Посмотрим готовы ли местные хозяева к рукопашной. Я подхватил дергающийся на полу бульжник, не глядя швырнул его в сторону врагов и выпрыгнул следом.

В семи метрах от меня замерли трое горбатых уродов. Двое стреляли, а третий держал похожий на земляную чашу щит. Мое появление вызвало у противников приступ активности. Камни полетели чаще, а щит, вроде бы, слегка увеличился в размерах, но это странным ваари

не помогло.

Семь метров смешное расстояние для ускоренного магией тела. Всего несколько шагов и я оказался рядом с заслоном противники. Останавливаться не стал, а продолжил бег, но уже по стене. В воздух взлетела голова одного из стрелков, второй еще поворачивался в мою сторону, когда я метнул оба меча, прибывая служителей к полу.

Две двери. И за обоими ощущается пустота. Блокировка моих способностей раздражала. Словно я все время пытался воспользоваться каким-то прибором, который забыл дома. Привычка осталась, а эффекта ноль.

Я приоткрыл правую дверь, готовясь в любой момент отпрыгнуть или захлопнуть ее обратно, но вместо этого удивленно уставился на качающуюся внизу землю. Великан потерянно бродил по разрушенному замку, а дверь, через которую я вошел, находилась в метре от меня. С пространством внутри этого монстра творилось что-то странное, хотя никаких всплесков родной стихии я не ощущал. А еще странно, что в коридоре и большом зале совсем не ощущалась качка. Я вообще думал, что гигант давно остановился.

Дверь оставалась всего одна, поэтому я решил не мелочиться и потратить еще один камень. На этот раз Воды. В замкнутых помещениях Дырокол превращался в настоящее проклятие даже для тяжелого меха. А в сочетании с силой Воды — это оружие должно было стать серьезным аргументом для любого противника.

Я слегка толкнул дверь и та неожиданно распахнулась во всю ширь. В одно мгновение охватив открывшуюся картину, я вскинул излучатель и нажал кнопку активации. Ярко-синий луч распилит уродливую тушу, застывшую в центре сложного рисунка. Посреди круглого зала возвышалась система управления каменным великаном. В нее вросли несколько операторов, слившись со сложной каменной хреновиной в одно целое. Хватило всего одного выстрела, чтобы прервать жизнь всех этих странных существ.

Я ощутил, что движение снаружи прекратилось, а потом в полную силу заработало Око Креона. Победа казалась слишком уж простой. Всего десяток врагов, пусть и в очень труднодоступном месте. Я ожидал невероятного прилива сил от победы над грандиозным противником, а на выходе получил пшик.

Что-то беспокоило меня. Казалось, что я что-то упускаю, но все мои навыки молчали. Опасности вокруг не было. Я перебирал в голове возможные варианты и при этом осторожно продвигался вперед. В середине нагромождения камней что-то неярко светилось, но заходить в незнакомую магическую фигуру я бы не стал в любом случае. Еще раз охватив помещение Оком, я сфокусировался на светящейся штуке и с удивлением узнал в ней камень Пространства.

Я видел его впервые, но перепутать средоточие энергии Креона с чем-то еще было невозможно. Я видел его, но при этом не чувствовал, словно вся сила этого камня уходила куда-то в другое место. Перед глазами промелькнула изогнутая комната, кривой коридор и этот вытянутый зал. Три помещения сложились вместе и моем сознании выстроились в спираль.

— Твою мать, — срываясь с места, прошипел я. Атрибут превратился в мой фамильный кинжал. Мой рывок был просто невероятным, но механизм ловушки был запущен как только я вошел в самый первый зал. Я не успел дотянуться всего на несколько сантиметров, а в следующее мгновение нестерпимо полыхнул магический рисунок на полу.

Нагромождение камней задрожало, превращаясь в уродливое подобие человеческой фигуры. Я завис в воздухе, всеми своими магическими чувствами ощущая, как вокруг меня

закручивается тугая спираль из двух энергий. Земли и... Пространства.

— Хозяин будет доволен, — натужно рассмеялось странное существо. Это было последним что я услышал, прежде чем меня зашвырнуло в дрожащее зеркало пространственного перехода.

Конец третьей части

Больше книг на сайте - Knigoed.net